

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

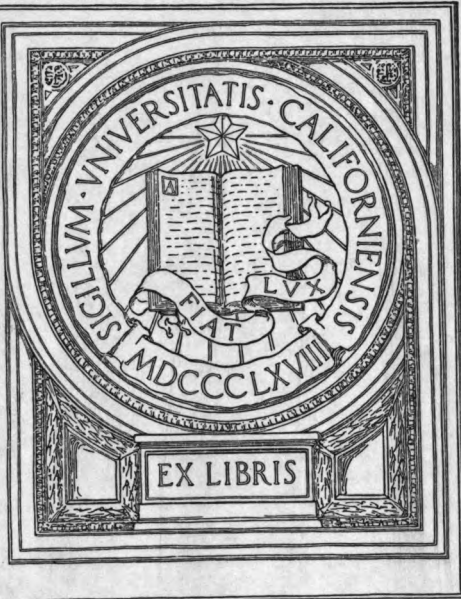
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

\$B 536 138

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·

Труды
Саратовской ученой
Архивной
комиссии
Том III:1

САРАТОВЪ ВЪ 1636 Г.
СЪ РИСУНКА А. ОЛЕАРИЯ.

1890

ТРУДЫ

САРАТОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

ТОМЪ III. ВЫПУСКЪ I.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Коммисіи

С. С. Краснодубровскаго.

Съ приложеніемъ карты.

75 УИИ
АВРІА. 1900

Печатано по постановленію Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

МІЛІТАРНА БІБЛІОТЕКА

САРАТОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1890.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

DK511
S4537
v. 15

Стр.

Протоколы Общихъ Собраній Саратовской Учен-
ной Архивной Коммиссіи:

30 ноября 1889 г.	I—IV
12 декабря 1889 г.	V—VI
15 февраля 1890 г.	VII—XIII
10 марта 1890 г.	XIV—XV
13 апрѣля 1890 г.	XVI—XXIV

Князь Л. Л. Голицынъ—Архивы и порядокъ
ихъ разбора. 1—11

А. А. Голомбѣвскій—Матеріалы для исторіи ко-
лонизаціи Саратовской губерніи 13—26

Н. Ѳ. Хованскій—Сообщеніе о поступившихъ въ
распоряженіе Саратовской Ученой Архивной Коммис-
сіи черновыхъ рукописяхъ и бумагахъ бывшаго Сара-
товскаго губернатора А. М. Фадѣева 27—42

В. П. Соколовъ—Описаніе архива Саратовской
Троицкой Церкви (Старого Собора) 43—148

Воспоминаніе ветерана 1813—14 гг. 149—229

А. А. Голомбѣвскій—Нѣкоторые свѣдѣнія о Са-
ратовскихъ монастыряхъ 231—262

М. В. Готовицкій—Вопросъ объ Ученыхъ Ар-
хивныхъ Коммиссіяхъ на VIII Археологическомъ
Сѣздѣ 263—270

М. В. Готовицкій—Задачи Археологіи въ Сара-
товскомъ краѣ по сообщеніямъ, сдѣланнымъ на VIII
Археологическомъ Сѣздѣ 271—291

О. А. Харизоменовъ—Значеніе Архивныхъ Ком-
миссій для русской исторической науки и для русска-
го общества 292—300

ПРОТОКОЛЪ
ОБЩАГО СОБРАНІЯ
САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
30 ноября 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ князя Л. Л. Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ на общемъ Собраніи присутствовали: В. В. Безобразовъ, Н. С. Богородицкій, Н. А. Бундасъ, В. К. Воронковъ, М. В. Готовицкій, А. К. Добровольскій, Ф. В. Духовниковъ, С. А. Панчулидзевъ, В. Н. Смольянинъ, В. П. Соколовъ, С. А. Харизоменовъ, Н. Ф. Хованскій, А. И. Шахматовъ и В. Д. Юматовъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Доложено увѣдомленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи отъ 17 ноября 1889 года, за № 1453, о томъ, что, съ разрѣшенія статсъ секретаря Рененкампа, Канцелярія препровождаетъ въ Коммиссію I и II выпуски «Сборника Историческихъ Матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи».

Постановлено: благодарить статсъ-секретаря Рененкампа.

III. Заслушано отношеніе г. Директора Саратовской Классической Гимназіи отъ 27 октября 1889 года, за № 1160, въ которомъ г. Директоръ увѣдомляетъ Коммиссію, что согласно постановленію Педагогиче-

скаго Совѣта Гимназіи, онъ препровождаетъ въ распоряженіе Коммиссіи 182 татарскихъ монеты, хранившихся въ Музеѣ Гимназіи, о чемъ имъ послано представленіе г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, объ исходѣ котораго г. Директоръ своевременно увѣдомитъ Коммиссію.

Постановлено: благодарить г. Директора и Педагогическій Совѣтъ Гимназіи. Определеніе монетъ поручить дѣйствительному члену Коммиссіи В. К. Трутовскому.

IV. Заслушано письмо В. И. Холмогорова слѣдующаго содержанія: «Посылаю вмѣстѣ съ симъ письмомъ матеріалы, собранные мною обще съ братомъ моимъ исключительно изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи по исторіи Саратовскаго края, — той мѣстности, которая до генеральнаго межеванія входила въ Пензенской уѣздъ.

Матеріалы наши пока не обработаны, а лишь приведены только въ систематическій порядокъ.

Изъ той массы документовъ, около которыхъ приходится съ большимъ трудомъ вращаться, всѣхъ свѣдѣній въ одинъ разъ не выберешь. Намъ надобно было этотъ матеріалъ, какъ бисеръ разсыпанный, собрать на нитку безъ узора; теперь и того пока достаточно, что сдѣлано».

Постановлено: „Матеріалы“ напечатать отдѣльнымъ изданіемъ. Всѣ расходы по изданію принять на счетъ Коммиссіи. В. И. и Г. И. Холмогоровымъ выразить искреннюю признательность за ихъ превосходный трудъ.

V. Заслушана просьба Саратовскаго Уѣзднаго Земскаго Санитарнаго Совѣта о дозволеніи Совѣту перепечатать изъ I выпуска II тома „Трудовъ“ Ком-

III

мисіи списокъ церквей Саратовской губерніи, съ означеніемъ времени ихъ постройки, что нужно Совѣту для опредѣленія времени колонизаціи уѣзда.

Постановлено: разрѣшить Санитарному Совѣту сдѣлать нужныя для него перепечатки изъ „Трудовъ“ Коммисіи и выразить Уѣздному Земству искреннюю готовность и впредь давать всѣ необходимыя для него историческія свѣдѣнія по Саратовскому уѣзду.

VI. С. С. Краснодубровскимъ были прочитаны „Матеріалы по вопросу о годѣ основанія Саратова“.

Постановлено: просить С. С. Краснодубровскаго обработать „Матеріалы“ для рѣчи на публичномъ годичномъ Собраніи Коммисіи 12 декабря 1889 года

VII. Н. Ф. Хованскимъ прочитано „Сообщеніе о поступившихъ въ распоряженіе Коммисіи черновыхъ рукописяхъ и бумагахъ бывшаго Саратовскаго Губернатора А. М. Фадѣева.

Постановлено: „Сообщеніе“ напечатать. Бумаги переписать для сохраненія копій съ нихъ въ „Историческомъ Архивѣ“ Коммисіи, а подлинныя документы возвратить Н. М. Фадѣевой.

VIII. В. П. Соколовъ представилъ на разсмотрѣніе Коммисіи „Саратовскую Лѣтопись“, веденную мѣстнымъ священникомъ о. Скопинымъ и „Путешествіе“ послѣдняго изъ Саратова въ Кіевъ. Въ докладахъ о трудахъ о. Скопина В. П. Соколовъ опредѣлилъ весьма важное значеніе этихъ трудовъ для исторіи Саратова и Саратовскаго края.

Постановлено: доклады В. П. Соколова, „Лѣтопись“ и „Путешествіе“ о. Скопина напечатать въ „Трудахъ Коммисіи“.

IV

Вновь избраны въ члены Коммисіи: преподаватель Саратовской классической Гимназіи Ѳеодоръ Егоровичъ Пактовскій, землевладѣлецъ Михаилъ Сергѣевичъ Ермолаевъ и преподаватель Вольскаго Реального Училища Василій Полионовичъ Юрьевъ.

Засѣданіе было открыто въ 8 часовъ и закрыто въ 11 час. 25 мин. ночи.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ПРОТОКОЛЪ
ГОДИЧНАГО СОБРАНІЯ
САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
12 декабря 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ князя Л. Л. Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Красnodубровскомъ на Собраніи присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. А. Борткевичъ и члены Коммиссіи: В. К. Воронковъ, В. Г. Вучетичъ, П. А. Германъ, М. В. Готовицкій, В. И. Дурасовъ, Ф. В. Духовниковъ, М. М. Ивановъ, князь О. А. Куракинъ, Н. А. Лѣсковъ, А. В. Песковъ, С. А. Панчулидзевъ, священникъ А. Е. Смирновъ, В. Н. Смольяниновъ, В. П. Соколовъ, С. А. Харизомоновъ, Н. Ф. Хованскій, А. И. Шахматовъ и В. Д. Юматовъ. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ представители городского управленія, губернскаго земства и мѣстное общество.

I. Собраніе было открыто рѣчью Предсѣдателя Коммиссіи, князя Л. Л. Голицына, въ которой онъ кратко очертилъ дѣятельность Коммиссіи въ истекшіе три года со дня ея открытія и омѣтилъ живую нравственную связь, которая изъ года въ годъ крѣпнеть какъ между ея членами, такъ и между ею и мѣстнымъ обществомъ. Заканчивая свою рѣчь г. Предсѣдатель выразилъ надежду, что послѣдующіе годы только усилятъ эту связь на благо русской исторической науки и Саратовскаго общества. Затѣмъ

VI

имъ была прочитана телеграмма слѣдующаго содержания: „Петровскъ. Привѣтствуя годовщину Ученой Архивной Коммисіи, просимъ принять наши горячія пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія ея и развитія на пользу науки и родного края. Члены Коммисіи — Ивановъ, Пругавинъ, Маренинъ“.

II. Правитель дѣлъ доложилъ составленный имъ „Отчетъ о дѣятельности Коммисіи въ 18⁸⁸/₈₉ году“.

Постановлено: „Отчетъ утвердить и напечатать его въ установленномъ количествѣ экземпляровъ.“

III. С. А. Харизоменовъ прочиталъ рефератъ: „Значеніе Архивныхъ Коммисій для русскаго общества и русской исторической науки“.

Постановлено: рефератъ напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи.

IV. С. С. Красnodубровскій прочиталъ рефератъ — „Годъ основанія Саратова“.

Постановлено: рефератъ напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи и 100 экземпляровъ отдѣльно для разсылки гг. гласнымъ городской думы.

Засѣданіе было открыто въ 8 час. 40 мин. и закрыто въ 11 час. 35 мин. ночи.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ПРОТОКОЛЬ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

30 ноября 1889 года.

На Собраніи, подѣ председательствомъ князя Л. Л. Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ, присутствовали: непремѣнный попечитель Коммисіи, А. И. Косичъ, товарищъ председателя А. А. Бортневичъ и члены Коммисіи: М. К. Богдановичъ, А. Д. Булгаковъ, Н. А. Бундасъ, В. К. Воронковъ, В. Г. Вучетичъ, П. А. Германъ, В. И. Дурасовъ, О. Е. Пактовскій, В. П. Соколовъ, С. А. Харизоменовъ, Н. О. Хованскій, В. Д. Юматовъ и А. И. Шахматовъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Доложено письмо непремѣннаго попечителя Коммисіи о томъ, что имъ, отъ лица Коммисіи, посланъ адресъ на имя Московскаго Археологическаго Общества слѣдующаго содержанія:

„Счастливая доля выпала на Императорское Московское Археологическое Общество. Независимо того, что Самъ Государь Императоръ изволить покровительствовать изслѣдованію старины, все русское общество съ особеннымъ интересомъ относится къ археологическимъ и историческимъ изысканіямъ. Не останавливаясь на причинахъ послѣдняго явленія, не

VIII.

упоминаемъ и о заслугахъ общества: онѣ извѣстны всему образованному міру. Считаю только за особенное удовольствіе въ день 25-ти лѣтія привѣтствовать общество отъ имени Архивной Коммисіи и Статистическаго Комитета саратовской губерніи, которая сама представляетъ глубочайшій интересъ какъ въ археологическомъ, такъ и въ статистическомъ отношеніяхъ. Въ этой губерніи сохранились слѣды древнѣйшей жизни края: кости допотопныхъ громадныхъ животныхъ, интереснейшіе остатки давнихъ поселеній. Страна, на которой остался глубокій слѣдъ Великаго Петра, гдѣ ураганомъ прошелъ Пугачевъ, гдѣ родился Радищевъ и похороненъ незабвенный Н. В. Калачевъ. Это тѣмъ больше имѣетъ значеніе, что, по населенію, Саратовская губернія болѣе Болгаріи, Сербіи, Финляндіи; она не только многочисленнѣе Остзейскаго края, но имѣетъ въ Камышинскомъ уѣздѣ болѣе нѣмцевъ, нежели во всѣхъ 3-хъ остзейскихъ губерніяхъ вмѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, край представляетъ еще въ значительной степени terra incognita; онъ, относительно, менѣе изслѣдованъ, нежели, напр., Тибетъ и Монголія, по жизни въ немъ, въ послѣднее время, уже забила живымъ ключемъ.

Такъ, во имя всего этого, имѣю честь привѣтствовать Императорское Московское Археологическое общество, да процвѣтаетъ это прекраснѣйшее учрежденіе, какъ чистый источникъ свѣта и науки.

Непремѣнный попечитель Саратовской Архивной Коммисіи, предсѣдатель Статистическаго Комитета Саратовскій губернаторъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ А. Косичъ.

Принято къ свѣдѣнію.

III. Предсѣдатель, князь Л. Л. Голицынъ доло-

жилъ Коммиссіи, что имъ исполнено ея порученіе относительно привѣтствія Московскаго Археологическаго Общества въ телеграммѣ слѣдующаго содержанія:

„Москва. Императорское московское археологическое общество. Саратовская Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной дѣятельности на пользу русской археологіи и исторіи. Коммиссія считаетъ долгомъ свидѣтельствовать Обществу, что, благодаря просвѣщенной его инициативѣ, выразившейся въ устройствѣ областныхъ археологическихъ сѣздовъ, на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества зарождается, развивается и крѣпнеть любовь къ сѣдой старинѣ и что въ трудахъ Общества рабочія силы провинціи находятъ неисчерпаемый источникъ знаній и практичской мудрости для разработки областной науки. Искренно желая Обществу дальнѣйшихъ успѣховъ на его славномъ пути, Ученая Коммиссія выражаетъ непоколебимую увѣренность, что русская археологія, вызванная къ жизни трудами незабвеннаго основателя Общества, графа Уварова, будетъ и въ послѣдующіе годы развиваться въ Москвѣ съ тѣмъ же изумляющимъ успѣхомъ, какъ и въ истекшія двадцать пять лѣтъ. Предсѣдатель коммиссіи, князь Голицынъ“.

Князю Л. Л. Голицыну изъявлена благодарность Коммиссіи.

IV. Доложены письма М. И. Аттая, А. Ѳ. Бычкова, В. С. Иконникова, Ѳ. М. Истомина, Э. И. Іоаннесова и С. Н. Шубинскаго, въ которыхъ они благодарятъ Коммиссію за ихъ избраніе въ дѣйствительные ея члены.

Принято къ свѣдѣнію.

V. Доложено отношеніе г. Предсѣдателя Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 26 января 1890 года, за № 118, о томъ, что Министерство Юстиціи открыло ему кредитъ въ 200 рублей на выдачу по его ассигновкамъ на расходы Коммиссіи въ 1890 году.

Принято къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе Саратовской Губернской Земской Управы отъ 17 января 1890 года, за № 269, о томъ, что XXIV Очередное Губернское Земское Собраніе ассигновало Архивной Коммиссіи субсидію въ 300 рублей.

Постановлено: выразить Саратовскому Губернскому Земству глубочайшую признательность за его просвѣщенное вниманіе къ научнымъ задачамъ Коммиссіи и за денежную субсидію въ 300 рублей.

VII. Доложено отношеніе Саратовской Уѣздной Земской Управы отъ 21 декабря 1889 года, за № 1642, о томъ, что XXIV Очередное Уѣздное Земское Собраніе ассигновало Архивной Коммиссіи субсидію въ 200 рублей.

Постановлено: выразить Саратовскому Уѣздному Земству глубочайшую признательность за его просвѣщенное вниманіе къ научнымъ задачамъ Коммиссіи и за денежную субсидію въ 200 рублей.

VIII. Доложено письмо профессора Д. А. Корсакова, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Коммиссію, что всѣ хлопоты по устройству экспонатовъ Коммиссіи на Казанской научно-промышленной выставкѣ приняты имъ и профессорами Знаменскимъ и Миротворцевымъ.

Постановлено: благодарить Д. А. Корсакова, П. В. Знаменскаго и В. В. Миротворцева за ихъ любезную готовность быть представителями Коммиссіи на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Для

обсужденія вопроса, въ какихъ размѣрахъ Коммиссія будетъ участвовать на выставкѣ, организована особая суб-коммиссія, въ составъ которой вошли: Н. А. Бундасъ, П. А. Германъ, князь Л. Л. Голицынъ и С. С. Краснодубровскій.

IX. Доложена опись дѣлъ Петровскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, составленная Н. Θ. Ивановымъ. По отзыву правителя дѣлъ Коммиссіи, предварительно ознакомившагося съ описью, трудъ Н. Θ. Иванова является образцовымъ какъ по оригинальности метода, такъ и по приѣмамъ составленія описи.

Съ описью до окончательнаго рѣшенія, вопроса о ея печатаніи изъявили желаніе ознакомиться А. Д. Булгаковъ и С. А. Харизоменовъ.

X. С. С. Краснодубровскій заявилъ, что въ настоящее время онъ озабоченъ собираніемъ свѣдѣній о предметахъ каменнаго, бронзоваго и перваго періода желѣзнаго вѣка, найденныхъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Такъ какъ въ Радищевскомъ Музеѣ хранится значительное число предметовъ, относящихся къ указаннымъ періодамъ исторіи, то г. Краснодубровскій просилъ Коммиссію войти съ ходатайствомъ въ Городскую Управу и къ администраціи музея о представленіи ему возможности ознакомиться съ документами, относящимися до этихъ предметовъ, по которымъ онъ надѣется опредѣлить мѣсто и время ихъ нахожденія.

Постановлено: обратиться съ ходатайствомъ въ Городскую Управу, согласно съ просьбою г. Краснодубровскаго.

XI. Доложено о матеріалахъ, вновь поступившихъ въ Историческій Архивъ Коммиссіи.

Принято къ свѣдѣнію.

ХІІ. Заслушанъ докладъ князя Л. Л. Голицына — „Архивы и порядокъ ихъ разбора“.

Постановлено: докладъ принять къ практическому осуществленію. Напечатать его въ „Трудахъ“ Комиссіи и 20 экземпляровъ отдѣльно. По предложенію автора доклада, организовать особую суб-комиссію для обсужденія вопроса, о порядкѣ и приѣмахъ при разборѣ архива Окружнаго Суда. Въ суб-комиссію вошли: А. А. Борткевичъ (онъ же предсѣдатель суб-комиссіи), М. К. Богдановичъ, А. Д. Булгаковъ, Н. А. Бундасъ, В. К. Воронковъ, В. Г. Вучетичъ, П. А. Германъ, В. И. Дурасовъ, С. С. Краснодаровскій, О. Е. Патковскій, В. П. Соколовъ, С. А. Харизомовъ, Н. Ѳ. Хованскій и В. Д. Юматовъ.

ХІІІ. В. И. Дурасовъ прочиталъ рефератъ — „Изъ исторіи крѣпостнаго права въ Саратовской губерніи“.

Послѣ продолжительныхъ преній по вопросу о томъ, имѣетъ ли право Комиссія печатать изслѣдованія о событіяхъ, которымъ не истекала пятидесятилѣтняя давность, постановлено: рефератъ безъ всякихъ измѣненій напечатать лишь въ первой его половинѣ, т. е. кончая тридцатыми годами. Вторая половина должна быть напечатана безъ измѣненій по содержанію, но съ замѣною именъ, упоминаемыхъ въ ней, лицъ и мѣстностей, гдѣ они жили, звѣздочками.

Подлинную рукопись реферата сохранить въ секретномъ отдѣленіи Историческаго Архива Комиссіи.

ХІV. Постановлено: просить принять званіе дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи: преосвященнаго Аврамія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, профессора Ѳедора Егоровича Корша и профессора Николая Павловича Загоскина.

ХV. Вновь избраны въ члены Комиссіи: Самар-

XIII

скій губернаторъ Дмитрій Александровичъ Свербѣевъ, прокуроръ Саратовской Судебной Палаты Владиміръ Ѳомичъ Фѣненко и Гавріиль Ивановичъ Холмогоровъ.

XVI. Предложенъ къ избранію С. С. Краснодубровскимъ профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій.

Постановлено: просить И. Ѳ. Нильскаго принять званіе дѣйствительнаго члена Коммисіи.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ПРОТОКОЛЬ
ЭКСТРЕННАГО СОБРАНІЯ
САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
10 марта 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ князя Л. Л. Голицына, при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ, на за-сѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. А. Борткевичъ и члены Коммиссіи: В. В. Безобразовъ, М. К. Богдановичъ, П. В. Болотиновъ, А. Д. Булгаковъ, Н. А. Бундасъ, В. К. Воронковъ, В. Г. Вучетичъ, П. А. Германъ, А. М. Добровольскій, В. И. Дурасовъ, А. В. Песковъ, И. Я. Славинъ, В. П. Соколовъ, С. А. Харизоменовъ, Н. Ф. Хованскій, А. И. Шахматовъ и И. И. Штаубъ.

I. Предсѣдатель Коммиссіи сообщилъ о постановленіи Городской Думы чествовать, согласно съ предложеніемъ Ученой Архивной Коммиссіи, трехсотлѣтній юбилей Саратова въ маѣ 1891 года.

Изъ мнѣній, высказанныхъ по этому поводу, выяснилось, что всю научную сторону празднованія Коммиссія должна принять на себя; съ этою цѣлію въ предстоящій годъ до юбилея она должна озаботиться составленіемъ, хотя бы краткой исторіи Саратова, отъ времени его основанія до 1891 года. Такъ какъ устройство праздника будетъ всецѣло зависѣть отъ Городской Думы, то рѣшено: избрать особую подкоммиссію для совмѣстнаго обсужденія вопроса о порядкѣ чествованія юбилея съ представителями отъ города; заклю-

ченія этой соединенной комиссіи обсудить на слѣдующемъ засѣданіи, на которомъ и рѣшить вопросъ объ участіи Архивной Коммиссіи въ юбилейномъ торжествѣ въ окончательной формѣ. Въ составъ подкоммиссіи вошли: В. В. Безобразовъ, С. С. Краснодубровскій, А. В. Песковъ, С. А. Харизоменовъ и А. И. Шахматовъ.

II. Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе Коммиссіи вопросъ о времени печатанія реферата В. И. Дурасова — „Изъ исторіи крѣпостнаго права въ Саратовской губерніи“. По собраннымъ г-номъ предсѣдателемъ свѣдѣніямъ оказалось, что многія изъ лицъ, упоминаемыхъ въ рефератѣ, живы, поэтому онъ находитъ неудобнымъ оглашать ихъ дѣйствія теперь же; при этомъ онъ руководится какъ нѣкоторыми чисто нравственными побужденіями, такъ и требованіями законовъ о печати.

Постановлено: предоставить усмотрѣнію г. Предсѣдателя рѣшеніе вопроса о времени печатанія реферата В. И. Дурасова. Рефератъ до сего времени хранить въ Архивѣ Коммиссіи.

III. Предлагаются къ избранію въ члены Коммиссіи М. В. Готовицкимъ — графъ Николай Сергѣевичъ Ланской, С. С. Краснодубровскимъ — В. А. Марковскій.

IV. Избраны въ члены Коммиссіи: профессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій и профессоръ Ѳедоръ Евгеньевичъ Коршъ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ПРОТОКОЛЪ
ОБЩАГО СОБРАНІЯ
САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
13 апрѣля 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ князя Л. Л. Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ присутствовали: П. В. Болотиновъ, Н. А. Бундасъ, В. Г. Вучетичъ, П. А. Германъ, А. М. Добровольскій, Ф. В. Духовниковъ, М. А. Поповъ, К. Г. Рыбинъ, И. Я. Славинъ, В. П. Соколовъ, С. А. Харизоменовъ и А. И. Шахматовъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Въ виду постепенно возрастающихъ расходовъ на изданія Коммиссіи и ихъ пересылку, постановлено: вносить ежегодно по три рубля за полученіе „Трудовъ“ Коммиссіи. Печатный оттискъ своей статьи каждый авторъ получаетъ бесплатно.

III. Правитель дѣлъ доложилъ сообщеніе А. Н. Харузина о черепѣ, добытомъ С. С. Краснодубровскимъ на «Кудеяровомъ обрывѣ» близъ села Малиновки, Сердобскаго уѣзда. Сообщеніе было сдѣлано въ Императорскомъ Обществѣ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и напечатано въ «Дневникѣ» послѣдняго.

Принято къ свѣдѣнію.

IV. Прочитанъ докладъ П. В. Болотинова, А. М. Добровольскаго и И. И. Штаубъ объ атласѣ Матѳея

XVII

Зейтера (Mattheus Seutter), изданномъ Тобіасомъ Конрадомъ Лоттеромъ—географомъ въ Аугсбургѣ въ первой половинѣ XVIII столѣтія слѣдующаго содержанія:

Въ Саратовскую Ученую Архивную Коммиссію.

Членовъ—*П. Болотнинова, И. Штауба*
и *А. Добровольскаго.*

ДОКЛАДЪ.

Разсмотрѣвъ, по порученію Архивной Коммиссіи отъ 10-го марта, атласъ, представленный въ Коммиссію А. И. Шахматовымъ, честь имѣемъ доложить слѣдующее: 1) Атласъ составленъ Матѳеемъ Зейтеромъ (Mattheus Seutter) и изданъ Тобіасомъ Конрадомъ Лоттеромъ—географомъ (Tobias Conrad Lotter geografus) въ Аугсбургѣ. 2) Карты: 1-я Terra Sancta, 2-я Planisphaerium coeleste, 3-я Asia, 4-я Africa, 5-я America Septentrionalis, 6-я America meridionalis, 7-я Europa, 8-я Imperium Russiae magnae, 9-я Germaniae aliorumque quorundam Locorum poliometria, 10-я Imperium Romano-Germanicum, 11-я XVII provinciae Belgiae sive Germaniae inferioris, 12-я Regnum Bohemiae cum ducatu Silesiae et Marchionata Moraviae, 13-я Regnum Hungariae, 14-я Borussiae regnum, 15-я Poloniae regnum, 16-я Gallia, 17-я Regnum Hispaniae, 18-я Nova totius Italiae, 19-я Angliae, Scotiae et Hiberniae tabula. 3) Атласъ этотъ, насколько можно судить по заключающимся въ немъ даннымъ, есть историческій, по всей вѣроятности, разрозненный, и составленъ въ первой половинѣ XVIII в. (не раньше 1722 г.). Его историческій характеръ доказывается содержаніемъ отдѣльныхъ картъ, изъ которыхъ а) карты за №№ 2, 3, 5, 6, 12, 13, 14, 17, 18, 19—принадлежатъ къ первой половинѣ 18-го в., б) карты за №№ 7, 9, 10, 15 и 16 относятся къ 17 в., в) кар-

XVIII

та за № 11 къ XVI в., d) карты же за №№ 1 и 4 трудно опредѣлимы по спутанности и неточности данныхъ.

Принимая во вниманіе, что разсмотрѣнный нами атласъ является довольно интереснымъ документомъ какъ въ историческомъ отношеніи, по точности и подробности сообщенныхъ свѣдѣній, такъ и въ картографическомъ, по изяществу и тонкости работы, а также, по всей вѣроятности, и въ отношеніи библиографическомъ, какъ изданіе, появившееся почти за 150 л. до нашего времени, мы считали бы не лишнимъ предложить означенный атласъ къ приобрѣтенію для бібліотеки Коммиссіи, по цѣнѣ не свыше 1 р. за карту, всего за 19 руб.

Болотиновъ, Добровольскій, Штаубъ.

Постановлено: снести съ владѣльцемъ атласа относительно уступки его Коммиссіи по 1 рублю за карту.

V. Заслушано увѣдомленіе Саратовской Духовной Консистоіи, отъ 27 февраля, 1890 года за № 3428, слѣдующаго содержанія: „Саратовская Духовная Консистоіа имѣетъ честь увѣдомить Ученую Архивную Коммиссію, что по возбужденному Преосвященнымъ Павломъ вопросу о дозволеніи разбора архивовъ учрежденій духовнаго вѣдомства и духовно-учебныхъ заведеній, равно и тѣхъ, которые находятся при церквахъ епархіи, г. Оберъ-Прокуроръ отношеніемъ, отъ 30 минувшаго ноября за № 5868, увѣдомилъ Его Преосвященство, что архивнымъ коммиссіямъ, какъ дѣйствующимъ для цѣлей Правительства и въ его интересахъ, не можетъ быть закрываемъ доступъ въ архивы тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ они могутъ находить матеріалъ для своихъ ученыхъ изслѣдованій, если это только разрѣшено правилами, дан-

XIX

ными для подобныхъ Коммиссій. Но такъ какъ ходатайства по вышеизложенному предмету къ Его Пресвященству обращаются не со стороны Коммиссій, а со стороны тѣхъ или другихъ ихъ членовъ, которые, такимъ образомъ, являются здѣсь частными лицами, то съ этой точки зрѣнія, разборъ упомянутыхъ архивовъ можетъ быть допущенъ для таковыхъ лицъ только подъ условіемъ, если они внушаютъ къ себѣ полное довѣріе и не способны злоупотребить предоставляемымъ имъ архивнымъ матеріаломъ. Поэтому онъ, г. Оберъ-Прокуроръ, полагаетъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе тому или другому лицу разбора архивовъ, подвѣдомственныхъ епархіальному архіерееу, учрежденій епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомствъ будетъ зависеть отъ мѣстнаго Преосвященнаго, съ тѣмъ, однако же, условіемъ, чтобы этому разбору подлежали только дѣла, представляющія въ собственномъ смыслѣ историческій матеріалъ (за время не далѣе первой половины нынѣшняго столѣтія), но отнюдь не тѣ, которыя имѣютъ ближайшую связь съ движеніемъ текущей государственной и церковной жизни и еще не подлежатъ суду исторіи. При семъ само собою разумѣется, что таковое пользованіе архивными дѣлами должно происходить подъ надлежащимъ наблюденіемъ со стороны должностныхъ лицъ того учрежденія, которому принадлежитъ архивъ.

Принято къ свѣдѣнію.

VI. Доложено письмо Я. Дитцъ о его работахъ по исторіи нѣмецкихъ поселеній въ Саратовской губерніи. Въмѣстѣ съ письмомъ представлены и матеріалы по исторіи нѣмецкихъ колоній, собранные г. Дитцъ.

Постановлено: поручить разсмотрѣніе матеріаловъ П. А. Германъ и С. А. Харизоменову.

VII. С. А. Харизоменовымъ сдѣлано сообщеніе объ описи петровскихъ архивовъ, составленной Н. Θ. Ивановымъ. С. А. Харизоменовъ, вполне соглашаясь съ заключеніемъ объ описи С. С. Краснодубровскаго, находитъ ее весьма интересною съ исторической и бытовой стороны. Опись захватываетъ время съ начала нынѣшняго столѣтія до восьмидесятыхъ годовъ. Напечатаніе ея въ полномъ видѣ весьма желательно, хотя нѣкоторыя, упоминаемыя въ ней лица, живы, что можетъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ для печатанія конца ея.

Постановлено: передать разсмотрѣніе описи въ особую комиссію. Въ составъ послѣдней вошли: Н. А. Бундасъ, В. Г. Вучетичъ, А. М. Добровольскій, С. С. Краснодубровскій, В. П. Соколовъ и С. А. Харизоменовъ.

VIII. Заслушанъ протоколъ соединеннаго засѣданія Комиссіи для составленія программы чествованія трехсотлѣтняго юбилея Саратова слѣдующаго содержанія:

„Подъ предсѣдательствомъ з. д. городского головы И. Я. Славина, въ Комиссіи участвовали: А. Н. Епифановъ, Л. С. Лебедевъ, М. И. Паули, В. В. Безобразовъ, С. С. Краснодубровскій, А. В. Песковъ, С. А. Харизоменовъ и А. И. Шахматовъ. При открытіи засѣданія, предсѣдательствующій заявилъ, что въ одномъ изъ засѣданій Ученой Архивной Комиссіи избрана субъ-комиссія, на которую возложена выработка программы празднованія трехсотлѣтняго юбилея Саратова; а такъ какъ думская юбилейная Комиссія избрана съ тою же цѣлію, то въ интересахъ дѣла г. предсѣдательствующій нашелъ цѣлесообразнымъ назначить настоящее соединенное засѣда-

ніе по возникшему вопросу. Затѣмъ приступлено было къ обсужденію и составленію программы празднованія. Соединенная коммиссія нашла возможнымъ устроить это празднованіе въ первой половинѣ мая мѣсяца 1891 года. Такъ какъ желательно, чтобы въ этомъ празднованіи приняла участіе масса населенія, то коммиссія признала удобнымъ это празднованіе совмѣстить съ праздникомъ 9 мая св. Николая чудотворца, особенно чествуемаго народомъ. Программа празднованія: 1) 9 мая 1891 года, послѣ божественной литургіи въ новомъ соборѣ, на площади долженъ быть совершонъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому и вѣчной памяти основателю г. Саратова, Царю Ѳедору Ивановичу, съ участіемъ воспитанниковъ и воспитанницъ городскихъ начальныхъ и приходскихъ школъ и съ приглашеніемъ на этотъ молебень воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Послѣ молебена съ музыкой и флагами дѣти проходятъ по Никольской и Московской улицамъ мимо дворянскаго собранія къ думѣ, гдѣ имъ раздаются брошюры и лакомства; при этомъ желательно просить военное начальство о допущеніи участія войскъ въ парадъ при молебнѣ. 2) По окончаніи молебна въ залѣ Дворянскаго Собранія устраивается торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: актъ открывается молитвою, вслѣдъ за симъ произносятся три лекціи, каждая не болѣе 30—35 минутъ. Въ промежуткахъ между лекціями хоръ, при участіи музыки, исполняетъ старинныя поволжскія пѣсни, или особо сочиненныя кантаты. Лекціи идутъ въ такомъ порядкѣ:

- а) Древнѣйшій періодъ Саратовскаго поволжья,
- б) Саратовъ со дня основанія до учрежденія Саратов-

ской губерніи, въ связи съ вліяніемъ города на сельскую жизнь и в) съ открытія губерніи и до настоящаго времени. Послѣ чтенія лекцій актъ заканчивается пѣніемъ народнаго гимна. Для составленія лекцій, Архивной Коммиссіи предоставляется право, выработать надлежащія условія, объявить конкурсъ съ назначеніемъ, по усмотрѣнію Архивной Коммиссіи, срока. Сочиненія подаются и присылаются въ Коммиссію подѣ извѣстнымъ девизомъ безъ указанія имени автора. Разсмотрѣніе присланныхъ сочиненій и присужденіе премій предоставляется Архивной Коммиссіи. Премія въ размѣрѣ 600 руб. за три чтенія должна быть назначена отъ города; въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будетъ представлено удовлетворительныхъ сочиненій, то Архивная Коммиссія поручаетъ составленіе лекцій и чтеніе ихъ своимъ членамъ, но уже бесплатно. 3) Послѣ акта обѣдъ по подпискѣ, для желающихъ. 4) Въ этотъ же день, не позже 7 ч. вечера, въ городскихъ театрахъ для воспитанниковъ и воспитанницъ городскихъ начальныхъ и приходскихъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній устраиваются чтенія съ живыми картинами, съ хоровымъ пѣніемъ, музыкой и спектаклемъ, а вообще для народа—гулянье на городскомъ бульварѣ тоже съ музыкой, пѣсенниками и съ призами. 5) Брошюры по исторіи города съ рисунками для народнаго чтенія и раздачи дѣтямъ въ школахъ должны быть изданы городомъ при содѣйствіи и ближайшемъ участіи Архивной Коммиссіи. 6) Въ память празднуемаго событія изготовить металическіе (бронзовые золоченые) жетоны для раздачи гласнымъ, членамъ Архивной Коммиссіи и ближайшимъ участникамъ по устройству празднованія. 7) Для исполненія этой программы, по предварительному исчисленію, какъ это дѣло представ-

ляется нынѣ, потребуется расхода со стороны городского управленія приблизительно: а) для угощенія дѣтей 400 р.; б) премій на лекціи 600 р.; в) брошюры для народа, премія за нихъ и ихъ изданіе 300 р.; г) для народныхъ спектаклей 300 р.; д) народного гулянья 100 р.; е) за 3 оркестра музыки 150 р.; ж) жетоны 200 р.; з) устройство эстрады для мольбы 180 р.; и) непредвидѣнные расходы 470 р. Итого 2700 руб.

Затѣмъ доложена выписка изъ протокола засѣданія Городской думы слѣдующаго содержанія:

„Заслушанъ протоколъ соединеннаго засѣданія городской Коммиссіи и Ученой Архивной субъ-коммиссіи по вопросу о празднованіи 300-лѣтняго юбилея основанія Саратова.

При разсмотрѣніи настоящаго доклада, гласные И. Т. Миловидовъ, И. А. Залетовъ и И. Я. Славинъ полагали къ предположеніямъ соединеннаго засѣданія сдѣлать добавленіе въ томъ смыслѣ, что разсмотрѣніе сочиненій, какія будутъ представлены по предполагаемому конкурсу и присужденіе за нихъ премій предоставляется Архивной Коммиссіи, при участіи представителей Городского Управленія, въ лицѣ членовъ Городской Юбилейной Коммиссіи. Гласный А. В. Песковъ находилъ, что участіе городскихъ представителей въ такомъ спеціальному дѣлѣ, какъ оцѣнка научныхъ сочиненій, едва-ли представляется необходимымъ.

Городская Дума постановила: утвердить всѣ предположенія соединеннаго засѣданія Городской Юбилейной Коммиссіи и Архивной субъ-коммиссіи, изложенныя въ заслушанномъ протоколѣ 14 марта, съ тѣмъ добавленіемъ, что разсмотрѣніе сочиненій, какія будутъ представлены по предполагаемому конкур-

су и назначеніе премій за нихъ предоставляется Архивной Коммиссіи, при участіи представителей Городского Управленія въ лицѣ тѣхъ гласныхъ, которые были избраны Городскою Думою—членами Городской Юбилейной Коммиссіи, именно: А. Н. Епифанова, Л. С. Лебедева, М. И. Паули, В. Д. Вакурова, И. Т. Миловидова и Г. Г. Дыбова“.

Постановлено: поручить составить программу для конкурса П. В. Болотинovu, А. М. Добровольскому, С. С. Краснодубровскому, А. В. Пескову, И. Я. Славину, В. П. Соколову и С. А. Харизоменову.

IX. В. П. Соколовъ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи «Дневныя записки», веденныя Саратовскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Н. Г. Скопинымъ въ 1794—1823 годахъ. „Записки“ представляютъ двойной интересъ: съ одной стороны въ нихъ почти изо дня въ день ведется дневникъ саратовской погоды, съ другой—отмѣчаются важнѣйшія явленія въ общественной жизни.

Постановлено: Аннѣ Николаевнѣ Васильевой, передавшей «Записки» въ распоряженіе Коммиссіи изъяснить благодарность. Изданіе „Записокъ“ поручить В. П. Соколову, съ прибавленіемъ біографіи Н. Г. Скопина и характеристики «Записокъ».

X. Вновь избраны въ члены Коммиссіи графъ Николай Сергѣевичъ Ланской и Викторъ Адамовичъ Марковский.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

А Р Х И В Ы

и

ПОРЯДОКЪ ИХЪ РАЗВОРА.

(Читано въ общемъ собраніи Коммисіи 15 февраля
1890 года).

Милостивые Государи.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда на первомъ Московскомъ Археологическомъ Съѣздѣ Н. В. Ка-
лачевымъ былъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи
Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, основ-
ная задача ихъ была опредѣлена ясно: они должны
были, по мысли своего учредителя, разобрать архи-
вы правительственныхъ и частныхъ учреждений, из-
влечь изъ нихъ и описать документы, имѣющіе исто-
рическую цѣнность, и собрать ихъ въ своемъ Исто-
рическомъ Архивѣ.

Въ три года своей дѣятельности наша Коммиссія
преслѣдовала тѣ же цѣли: на организацію Истори-
ческаго Архива были направлены ея важнѣйшія си-
лы. Не намъ, конечно, судить, насколько эти цѣли
достигнуты, но наша прямая обязанность обсудить
всѣ условія, при которыхъ они достигались. Нашего
трехлѣтняго опыта вполне достаточно, чтобы съ пол-
нымъ безпристрастіемъ отнестись ко всему прожито-

му, найти въ немъ руководящіе принципы для будущаго. Поэтому прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на поставленный вопросъ, мы позволимъ себѣ оглянуться назадъ и подвести итоги тому, что сдѣлано.

Всѣмъ Вамъ, Милостивые Государи, извѣстно, сколько времени и труда положила Коммиссія на рѣшеніе вопроса—какой методъ болѣе примѣнимъ къ разбору архивныхъ *документовъ*. Научно-историческая литература не давала на него прямого отвѣта; рѣшить его могла только практика. Опять не намъ судить, насколько успѣшно тотъ же вопросъ рѣшенъ въ практической дѣятельности Коммисіи, но послѣ цѣлаго ряда колебаній начало нашему Историческому Архиву все-таки положено, и теперь уже не возникаетъ при разборѣ архивныхъ документовъ тѣхъ недоразумѣній, которыя прежде встрѣчались на каждомъ шагу. Но было бы большою ошибкою думать, что рѣшеніемъ вопроса о методѣ разбора архивныхъ дѣлъ Коммиссія покончила съ массою другихъ вопросовъ, которые возникаютъ сами собою съ расширеніемъ ея практической дѣятельности. Первымъ изъ такихъ вопросовъ является, по моему мнѣнію, вопросъ о разборѣ не документовъ и не отдѣльных дѣлъ, а *цѣлыхъ архивовъ*. Вопросъ этотъ совершенно аналогиченъ съ предшествовавшимъ, но гораздо шире его по объему.

До настоящаго времени Коммиссія успѣла основательно изслѣдовать и описать только четыре архива. При новизнѣ дѣла и при тѣхъ условіяхъ, въ ряду которыхъ оно началось, едва ли кто либо упрекаетъ ее въ томъ, что она сдѣлала мало; особенно если принять во вниманіе, что въ эти же три года мы успѣли издать значительное число матеріаловъ по ис-

торіи Саратовскаго края и выслушали на нашихъ общихъ собраніяхъ много рефератовъ по разнымъ историческимъ вопросамъ. Но все-таки разобранные нами четыре архива являются каплею въ морѣ, если сравнить ихъ съ массою другихъ архивовъ, которые хранятся при государственныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ Саратовской губерніи. А вѣдь наша прямая задача изслѣдовать ихъ *всѣ* и выдѣлать изъ нихъ такъ же, по возможности, *всѣ* цѣнные въ историческомъ отношеніи, документы. Вопросъ о томъ, какъ намъ справиться съ тѣмъ колоссомъ, который стоитъ предъ нами въ видѣ сотенъ тысячъ дѣлъ, хранящихся въ саратовскихъ архивахъ, къ какимъ способамъ прибѣгнуть, чтобы съ должнымъ успѣхомъ подчинить его нашимъ цѣлямъ,—этотъ вопросъ не получилъ у насъ должнаго разрѣшенія. На немъ, Милостивые Государи, я и считаю долгомъ сосредоточить Ваше просвѣщенное вниманіе.

Въ правительственныхъ архивахъ, какъ напри-мѣръ, въ Центральномъ Архивѣ Министерства Юстиціи, или въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такіе вопросы рѣшаются просто: отдается распоряженіе о разборѣ вновь поступившаго архива и дѣло дѣлается быстро при дружной работѣ людей, спеціально посвятившихъ себя архивному труду. У насъ подобныя распоряженія, конечно, не мыслимы. Общество и государство ждутъ отъ насъ добровольной работы и весь успѣхъ нашего дѣла зависитъ исключительно отъ нашего желанія работать и, разумѣется, отъ нашей любви къ труду. Весь вопросъ сводится, слѣдовательно, къ тому, какъ поставить этотъ трудъ въ такія условія, чтобы при своей обширности онъ былъ легко исполнимъ трудомъ, чтобы своимъ объемомъ онъ не убивалъ энергіи добровольцевъ-работниковъ.

Начнемъ съ того, что одни описи архивныхъ дѣлъ, которыя доселѣ получены Коммиссіею не изо всѣхъ еще архивовъ, занимаютъ болѣе 3000 листовъ. Это только простой перечень того, что должна рассмотреть Коммиссія. Каждая опись, взятая въ отдѣльности, указываетъ на сотни, а нерѣдко и на тысячи дѣлъ. Я выражаю полную увѣренность, что ни кто изъ насъ не будетъ въ состояніи въ короткій срокъ *единолично* съ полною основательностію и во всѣхъ подробностяхъ прочитать и описать архивъ хотя бы даже въ тысячу дѣлъ, нерѣдко представляющихъ изъ себя каждое въ отдѣльности объемистый томъ въ 500—1000 листовъ труднаго для чтенія, стараго письма. Такой трудъ мнѣ представляется неисполнимымъ потому, что значительное большинство изъ насъ занято своими спеціальными дѣлами и дѣлу Коммиссіи можетъ посвятить только часы досуга. Изъ боязни быть не вполне понятымъ, покорнѣйше прошу обратить особое вниманіе на то, что я говорю объ *основательномъ* и *всестороннемъ* разборѣ архивовъ по тому плану, который намѣтилъ въ извѣстной своей статьѣ— „Архивы“ покойный Н. В. Калачевъ, а не о бѣгломъ обзорѣ, который можно сдѣлать скоро, но которымъ можно и погубить наше очень ответственное дѣло. *Тотъ же самый обширный трудъ разбора и описанія архивовъ будетъ гораздо доступнѣе для насъ, если онъ будетъ производиться нашимъ коллективнымъ трудомъ, т. е. если каждый изъ намѣченныхъ къ разбору архивовъ будетъ разбираться силами всѣхъ наличныхъ работниковъ. Относительно времени въ разборъ архивовъ должна быть установлена извѣстная послѣдовательность, т. е. одновременно можетъ, по-крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ Саратова, разбираться одинъ, или въ крайнемъ случаѣ, не болѣе двухъ архивовъ. При такихъ*

условіяхъ трудъ надъ разборомъ архива не будетъ представляться обширнымъ, неисполнимымъ трудомъ, такъ какъ онъ будетъ исполненъ силами не одного, какъ это было до сихъ поръ, а многихъ работниковъ.

Практическая организація разбора архивовъ въ указанномъ порядкѣ мнѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Прежде всего мнѣ кажется, что просмотръ описи архива невозможно довѣрять одному лицу. Объемъ и характеръ историческаго научнаго образованія, симпатіи, или антипатіи къ тому, или другому историческому порядку вещей,—однимъ словомъ, субъективизмъ читающаго опись, отъ котораго отрѣшиться почти невозможно, будетъ имѣть неотразимымъ своимъ результатомъ то, что въ описи будутъ отмѣчены лишь такія дѣла для просмотра, которыя болѣе подходятъ ко вкусамъ просматривающаго опись. Мы, Милостивые Государи, служимъ *общему* дѣлу прогресса русской исторической науки, предоставляя результаты нашего труда въ полное распоряженіе ученыхъ всевозможныхъ направленій, поѣтому внесеніе въ это дѣло *личнаго* элемента можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Что бы окончательно устранить субъективное отношеніе къ описямъ при выборѣ изъ нихъ дѣлъ для разбора, я полагалъ бы для разсмотрѣнія описи каждаго архива каждый разъ назначать особую комиссію изъ пяти, шести членовъ; опись должна читаться на засѣданіяхъ этой комиссіи; комиссія въ полномъ своемъ составѣ отмѣчаетъ дѣла, которыя представляются ей болѣе важными въ историческомъ отношеніи, и затѣмъ уже передаетъ ихъ для разсмотрѣнія и описанія всей Архивной Комиссіи. При такомъ порядкѣ чтенія описей, если и

не будетъ окончательно устранены, то, безъ сомнѣнія, въ значительной степени будутъ уменьшены просмотры дѣлъ, интересныхъ въ томъ или иномъ отношеніи; содержаніе архива получить не личную, въ большинствѣ случаевъ пристрастную и одностороннюю оцѣнку, а оцѣнку цѣлой коллегіи, которая въ своихъ дебатахъ можетъ установить на него правильный и широкій взглядъ.

Послѣ разбора описи Коммиссія требуетъ въ свой архивъ отмѣченныя дѣла, но *при этомъ она не даетъ еще полномочій администраціи разбираемаго архива уничтожать тѣ дѣла, которыя при первомъ знакомствѣ съ описью признаны ею неимѣющими исторической цѣнности*, такъ какъ при знакомствѣ съ самими дѣлами (а не съ одною только описью ихъ), можетъ случиться, что нѣкоторыя не отмѣченныя *при чтеніи описи*, дѣла окажутся нужными для справокъ, или для иллюстраціи болѣе важныхъ фактовъ, на которые изслѣдователи натолкнутся при чтеніи *отмѣченныхъ дѣлъ*. Однимъ словомъ правительственное, или общественное учрежденіе можетъ уничтожить свой архивъ лишь тогда, когда, Архивная Коммиссія закончитъ всѣ, относящіяся до него свои работы.

Отмѣченныя для разбора и описанія дѣла, по истребованіи ихъ изъ архива учрежденія, предварительно намѣченнаго Общимъ Собраніемъ Коммиссіи, поступаютъ, какъ замѣчено выше, на разсмотрѣніе и описаніе не одного лица, а всей Коммиссіи одновременно, или если уже это невозможно, то значительнаго числа членовъ ея. При такомъ порядкѣ разбора архива, нерѣдко хранящаго цѣлыя тысячи дѣлъ, представляется на первый взглядъ трудно достижимымъ *единство труда*, т. е. можетъ случиться, что

описаніе одного и того же архива, составленное разными лицами, будетъ въ различныхъ своихъ частяхъ имѣть различный характеръ, можетъ случиться и такъ, что два три лица встрѣтятся въ своей работѣ на однихъ и тѣхъ же фактахъ и придадутъ имъ различное освѣщеніе; можетъ быть, наконецъ, и такъ, что тѣ же лица по одному и тому же вопросу придутъ къ противоположнымъ выводамъ. Все это тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ мы работаемъ кабинетно, встрѣчаясь по самому дѣлу только на нашихъ Общихъ Собраніяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ указанныхъ условіяхъ я не только не вижу препятствій къ успѣшному достиженію нашихъ цѣлей, а, напротивъ, они то, по моему мнѣнію, и могутъ служить важнѣйшими причинами, въ результатѣ которыхъ должна явиться серьезность, полнота и цѣльность нашихъ работъ.

Во-первыхъ, самое распредѣленіе труда при разборѣ намѣченного архива можетъ быть вполне согласовано съ симпатіями и спеціальною научною подготовкою трудящихся. Пояснимъ нашу мысль примѣромъ. Предположимъ, что Коммиссія занята разборомъ архива Окружнаго Суда. Въ этомъ архивѣ она найдетъ дѣла, касающіяся всѣхъ сословій, самыя разнообразныя дѣла по характеру и виду преступлений, дѣла касающіяся религіи, общественной нравственности, общественнаго и семейнаго быта и т. д. Дѣла всякаго другаго архива такъ же можно раздѣлить на множество категорій по различію ихъ содержанія. Каждый изъ насъ можетъ взять для разсмотрѣнія и описанія такую категорію дѣлъ, которая болѣе отвѣчаетъ его симпатіямъ и спеціальной научной подготовкѣ. Такимъ образомъ при полной свободѣ труда самый трудъ будетъ болѣе интереснымъ и

производительнымъ, а, главное,—болѣе гарантированнымъ отъ ошибокъ, вполне естественныхъ при томъ условіи, когда одному лицу приходится работать надъ массою самаго разнообразнаго и разнохарактернаго матеріала, представляемаго любимъ архивомъ.

Во-вторыхъ. Наши описи читаются на нашихъ Общихъ Собраніяхъ. Всякія противорѣчія, или недоразумѣнія здѣсь могутъ быть легко устранены путемъ живыхъ, личныхъ сношеній членовъ, составлявшихъ описи. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что чѣмъ не шире будетъ сфера этихъ сношеній, тѣмъ для насъ же лучше. Только на почвѣ этихъ живыхъ сношеній по разнымъ вопросамъ нашей областной исторіи и можетъ вполне развиваться и окрѣпнуть та умственная и нравственная связь между нами, которая является первымъ и необходимымъ условіемъ успѣховъ того великаго дѣла, которому мы служимъ. А это возможно лишь тогда, когда это дѣло будетъ нашимъ общимъ дѣломъ не по идеѣ только и не во имя однихъ только высокихъ принциповъ служенія Саратовскому краю на почвѣ его умственныхъ интересовъ, но и на практикѣ, когда мы возьмемъ за него общими силами. Мнѣ, конечно, могутъ возразить (и возраженіе это будетъ вполне справедливымъ), что и въ настоящее время это дѣло дѣлается общими силами; я и не оспариваю этого возраженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ я вполне увѣренъ, что силы Комиссіи будутъ болѣе производительными, если ихъ направить на одну цѣль, если ихъ сконцентрировать въ одной общей работѣ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть мѣста противорѣчіямъ, или недоразумѣніямъ: они легко будутъ устранены коллегіальнымъ обсужденіемъ спорныхъ вопросовъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, окончательная редакція

описанія архива, составленнаго нѣсколькими лицами, можетъ быть предварительно, т. е. до поступленія его на разсмотрѣніе Общаго Собранія, съ полнымъ успѣхомъ сдѣлана ими же самими. Здѣсь могутъ быть устранены всѣ недоразумѣнія, внесены необходимыя поправки, измѣненія, или дополненія. Общее Собраніе даетъ описанію только свою высшую санкцію и, ознакомившись съ нимъ, разрѣшаетъ его печатаніе.

Если Коммисіи будетъ угодно принять къ практическому осуществленію предложенный порядокъ разбора архивовъ, то изданіе нашего органа—„Трудовъ“ Коммисіи необходимо должно будетъ подчиниться этому же порядку. Тогда каждому разобранному архиву придется посвятить особую книжку, сгруппировать въ ней описи только даннаго архива, или, если позволятъ обстоятельства, двухъ архивовъ. Отъ этого нашъ органъ не только ничего не потеряетъ, но, напротивъ, очень многое выиграетъ со стороны полноты и единства своего содержанія. Печатаніе рефератовъ, особенно важныхъ матеріаловъ, сообщеній, отчетовъ и т. п. можетъ продолжаться въ нихъ въ томъ же порядкѣ, какъ и теперь.

Въ заключеніе, Милостивые Государи, считаю необходимымъ сосредоточить Ваше вниманіе на вопросѣ, который въ основныхъ своихъ чертахъ уяснился для Коммисіи,—на старомъ вопросѣ о разборѣ архивныхъ документовъ. Не касаясь его принципиальной стороны, я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ его частностяхъ, весьма впрочемъ, существенныхъ. До сихъ поръ при составленіи описей у насъ не соблюдалось одно важнѣйшее условіе: при описяхъ нѣтъ именныхъ, предметныхъ и географическихъ указателей, безъ которыхъ очень трудно поль-

зоваться не только матеріалами, поступающими въ нашъ Историческій Архивъ, но даже и самими описями. Мнѣ извѣстно, что составленіемъ такого указателя къ изданіямъ комиссіи озабоченъ правитель ея дѣлъ, но, во-первыхъ, не всѣ описи печатаются, а во вторыхъ, авторы описей могутъ исполнить то же дѣло съ большимъ успѣхомъ. Самое лучшее въ данномъ случаѣ воспользоваться карточною системою, избравъ три группы карточекъ: на первой отмѣчаются имена лицъ, встрѣчающихся въ дѣлѣ съ краткимъ обозначеніемъ той роли, какую они занимаютъ въ немъ; на второй названія предметовъ, такъ же съ краткою ихъ характеристикой и, наконецъ на третьей—названія географическія. Каждая карточка должна быть помѣчена тѣмъ дѣломъ, къ которому она относится, а такъ же и тѣми листами, на которыхъ въ дѣлѣ встрѣчается имя, предметъ, или географическое названіе.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, почтительнѣе прошу Коммиссію обсудить слѣдующія предложенія.

1) Въ видахъ успѣшности дѣла необходимо немедленно же приступить къ просмотру описи какого либо одного архива. Коммиссія соблаговолитъ указать архивъ и назначить нѣсколько лицъ, которые приняты бы на себя трудъ просмотра описей и указанія дѣлъ для разбора.

2) Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо передать разборъ и описаніе архива всѣмъ наличнымъ силамъ Коммиссіи и перейти къ другому архиву лишь тогда, когда первая работа будетъ совершенно закончена.

3) Изданіе „Трудовъ“ Коммисіи должно быть приспособлено къ указанному плану.

4) Описи архивныхъ дѣлъ должны сопровождаться именными, предметными и географическими указателями по карточной системѣ.

Князь Л. Голицынъ.

МАТЕРИАЛЫ

для исторіи колонизаціи Саратовской губерніи.

Шацкій уѣздъ, Залѣсскій станъ, 2-я половина *).

	Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія до ревизіи 1721 года, или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переведены крестьяне.
1	Село Суверенъе (Чернышево) всего 323 души.	До 1721 года.	Вотчина тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера и сенатора Александра Львовича Нарышкина.	Въ прежнюю перепись написаны въ томъ же селѣ, почему и не видно, откуда переселены.
2	Поселокъ Миткирей (Юшино) 420 душъ.	—	Александра Львовича Нарышкина и дѣвицы Екатерины Нарышкиной **).	Частью послѣ прежней переписи переведены изъ другихъ вотчинъ Нарышкиныхъ Шацкаго же уѣзда (с. Куликова, с. Кошеляева, Черной слободы, Тарадей, Кривой Луки, Нов. Томникова, Конобѣва и др.).
3	Поселокъ Медвѣдица (Карамышъ) 190 душъ.	Послѣ переписи 1721 года.	Александра Львовича Нарышкина.	Переведены изъ другихъ вотчинъ Нарышкиныхъ: Симбирскаго уѣзда (д. Починокъ), Шацкаго у. (сс. Конобѣво, Ялтуново, Новоселки, Шаморги, Волосатово, Куликово, Чернитоно, Н. Томнико-

*) Тѣ мѣстности этой половины, которыя входятъ въ настоящее время въ составъ Саратовской губерніи (главнымъ образомъ Балашовскій уѣздъ); таблица составлена по переписнымъ книгамъ 2-й ревизіи (1744—7 гг.) Залѣскаго стана.

**) Ек. Ив. Нарышкина была замужемъ за гетманомъ, граф. Кир. Григ. Разумовскимъ, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что поздѣе въ этой мѣстности возникло много селъ и деревень, заселенныхъ малороссами, выведенными гр. Разумовскимъ на старинныя Нарышкинскія вотчинныя земли.

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія, до ревизіи 1731 года или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переведены крестьяне.
4 Поселокъ Архангельскій (Широкое) 127 душъ.	Послѣ.	Александра Львовича Нарышкина.	во, Печины, Черная слобода Заметчино, Никольское, Архангельское, Поимъ, Бердиново, Вяники, Насино, Матчерка), Епифанскаго у. (с Молоденово); Каширскаго у (с. Машла). Переведены изъ др. вотчинъ Нарышкина: Симбирскаго у. (с. Покровское, Широкий Буеракъ тожъ), Шацкого у. (сс. Тарадей, Борки, Конобьево, Акселмеево Темешево, Шиндяпино, Раево и др.), Муромскаго у. (сс Зяблиново, Мещово, дд. Звягина, Фетитыина, Высокая Мокрецъ, М. Сурская).
5 Деревня Двоенки 60 душъ.	Послѣ.	Александра Львовича Нарышкина.	Переведены: Нижегородскаго у. (дд. Каменская, Мартыновка, Городище, Бѣлая Терпишки, Летинова, с. Глѣбово); Симбирскаго у. (д. Починки) Муромскаго у. (см. выше), Пензенскаго у. (с. Рождественскоз-Труево) Каширскаго у. (д. Кишеева), частью изъ Шацкихъ вотчинъ (см. выше).
6 Село Никольское (Аркадакъ) 313 душъ.	До переписи *).	Александра Львовича Нарышкина.	Частью написаны въ прежнюю перепись въ этомъ селѣ, частью послѣ того переведены изъ Шацкихъ, Муромскихъ и Серпуховскихъ вотчинъ.

*) Въ одномъ изъ документовъ 1732 г. это село названо „новопоселеннымъ“ и такъ что нужно думать, что оно возникло не задолго до переписи. Въ этомъ году въ Аркадакъ построена церковь (сообщено мнѣ В. И. Холмогоровымъ).

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселе- нія, до ревизіи 1721 года или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переведены крестьяне.
Село Александровское (Завьялова) 361 душа.	Послѣ.	Александра Львовича Нарышкина.	Крестьяне переведены изъ Шацкихъ вотчинъ (перечислен. выше), частью изъ с. Никольскаго (Аркадака).
Поселокъ Ивановскій (Бабинки) 283 души.	Послѣ.	1) Л.-гванд. Семёнов. полка прапорщикъ Лосевъ. 2) Отст. капралъ кн. Енгальчевъ. 3) Пом. Мерлинъ. 4) Капитанъ кн. Енгальчевъ. 5) Недоросль Свищовъ. 6) Двор. Ашанинъ. 7. Прѣпор. Жихаревъ 8) Вдова кн. Лобанова-Ростовская. 9) Кн. Лобановъ-Ростовскій. 10) Вдова капит. Селиванова. 11) Отставной фузилеръ Вышеславцевъ. 12) Двор. жена Енгальчева. 13) Помѣщ. Яхонтовъ.	Переведены изъ уу. Арзамасскаго, Кашинскаго, Керенскаго, Коломенскаго, Нижегородскаго, Н. Ломовскаго, Переяславскаго, Юрьевскаго и Шацкаго.
9 Село Козмодемьянское (Журавка) 208 душъ.	Послѣ.	1) Вдова кн. Лобанова-Ростовская. 2) Кн. Лобановъ-Ростовскій. 3) Кн. Адуевскій.	Переведены изъ уу. Арзамасскаго, В. Ломовскаго, Кашинскаго, Нижегородскаго, Симбирскаго и Ярославскаго.

	Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія до ревизіи 1731 года или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переселены крестьяне
10	Поселокъ Краснойръ 251 душа, въ томъ числѣ 22 однодворца.	Новопосел. послѣ.	1) Гв. прапорщ. Сунбуловъ. 2) Помѣщ. Дашковъ. 3) Помѣщ. Вердеревскій. 4) Поруч. Полинъ. 5) Помѣщ. Бутурлинъ. 6) Полковн. Измайловъ. 7) Камеръ-фурьеръ Платовцовъ. 8) Сержантъ Черкашниковъ. 9) Помѣщ. Варыпаева. 10) Подп. Дохтуровъ. 11) Кн. Долгоруковъ. 12) Капит. Сумароковъ. 13) Каптенармусъ Балакиревъ.	Крестьяне переведены изъ уу. Алексинскаго (с. Хрипово), Владимірскаго (с. Гусково, дд. Алешина, Степнова, Иванцова), В. Ломовскаго (с. Тархово, М. Чебаръ, Михайловское), Зараскаго (с. Внуково), Муромскаго (д. Иванова), Нижегородскаго с. Шишкова), Ломовскаго (с. Сергіевск. Вирга), Пензенскаго (с. Обсудуй, Булаковское), Рязска (с. Васильевка), Темнико ского (д. Бакова), Шацка (с. Свищово). Однодворцы Тарховъ, Вденяпинъ, Митрохинъ и др. переселились изъ сс. М. Чебара и Тархова.
11	Село Знаменское (Баклуши) 247 душъ.	Послѣ.	1) Кол. сов. Головинъ. 2) Поруч. Толмачевъ. 3) Поруч. Чевкинъ. 4) Спасо-Евфиміевскій монастырь въ Суздаль.	Крестьяне переведены изъ уу. Владимірскаго (с. Ундол д. Озерки); В. Ломовска (с. Рождественская-Поляна Гороховскаго (дд. Груздев Лыкашина, Юритина, Гарильцова); Суздальскаго (Аѳанасьевское, с. Троицко дд. Телѣгина, Княжева, Малцова, Антухова, Андреев Салтаниха).
12	Сельцо Знаменское (Хоприкъ) 110 душъ.	Послѣ.	Подпор. Ал. Ив Колычевъ.	Переведены изъ Муромскаго у. (с. Ардя, дд. Булатова, Лобанова и Зыкова

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселе- нія до ревизіи 1721 года или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переведены крестьяне.
Сельцо Архангельское (Скачиха) 143 души.	Послѣ.	1) Кол. сов. Бездоброзовъ. 2) Огст. майоръ Чеботоевъ. 3) Сем. полка солд. Вас. Борисовъ. 4) Сем полка Степ. Борисовъ. 5) Ст. сов., СПб. вице - губернаторъ Мельгуновъ.	Переведены изъ уу. Болховскаго (с. Никольское); В. Ломовскаго (М. Чембаръ, Тархово, Дмитріевское, Ключи, сц. Крюково); Дмитровскаго (сц. Благовѣщенское); Переяславскаго (д. Караулова), Переяславскаго (Ряз.) (сс. Березники и Астаново).
4 Село Архангельское (Двѣ Сестреницы) 339 душъ, въ томъ числѣ 3 однодворца.	Послѣ.	1) Ивановскій женскій мон. въ Москвѣ. 2) Страстной женскій мон. въ Москвѣ. 3) Поруч. Вышеславцевъ. 4) Двор. Евсюковъ. 5) Л.-гвар. капр. Дубасовъ. 6) Подполк. Вышеславцевъ 7) Канцел. Баскакинъ. 8) Капр. Евсюковъ. 9) Измайл. п. серж. Лопатинъ. 10) Пом. Ананьинъ.	Переведены изъ уу. В. Ломовскаго (с. Дмитріевское-Ключи, д. Холуденева); Муромскаго дд. (Березовая, Горячева).
5 Сельцо Алмазово (Трехъярское тожъ) 59 душъ.	Послѣ новопос.	Ген. - майор. Засѣдкаго.	Переведены изъ уу. Арзамасскаго (дд. Осиновка и Боженовка), Бѣлозерскаго (д. Мишина), Глуховскаго (сц. Подлѣсное), Ярославскаго (сс. Косково, Горенское и д. Вонючая).
6 Деревня Тростянка 121 душа.	Послѣ новопос.	Однодворцы.	Перешли изъ уу. Добренскаго (с. Колыбельское), Коз-

	Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселе- нія до ревизіи 1731 года или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переведены крестьяне
				довскаго (сс. Верхн. Пуп-Ягодное, Глазка), Тамбскаго (сс. Паревка, Но-Грязное, Иконовка, Че-снево, Калаисъ, Пахати-Уголь, Бычково, Казыдар-Шацкаго (сс. Богородица и Рямза).
17	Сельцо Никольское (Ключи) 156 душъ.	Послѣ новопоп.	Вдова княг. Го-лицина (б. кн. Ив. Алекс. Голицина).	Переведены изъ уу. Ар-масскаго (с. Стексово), Си-бирскаго (с. Горюшкин-Шацкаго (с. Дубровка, Акулова).
18	Поселокъ Спас-скій (Волчій Кур-ганъ) 58 душъ.	Послѣ.	Помѣщица Язы-кова съ сыновьями (подпоручикъ Миха-илъ Ѳедоровъ и Не-доросль Семенъ Ѳе-доровъ Языковы).	Переведены изъ уу. Ал-торскаго (с. Медяны), М-ромскаго (с. Окушево), П-реяслав. Залѣс. (с. Горни-
19	Сельцо Архан-гельское (Ключи) 327 душъ.	Послѣ новопоп.	1) Ново - Троиц. полка адъютантъ За-сѣцкій. 2) Прапорщ. За-сѣцкій. 3) Вдова капит. Полтева. 4) Жена вахми-стра Маматова. 5) Недоросль Ма-матовъ. 6) Жена прапор-щика Маматова. 7) Сержантъ Анд-рей Синявинъ. 8) Прапорщ. Си-нявинъ.	Переведены изъ уу. Бо-ровскаго (с. Комлево), Во-димірскаго (дд. Баженов-Гольшевка, с. Басово), Ломовскаго (с. Грамаков-Глуховскаго (с. Антонце-д. Азарева), Касимовск- (с. Перье, дд. Мальцова, П-мякина), Пензенскаго (Успенское, Рогожкино, Т-ево - Голицино, Арханг-ское, Бибиково, Никольс-дд. Ардымъ, Шичкилей, пурлейка, с. Озерки), реяславскаго Ряз. (дд. менникова, Аксентьева, доркина), Саранскаго

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселе- нiя до ревизiи 1721 года или послѣ.	Помѣщики въ 1745 г.	Откуда переведены крестьяне.
0 Сельцо Никольское (Потыма) 48 душъ, въ томъ числѣ 6 однодворцевъ.	Послѣ новопос.	9) Капитанъ Бровковъ. 10) Жена капитанарм. Безобразова. 11) Помѣщ. Михорева. 12) Отст. капит. Бардинъ. 13) Отст. вахмистр. Загоринъ. 14) Недоросль Михоревъ. 15) Прапорщ. Битяговскій. 16) Жена драгуна Зовская.	Тепловка, Грибоѣдовка), Симбирскаго (с. Никольское-Ключи), Ярославскаго (с. Крастинское). Крестьяне переведены изъ уу. Алаторскаго (сс. Архангельское и Богоявленское), Пешенскаго (д. Давыдково), Симбирскаго (с. Архангельское—Сухая Терешка тожъ). Однодворцы перешли изъ Инсарскаго у., изъ пригородка Шечкавскаго и изъ с. Сухой Терешки (Симб. у.).
1 Сельцо Никольское (Колычево) 76 душъ.	Послѣ новопос.	Л.-гв. Сем. полка солдаты Петръ и Александръ Колычевы.	Переведены изъ уу. Владимірскаго (с. Никольское, дд. Аристово, Каспирова, Козельское Раменье, Клинь), Переяславскаго (дд. Томышево, Чалкова), Саранскаго (д. Подверниха), Рязскаго (с. Просѣчье).
2 Поселокъ Поворина 342 души.	До переписи 1721 г.	1) Алексан. Львовичъ Нарышкинъ. 2) Дѣвица Екат. Ив. Нарышкина.	Переведены изъ другихъ Нарышкинскихъ вотчинъ Шацкаго уѣзда (см. выше).

	Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія до ревизіи 1791 года или послѣ.	Помѣщики.	Откуда переведены крестьяне
23	Поселокъ Бѣлавинъ (Поды) 160 душъ м. п.	Послѣ.	Александръ Львовичъ Нарышкинъ.	Переведены изъ вотчинъ Нарышкина въ уу. Кашикомъ (сс. Ивановское, Мротино, дд. Мачиль, Лодка Пынина, Шигантова, Боготова, Пуково, Хварошце Шелеева, Клишина, Мокрусова, Дурнева, Полянцы Муромскомъ (сс. Чулков Острцово, Игнатьево, АОкинеева, Авопина).
24	Поселокъ Каторасъ 24 души м. п.	Послѣ.	Александръ Львовичъ Нарышкинъ.	Переведены изъ Шацкаго у. (сс. Агмазово, Берегово, Никольское-Морошка).

Керенскій уѣздъ.

Помѣщаемый ниже перечень селъ и деревень по переписнымъ книгамъ 2 ревизіи представляетъ собой *заселеніе къ половинѣ ХѴІ столѣтія той части Керенскаго уѣзда, которая нынѣ вошла составъ Саратовской губерніи*—въ то время—это былъ „Подлѣсный станъ“ Керенскаго уѣзда, при томъ только восточная и Юго-восточная его часть*).

*) Кромѣ помѣщаемыхъ ниже населенныхъ пунктовъ въ Подлѣсномъ стану найдены еще слѣдующіе, которые, какъ кажется, не относятся къ Саратов. губ., во избѣжаніе ошибки перечень ихъ помѣщаемъ здѣсь: с. Архангельское (Рахманка), д. Дубровка (Васильевка), д. Снохино, с. Архангельское (князь Ларионовъ), с. Никольское (Кашаево), д. Киткина, с. Никольское (Шичкей), новоп. Альшанка, д. Сосновка (Ушенка), с. Александровское (Черкасское), с. Троицкое (Орловъ), с. Никольское (Куземкино), с. Никольское (Макарово), с. Дмитріева (Воловай), селцо Дмитріевское (Воловай), с. Дмитріевское (Буртасъ), д. Самарина, с. Козмодемьянск. (Хинково), селцо Архангельское (Оржев), д. Паники, с. Усть-Оржевка, с. Козмодемьянск. (Ворона), с. Архангельское (Кевда), с. Никольское (Пичемка), с. Дмитріевское (Н. Починки), с. Никольское (Глѣбовщина), д. Васильевское (Соколовка), с. Архангельское (Буртасъ), с. Сергіевское. (Ревизскія книги А. Мин. Юст. по Керенску №№ $\frac{1871}{2}$, $\frac{1872}{3}$).

Названія сель, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселе- нія до ревизіи 1725 года, или послѣ.	Помѣщики	Откуда переведены крестьяне.
Новопос. д. Невешкина, что на р. Медвѣдицѣ, 50 душъ м. п.	Послѣ.	Ясачные крестьяне.	Керенскаго уѣзда изъ сс. Козмодемьянское (Ворона) и Архангельское (Кевда).
Новопос. д. Колѣно, что на р. Медвѣдицѣ 32 души м. п.	Послѣ.	—	Оттуда же.
Новопос. сельцо Никольское (Терса) 77 душъ м. п.	Послѣ	—	Изъ с. Вороны (Козмод.).
Новопос. д. Елань 90 душъ м. п.	Послѣ.	—	Изъ того же села Вороны.
Новопос. с. Богородицкое (Турки) 818 душъ, въ томъ числѣ однодворцевъ 338 душъ м. п.	Послѣ.	1) Двор. Ник. Тарасов. Левлевъ; 2) Отст. капр. кн. Никиф. Иван. Енгальчевъ; 3) Отст. капит. кн. Петръ Ив. Енгальчевъ; 4) Отст. капр. Дмитр. Гер. Можаровъ; 5) Пом. кн. Андр. Сем. Енголычевъ; 6) Отст. солд. Сем. пол. кн. Фил. Никиф. Енголычевъ; 7) Отст. поруч. Ермилъ Афанас. Бѣлинкинъ; 8) Двор. Савелій Евсюковъ; 9) Отст. Сем. п. серж. Гавр. Денис. Никифоровъ; 10) Новокрещенъ Тих. Назар. Крымской; 11) Пом. Степ. Сем.	Керенскаго у. (с. Оржев-ка, Никольское (Чиушъ) Пачелма, Выборное, Архангельское (Рахман.) д. Куриловка, Каменка, Сапеловка Кить, Таракиновка; с. Сергѣевское (Лунданъ), с. Покровское (Татарская Лоп), с. Козмодемьянское, Кармалейка и др.). В. и Н. Ломовскаго у. у. (с.с. Ахлябинино, Перевесье, Потьма, дд. Кочетовка, Невѣхино и др.). Шацкаго уѣзда (с. М. Студенецъ, Покровское (Татарщина), Гавриловское, д. Брюхатов. и пр.). Темниковскаго уѣзда (д. Булаево, д. Кочетовка, с. Уряи и пр.). Алаторскаго уѣзда (д. Плакидино).

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія, до ревизіи 1725 года или послѣ.	Помѣщики.	Откуда переведены крестьяне.
		Крымской; 12) Кап. Ѳед. Ив. Скрыпичинъ; 13) Отстав. драг. кн. Енголычевъ; 14) Швед. націи серж. Деригузова сноха; 15) пом. кн. Максыревъ; 16) Двор. Андр. Семен. Лопатинъ; 17) Б. нотир. Девятой; 18) Капр. Брюхатовъ; 19) В. Лом. подъячій Евсюковъ; 20) Двор. Дураковъ; 21) Пом. Брюхатовъ; 22) Отст. подпор. Дураковъ; 23) Солд. Дьяковъ; 24) Копіистъ Андреевъ; 25) Отст. подпор. Перепечинъ; 26) Двор. Богатыревъ; 27) Квартер. Булакинъ; 28) Недор. Ломоносовъ; 29) Подъячій пр. Больш. Дворца Протопоповъ.	Симбирск. уѣзда (с. Алексѣевка). Пензенскаго уѣзда (с. Левино, Покровское (Тютняръ) Рязскаго уѣзда (с. Смолеевка).
6 Новопос. сельцо Никольское (Трубетчино) 217 д. м. п.	Послѣ.	1) Вдова кн. Марія Яковлев. Трубетцкая и дѣти ея, кн. Никол. и Петръ.	Изъ Нижегородскаго (с. Саратокъ), Переясл.-Рязанскаго (с. Клемники) и Ярославскаго (с. Сафряки) уѣздовъ.
7 Новопос. с. Трехсвятительское (Перевѣсенки) 363 души, кромѣ того 104 д. м. п.	Послѣ.	Дворянинъ по сольства Россійской Имперіи Сіятельныйшій Графъ Ив. Григ. Чернышовъ.	Изъ уу. Алаторскаго (с. Языково и Корчарово), 2 Волоколамскаго (дд. Шилово, Мусина, Кузьяевка, Кашино), 3) Керенскаго (с.

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія до ревизіи 1725 года или послѣ.	Помѣщики.	Откуда переведены крестьяне.
Черкасѣ («овые черкасы жительство имѣютъ на землѣ. гр. Чернышова по добровольному ихъ, черкасовъ желанію на пашнѣ»).			Никольское и Богородицкое), 4) Симбирскаго (с. Самакино), 5) Переясл. Залѣскаго (с. Кабаново, Рязанцово, Шеметово, д. Аламова, Забѣлина и пр.), 6) Ярославскаго (с. Рождественское-Аюсово). Малороссіиме перешли изъ гг. и селъ Нѣхинскаго, Кіевскаго, Сумскаго, Лубенскаго, Стародубскаго, Харьковскаго и Гадяцкаго полковъ.
8 Новопос. сельцо Никольск. (Потьма) 111 д. м. п. въ томъ числѣ 35 однодворцевъ.	Послѣ.	1) Пом. Анна Григорьевна Головачева. 2) Двор. Павелъ Петров. Сурминъ. 3) Майоръ Чилидинъ. 4) Отставн. кап. Яковъ Федоров. Рагозинъ.	Изъ уу. Пензенскаго (приг. Рамзай, с. Архангельское (Сердоба), Владимірск. (сельцо Жехово, д. Архангельское), Юрьевскаго (с. Ельцы), Шацкаго (с. Никольское (Спасское), Симбирскаго (с. Новодѣвичье) Костромскаго (с. Павловское), д. Крипки), Арзамасскаго (с. Ёздовово), Н. и В. Ломовскаго (с. Рождественское (Потьма), с. Никольское (Перевѣсье) и пр.).
9 Новопос. д. Дубасово, что на Хопрѣ 103 д.м.п.	Послѣ.	Полковникъ Гавр. Матвѣев. Дубасовъ.	Изъ уу. Владимірскаго (д. Ярвицы, Семеновка), В. Ломовскаго (с. Покровское (Камынино), Керенскаго (с. Архангельское (Дубасово), Никольское (Чіюшъ), Пензенскаго (д. Матвѣевка).
10 Сельцо Панцуровка (Макаровъ поселокъ) 63 души м. п.	До пер.	Поруч. Пав. Ив. Пахомовъ.	Изъ уу. В. Ломовскаго (сельцо М. Чембаръ, Аргамакова и др.), Н. Ломовка (дд. Варешки, Кочетов-

	Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія до ревизіи 1725 года или послѣ.	Помѣщики.	Откуда переведены крестьяне
11	Новопос. с. Введенское (Тамала) 77 душъ м. п.	Послѣ.	1) Отст. пор. Вас. Анис. Дурасовъ. 2) Вдова пом. Миткова. 3) Пом. Жилинъ. 4) Недоросл. Никиф. Сафоновъ. 5) Поруч. Мих. Сафоновъ. 6) Моск. пом. капр. Дьяковъ. 7) Капит. Ермоловъ. 8) Подпор. Андр. Митковъ. 9) Отстав. прап. Бѣльскій.	ка), Кадомскаго (сс. Манси рево), Муромскаго (село Проси), Пензенскаго (с. Нольское (Озер.) Покровск (Таштакомьякъ), Рязска (Пиковые Рясы). Изъ уу. Алаторскаго (Ардатово, Иледки) Арзамасскаго (с. Филиппово) Владимірскаго, Гороховскаго, Керенскаго, Муромскаго, М. Ярославцака Новосельскаго, Орловскаго Переяславль-Рязанскаго Шацкаго.
12	Новопос. д. Зыбина 122 д. м. п.	Послѣ.	1) Кадет. корп. кадетъ Кашинцовъ. 2) Капит. Глѣбовъ. (въ приданое отъ генер. Зыбина) 3) Черниг. полка серж. Павловъ. 4) Комис. Андр. Корякинъ.	Изъ уу. Бѣлевскаго (Покровское), Владимірскаго Епифанскаго (с. Архангелское (Муровлейка), Одоевскаго, Лихвенскаго (с. Плассево, село Глинищи Пензенскаго (с. Черчимъ Ростовскаго и Суздальска (с. Кирсаниха, д. Малахово)
13	Новопос. д. Жуково, (Тамала) 100 душъ м. п.	Послѣ.	1) Вдова Орлова. 2) Прап. Ал. Карп. Жуковъ. 3) Майоръ Дан. Ден. Жуковъ.	Изъ уу. Кадомскаго, Михайловскаго (с. Магилы Темниковскаго (с. Богордицкое (Мальцово), Шацкого (с. Подостровное (Жуково)

Названія селъ, деревень и др. населенныхъ пунктовъ.	Время поселенія до ревизіи 1721 года или послѣ.	Помѣщики.	Откуда переведены крестьяне.
4 Новопос. сельцо Аннино, что на р. Тамалѣ 151 д. м. п.	Послѣ.	Дворяне Феодосій, Никол., Петръ Михайловы - Волковы.	Ивъ уу. Нижегородскаго (с. Вознесенское) Казанскаго (д. Бутляровка), Пензенскаго (д. Сикорова) и Шацкого (с. Успенское).
5 Новопос. сельцо Архангельское (Репьевка, Тамала) 212 душъ м. п.	Послѣ.	1) Ротмистръ кн. Серг. Ив. Репнинъ. 2) Ротмистръ кн. Петръ Иван. Репнинъ (по наслѣдству получили крестьянъ отъ дѣда фельд-маршала кн. Никит. Иван. Рѣпина).	Ивъ Шацкаго уѣзда (сс. Архангельское (Аносово) и Вознесенское).
6 Новопос. д. Подгоренки 74 души, м. п. въ томъ числѣ 7 однодворцевъ.	Послѣ.	1) Дворян. Сем. Петр. Ельчаниновъ. 2) Капит. Арт. Ив. Патрикеевъ. 3) Отст. прап. Гавр. Петр. Ельчаниновъ.	Ивъ уу. Балахонскаго (дд. Дуброва, Ескина, Зубова), Керенскаго (с. Сергіевское (Лундакъ), Н. Ломовскаго, Романовскаго, Пошехонскаго, Суздальскаго, Шацкого (с. Успенское, Рождественск. (Борки), д. Никонова, д. Ильина) и Ярославскаго (сельцо Жиряково).
7 Новопос. с. Архангельское (Зубриловка) 440 д., м. п. въ томъ числѣ 42 одводворца.	Послѣ.	1) Поруч. Фед. Кпотовъ. 2) Пом. Серг. Ник. Ивановъ. 3) Рязан. др. п. вахм. Любавскій. 4) Л. гвар. Сем. пол. прап. Дмитріевъ-Мамоновъ.	Ивъ уу. Владимірскаго (д. Бабынина, Ершовка, Аванъина, Першино, с. Волчково, д. Колесникова, Асташева, Парсукова, Лавраны, Мемішкина, сельцо Ломакино), Керенскаго, В. и Н. Ломовскаго, Инсарскаго (сельцо Дмитріевское (Городокъ), За-

	Названія селъ, де- ревень и др. насе- ленныхъ пунктовъ.	Время поселе- нiя до ревизiи 1721 года или послѣ.	Помѣщики.	Откуда переведены крестьяне.
18	Сельцо Богояв- ленское, (Дубасо- во) 63 д. м. п.	До пер.	5) Л. гвар. Пре- ображ. пол. отстав. солдатъ кн. Васил. Иван. Мустофинъ. Прапорщ. Алекс. Юрьев, Бахметьевъ (отъ тещи полков. Дубасовой).	райскаго (д. Астапово) Пере- яслав.-Рязанскаго (с. За- дубровы) и Казанскаго (яс. село Архангельск. (Хмелев- ка), Покровское (Новиково).
19	Новопос. сельцо Альшанка 168 душъ м. п.	Послѣ.	1) Л. гвар. Преоб- раж. пол. подпирп. Ө. Вас. Ртищевъ. 2) Двор. Өед. Сем. Агишевъ.	Изъ Елатомскаго (с. Ка- дыщево), Козловскаго (с. Антоньево), Коломенскаго (с. Лысцево), Керенскаго (Архангел. (Ктицы) Кадом- скаго (д. Жуково), Переяс- лавскаго (с. Борки) и Са- ранскаго (д. Никинино) уѣз- довъ.
20	Новопос. д. Пет- ровская (Андре- евская) 56 д., м. п. въ томъ числѣ 1 одноворецъ.	Послѣ.	1) Кадеты Петръ, Андрей и недоросль Иванъ Ильины-Ува- ровы. 2) Поруч. Лука Өед. Извольскій.	Изъ Елецкаго (сельцо Ищенка), Керенскаго (с. Б. Ижмора, Ушенка, д. М. Ижмора, с. Оторма) и Рос- товскаго (с. Савинское) уѣз- довъ.
21	Новопос. сельцо Дубасово (Треть- яки) 77 д. м. п.	Послѣ.	1) Кол. ас. Ал. Матв. Дубасовъ. 2) Капит. Мих. Иван. Слѣпцовъ.	Изъ уу. Владимірскаго (с. Толстовское, дд. Оченъ, Ша- нова), Керенскаго (с. На- горная Лапа) и Н. Ломов- скаго (д. Гранки).
22	Новопос. д. Иль- ина (Изнаиръ) 58 душъ м. п	Послѣ.	Поручикъ Сергѣй Алексѣевъ Ильинъ.	Изъ Владимірскаго уѣзда (д. Щукино).

А. А. Голомбѣевскій.

Сообщеніе о поступившихъ въ распоряженіе Саратовской Ученой-Архивной Коммиссіи черновыхъ рукописяхъ и бумагахъ бывшаго саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева.

Рукописная книга, представленная въ Архивную Коммиссію г-жею Фадѣевою, заключаетъ въ себѣ, прежде всего, историческій очеркъ Саратовской губ., составленный Ростиславомъ Андреевичемъ Фадѣевымъ, впоследствии извѣстнымъ генераломъ и писателемъ. (Род. 1825 г., ум. 1883 г.).

Очеркъ этотъ, видимо, не окончательно отдѣланъ, а набросанъ вчернѣ. Главныя его положенія суть слѣдующія: Огромная разница въ географическомъ отношеніи сѣверной и южной частей губерніи убѣждаетъ насъ въ томъ, что здѣсь пролегла черта, разграничивавшая прежде лѣснаго охотника отъ кочеваго дикаря, Европу отъ Азіи. Вся южная степная часть края вплоть до Астрахани была населена въ древнее время кочевымъ народомъ—турками. Турки здѣсь тоже, что арабы въ Аравіи. Монголы начинались далеко на востокъ и лишь нерѣдко прорывались сюда, каковыя случаи всѣ извѣстны въ исторіи. Что касается древнѣйшаго населенія сѣверной лѣсистой части губерніи, то авторъ очерка находитъ, что этотъ вопросъ удовлетворительно не разрѣшимъ. Древніе географы не умѣли классифицировать народы по ихъ собственнымъ названіямъ; торговый путь древнихъ купцовъ отъ Азовскаго моря въ южную Сибирь пролегалъ чрезъ южную часть губерніи, около Дубовки; древніе путешественники не доходили до лѣсной черты; за нею начинались аллегорическіе народы. Авторъ, однако, склоняется къ тому, что лѣсную часть края населяли финны и болгары, но не сплошь. Совершившееся переселеніе гунновъ спутало, смѣшало, а частью разсѣяло то населеніе, которое находилось здѣсь. Не зная, что было до переселенія, мы мо-

жемъ имѣть понятіе только о томъ, что оказалось по переселеніи. При началѣ политической жизни Россіи, въ степной части губерніи повидимому было владычество хазаръ, затѣмъ до нашествія монголовъ, предки наши встрѣчали здѣсь только кочевыхъ народовъ—турецкія племена подъ именемъ печенѣговъ, половцевъ, торковъ, хвалиссовъ, смотря по преобладанію рода. Кочевые народы имѣютъ постоянныя мѣста зимовокъ, впослѣдствіи обращающіяся въ города. Но въ Саратовской губ. нѣтъ слѣдовъ древнихъ городовъ, кромѣ Увѣка; кѣмъ построенъ онъ—туземцами-болгарами или пришельцами—неизвѣстно. Авторъ, однако, на основаніи слѣдующихъ положеній, склоняется къ первому мнѣнію: до монгольскаго періода край находился подъ вліяніемъ торговли и оружія болгаръ, отдѣленный отъ Европы лѣсами; этотъ таинственный народъ естественно имѣлъ сношеніе только съ Азіей по теченію рѣки Волги и главную дѣятельность свою направлялъ на южную часть рѣки; вообще, всѣ слѣды древней образованности на Волгѣ принадлежатъ болгарамъ. Эпоха переселенія, едва не уничтожившая болѣе прочную цивилизацію Европы, разумѣется, въ конецъ схоронила болгарскую цивилизацію на Волгѣ. Увѣкъ сталъ монгольскимъ городкомъ, татары же основали и другіе городки внизъ по Волгѣ, изъ которыхъ самыя большіе остатки имѣются около горъ Царева.

Здѣсь авторъ высказываетъ мнѣніе, что столица татарскаго ханства—Сарай, на Ахтубѣ, была просто мѣстомъ зимовки татаръ, гдѣ въ остальное время оставались лишь сторожа магазиновъ и иностранцы. Русскіе ознакомились съ саратовскимъ краемъ не ранѣе монгольскаго владычества. Съ половины XV в. монгольское владычество начало слабѣть; владѣнія татаръ сѣзуились, ханы разбѣжались въ Крымъ, въ Казань, на Кавказъ. Полтора вѣка, говоритъ авторъ, пространство отъ Рязанской губ. до того мѣста, гдѣ Волга входитъ въ предѣлы Астраханской губ., оставались почти вовсе безъ жителей; страна эта начала снова принимать свой дѣв-

ственный видъ, выросли новые лѣса, а тамъ, гдѣ ихъ не было, поднялась такая высокая трава, что въ степи (за Окой) всадникъ съ конемъ не былъ видѣнъ за ней; безлюдный край заселился табунами дикихъ лошадей и стадами сайгаковъ.

Разсуждая о вліяніи монгольскаго владычества на политическую исторію Россіи, авторъ говоритъ: исторія объяснила, какъ монгольское владычество способствовало сплоченію русскаго государства, но она забыла слѣдующій фактъ: на востокъ Россіи, по Волгѣ, до монгольскаго нашествія выросло болгарское царство; не будь монгольскаго нашествія, это царство исполнило-бы на востокъ ту роль, что на западѣ Литва; Россія была-бы оттѣснена къ центру русской равнины и весь востокъ принадлежалъ-бы чуждой національности.

Первые поселенцы Саратовской губ. были мордва, народъ тогда полукочевой, засѣвшій на большіе просѣки, но большей частью кормившійся охотой. Татары въ это время вели торговлю по Волгѣ, но уже не основывали поселеній въ предѣлахъ нашей губерніи, а лишь оплакивали судьбу свою, посѣщая бывшую свою столицу Сарай. Въ 1554 г. русское войско въ первый разъ увидало по Волгѣ мѣстность нынѣшней Саратовской губ. Съ этого времени нижняя часть Волги переходитъ во владѣніе русскихъ. Долгое время, до Петра Великаго, Астрахань является только русской колоніей, отдѣленною отъ заселенной Россіи—безлюдной пустыней. Лишь на Волгѣ появляются немногія поселенія для зимовки судовъ. Первое такое поселеніе на Волгѣ—Царицынъ—возникло въ 1556 г. Передается преданіе; что на этомъ мѣстѣ поймана, во владычество монголовъ, царица—ханская жена, бѣжавшая съ иностранцемъ, и здѣсь казнена, почему это урочище и прозвано царицынскимъ, но вѣроятнѣе, что городъ названъ въ память Анастасіи, супруги Грознаго. Въ 1591 г., на 400 вер. выше Царицына, построено становье, названное Саратовомъ, по имени бывшаго здѣсь татарскаго города Саратау. Самое древнее зданіе—конца XVI вѣка—въ нашемъ

краю есть церковь Іоанна Предтечи въ Царицынѣ. Первыми русскими жителями саратовскаго края были бѣгле и преступники. Уничтоженіе «Юрьева дня» дало сюда не одного поселенца. При Грозномъ сюда сосланы были жидовствующие.

Далѣе авторъ передаетъ сходно съ другими описателями края, что послѣдній былъ покрытъ лѣсомъ, изобиловалъ дичью и всякимъ звѣремъ, что главнѣйшимъ образомъ поселеніе группировалось по Хопру и Волгѣ, а въ сѣверныхъ лѣсахъ обитала мордва. Исторія заселенія губерніи заключилась въ эти времена еще разъ движеніемъ въ нее азіатскихъ народовъ.

Въ началѣ 17 вѣка монголы составили союзъ подѣ главенствомъ великаго хана Веванъ Роптана, но калмыцкій ханъ Харлюкъ, недовольный этимъ выборомъ, откочевалъ изъ Монголіи и прибылъ къ бер. Урала, а сынъ его Пунцукъ перешелъ при царѣ Алексѣѣ этотъ рубежъ и его орда проникла къ Волгѣ, до Самары. То, что она легко заняла все это пространство, говоритъ о пустынности этого края въ то время. Калмыки дали свои названія многимъ мѣстностямъ за Волгой. Сынъ Пунцука, Аюки-ханъ, владычествовалъ надъ большею частью губерній Саратовской и Астраханской и въ части Кавказа. Это былъ человекъ замѣчательный, потому уже, что сумѣлъ придать самостоятельность калмыцкой ордѣ въ началѣ XVIII в., когда казалось, что въ предѣлахъ Россіи пѣснь азіатскихъ хановъ уже спѣта; онъ думалъ поддержать калмыцкое царство и по смерти своей, для чего искалъ покровительства въ одно и то же время и въ Москвѣ, и въ Пекинѣ. Это былъ данникъ Петра только по наружности, въ сущности же самостоятельный правитель.

При Петрѣ началось болѣе или менѣе правильное заселеніе края уже не преступниками, а крестьянами-работниками, которыхъ надѣляли землею отъ казны. Основатель Воронежа въдвигалъ и нашъ край въ составъ государства. Въ 1692 г. основанъ имъ Петровскъ. Въ 1698—г. Камышинъ. Петръ указомъ 1708 г. утвердилъ и за калмыками пользованіе земля-

ми по Медвѣдицѣ и Заволжью, что было только признаніемъ дѣйствительности. Царь Петръ былъ первымъ, кого увидѣлъ изъ російскихъ царей саратовскій край. Онъ проѣхалъ во всю длину губ., черезъ всѣ тогдашніе города.

При Аннѣ Іоанновнѣ, на Элтонскомъ оз., въ срединѣ калмыцкихъ кочевій основывается русское укрѣпленіе. Скоро калмыки отошли и отъ заволжской стороны въ глубь степей, за Иргизъ, и на Иргизѣ появилось русское село Перекопное.

Здѣсь авторъ рисуетъ картину жизни рѣдкаго еще населенія края, не обезопасеннаго отъ набѣговъ разбойниковъ и калмыковъ; говоритъ о началѣ заселенія Заволжья. Съ половины XVIII вѣка въ Заволжѣ правительство основываетъ слободы Покровскую и Николаевскую, обязывая населеніе ихъ возкой соли.

Въ 1763 г. нѣсколько тысячъ семействъ нѣмецкихъ колонистовъ заселены по обоимъ берегамъ Волги. Раскольники, вышедшіе изъ Польши на основаніи манифеста 1762 г., занимаютъ берега Иргиза, гдѣ съ давнихъ временъ существовали ихъ секты. Калмыки, статья можетъ, не оставили бы Заволжья и до сихъ поръ, если-бы таже случайность, которая привела ихъ сюда, не удалила-бы и отсюда. Вслѣдствіе несогласій съ астраханскимъ начальствомъ большая часть калмыковъ въ 1770 г. удалась въ Монголію. Заволжье опустѣло послѣ этого на долго. Въ Астраханской губ. мѣсто калмыковъ заняли впослѣдствіи киргизы, но саратовское Заволжье навсегда освободилось отъ кочевыхъ народовъ. Бѣгство калмыковъ сдѣлало ненужною военную сторожевую линію и въ 1778 г. она перенесена на Терекъ. Въ прежнихъ казачьихъ станицахъ были помѣщены крестьяне изъ сосѣднихъ губерній. Изъ казачьихъ-же станицъ въ прежнемъ ихъ видѣ были оставлены только нѣкоторыя для надобностей кардонной службы въ степяхъ. На р. Узенѣ основано укрѣпленіе, чтобы держать въ повиновеніи астраханскихъ киргизовъ и обезопасить отъ нихъ поселенныхъ въ это время въ За-

волжскомъ краѣ крестьянъ верховыхъ губерній. „Въ 1781 г. пространство между Воронежской и Оренбургской губ. было уже довольно населено, чтобъ дать ему собственное управленіе. Для этого были соединены нѣсколько уѣздовъ Казанскаго и Астраханскаго намѣстничествъ, и открыто намѣстничество Саратовское“. Въ то время считалось въ немъ жителей: муж. 314000 и жен. 310000, итого 614000 чел.

Этимъ оканчивается историческая часть. Затѣмъ вся книга наполнена географическими и статистическими свѣдѣніями, составленіе коихъ принадлежитъ бывш. саратовскому граждан. губернатору ст. сов. А. М. Фадѣеву. Изъ черновой бумаги къ Кеппену видно, что очерки статистическаго описанія отданы были въ распоряженіе Кеппена для напечатанія отдѣльнымъ изданіемъ; авторъ проситъ не отдавать рукописи въ министерство внутреннихъ дѣлъ (въ журналъ М. В. Д.?), «такъ какъ, пишетъ Фадѣевъ, тамъ ко мнѣ не благоволятъ, хотя нѣкоторыя статьи и печатали». Приводимыя въ рукописи цифры авторъ самъ признаетъ приблизительными, а о выводахъ своихъ замѣчаетъ: „я человѣкъ неученый, не утверждаю за непреложные, но полагаю, что это такъ“. Въ предисловіи къ „очеркамъ“ авторъ замѣчаетъ, что въ нихъ недостаетъ описаній царствъ минераловъ, растений и животныхъ, но эти предметы по Саратовской губ. описаны довольно подробно въ двухъ путешествіяхъ Палласа, въ соч. Гильденштедта и Гарровида, а также Гёбеля.

Географическое описаніе включаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы и рубрики. *Часть I.* Отд. 1. Физическое состояніе. Предѣлы. Географическое положеніе. Пространство. Естеств. раздѣленіе. Положеніе. Горы. Рѣки. Озера. Болота. (Подъ болотами исчислено пространство въ 125373 дес.) Климатъ. Рѣчное судоходство (отдѣлъ весьма интересный, знакомящій съ размѣрами судоходства и сплава по рр. Волгѣ, Сурѣ, Хопру и Медвѣдицѣ въ 40 гг.). Сухопутныя сообщенія. (Московскій трактъ изъ Саратова въ тѣ времена шелъ

на Пензу и Владиміръ. Весьма интересно подъ этой рубрикой разсужденіе о пользѣ проектированной тогда конно-желѣзной дороги протяженіемъ въ 130 вер. отъ Элтонскаго оз. къ слоб. Николаевской; эта дорога, по мнѣнію автора, можетъ принести пользу лишь въ томъ случаѣ, если будетъ воспрещено снабженіе солью верховыхъ губерній изъ Пермской губ. Тутъ-же авторъ выражаетъ желаніе, чтобы конно-желѣзная дорога проведена была изъ Балашова, чрезъ Сердобскій у., къ Моршанской пристани, такъ какъ теперь эти хлѣбородные уѣзды затрудняются въ сбытѣ хлѣба). Свѣдѣніе о Элтонскомъ оз. Этими свѣдѣніями кончается первый отдѣлъ. Второй отдѣлъ—„раздѣленіе административное.“ Третій отдѣлъ—„раздѣленіе земледѣльческое.“ Пахатной земли въ губ. считалось 2584573 дес. Посѣвъ въ 1845 г. высшій показанъ лишь 2730130 четвертей. *Часть II-я.* „Этнографическія свѣдѣнія“. Отд. I. Прежнее народонаселеніе. Авторъ не углубляется въ сѣдую старину и говоритъ лишь о мордвѣ, монголахъ, калмыкахъ и киргизахъ. Отд. II. Настоящее народонаселеніе. Въ 1846 г. числилось въ губерніи податнаго состоянія 873138 чел. ревизскихъ душъ, а всего жителей 1862941 чел. обоего пола, въ общемъ 495 чел. на кв. милю. По плотности населенія, по уѣздно, на первомъ мѣстѣ стоитъ уѣздъ Кузнецкій (1295 чел. на 1 кв. милю), за нимъ Петровскій (1207), Саратовскій (1150), Сердобскій (1046), Хвалынскій (1014). Отд. III. Движеніе народонаселенія. Смертность. Браки. Число незаконнорожденныхъ (1 незаконнорожд. на 36 законнорожд.) Возростаніе народонаселенія. Продовольствіе населенія. Тутъ приведена таблица, относящаяся къ годамъ съ 1821 по 1845 г., съ показаніемъ размѣровъ посѣва и урожая, числа жителей, количества хлѣба, потребнаго на продовольствіе, избытокъ и недостатокъ. Избытокъ хлѣба въ губерніи достигалъ въ 1843 г. 6887227 четв., а недородъ въ 1833 г. 2112145 четв. Отдѣленіе IV. Раздѣленіе населенія по поламъ. Отд. V.

Сосредоточеніе народонаселенія: въ прежнее время; въ настоящее время, въ городахъ, въ селеніяхъ. Въ связи съ указаннымъ отдѣломъ въ черновой рукописи идетъ перечень значительныхъ поселеній въ Саратовской губ., съ показаніемъ числа дворовъ и достопримѣчательностей селъ. Поименованы: с. Покровское, сл. Николаевская, сс. Баланда, Беково, Балаково, Турки (высказано предположеніе обратить это село въ посадъ), Донгузъ, Золотое, М. Сердоба, Павловка, Самойловка, Елань, Красный Яръ, Романовка, Средне-Ахтубинское, Карабулакъ, Куракино, Зубриловка, Сарепта, Увѣкъ, Екатеринштадтъ. Отд. VI. Раздѣленіе народонаселенія по различію племенъ: россияне, малороссіяне, нѣмцы, мордва и чуваша, татары, мещеряки, ногайцы, хивинцы, крещенные калмыки, цыгане. Отд. VII. Раздѣленіе народонаселенія по различіямъ вѣроиспов. Отд. VIII. Раздѣленіе народонаселенія по различію сословій. *Часть III.* Хозяйственная статистика (о посѣвахъ, урожаяхъ, цѣнахъ на хлѣбъ; цѣна считается: рожь 1 р. 33 к. сер., пшеница 3 р., овесъ 80 к., ячмень 1 р. гречиха 1 р. 80 к., просо 1 р. 60 к. четв. Въ годы урожайные, говоритъ авторъ, число рабочихъ, приходящихъ изъ другихъ губерній, простирается до 70 тыс. чел. Мельницъ считалось водяныхъ, вѣтрян. и конныхъ 6431. Унавоживаніе земли началось, говоритъ авторъ, съ недавняго времени лишь въ уѣздахъ Петровскомъ и Кузнецкомъ; въ Заволжѣ этому препятствуетъ потребность въ навозѣ для топлива. Въ годы урожайные часть хлѣба оставалась въ Саратовской губ. не сжатою, а овесъ, гречиха, иногда и рожь скашивались. Весьма замѣчательны для того времени слѣдующія слова автора: „Выгоды отъ земледѣлія въ Саратовской г., конечно, надо приписать болѣе здѣшной тучной почвѣ, пространству, климатическому положенію, и—въ отношеніи къ Заволжью,—удобству сбыта хлѣба по Волгѣ, нежели раченію и опытности здѣшнихъ хозяевъ. Каждый хозяинъ стремится къ тому, чтобы получить возможно высшій доходъ въ про-

теченіи года, мало помышляя о какихъ-либо пожертвованіяхъ для улучшеній въ будущности“. Авторъ хвалитъ только хозяйство колонистовъ и нѣкоторыхъ помѣщиковъ). Выгоды и невыгоды мѣстоположенія губерніи. Скотоводство. (Весьма обстоятельный отдѣлъ). Садоводство. (Считается до 2 тыс. садовъ. Основаніе улучшенному садоводству положено въ Саратовѣ, по извѣстію Палласа, въ прошедшемъ столѣтіи докторомъ Мейеромъ. Сады даютъ доходы отъ 100 до 6000 р., а въ общемъ до 250 тыс. р.). Огородничество. Бахчеводство. Шелководство. Табаководство. (Доходъ до 250 тыс.). Пчеловодство. (Послѣднее, по словамъ автора, сущ. лишь въ нагорной сторонѣ и довольно значительно въ уѣздахъ: Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Петровскомъ и Сердобскомъ; доходъ съ пчеловодства простирается до 60 тыс. р.). Посѣвъ свекловицы (производится въ кол. Севастьяновѣ, Камышинскаго уѣзда, до 10 тыс. берковцевъ въ годъ). Рыбныя ловли. Мануфактурная промышленность (8 сукон. фабрикъ съ производ. 205099 р., 2 ткацкихъ сарпинки, съ произв. 32641 р., 1 бумаж. фабрика съ производ. въ 1000 р., 4 табачныхъ съ производствомъ 19224 р., 1 чулочная. Кустарное издѣліе сарпинки, на домашнихъ станкахъ, распространено среди колонистовъ; въ 1845 г. считалось станковъ 1807, на нихъ выткано сукна 77689 арш., сарпинки и холста 762 . 6 арш., но вслѣдствіе развитія бумажн. фабрикъ въ Москвѣ, производство сарпинки, по словамъ автора, упало). Ремесленная промышленность. Заводы. (Общее число ихъ, безъ колоній, 272; сумма производства 1.163.078 р.; самое большее число кожевенныхъ заводовъ—140. Въ колоніяхъ показано 132 кожев. завода, 7 салотопенныхъ и 1 табач. Въ 1842 г. сумма производства опредѣлялась 1.502.171; въ 44 г. 1.636.389 и въ 1845—1.688 968 р.). Чернорабочая промышленность, т. е. отхожіе промыслы; на нихъ во времена автора уходило всего нѣсколько болѣе 15 тыс. чел. Общую доходность губерніи авторъ опредѣляетъ: отъ хлѣбопашества

6 мил. р., считая въ томъ числѣ мельницы, — скотоводства 4.700.000 р., садоводст. 200 тыс. р., огороднич. 100 тыс. р., посѣва табаку и проч. 200 тыс. р., рыбныхъ ловель 38 т. р., фабрикъ 600 тыс. р., заводовъ 1.700.000 р. и ремесленниковъ 190.000 р. Торговля. Оборотъ внутр. торговли за 1842 г. опред. 4.714.092 р.; — транзитной отъ 4 до 5 мил. р.

Лю бопытенъ отзывъ г. Фадѣева о зачинавшейся пароходной компаніи на Волгѣ (въ 1843 г.) и отношеніе его къ мысли объ устройствѣ желѣзной дороги отъ Саратова къ Москвѣ.

По мнѣнію опытныхъ торговцевъ, пароходная компанія едва-ли состоится какъ по дороговизнѣ акцій (1500 р.), такъ и потому, что основатель его голландецъ Келли изслѣдовалъ Волгу поверхностно въ весеннее время... Впрочемъ, это учрежденіе, какъ имѣющее пунктомъ г. Самару, могло-бы Саратовской губ. быть полезно лишь для части Николаевскаго уѣзда, а сверхъ того оно мало было-бы полезно и потому, что весь сплавъ хлѣбныхъ произведеній дѣлается весною въ полную воду, въ которую сплавъ обычнымъ средствомъ, особенно конными машинами, обходится дешевле, нежели пароходствомъ. Отъ жел. дороги авторъ ожидаетъ менѣе всего пользы; онъ выставляетъ недостатки этого способа транспортированія предъ водянымъ: хлѣбъ нагружается и остается въ баржѣ, на жел. дорогѣ должны быть мѣста для склада и храненія грузовъ; провозъ по жел. дор. хлѣба до Петербурга не будетъ дешевле 1 р. съ небольшимъ съ пуда, какъ и водою; настоящая польза отъ дороги будетъ тогда лишь, когда промышленность и торговля въ краѣ приметъ болѣе широкіе, чѣмъ нынѣ, размѣры.

Часть IV. Свѣдѣнія по нравственной статистикѣ. Дѣлается обзоръ существующихъ въ губерніи сектъ. Усиленіе раскола въ краѣ до послѣдняго времени объясняется удаленностью церквей и недостаткомъ духовнаго назиданія. Въ 1841 г. раскольниковъ здѣсь было 61427 душъ, но съ этого времени число ихъ умалается; съ 1836 по 1846 г. изъ нихъ обратилось въ православіе 18691 душа. Впрочемъ, да-

лѣе авторъ замѣчаетъ, что найдется нѣсколько тысячъ простаго народа, кои, считаясь православными, принадлежатъ на самомъ дѣлѣ къ той или другой сектѣ. Въ отдѣлѣ нравственной статистики авторъ даетъ свѣдѣнія о состояніи образованія въ разныхъ сословіяхъ. Для духовенства, при существованіи семинаріи и 5 духовн. училищъ, образованіе доступно. Для недостаточнаго же класса дворянъ и чиновниковъ низшихъ разрядовъ въ Саратовѣ—бѣда въ томъ, что нѣтъ школы канцел. служителей; поступающіе въ гимназію рѣдко оканчиваютъ въ ней курсъ и еще рѣже переходятъ въ университетъ, вслѣдствіе чего увеличивается число малоспособныхъ приказныхъ. Въ уѣздныхъ городахъ еще хуже. Для дѣтей бѣднѣйшаго класса основанъ въ Саратовѣ въ 1841 году дѣтскій пріютъ. Въ простомъ народѣ образованіе распространено лишь у колонистовъ; въ казенныхъ селеніяхъ мѣрами правительства дѣлаются въ этомъ отношеніи успѣхи; изъ помѣщичьихъ имѣній количество обучающихся грамотѣ значительно лишь въ имѣніи кн. М. С. Воронцова, Балашовскаго уѣзда, с. Романовкѣ. Всего сельскихъ школъ считается въ государственныхъ селеніяхъ 96, учащихся 2878, въ удѣльныхъ—8 съ 250 учащимися и въ колоніяхъ 106 съ 30794 учащимися. Въ городахъ было: 1 семинарія, 1 гимназія съ пансіономъ, 5 духовныхъ училищъ, 8 уѣздныхъ и 8 приходскихъ, 1 дѣтскій пріютъ и еще два училища—одно при католической, другое при лютеранской церквяхъ Саратова. Въ 1840 году учащихся во всѣхъ школахъ губерніи было 27161 чел. Въ 1844 г. въ губерніи насчитано грамотныхъ на населеніе 735874 ревиз. душъ русскихъ всего лишь 29310 чел., изъ коихъ болѣе трети умѣли читать церковн. книги, но не умѣли совсѣмъ писать. Отдѣлъ нравственности оканчивается обзоромъ преступности. Изъ него узнаемъ, что въ тѣ времена въ губерніи было развито конокрадство, воровство-мошенничество и бродяжество; ежегодно вводилось лошадей на сумму до 60 тыс. р. Воровство и буйство—послѣдствія

пьянства; за время съ 30 по 40-й годъ число питейныхъ заведеній въ губерніи увеличилось почти на $\frac{1}{3}$; въ 1833 г. выручаемая за продажу питій сумма составляла 7 р. 25 к. на душу, а въ 1843 г. 9 р. 78 к. Въ казенныхъ селеніяхъ 1 кабакъ приходится на 3 селенія и 1469 душъ, въ помѣщичьихъ же 1 — на два селенія и 2954 души. Среди уличаемыхъ въ воровствѣ и мошенничествѣ татаръ больше, чѣмъ русскихъ въ Кузнецкомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ. Въ выводахъ о преступности авторъ съ горечью замѣчаетъ, что въ общемъ простой народъ нравственнѣе средняго класса мелкихъ чиновниковъ и приказныхъ, а также дѣльцевъ-грамотѣевъ, что обманами и всякаго рода происками они вовлекаютъ народъ въ издержки и разоряютъ, чѣмъ уменьшаютъ въ народѣ довѣріе къ правительству, какъ не могущему явить справедливый судъ и расправу.

„Свѣдѣнія по статистикѣ правительственной“. Подъ этимъ заглавіемъ авторъ говоритъ о постепенныхъ измѣненіяхъ въ составѣ управленія губерніи со времени открытія намѣстничества, о доходахъ и расходахъ по губерніи. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ 1845 году подати давали 1.896.778 р., съ откуповъ 1.782.700 р., за вино, назнач. къ выбору, 757.394 р., недоимки откупной суммы за 1843 и 1844 г. 285.610 р., отъ продажи соли 1.253.488 р., разныхъ неокладн. сборовъ 522.389 р., итого 6.499.360 р. Расходы по губерніи не превышали 538.674 р., т. е. $\frac{1}{12}$ части дохода. Денежные сборы на мѣст. потребности опредѣляются въ цифрѣ 595.996. р. Въ числѣ расходовъ на мѣстныя потребности изъ этого послѣдняго сбора находимъ затраты на устройство и поддержаніе дорогъ, мостовъ и перевозовъ 13.646 р. Натуральная повинность, лежавшая на народѣ (исправл. дорогъ, подводъ для чиновъ, солдатъ, арестантовъ) въ переводѣ на деньги составляла 51 коп. на ревизск. душу. Въ сложности же всѣ налоги составляли на 1 душу 3 р. 65 к., сборъ весьма неотяготительный, говоритъ

авторъ, и не должно бы быть недоимокъ, если-бы въ мѣстныхъ распоряженіяхъ по распредѣленію налога соблюдались порядокъ, точность и уравнительность. Недоимокъ всякаго рода на 1846 г. было по губерніи 2.112.342 р. Рекрутовъ въ губерніи поставлялось въ общій наборъ 1836 г. 3254 чел., въ частные наборы 1837 г. 3420, 1840 г. 4019 чел., 1841 г. 3550 чел., 1843 г. 3581 чел., въ 1845 г. 5046 чел. Въ десятилѣтіе поступилъ въ рекруты 16-й чел. За рекрутскою повинностью авторъ приводитъ цифры добытаго въ Элтонск. оз. количества соли; о народномъ продовольствіи; о пожарахъ и чрезвычайныхъ происшествіяхъ. Убытка отъ пожаровъ показано: въ 1843 г. 406955 р., въ 1844 г. 275748 р., въ 1845 г. 179741 р. Умершихъ отъ невождержной жизни было въ 1843 г. 36 чел., 1844 г. 46 чел. и 1845 г. 28 чел. Утонувшихъ въ среднемъ по 3 лѣт. сложности было 156 чел. въ годъ. Далѣе идетъ рѣчь объ общественномъ призрѣніи: о капиталахъ приказа общественнаго призрѣнія; о состояніи дѣлопроизводства; объ опекахъ; о тюремныхъ комитетахъ; о народномъ здравіи. Средняя температура по 100 град. термометру въ Саратовѣ и Царицынѣ за 5 лѣтъ съ 1837 по 1841 г. и за тѣже годы барометрическія измѣренія.

Свѣдѣнія о состояніи городовъ въ Саратовской губерніи: время основанія, число жителей, число домовъ и церквей, число купеческихъ капиталовъ, фабрикъ и заводовъ, доходы и расходы; условія жизни городовъ.

Свѣдѣнія о числѣ призрѣнныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ въ Александровской больницѣ за время съ 1836 по 1845 г., тоже въ Александровской богадѣльнѣ и въ домѣ умалишенныхъ.

Вѣдомость о денежныхъ оборотахъ Саратовскаго приказа общественнаго призрѣнія въ теченіе 1845 года.

О состояніи мѣстнаго управленія. Эти листы представ-

ляютъ собой черновой набросокъ административныхъ соображеній. Въ нихъ для насъ интересно предположеніе раздѣлить Балашовскій у. съ преобразованиемъ села Турковъ въ городъ.

О саратовскихъ нѣмецкихъ колонистахъ — весьма подробныя свѣдѣнія о ихъ экономическомъ состояніи за то время.

Виды и предположенія улучшеній и исправленій по управленію Саратовской губерніи въ разныхъ онаго частяхъ.

Копія съ секретнаго представленія г. начальника Саратовской губерніи, къ гг. министрамъ госуд. имущ. и внутр. дѣлъ отъ 17 декабря 1843 г. — относительно молоканъ. Здѣсь указывается, чѣмъ обусловлено достаточное экономическое состояніе ихъ — а именно: трезвою жизнью, духомъ общественности, при которомъ никто изъ однообщественниковъ до бѣдности не допускается, неимѣніемъ праздниковъ, устраненіемъ пожертвованій на исправленіе духовныхъ требъ. Авторъ представленія выставляетъ, однако, противъ нихъ солидныя обвиненія: они повинуются властямъ только изъ страха наказанія, а на самомъ дѣлѣ у нихъ находятъ пріютъ всѣ, кого правительство преслѣдуетъ за преступленія, они дѣлаютъ фальшивую монету и проч. Авторъ подробно рассказываетъ о внутреннемъ состояніи и дѣленіи молоканства (гушеники и дрожженники) и высказываетъ мѣры прекращенія молоканства.

Секретное, по предписанію министра, объ обязанныхъ крестьянахъ. Это подлинное письмо къ губернатору А. М. Фадѣеву графа Кисилева отъ ноября 1840 г. по поводу поступившихъ въ министерство отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ просьбъ объ увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы.

Инструкція коммиссіямъ для изысканія способовъ оцѣнки государственныхъ имуществъ. Копія.

Нѣсколько замѣтокъ и соображеній по крестьянскому дѣлу.

Краткій обзоръ управленія саратовскими помѣстями за 1838 г. (печатный) княгини М. В. Кочубей въ Аткарскомъ, Саратовскомъ и Хвалынскомъ уу. При семь планъ имѣнія.

Свѣдѣнія о населеніи Саратовской губерніи по племенамъ, о числѣ родившихся, о числѣ войскъ, количествѣ земли, церквей, каз. зданій и проч. статистическія данныя по губерніи за 1842 г., 7 полуистлѣвшихъ полулистовъ.

О нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ Саратовскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ кн. Кочубей. Замѣтки объ экономическомъ состояніи крестьянъ.

Вѣдомость о помѣщикахъ и крестьянахъ ихъ, съ обозначеніемъ, которые помѣщики имѣютъ болѣе 100 душъ и менѣе и съ подраздѣленіемъ, сколько изъ крестьянъ состоятъ на хлѣбопашествѣ и на оброкѣ. Поименовано 63 помѣщика съ числомъ болѣе 100 душъ; имѣющихъ менѣе 100 д. насчитано 312 чел.

Именной списокъ помѣщиковъ, владѣющихъ въ Саратовской губ. болѣе 1000 ревизскихъ душъ каждый въ 1843 г., съ показаніемъ мѣста-нахожденія имѣнія по уѣздамъ.

Перечневая вѣдомость о самовольныхъ порубкахъ въ казенныхъ дачахъ.

Нѣсколько еще замѣтокъ по крестьянскому дѣлу.

Общее описаніе состоянія казенныхъ имуществъ по Курской губерніи.

Выписка изъ записки о средствахъ улучшенія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи.

Обозрѣніе государственныхъ имуществъ Московской губ.

О земляхъ Николаевского уѣзда, предполагавш. къ надѣленію крестьянамъ.

Дополнительныя замѣчанія къ представленнымъ въ февралѣ 1840 года по разнымъ предметамъ управленія госуд. имущ. (Первонач. заголовокъ: Разныя замѣчанія по устройству и управленію госуд. имущ. въ Саратовской губ.).

Повидимому, подъ этотъ заголовокъ относятся послѣднія

страницы книги, гдѣ въ пун. 5 говорится: «На лапти ежегодно истребляется много лыкъ, отъ сдиранія коего необходимо лѣсъ портится. Не было-ли бы полезно послать нѣсколькихъ мальчиковъ въ Тверскую губернію для обученія плетенія изъ соломы или конопли на счетъ общественнаго капитала, потому что по одному описанію они никогда ему не научатся».

Противъ этого мѣста получена такая резолюція: «Неутверждается по случаю негодности всѣхъ сихъ лаптей».

Позволяю себѣ въ заключеніе высказать мнѣніе о поступившей въ распоряженіе Архивной Коммиссіи книги рукописей бывшаго губернатора А. М. Фадѣева. Статистическое описаніе Саратовской губерніи, составленное имъ, должно поставить ниже вышедшаго ранѣе того времени сочиненія А. Ф. Леопольдова, по отсутствію въ немъ описательной и повѣствовательной части. Историческій очеркъ губерніи, написанный сыномъ А. М. Фадѣева, представляетъ собою скорѣе философскій этюдъ о прошломъ края, чѣмъ серьезное научное изслѣдованіе. Однако, та масса цифръ, которую даетъ г. Фадѣевъ въ статистическомъ описаніи губерніи, представляетъ безусловно цѣнный для насъ матеріалъ, не смотря на то, что самъ авторъ признаетъ эти цифры приблизительными, но дѣло въ томъ, что мы и до сихъ поръ во многихъ случаяхъ не освободились отъ приблизительныхъ цифръ. Секретное представленіе о молоканахъ—безусловно важный историческій документъ. Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ—для бытовой характеристики прошлаго нашего края весьма цѣнный матеріалъ. Въ общемъ нельзя не пожелать, чтобы сдѣлана была выборка изъ книги Фадѣева для напечатанія въ готовящемся къ изданію «Историческомъ сборникѣ».

Н. Ф. Хованскій.

Описаніе архива Саратовской Троицкой церкви (старого собора).

ТОМЪ I-й.

На 143 листахъ этого тома излагаются: 1) Копіи съ высочайшихъ именныхъ, сенатскихъ и синодальныхъ указовъ, изданныхъ по поводу разныхъ „нестроений“ въ государствѣ; 2) Указы и распоряженія епархіальной власти и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ учреждений и лицъ официальныхъ. „Бумаги“ послѣдней категоріи имѣютъ обще-епархіальное и мѣстное значеніе и вмѣстѣ съ бумагами первой категоріи обнимаютъ собою періодъ времени съ 19 марта 1719 по 20 іюня 1828 г.

Л. 1—3. Высочайшій именной указъ—19 марта, 1719 года—„объ искорененіи“ всюду въ имперіи воровъ, разбойниковъ и пристанодержателей и о поимкѣ бѣглыхъ солдатъ и имъ „подобныхъ людей всякаго званія“. Розыскивать и ловить ихъ велѣно „накрѣпко“, „подъ смертнымъ страхомъ“. Копія.

Л. 4—6. Тоже 30 октября 1719 г. о томъ же. Копія.

Л. 7—10. Копія съ печатной, данной въ 9 день янв. 1720 г. Императоромъ Петромъ I, привелегіи, которою „соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какогобъ чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, копать, варить и чистить всякія металлы, сирѣчь, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, такожъ и менералы, яко селитра, сѣра, купоросъ и квасцы и всякихъ красокъ потребныя земля и каменія; ксему каждо толико промышленниковъ принять можетъ, колико тотъ заводъ и ктому надобное оживленіе востребуетъ“. Нашедшіе металлы и минералы и желающіе обрабатывать ихъ на заводахъ должны о томъ письменно извѣстить Бергъ-Коллегію и спросить у нея позволеніе на по-

постройку завода и представить пробу руды; съ своей стороны, Коллегія обязана „не токмо учинить скорое рѣшеніе, но и всякіе способы показать, коимъ образомъ съ тою рудою и менералами наилучшее поступати и вдоброе и неубыточное состояніе произвести“. Мастеровые люди заводовъ избавлены отъ денежныхъ поборовъ, военной службы и отъ „всякой накладки“ и даже получаютъ за свою работу „исправную заплату“.

Л. 11. Копія съ высоч. указа — 19 февр. — о количествѣ руды, приносимой въ Бергъ-Коллегію для опредѣленія ея достоинства. Такъ какъ въ Коллегію доселѣ приносилась руда въ такомъ маломъ количествѣ, что и опыта надъ нею нельзя было сдѣлать, а вслѣдствіе этого и отличить еѣ отъ простого камня или земли, то повелѣно: приносить руду въ Коллегію не менѣе 4 ф.; при чемъ приносящіе руду должны представлять „обстоятельную вѣдомость“ о мѣстахъ нахождения руды.

Л. 12. Указъ сарат. дух. приказа священнику саратовской Троицкой церкви, Ст. Лаврентьеву — отъ — февр. 1721 г. — о запрещеніи хоронить мертвыхъ внутри города, „кромя знатныхъ персонъ“. Копія въ $\frac{1}{8}$ листа.

Л. 13. Указъ астрах. преосвящ. Варлаама (къ кому — не сказано), отъ — іюля —. Прописывается указъ св. Синода (годъ не обозначенъ), запрещающій духовенству давнишній, но самовольный обычай — собирать деньги на свѣчи къ праздникамъ, такъ какъ случается, что собранныя такимъ путемъ деньги идутъ не на покупку свѣчъ для церкви, а „на свое пропитаніе, паче же на пьянство и на прочія непотребности“.

Л. 14—15. Высочайшій именной указъ — 22 авг. Прописывается таковой же указъ отъ 31 іюля 1720 года, коимъ повелѣно: всѣмъ, кромѣ шляхетскихъ, дѣтямъ служилыхъ людей въ имперіи въ возрастѣ отъ 10 до 30 лѣтъ являться

въ С.-Петербургѣ, въ государств. военную коллегію, въ губернскихъ городахъ—къ губернаторамъ и вице-губернаторамъ, а въ „провинціяхъ“—къ воеводамъ, которые, обучивъ дѣтей военнымъ экзерциціямъ, должны опредѣлять ихъ въ службу, соотвѣтствующую ихъ способностямъ. Настоящимъ же указомъ повѣлено: всѣмъ таковымъ дѣтямъ явиться въ С.-Петербургъ, въ военную коллегію. Далѣе говорится, что Государь, простивъ явившихся на смотръ, общалъ простить и всѣхъ не явившихся недорослей, если они послѣ побѣга своего съ дороги, идя на смотръ, явятся въ настоящемъ, 1721 году въ коллегію и въ тѣхъ побѣгахъ „вину свою принесутъ“. Крайній срокъ для явки бѣглыхъ недорослей назначенъ къ 1-му янв. 1722 года. Неявившіеся къ этому сроку въ указанныя мѣста будутъ причислены къ бѣглымъ солдатамъ и штрафованы наравнѣ съ послѣдними; пойманные будутъ наказаны кнутомъ „безовсякой пощады“ и, кромѣ того, у нихъ „вырѣжутся ноздри“ и „сошлютца они въ мѣдную работу“ на каторгу; та же участь постигнетъ и укрывателей ихъ; тѣмъ же, кто донесетъ о бѣглыхъ, отдано будетъ все движимое и недвижимое ихъ имущество. Съ губернаторовъ, вице-губернаторовъ и воеводъ, не радѣющихъ о поимкѣ бѣглыхъ недорослей, взыскивается штрафъ—по 50 руб. за каждаго бѣглаго. Указъ этотъ повелѣно опубликовать всенародно и „въ пристойныхъ мѣстахъ прибить“.

Л. 16—17. Указъ астрах. преосвящ. Іоакима игумену сарат. монастыря, Стахію—30 янв. 1722 года. Прописывается Выс. указъ отъ 6 янв. того-же года. О составленіи и напечатаніи въ москов. типографіи службы въ честь св. 12 апостоловъ.—Служба должна быть совершаема съ поіе-леемъ, со стихирами и пареміями.—Стахію велѣно снять съ этого указа копіи для всѣхъ церквей, отпраздновать память св. апостоловъ и увѣдомить объ этомъ преосвящ. Іоакима.

Л. 18. Высоч. именной указъ—11 янв. 1722 г. Напо-

минается, что указами изъ правит. сената, отъ 22 сент. и 24 окт. 1721 г., повелѣно было, чтобы шляхетство всякаго званія и всѣ офицеры, состоящіе не у дѣлъ, и половинная часть офицеровъ, состоящихъ у дѣлъ, кромѣ находящихся въ Сибири и Астрахани, явились въ Москву для высочайшаго смотра, имѣвшаго быть въ декабрѣ прошлаго 1721 года, и пріѣздъ свой записывали у стольника Колычева; но, вопреки этимъ указамъ, сказанныя лица явились не всѣ и не въ назначенное время. Въ виду этого обстоятельства, настоящій указъ повелѣваетъ: шляхетству и отставнымъ, не у дѣлъ состоящимъ, офицерамъ „быть въ Москву“ и записаться у Колычева не позже 13 сего января. Ослушники же будутъ „шельмованы“ и „съ добрыми людьми ни на какое доброе дѣло причтены быть не могутъ, и ежели кто таковыхъ ограбить, ранить, что у нихъ отыметъ....., а ежели и до смерти убьетъ, о такихъ челобитья не принимать и суда имъ не давать, а движимое и недвижимое ихъ имѣніе описаны будутъ на Насъ безпаваротно“. Отъ явки на смотръ въ Москву не избавлены и престарѣлые, увѣчные и больные, признанные медицинскимъ освидѣтельствованіемъ негодными къ службѣ. Имъ повелѣно явиться къ 1-му марта настоящаго 1722 года. За неявку же и ихъ ждетъ „шельмованіе“; а имена ихъ будутъ особо напечатаны и прибиты къ виселицѣ на площади, дабы о нихъ всякъ зналъ, яко преслушателей указомъ и равныхъ измѣнникомъ“.

Д. 19. Указъ государств. военной коллегіи—15 іюня—коимъ „накрѣпко подтверждается“ всѣмъ губернаторамъ и воеводамъ ловить бѣглыхъ военныхъ и отсылать ихъ въ военную коллегію; имѣніе же ихъ, равно какъ имѣніе укрывателей отписывать на Государя; тѣмъ же, которые добровольно явятся въ январѣ—мартѣ настоящаго, 1722 года, въ московскую военную коллегію, дано будетъ «генеральное

прощеніе“, по случаю заключеннаго съ шведской короной вѣчнаго міра. Срокъ явки продолженъ на одинъ годъ.

Л. 20. Указъ (безъ датъ) астрах. конс. игумену сарат. четверосвятскаго монастыря, Платону. Прописывается указъ св. синода, отъ 22 авг. 1722 г., относительно бывшаго пономаря, монаха Чудова монастыря, Герасима, который выкралъ монастырскія деньги и, неизвѣстно гдѣ, скрылся. Велѣно: если гдѣ-либо объявится монахъ Герасимъ, то поймать его и прислать въ св. синодъ. Перечислены примѣты бѣглеца, по коимъ можно признать его.—Астрах. преосвящ. Варламъ приказалъ представить бѣглеца, если онъ будетъ пойманъ въ астраханской епархіи, къ нему, а онъ уже самъ отошлетъ его, бѣглеца, въ синодъ.

Л. 21. Указъ изъ канцеляріи правит. Сената—24 янв.—о поимѣѣ людей всякаго званія, у кого окажутся „воровскія (фальшивыя) деньги“, стальныя и оловянныя. Виновыхъ въ такомъ „воровствѣ“ велѣно „пытать по розыску“. а деньги, „денежные инструменты и припасы“ отбирать и присылать въ Бергъ-Коллегію.

Л. 22. Высоч. именной указъ—9 янв. 1723 г.—о взысканіи штрафа за порубку заповѣдныхъ лѣсовъ и за порчу коры на деревьяхъ. Взыскивать велѣно по 5 руб. за пень, изъ которыхъ 2 руб. поступаютъ въ казну и 3 руб.—обнаружившему преступленіе надсмотрщику лѣсному; тѣхъ же, кто зажгетъ лѣсъ съ умысломъ, казнить смертію. Обязанность слѣдить за цѣлостію заповѣдныхъ лѣсовъ возложена на вахтмейстера и лѣсныхъ надсмотрщиковъ. Штрафъ взымается только по освидѣтельствованіи и констатированіи этими лицами факта порубки лѣса.

Л. 23. Тоже—13 мая, 1725 г.—о доставленіи фальшивыхъ денегъ, у кого они имѣются, на монетный дворъ „безъ опасенія немедленно“. Монетный дворъ обязанъ уплатить за такія деньги „противъ внутренней во оныхъ настоящей цѣны“. Торговцы, которымъ покупатели отда-

дуть за товаръ фальшивыя деньги, должны разрубать ихъ на двое; торговцы, не поступающіе такъ, подвергнутся „жестокѣму истезанію“.

Л. 24. Указъ астрах. дух. приказа управителю сарат. четверосвятскаго монастыря, бывшему архимандриту Варламу— 2 сент. 1726 г. Прописывается указъ св. синода, отъ 31 дек. 1725 г., относительно составленной имъ, синодомъ, формы возгласенія въ навечеріи Р. Хр. и Богоявленія многолѣтія. При указѣ синода приложена копія съ этой формы, съ которой велѣно снять копіи для всѣхъ церквей имперіи. Въ формѣ этой перечислены всѣ титулы Екатерины II; затѣмъ слѣдуетъ многолѣтіе всемѣ царствующему дому и вселенскимъ патріархамъ: константинопольскому, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому.

Л. 25. Тоже—8 окт. Прописывается указъ изъ москов. канцеляріи св. синода, отъ 16 марта 1726 г., о томъ, что „изъ разныхъ командъ присылаемые въ контору съ воровскими деньгами и инструментами люди разныхъ чиновъ и званія объявляютъ, что деньги эти ими найдены въ лѣсахъ и др. мѣстахъ“. Велѣно: нашедшіе фальшивыя деньги и инструменты должны, не заходя въ дома свои, объявить, если они московскіе жители, о томъ въ конторѣ правленія на монетномъ дворѣ; жители же не московскіе—своимъ властямъ; съ ослушниками же поступлено будетъ, какъ съ ворами.

Л. 26—27. Тоже—сарат. старостамъ поповскимъ (т. е. благочиннымъ), Ст. Лаврентьеву и Сем. Яковлеву—отъ—окт. 1727 г. Прописывается указъ св. синода на имя астрах. преосвящ. Варлаама, состоявшійся по поводу указа верховнаго тайнаго совѣта о томъ, что обнародованные 26 іюля того же года и въ „прошлые годы“ манифесты, а именно: 1) 3 апр. 1718 г. о престолонаслѣдіи; 2) 25 іюля того же года о блаженной памяти царевичѣ и по дѣлу Ілѣбова и епископа Досифея; 3) уставы о престолонаслѣдіи, отъ 5 фев-

1722 г. и др.,—должны быть отобраны, у кого они есть, и представлены къ губернаторамъ и воеводамъ для передачи ихъ послѣдними въ москов. сенат. контору.

Л. 28. Указъ астрах. конс. попу сарат. четырехсв. монастыря, Іакову Иванову—31 дек. 1729 г. Прописывается указъ св. синода отъ 26 ноября того же года о томъ, чтобы присылаемые по почтѣ изъ Астрахани на царицынскую заставу доношенія, репорты и самыя нужныя вѣдомости „относительно бывшей въ Астрахани болѣзни“ (холеры) были окуриваемы и переписаны предварительно отсылки ихъ по назначенію.

Л. 29. Высоч. именной указъ—18 марта 1730 года о ввѣдреніи въ подданныхъ духа благочестія, о возобновленіи нищепитательныхъ домовъ, объ учрежденіи училищъ по духовному регламенту и о довольствованіи ихъ потребнымъ.

Л. 30. Тоже—23 апр.—о томъ, чтобы «всякихъ чиновъ люди какъ о дѣлахъ своихъ, такъ и о протчихъ обидахъ били челомъ и челобитные подавали въ опредѣленныхъ (Петромъ I) судахъ, а именно: въ городахъ—воеводамъ, а буде воеводы учинять неправду, то на нихъ бить челомъ губернаторамъ, а буде губернаторы справедливаго рѣшенія не учинять, то въ—юстицъ—коллегію, а о протчихъ дѣлахъ—въ коллегіяхъ и въ сенатѣ». Челобитныя повелѣно подавать опредѣленному для этого генераль-ренетмейстеру.

Л. 31. Указъ астр. конс. протопопу сарат. соборной церкви, Сем. Яковлеву—28 іюня. Прописывается указъ св. синода (безъ датъ) о томъ, что Саввина монастыря келарь іеродиаконъ Алексѣй Карповъ въ бытность свою въ монастырѣ забралъ и роздалъ (кому?) „немалое число денежной казны“, потомъ уѣхалъ въ Москву и скрылся неизвестно куда. Велѣно: „сыскивать неослабно и, гдѣ явится, поймавъ, прислать Карпова вспять“. Указаны примѣты, по коимъ можно узнать Карпова.

Л. 32. Тоже—отъ 1730 г. Прописывается указъ св. синода, 28 іюня того же года о томъ, что вотчинные крестьяне и казначей съ братією монастырскою въ Переяславль—Залѣсскомъ били челомъ св. синоду на бывшаго своего архимандрита Андрея Петра Перхурова, который ихъ обижалъ и „протчіи продерзостные поступки чинилъ“, за что противъ него, архимандрита, начать судъ въ канцеляріи синода, на который онъ, однако, не явился и скрылся. Велѣно: найти и представить Перхурова въ синодъ. Указаны примѣты Перхурова.

Л. 33. Указъ правит. сената—20 мая 1731 г.—о томъ, что нѣкоторые зловредныя люди объявляютъ себя волшебниками и за свои мнимыя волшебства получаютъ отъ людей суевѣрныхъ „немалые прибитки“, за что таковыхъ волшебниковъ „по гражданскимъ правиламъ“ слѣдуетъ казнить. Велѣно: дабы впредь мнимые волшебники ни тайно, ни явно не входили въ дома простаковъ и не обирали ихъ; ослушниковъ казнить смертію—посредствомъ сожженія; тѣхъ же, кто приметъ въ свой домъ волшебниковъ, бить кнутомъ жестоко, а «иныхъ по важности вины, и казнить смертію»; повинившихся и давшихъ обѣщаніе не морочить людей суевѣрныхъ помиловать «безо всякаго наказанія».

Л. 34. Высоч. именной указъ—10 февраля 1732 г.—о томъ, чтобы бѣглые солдаты, драгуны, матросы и рекруты, возвратясь изъ бѣговъ, явились въ военную коллегію—въ С.-Петербургъ въ годичный срокъ отъ объявленія этого указа. Коллегія общаетъ платить по 10 р. за поимку каждого бѣглаго и по 100 р. за поимку каждого укрывателя бѣглыхъ. Эти деньги выдаются доносчикамъ изъ конфискованнаго имущества укрывателей.

Л. 35—36. Промеморія сарат. канцеляріи воеводскаго Правленія сарат. дух. приказу—12 іюня 1733 г., № 625—

о томъ, что срокъ, назначенный указомъ 10 февр. 1732 г. (см. л. 34) для явки бѣглыхъ въ военную коллегію, истекъ 10 февр. 1733 г., но что срокъ этотъ продолженъ до 10 янв. 1734 г. Съ неявившимися къ этому новому сроку бѣглыми поступлено будетъ согласно указу 10 февр. 1732 г.

Л. 37—38. Промеморія сарат. дух. приказа 29 іюня— о томъ-же.

Л. 39. Высочайшій указъ (печатный) 13 мая 1736 г.— о томъ, чтобы офицерскія, дворянскія и всякаго чина и званія служилыхъ людей дѣти отъ семи лѣтъ и старше, кромѣ дѣтей однодворцевъ, содержащихъ лантмилицію, и кромѣ разсыльщиковъ, являлись: въ Петербургъ къ герольдмейстеру, въ Москвѣ—въ Сенатскую контору, при арміи—къ команд. генералитету, въ губерніяхъ и городахъ—къ губернаторамъ и воеводамъ. Последній срокъ явки 1 янв. 1737 г. Годныхъ для службы дѣтей велѣно опредѣлять въ армейскіе и гарнизонные полки, согласно ихъ желанію; малолѣтнихъ же записывать въ школы и обучать грамотѣ и „прочіимъ наукамъ“, также—воинской экзерциціи. Дворянскимъ дѣтямъ, не имущимъ „своего собственнаго пропитанія“, давать при школахъ изъ императ. казны жалованье, какое опредѣлено солдатскимъ дѣтямъ. О числѣ опредѣленныхъ на службу и въ школы велено доносить въ военную коллегію ежемѣсячно репортами. О неявившихся также велѣно доносить, при чемъ, доносителямъ отдаются „пожитки и деревни“ укрывающихся; а съ тѣхъ, которые укрываютъ у себя неявившихся по назначенію, взыскивать штрафа 100 р. за cadaго; при чемъ половина этой суммы отдается доносителямъ.

Л. 40—41. Указъ астраханской консисторіи игумену сарат. четверосвятскаго монастыря, Макарію—7 сент. Прописывается указъ изъ канцеляріи московск. синод. правленія на имя астрахан. преосвящ. Иларіона, отъ 1 мая того же 1736 г., о празднованіи въ 28 день февр. сего года дня ко-

ронаціи Императрицы Анны Ивановны. Велѣно: наканунѣ дня коронаціи служить всеобщую храмовымъ святымъ, а въ самый день коронаціи, послѣ литургіи — благодарственный молебенъ со звономъ, который продолжается во весь день неотмѣнно.

Л. 42. Высочайшій именной указъ, печатный — 30 сент. 1737 г. — *Прописывается* о казненныхъ „жесточайшею смертію“ — сожженіемъ — двоихъ „воровъ“: Новгородскаго Антоніева монастыря, городецкаго уѣзда, деревни Муравьевой, крестьянина Влад. Перфильева и тамбовскаго уѣзда, дворцоваго села Городища, крестьянскаго сына Петра Петрова, по прозванію Водолазъ, которые, находясь въ Петербургѣ, сильно пьяные играли съ людьми, „зернью“, и, проигравшись, купили на Новомъ Морскомъ Рынкѣ у пушкаря пороху, сдѣлали, изъ льна фитиль и подожгли имъ кабакъ близъ Синяго моста — отъ чего произошелъ 6 іюля 1737 г. „великой пожаръ и сожалетельное бѣднымъ обывателямъ разореніе“. Въ пожарѣ принимала участіе солдатка Степ. Кузьмина, которой за это отсѣчена была голова. — Петровъ и Перфильевъ произвели пожаръ съ цѣлю личной наживы — преступленіе, предусмотрѣнное 10 гл., 228 пункт. Уложенія и 21 гл. 178 артикул. Военнаго Устава. Велѣно: во избѣжаніе подобныхъ преступленій, священники, городскіе и сельскіе, должны читать въ церквахъ послѣ литургіи всѣмъ вслухъ настоящій указъ, который повелѣваетъ: поджигателей ловить и отводить къ губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ и другимъ властямъ. Поджигатели и тѣ, кто ихъ укрываетъ, казнятся „смертною казною“. — Отъ указа оторваны 6 полустрокъ.

Л. 43. Тоже — 16 авг. 1738 г. Прописывается, что многіе изъ драгунъ и солдатъ укрываются отъ воинской службы „но ни отъ чего иного въ безстрашіе приходятъ, какъ отвращеніемъ и способствомъ другихъ, гдѣ они пристанище имѣютъ“. Срокъ явки для укрывающихся про-

долженъ до янв. 1739 (вмѣсто апрѣля 1738 г.). Повелѣно: кто не явится къ этому сроку, съ тѣми поступать „яко съ злодѣями“; ловить и приводить таковыхъ „въ города, куда кому способнѣе“; изъ семействъ, гдѣ укрываются бѣглецы, брать по два человѣка въ рекруты за каждаго бѣглаго, остальныхъ же членовъ семьи, безъ различія пола, наказывать кнутомъ безъ пощады.

Л. 44. Тоже—16 дек. 1741 г., о томъ, что, по случаю восшествія своего на престолъ, Императрица Елизавета объявила разныя милости и прощеніе преступниковъ; также сложены со многихъ недоимки съ 1719 по 1730 г.

Л. 45. Тоже—7 июня 1743 г.,—коимъ отмѣняется указъ Петра I отъ 1724 г. I янв. относительно пропускныхъ писемъ крестьянамъ, отпущеннымъ для прокормленія на работу въ другіе уѣзды: доселѣ такія письма были рукописныя, теперь, съ янв. 1744, онѣ должны быть печатныя „за руками губернаторовъ и воеводъ съ товарищи“. Крестьянъ, живущихъ на сторонѣ по рукописнымъ письмамъ велѣно не только не принимать ни въ какую работу, но и считать ихъ за бѣглыхъ.

Л. 46. Манифестъ—30 авг.—Прописывается о заговорѣ противъ Импер. Елизаветы Ст. Латухина и его жены Натальи, Анны Бестужевой, М. Головкина и др., съ цѣлью возвращенія на престолъ Анны Ивановны; повелѣно: доносить о злодѣяхъ, злоумышляющихъ противъ государства.

Л. 47. Высочайшій именной указъ, печатный—I окт.—о продолженіи на одинъ годъ (вм. 1 дек. 1741 г. до 1 дек. 1742 г.) срока явки находящихся въ бѣгахъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, рекрутовъ и другихъ служилаго чина людей.

Л. 48. Тоже—7 окт.—о розыскѣ и водворенія при украинской линіи 10425 однодворцевъ, выселенныхъ туда изъ бѣлгородской и воронежской губ. и разбѣжавшихся оттуда неизвѣстно куда.

Л. 49. Указъ правит. Сената — 8 сент. 1744 г. — объ искорененіи воровъ и разбойниковъ на большихъ дорогахъ и по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ, Камѣ и ихъ притокамъ. Указъ этотъ велѣно читать, между прочимъ, въ торговые дни „при барабанномъ бою“.

Л. 50. Тоже — 19 сент. 1754 г. — о мѣрахъ къ совершенному пресѣченію всѣхъ видовъ кормчества. Обязанность эта возложена на губернаторовъ и воеводъ, которые, въ случаѣ нерадѣнія, лишаются чиновъ и всего движимаго и недвижимаго имущества.

Л. 51. Высочайшій именной указъ — 10 сент. 1759 г. — о бѣглыхъ солдатахъ, матросахъ, драгунахъ, рекрутахъ и другихъ нижнихъ чинахъ, которые, въ случаѣ добровольной ихъ явки къ своимъ командамъ по 1-е янв. 1761 г., получаютъ полное прощеніе.

Л. 52. Всеподданѣйшій докладъ отъ учрежденной о церк. имѣніяхъ комиссіи — 15 февр. 1765 г. Согласно Высочайшему указу Импер. Екатерины II о томъ, чтобы священнослужители не вымогали за требоисправленія болѣе положеннаго, комиссія полагала: за молитву родильницы священнослужители должны брать 2 к.; за крещеніе младенца — 3 к.; за свадьбу — 10 к., за погребеніе: взрослыхъ 10 к., младенцевъ — 3 коп., за исповѣдь и причастіе отнюдь ничего не брать; за молебны и поминовеніе — сколько дадутъ прихожане.

Л. 53. Указъ правит. сената — 7 сент. 1767 г. — съ наистрожайшимъ подтвержденіемъ, чтобы никто не отваживался тайно укрывать у себя бѣглыхъ и не имѣющихъ пачпортовъ людей.

Л. 54. Тоже — 21 апр. 1775 г. — о сбавкѣ съ продажи соли съ каждаго пуда по 5 коп. «для народной выгоды и облегченія».

Л. 55. Указъ астраханской дух. конс. саратовскому дух. правленію — 30 сент. 1794 г. № 1281 — о томъ, чтобы при-

четники безотлучно находились на своихъ мѣстахъ, въ чемъ обязаны они дать подписку благочиннымъ; ослушниковъ сего распоряженія и нерадивыхъ по должности исключать изъ дух. званія и отсылать въ свѣтскую команду. Копія.

Л. 56. Приказъ астрах. конс. сарат. дух. правленію — 17 март. 1795 г. № 445 — о томъ, чтобы, въ случаѣ проѣзда «знатныхъ и другихъ не малочиновныхъ особъ» чрезъ города и селенія, духовенство было «въ надлежащей исправности»: являлось бы къ тѣмъ особамъ немедленно «въ опрятности, трезвости и пріятной по своему чину одеждѣ, немногорѣчилибъ, не наскучалибъ имъ никакими прозъбами, за требоисправленія ничегобъ не требовали, отходилибъ немедленно съ изъявленіемъ почтенія, не прося и не ожидая потчиванія какимъ-либо особливымъ хмѣльнымъ напиткомъ, развѣ по убѣжденію, и то мало и весьма умѣренно, яко же подобаетъ духовному священному чину». Копія.

Л. 57. Указъ той же конс. и тому же правленію — 6 февраля 1796 г. № 226 — «съ крѣпкимъ подтвержденіемъ и взятіемъ подписокъ, дабы священники по всей возможности старались въ воскресные и праздничные дни, а паче въ посты прихожанъ и семейства свои и церковно-служителей учить катехизису, повседневымъ хотя краткимъ молитвамъ и другимъ христіанскимъ должностямъ и добронравію, имѣя и читая непремѣнно катехизисныя краткія и пространнѣйшія книжицы, синодальныя на весь годъ проповѣди и прочія учрежденныя поученія съ яснымъ и соисходительнымъ понятіемъ слушателямъ. толкованіемъ, въ чемъ имъ діаконы и церковнослужители помогать и поспѣшествовать должны.» Далѣе требуется, чтобы священно-ц.-служители, ихъ дѣти и прихожане «хотя въ одинъ изъ годовыхъ постовъ, а паче въ св. четыре-

десятилицу исповѣдывались и причащались, непременно записывая всѣхъ въ исповѣдныя книги со всякою вѣрностью безъ изъятно». Требуется также назначить особыхъ духовниковъ изъ священниковъ не менѣе трехъ въ каждомъ благочиніи; духовники обязаны представлять «реэстры» архіерею по окончаніи каждаго года чрезъ дух. правленія, съ обозначеніемъ, по какому причинамъ и кто именно не былъ у исповѣди. Копія.

Л. 58—59. Указъ св. Синода астрах. преосвящ. Мееодію—17 дек. № 1183. Прописывается высочайшій именной указъ, состоявшійся по поводу доклада комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ относительно денежнаго сбора «за вѣчные памяти». Велѣно: «отнынѣ не только означеннаго съ свадебъ за вѣчныя памяти денежнаго сбора не чинить, но и тѣхъ вѣчныхъ памятей по прежнему обыкновенію не писать и совсѣмъ оныя отставить». Свѣдѣнія о числѣ браковъ велѣно представлять въ консисторію. Копія.

Л. 60. Высочайшій именной указъ—5 апр. 1797 г.—о томъ, чтобы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ принуждать крестьянъ къ работѣ въ праздничные и воскресные дни.

Л. 61. Указъ астрах. конс. сарат. дух. правленію—28 іюля № 1407,—о томъ, чтобы никто изъ священно-ц.-служителей не отлучался отъ церкви своей безъ выданныхъ имъ изъ дух. правленій видовъ; ослушниковъ сего распоряженія считать бѣглыми и въ благочинническихъ вѣдомостяхъ отмѣчать ихъ: «въ бѣгахъ». Копія.

Л. 62—63. Тоже—5 окт., № 711—объ одеждѣ и обуви, какія должны носить священно-церковно-служители: рясы суконныя, камлотныя и изъ другихъ матерій шерстяныхъ, бумажныхъ или шолковыхъ тканей, холодныя или теплыя, особаго покрою; подрясники—такіе же; пояса—изъ всякихъ

тканей, пристойнаго цвѣта, шириною въ 2 или 3 пальца; черныя шляпы или шапки, „съ широкими околышами“; перчатки или муфты; на ногахъ сапоги, башмаки или *лапти*; въ рукахъ—трость или простая, некрашенная палка. Далѣе говорится, что духовныя лица должны во всемъ соблюдать опрятность и чистоту, которымъ онѣ должны научить и дѣтей своихъ съ малолѣтства ихъ. Указъ этотъ въ копіи долженъ храниться при каждой церкви и священно-церковно-служители обязываются исполнять его во всей строгости, за чѣмъ наблюдаютъ мѣстные благочинные.

Л. 64. Высочайшій именной указъ—25 ноября—о чеканѣ серебряныхъ и золотыхъ монетъ. Серебряная монета 72 пробы чеканомъ приостанавливается и впредь, съ 1 мая 1798 г., должна чеканиться 83¹/₂ пробы, полагая въ рублѣ внутренняго достоинства по 36¹/₂ штиверовъ; изъ фунта же лигатурнаго серебра по 19 р. 75 к. съ долями; сообразно съ этимъ разчисленіемъ чеканятся и прочія мелкія серебряныя монеты. Мастерамъ запрещено дѣлать серебряныя монеты ниже 84 пробы. Золотую монету, вмѣсто прежней 88 пробы, велѣно чеканить 94²/₃ пробы, полагая въ фунтѣ лигатурнаго золота по 67 червонныхъ по 1 р. 59 коп. съ долями. Мѣдную монету велѣно дѣлать по прежнему—по 16 р. изъ пуда.—Въ указѣ говорится, что при немъ приложены чертежи золотой, серебряной и мѣдной монетъ; но ихъ нѣтъ при указѣ.

Л. 65—66. Указъ астраханск. конс. сарат. духовн. правленію—23 марта 1798 г. Прописывается указъ св. Синода о томъ, что многіе священно-церковно-служители являются въ синодъ съ просьбами на епарх. архіереевъ безъ письменнаго вида отъ своей команды. *Велѣно*: обязать священно-служителей подпиской, что они не будутъ отлучаться отъ своихъ приходовъ для подачи просьбъ въ св. синодъ, въ случаѣ же крайней въ томъ нужды, должны они просить

у епарх. архіерея разрѣшеніе, чтобы лично явиться въ синодъ съ просьбами, для чего обязаны взять особый пачпортъ. Просьбы можно посылать въ синодъ и почтой. Явившихся же безъ пачпортовъ считать за бѣглыхъ и отсылать въ мѣста ихъ нахожденія при посредствѣ полиціи; а епарх. архіереи отдадутъ ихъ, какъ опороченныхъ, въ военную службу. Копія.

Л. 67—68. Тоже—12 мая 1799 г. Прописывается высочайшій указъ, состоявшійся по поводу жалобы синоду священника тобольской епархіи, ирбитскаго заказа, косванской (?) слободы, Вас. Воинственскаго, о томъ, что прикащики по-нуждаютъ заводскихъ крестьянъ работать въ праздничные и торжественные дни. Находя, что нѣкоторыя работы (топка домовъ и проч.) не могутъ быть оставлены и въ праздники, св. синодъ *приказали*: внушить священно-ц.-служителямъ и взять съ нихъ подписки, что впредь никто изъ нихъ не будетъ представлять въ синодъ подобныхъ вышесказанной жалобъ; ослушниковъ запрещать въ священнослуженіи и отрѣшать отъ приходовъ, такъ какъ подобныя жалобы—доносы только возмущаютъ рабочихъ противъ прикащиковъ и вообще противъ власти. Копія.

Л. 69. „Объявленіе“ отъ пенз. епар. начальства—3 апр. 1801 г.,—относительно взиманія денегъ за требоисправленія: за молитву родильницы—4 коп., за крещеніе младенца—6 к., за свадьбу—20 коп., за погребеніе взрослыхъ—20 к., за погребеніе младенцевъ—6 коп., за исповѣдь и причащеніе ничего не брать; за молебны и поминовеніе усопшихъ брать, сколько дадутъ. Вымогатели строго наказываются. Копія.

Л. 70—71. Указъ сарат. конс. и. д. благочиннаго священнику Троицкой церкви Іоанну Карпову—17 янв. 1802 года № 87. Прописывается указъ св. синода пенз. преосвящ. Гаію о существующемъ между обывателями г. Ревалья обычаѣ подносить начальствующимъ лицамъ подъ видомъ хлѣба-соли

разныя вещи „изъ иноземельныхъ продуктовъ“, что вводитъ обывателей въ лишніе расходы и убытки, а городскимъ и сельскимъ головамъ даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ — показывать издержки на покупку вещей выше дѣйствит. ихъ стоимости. Вслѣдствіе этого сказанный обычай запрещенъ. Велѣно чтобы дух. правленія, консисторія и благочинные приняли этотъ указъ къ свѣдѣнію и, въ потребныхъ случаяхъ, къ исполненію.

Л. 72—73. Докладъ Государю Императору отъ комиссіи дух. училищъ—18 марта 1810 г.,—относительно способа содержанія бѣдныхъ учениковъ. Комиссія постановила: открыть для бѣдныхъ учениковъ *бурсы*, изъ которыхъ имъ, ученикамъ, будетъ доставляемо денежное пособіе: въ Петербургъ—полному бурсаку—50 руб., полубурсаку—25 руб., въ прочимъ городахъ—первому—40 руб., второму—20 руб. Бурсы содержатся на добротныя пожертвованія, которыхъ, однако, достаетъ на содержаніе только 100 бурсаковъ, и на деньги, вырученныя отъ продажи листовъ разрѣшительной молитвы и вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ. Печатаніе этихъ листовъ и вѣнчиковъ должно производиться только въ синодальныхъ типографіяхъ, а не гдѣ придется, какъ было доселѣ; продажа же ихъ должна производиться съ 1 сент. 1810 г. только при церквахъ, а не въ мелочныхъ лавочкахъ въ Москвѣ, у Казанскаго собора и на Спасскомъ мосту, какъ было доселѣ.

Л. 74—75. Указъ св. синода—14 ноябр. 1810 года—о времени отсылки для прекращенія „свѣчныхъ доходовъ“—въ началѣ января каждаго послѣдующаго года; а для надлежащаго по сему исполненія и въ облегченіе послѣдняго въ указѣ изложены XIV пунктовъ, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что свѣчныя доходы должны отсылаться для прекращенія ихъ въ императорскіе опекунскіе совѣты на имя комиссіи духовныхъ училищъ; прибыль отъ продажи свѣчныхъ огарковъ полностью присоединяется къ свѣчнымъ дохо-

дамъ. Кааедральный соборъ, кромѣ вятскаго, церкви домовыя и безприходныя, также состоящія при казенныхъ госпиталяхъ, императ. корпусахъ, университетахъ, воспит. и богоугодныхъ заведеніяхъ, подъ управленіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъяты отъ описи свѣчныхъ доходовъ. Конія.

Л. 76—77. „О предосудительныхъ, противъ законныхъ и непристойныхъ поступкахъ, учиненныхъ въ разныя времена въ церквахъ во время служенія и внѣ онаго духовными лицами, и какому они за сіе подвергнуты гражданскимъ судомъ наказанію. Печатано въ С.-Петербургской синодальной типографіи въ 1820 году и „оглашается между всѣмъ духовенствомъ въ страхъ и опасеніе отъ подобныхъ преступленій“. Поименованы 19 человекъ виновныхъ и примѣрно наказанныхъ.

Л. 78—80. Указъ сарат. дух. правл. прот. Троицкаго собора Н. Скопину—20 сент. 1821 г. № 649,--въ коемъ излагается резолюція пенз. преосвящ. Аѳанасія, послѣдовавшая въ 1819 году на репортъ Скопина о раздѣленіи приходовъ при церквахъ г. Саратова. Въ основаніе этого раздѣленія принято, чтобы приходы раздѣлялись улицами и чтобы каждый приходъ заключался въ одномъ, двухъ или трехъ кварталахъ. При церквахъ должны быть слѣдующіе штаты: при соборѣ новостроющемся—обыкновенный штатъ; при соборѣ Троицкомъ—I штатъ; при Введенской и Сергіевской церквахъ—2 штата, какъ и было; при Крестовоздвиженской, Рождествобогородицкой и Вознесенской— по I штату вмѣсто, доселѣ бывшихъ, 2; при Казанской—2 штата вмѣсто 3; при новостроющейся Срѣтенской—3 шт., при Ильинской—I шт.

Л. 81. Высочайшій именной указъ министру народнаго просвѣщенія—17 ноябр. 1824 г.—о дозволеніи печатать и продавать книгу: „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмер-

тіи души“, которая прежде была запрещена и отобрана. По этому случаю министру повелѣно: „войти въ строгое наблюденіе, дабы какъ въ изданныхъ, такъ и впредь издаваемыхъ сочиненіяхъ и переводахъ, особливо же въ преподаваніи по училищамъ наукъ, ничего колеблющаго вѣру и благонравіе не укрывалось“.

Л. 82. Высочайшій именной указъ—12 мая 1826 г.—о томъ, что перемѣнъ въ положеніи крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ не будетъ и что, поѣтому, ложны тѣ слухи, что будто бы крестьяне казенные будутъ освобождены отъ платежа податей, а помѣщичьи—отъ повиновенія ихъ господамъ. Такіе слухи распространяются злонамѣренными людьми, которыхъ слѣдуетъ предавать суду.

Л. 83—84. Указъ св. синода пенз. преосвящ. Ириней—31 мая 1826 г.—объ исправномъ веденіи и храненіи метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей. (Указъ этотъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: лейтенантъ флота Осипъ Готовцевъ убитъ былъ сыномъ своимъ Федосіемъ при участіи дворовыхъ людей и крестьянъ его; справились въ метрическихъ книгахъ о лѣтахъ убійцы—сына и нашли, что онъ былъ недоросль, несовершеннолѣтній; тогда такъ, по другимъ даннымъ, Федосій былъ совершеннолѣтній. Эта небрежность въ записи въ метрическихъ книгахъ и вызвала настоящій указъ св. Синода, разосланный во всѣ епархіи. Копія съ копій.

Л. 85. Указъ сарат. дух. правленія благоч. Чернышевскому—20 іюня 1826 года № 685—относительно того, чтобы приходскіе священники „приличными и убидительными доказательствами“ искореняли въ своихъ прихожанахъ предразсудки относительно оспопрививанія.

Л. 86—87. Указъ сарат. дух. правл. благоч. Н. Скопину—24 іюня, 1827 г.—о томъ, чтобы приходское духовенство въ метрическихъ и исповѣдныхъ книгахъ писало имя и

„отечество“ своихъ прихожанъ, безъ уменьшенія или прибавленія имъ лѣтъ.—Указъ написанъ по слѣдующему поводу: разсматривая представленныя духовенствомъ г. Саратова и его уѣзда исповѣдныя вѣдомости за 1826 годъ, Правленіе нашло, что въ вѣдомостяхъ показано слишкомъ мало малолѣтнихъ и прихожанъ мужескаго пола; такъ, напр., въ одномъ селѣ всѣхъ прихожанъ показано 670 душъ, въ томъ числѣ мужескаго пола только 4 души; въ другомъ—при 907 душахъ женскаго пола показано только 26 душъ мужескаго пола; кромѣ того духовенство смѣшиваетъ духовныхъ лицъ, казаковъ и статскихъ, или: статскихъ, мѣщанъ и государств. крестьянъ, или: разночинцевъ, статскихъ и мѣщанъ; такъ что, благодаря этой путаницѣ въ записяхъ, Правленію трудно составить «экстрактъ»; далѣе—записываются только имена мужчинъ и женщинъ, безъ обозначенія ихъ «отечества»; наконецъ, въ «духовныхъ росписяхъ» духовенство уменьшаетъ у прихожанъ лѣта, или же прибавляетъ ихъ, такъ что въ этомъ отношеніи получается большая разница между двумя, слѣдующими одинъ за другимъ годами; при крещеніи младенцевъ въ книгахъ записываются только одни имена восприемниковъ; близнецы записываются подъ однимъ №; при вѣнчаніи о поручителяхъ ничего не пишутъ.—При указѣ приложено «рописание», какъ слѣдуетъ записывать въ «исповѣдныхъ вѣдомостяхъ» прихожанъ разнаго званія.

Копія.

Л. 88. Тоже—благочинному Н. Катетову 15 іюля № 596.—Прописывается указъ Пенз. конс., состоявшійся по поводу отношенія пенз. губернатора о неблагоповеденіи въ церкви штабсъ-ротмистра Юрьева, о чемъ въ свое время умолчало той церкви (въ г. Нижнемъ Ломовѣ) духовенство, вопреки указа св. синода отъ 8 декабря 1824 г.; велѣно: о каждомъ случаѣ неблагоповеденія свѣтскихъ лицъ въ церкви доносить градской и земской полиціи, въ чемъ обязать духовенство

подписками; которыя должны быть доставлены пенз. консисторіи. Копія.

Л. 89, 91. Тоже (безъ всякихъ датъ и безъ конца). Прописывается резолюція пенз. преосвящ. Ириней на докладъ пенз. консисторіи, объ уравниеніи приходовъ въ трехъ-штатномъ селѣ Березовой Лукѣ Хвал. уѣзда: «Отнынѣ поставить правиломъ, чтобы тамъ, гдѣ два или три священника, одинъ былъ *старшій* надъ всѣмъ причтомъ..., чтобы сей старшій священникъ наиболѣе прилагалъ стараніе какъ о благолѣпії святаго храма Господня, такъ и святости житія своего сотоварища, или товарища и всего причта, а съ симъ вмѣстѣ и о благосостояніи всего прихода... раздѣлять же приходы строго воспретить, ибо отъ сего рождаются, умножаются и укрѣпляются расколы»... Велѣно: поступать согласно этой резолюціи, предоставивъ тому священнику, который будетъ въ приходѣ старшій, только первенство чести, а не выгодъ какихъ-либо. Далѣе излагаются правила, какъ дѣлить кружечныя деньги и пользоваться разнаго рода доходами. Особеннаго интереса въ смыслѣ новизны эти правила не представляютъ: они—тѣ же, что и нынѣ существующія. Копія.

Л. 92—93. Тоже—21 дек. № 1108. Прописывается „Мнѣніе“ государств. совѣта о распространеніи на всѣ прочіе города высочайше утвержд. (когда?) правилъ о постройкѣ домовъ въ С.-Петербургѣ, запрещающихъ тѣсноту постройки, въ видахъ противопожарныхъ. Копія.

Л. 94—96. Тоже—6 февраля 1828 г. Прописывается указъ пенз. консист., въ коемъ изъяснено наставленіе приходскимъ священникамъ, какъ они должны поучать прихожанъ своихъ христ. обязанностямъ. При указѣ (въ копіи) приложено самое наставленіе или „предложеніе“ пензенск. консисторіи. Сказавъ о томъ, что первая обязанность пастыря—поучать народъ, и что въ дѣйствительности этого нѣтъ,

пенз. преосвящ. Ириней предписываетъ всѣмъ пастырямъ епархіи научить народъ символу вѣры и молитвамъ (слѣдуетъ 20 названій молитвъ повседневныхъ), назначивъ для этого время послѣ литургіи въ воскресные и праздничные дни. Наученіе этимъ молитвамъ должно идти изустно; причемъ требуется ясное и отчетливое произношеніе и частое повтореніе трудныхъ для выговора словъ; при изученіи IV заповѣди— „помни день субботній“—слѣдуетъ объяснить, что въ христіанствѣ подъ днемъ субботнимъ разумѣется день недѣльный, воскресный, „иначе можно подать поводъ къ жидовству“. Благодѣйные обязаны доносить архіерею, исполняется ли настоящее «предложеніе». Подлинное предложеніе преосвящ. Ириней—отъ 3 дек. 1827 г.

Л. 97—98. Указъ св. синода—17 марта. Прописывается, что Государь Императоръ, разсматривая представленныя Ему синодальнымъ оберъ-прокуроромъ свѣдѣнія о происшествіяхъ въ жизни духовенства за майскую треть 1827 г., повелѣтъ соизволилъ: подтвердить епархіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священно-ц.-служителями; замѣченныхъ въ чемъ-либо дурномъ нынѣ же удалить отъ должностей ихъ и т. д. Велѣно: въ благочинные выбирать священниковъ примѣрнаго поведенія; недѣятельныхъ изъ нихъ немедленно удалять отъ благочинія; благочинные должны немедленно доносить епарх. архіерею о каждомъ случаѣ неблагопристойности со стороны духовныхъ лицъ; епархіал. архіереи обязаны ежегодно объѣхать хоть часть епархіи; дѣла о преступленіяхъ духовенства противъ должности и поведенія производить, по силѣ Высочайше утвержденн. 22 дек. 1823 г. правилъ, безъ судебной проволочки. Копія.

Л. 99—103. Указъ сарат. дух. правл. благочинному Катетову—19 марта.—Прописывается указъ пенз. консисторіи относительно образованія «въ нужныхъ познаніяхъ священно-ц.-служителей чрезъ задаваніе имъ уроковъ

съ запискою оныхъ въ особую тетрадь». Велѣно: при всѣхъ церквахъ епархіи завести особыя тетради, которыя хранятся въ церкви за замкомъ вмѣстѣ съ метрическими книгами. Въ эту тетрадь записываются ошибки въ чтеніи и пѣніи въ церкви діаконѣ и причетниковъ; священникъ обязанъ объяснить, въ чемъ состоятъ эти ошибки; онъ долженъ задавать прочимъ лицамъ клира недѣльные уроки по катехизису, свящ. исторіи, арифметикѣ и чистописанію; благочинные обязаны просматривать записи въ тетрадяхъ и по полудню доносить епарх. архіерею особыми журналами о ходѣ занятій причтовъ; нерадивыхъ штрафовать вычетомъ половинной части изъ дохода, неисправимыхъ исключать изъ дух. званія и проч. Копія.

Л. 104—105. Тоже—19 марта, № 211.—Прописывается рапортъ и. д. казначея при петровскомъ Николаевскомъ монастырѣ, іеромонаха Иларія о похищеніи изъ церкви 640 р. Похитители во время вечерни отворили изнутри запиравшіяся простою задвижкою южныя двери церкви и ночью 20 января того же года vybrali означенныя деньги. Велѣно: запираить вообще двери церкви крѣпкими замками, ключи хранить у священника; нумера кредитныхъ билетовъ записывать въ особую тетрадь, которой одинъ экземпляръ хранить въ церкви, а другой—у благочиннаго, чтобы, въ случаѣ подобной кражи, легче было найти ассигнаціи. Копія.

Л. 106—107. Тоже—22 марта, № 279. Прописывается именной высочайшій указъ отъ 11 янв. того же 1828 года, въ коемъ выражено Монаршее желаніе жалованьемъ обезпечить все духовенство, особенно причты въ бѣдныхъ приходахъ; св. синоду повелѣно указать способы, коими можно достигнутьжелаемаго обезпеченія.

Л. 108. Тоже—11 апр., № 306.—Прописывается указъ пенз. консисторіи, состоявшійся по поводу сообщенія ей, консисторіи, семинарскаго правленія о томъ, что нѣкоторые изъ

отпущенныхъ въ дома родныхъ на свитки учениковъ училища не явились на занятія; въ числѣ неявившихся былъ ученикъ Аполлонъ Ласточкинъ, сынъ священника села Степной Нееловки, Саратовскаго уѣзда, Порфира Иванова; велѣно: општрафовать Иванова 15 р.; а сына его выслать въ пенз. училище. Копія.

109—110. Тоже—13 апр.—Прописывается указъ пенз. консисторіи о несоблюденіи нѣкоторыми приходскими причтами указовъ св. Синода 1765 и 1801 годовъ, запрещающихъ священно-ц.-служителямъ вымогательство за требы. Велѣно: строжайше запретить всякаго рода вымогательства; виновныхъ удалять изъ приходовъ и даже отъ должности; благочинные и сельскіе начальники и старшины должны наблюдать за исполненіемъ означенныхъ указовъ св. синода; благочинные, не наблюдающіе за исполненіемъ послѣднихъ, подвергаются суду по всей строгости законовъ.

Л. III. Тоже—14 апр., № 309.—Прописывается указъ пенз. консисторіи по поводу запроса изъ вольскаго духовн. правленія: не слѣдуетъ ли духовенству каждый разъ при испрашиваніи обыскной книги представлять и прежнюю для надлежащей повѣрки—все ли въ ней велось и записывалось какъ слѣдуетъ?—Велѣно при полученіи новыхъ обыскныхъ книгъ представлять въ дух. правленія книги прежнія. Копія.

Л. 112—113. Тоже—17 апр., № 321.—Прописывается указъ пенз. консисторіи о недоставленіи благочинными въ Камышинскій уѣздный оспенный комитетъ оспенныхъ свидѣтельствъ за октябрь и ноябрь того же года. Велѣно: на первый разъ освободить благочинныхъ отъ општрафованія ихъ 20 рублями за означенный съ ихъ стороны проступокъ. Копія.

Л. 114—115. Тоже—19 апрѣля, № 363. Прописывается указъ св. синода, отъ 30 янв. того же года, о неблагопристойномъ поступкѣ нѣкоего офицера, который «въ морскомъ соборѣ (въ С.-Петербургѣ) обѣжалъ царскія врата въ алтарь и поцѣловалъ лежащую на аналоѣ книгу», о

чемъ въ свое время полиціею не было донесено Государю Императору, пот. что ей, полиціи, не было о томъ сообщено духовенствомъ означеннаго собора. Велѣно: обязать духовенство о всѣхъ подобныхъ происшествіяхъ впредь сообщать городской или земской полиціи. Копія.

Л. 116—118. Тоже—19 апр., № 356. Прописывается указъ пенз. консисторіи о причиненіи священникомъ с Бѣльши, Нижнеломовскаго уѣзда, Н. Іоакимовымъ обидъ прихожанамъ его—крестьянамъ Степанову, Тимофѣеву и проч. и о вымогательствѣ Іоакимова у этихъ крестьянъ денегъ, въ чемъ онъ, Іоакимовъ, самъ сознался. Велѣно: перевести Іоакимова въ другой приходъ, «куда прихожане пожелаютъ принять его», а предварительно послать его на полгода въ монастырь на послушаніе; также послать въ монастырь, какъ участниковъ въ вымогательствѣ, діакона и причетника того же села: перваго на 4, втораго на 3 мѣсяца, а по истеченіи этого срока опредѣлить ихъ на соотвѣтствующія мѣста въ другіе приходы; за новыя же вымогательства, если онѣ впредь окажутся, Іоакимова лишить сана; съ прочихъ же священно-ц.-служителей епархіи взять подписки, что они не будутъ вымогать у своихъ прихожанъ деньги за требы. Копія.

Л. 119—120. Тоже—20 апр., № 376. Прописывается указъ пенз. консисторіи, состоявшійся по поводу указа св. синода о томъ, что, при приѣмѣ метрическихъ книгъ, дух. консисторіи и правленія „почти явно берутъ дань съ подавателей оныхъ“. Велѣно: принять мѣры къ искорененію такого злоупотребленія, и для этого опубликовать настоящій указъ такъ, чтобы духовенство знало, что, при представленіи метрическихъ книгъ, оно не обязано давать дань ни консисторіямъ, ни правленіямъ. Копія.

Л. 121—122. Тоже—25 апр., № 389. Прописывается указъ пенз. консисторіи о томъ, что священники во время великаго поста исповѣдаютъ своихъ прихожанъ въ церкви

въ присутствіи большаго количества людей, стоящихъ на маломъ разстояніи отъ священника, вслѣдствіе чего исповѣдающійся стѣсняется „открыть свою совѣсть.“ предъ священникомъ. Велѣно: къ исповѣди въ «настоящей» церкви допускать прихожанъ по одному человѣку, а прочимъ стоять въ трапезѣ, или же внѣ церкви. Копія.

Л. 123. Указъ сарат. дух. правленія благоч. Н. Катетову—14 мая, № 486.—Прописывается указъ пенз. консисторіи по поводу репорта Катетова пенз. преосв. Иринеею о томъ, что прихожане срътенской г. Саратовской церкви приглашаютъ въ свои дома читать по умершимъ псалтирь не причтъ церковный, а прихожанъ же, мужчинъ, женщинъ и дѣвицъ, „черезъ что не только духовенство терпитъ скудость въ содержаніи, но и теряется къ оному уваженіе и означается духовнаго сословія ненадобность и уничтоженіе“. Велѣно: вмѣнить благочиннымъ въ строжайшую обязанность доносить преосвящ. Иринеею если міряне и впредь будутъ читать псалтирь по умершимъ; а онъ, преосвящ. Ириней, сообщить объ этомъ гражданскому начальству, «дабы таковыхъ отдавать суду и строго наказывать, яко нарушителей порядка и истины церковной». Копія.

Л. 124—125. Тоже 16 мая, № 495. Прописывается указъ пенз. консисторіи по поводу репорта Катетова съ журналомъ за 2 половину 1827 г. относительно оспоприванія младенцамъ. —Въ журналѣ было сказано, что младенцы съ привитою оспою всѣ показаны умершими отъ привитія оспы, а не отъ другихъ болѣзней, пот. что приходское духовенство отмѣчало въ книгахъ причины смерти младенцевъ, исключительно, со словъ родителей и родственниковъ умершихъ. Велѣно: «сноситься съ членомъ духовнымъ по оспенному комитету и требовать удовлетворительныхъ поясненій о всѣхъ младенцахъ, коимъ, въ теченіе мѣсяца привита будетъ оспа». Копія.

Л. 126—127. Тоже—16 мая, № 506. Прописывается указъ пенз. консисторіи, состоявшійся по поводу рапорта благоч. сарат. градскихъ церквей, Н. Катетова, о томъ, что при нѣкоторыхъ дѣтяхъ купческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго званія учителями и учительницами состоятъ зараженные расколомъ. Велѣно: подобное явленіе строго преслѣдовать и немедленно доносить епарх. архіерею. Копія.

Л. 128—129. Отъ комиссіи дух. училищъ—о пособіи духовенству, лишившемуся, отъ пожаровъ, домовъ и имущества—17 мая. Чтобы пособіе выдавалось потерпѣвшимъ по мѣрѣ надобности и правильно, для этого Высочайше повелѣно: 1) изъ капиталовъ вѣдомства комиссіи отдѣлять ежегодно по 40 т. рублей; 2) изъ этой суммы дѣлать пособіе причтамъ и семействамъ, лишившимся отъ пожаровъ своего имущества; 3) пособія назначать по просьбамъ, подаваемымъ епарх. начальству; 4) епарх. начальство должно рассмотреть эти просьбы и представить свѣдѣнія: отъ чего произошолъ пожаръ, какого поведенія проситель, какъ велико семейство просителя, какъ великъ убытокъ отъ пожара, какое именно пособіе оказать просителю; 5) Всѣ эти свѣдѣнія представлять въ св. синодъ по комиссіи дух. училищъ; 6) комиссія назначаетъ должныя пособія изъ вышесказанной (см. пункт. I) суммы и отправляетъ ихъ къ нуждающимся; 7) епарх. начальство обязано давать просьбамъ о пособіяхъ скорый ходъ; 8) просьбы о пособіяхъ, поданныя на Высочайшее имя, передаются чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора въ ту же комиссію для удовлетворенія по нимъ просителей; 9) остатокъ отъ годичной суммы на пособіе причисляется къ тому капиталу, изъ коего эта сумма отдѣляется; 10) по окончаніи года, комиссія вмѣстѣ съ отчетомъ представляетъ лично Государю краткую вѣдомость о расходѣ на пособія суммы. Копія.

Л. 130—131. Тоже—19 мая, № 520. Прописывается указъ пенз. консисторіи по поводу репорта петровскаго дух.

правленія о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ имъ дѣлахъ за декабрь 1827 г., въ числѣ которыхъ было дѣло о раздачѣ кому-то умершимъ свящ. аткар. уѣзда, с. Лисичкина, Егоровъ Ивановымъ 300 р. церковныхъ денегъ. За смертію Иванова и за недоставленіемъ по этому дѣлу требуемыхъ отъ мѣстнаго благочиннаго свѣдѣній, дѣло это было судопроизводствомъ пріостановлено. Резолюція преосвященнаго Ириней «Ежели кто не слушается начальства, такового удалять отъ должности. Правленіе требуя къ себѣ или: поручая что-либо указное исполнять, вообще всѣмъ церковнослужителямъ должно поставить на видѣ, что какъ скоро они замедлятъ исполненіемъ, то съ того времени они станутъ почитаться удаленными отъ должности, и съ того времени станутъ поступать до-доходы ихъ въ пользу бѣдныхъ дух. званія». Копія.

Л. 132—133. Тоже—19 мая, № 530. Прописывается указъ св. синода пенз. преосвящ. Ириней «о имѣннѣ дѣятельнѣйшаго надзора за поведеніемъ священноцерковнослужителей». Велѣно: копіи съ указа св. синода разослать въ дух. правленія и извѣстить духовенство, что преосвящ. Ириней имѣетъ обревизовать епархію. Показаны предметы (15), на которые будетъ обращено, при ревизіи, особенное вниманіе. Копія.

Л. 134—137. Тоже—25 мая. Прописывается указъ пенз. консисторіи по поводу представленія Катетова о томъ, чтобы живописцевъ изъ старообрядцевъ не допускать писать иконы для правосл. церквей. Велѣно: представленіе Катетова «распубликовать для постепеннаго приведенія разстроеннаго (?) въ надлежащій порядокъ, но не забывать, что... должно дѣйствовать такъ, чтобы не происходило преній, оскорбительныхъ дѣйствій»... При указѣ приложена копія съ означеннаго представленія, въ которомъ говорится, что въ церквахъ г. Саратова есть иконы раскольниковъ

яго иконописанія — съ раскольничьимъ перстосложеніемъ, что служить къ соблазну православныхъ. Копія.

Л. 138—139. Указъ пенз. конс. сарат. дух. правленію — 27 мая, № 5711. Прописывается указъ св. синода, отъ 11 март. того же года, о подтвержденіи всѣмъ епарх. начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за поведеніемъ священнослужителей. Велѣно: копіи съ этого указа разослать въ духовныя правленія и дать имъ знать, что вскорѣ епархія будетъ обревизована преосвящ. Иринеемъ. Показаны предметы (18), на которые имѣетъ быть, при ревизіи, обращено особенное вниманіе ревизующаго.

140—141. Указъ сарат. дух. правленія благоч. прот. Чернышевскому — 4 іюня, № 763. Прописывается указъ св. синода пенз. преосвящ. Иринею о томъ, что при сравненіи присылаемыхъ въ синодъ изъ консисторій вѣдомостей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ съ общими, составленными на основаніи этихъ вѣдомостей, табелями, открывается большая несообразность въ цифрахъ. Велѣно: предписать всѣмъ дух. правленіямъ, чтобы они впредь доставляли въ консисторію экстракты изъ метрическихъ книгъ вполнѣ провѣренныя; срокъ представленія — конецъ января.

Л. 142—143. Тоже — 20 іюня. — Прописывается указъ св. Синода, отъ 16 марта того же года, о томъ, что правит. сенатъ опредѣлилъ: укрыватель военныхъ дезертировъ и вообще бѣглыхъ подвергается штрафу по 100 р. за cadaго бѣглаго въ теченіе первыхъ шести дней укрывательства; за укрывательство же въ теченіе одного мѣсяца укрыватель подвергается, кромѣ того, тѣлесному наказанію; не могущихъ, по бѣдности, уплатить этого штрафа отдавать въ рабочій домъ и проч. Велѣно: указъ св. синода опубликовать по всей епархіи такъ, чтобы его зналъ всякій изъ священно-ц.-служителей. Копія.

ТОМЪ II-й.

На 33 листахъ этого тома излагаются указы и распоряженія епархіальной власти и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ учрежденій и лицъ официальныхъ преимущественно объ увольненіи и опредѣленіи къ Саратовской троицкой церкви церковно-служителей и церковныхъ сторожей и старость. Со 2 іюня 1721 по 28 августа 1852 г.

Л. 1. Условіе, заключенное 2 іюня 1721 г. между протопопомъ саратовской соборной церкви, Ив. Михайловымъ, и сарат. жителемъ, Никитой Ушаковымъ, въ томъ, что онъ, Ушаковъ, желаетъ быть церк. сторожемъ «до окончанія жизни своей». Въ силу этого условия Ушаковъ обязался: «повсюдно кругомъ оныя соборныя церкви стерегать, чтобы воровскія люди ночнымъ бытомъ надъ тою соборною церковью какого воровства не учинили, и всякую сторожевую службу управлять и самому не воровать и съ ворами незнатца и не пїанствовать». Самъ о себѣ Ушаковъ говорить: «а я, Микита, не тать и не воръ и не разбойникъ и не бѣглой солдатъ и не боярскій и не менестерскій крестьянинъ, (а) свободный житель», что и засвидѣтельствовано подписями свидѣтелей, жителей г. Саратова. Далѣе говорится, что, въ случаѣ пропажи изъ церкви какой-либо вещи, Ушаковъ будетъ оштрафованъ въ размѣрѣ стоимости послѣдней.

Л. 2. Тоже—12 іюня. Условіе заключено между тѣмъ же прот. Михайловымъ и сарат. жителемъ Гер. Свѣшниковымъ. Условія и изложеніе договора тѣ же самыя.

Л. 3. Указъ астраханской дух. конс. прот. соборной г. Саратова церкви, Михайлову—отъ—дек.—объ опредѣленіи дьячка С. Петрова на пономарскую при соборѣ должность.

Л. 4. Указъ сарат. дух. правл. прот. Н. Скопину съ братією сарат. троиц. собора—8 февраля 1815 г., № 60,—коимъ требуется доставить въ консисторію свѣдѣнія о положеніи о денежномъ содержаніи сторожей онаго собора.—Указъ состоялся по поводу прошенія на имя пенз. преосв. Аѳанасія двоихъ сторожей г. Камышина троицкаго же собора, чтобы имъ, какъ бывшимъ въ 1812 г. въ ратномъ ополченіи и обѣдѣвшимъ «отъ издержекъ имущества своего», выдаваемо было изъ градской думы или отъ прихожанъ ежегодное жалованье, такъ какъ, по штатному положенію имъ, сторожамъ, при соборахъ въ уѣздныхъ городахъ, жалованье не полагалось.—Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что въ 1811 г. „дѣла“ въ сарат. консисторіи и дух. правленіи сгорѣли, такъ что навести по извѣстному дѣлу какія-либо справки было невозможно.

Л. 5. Указъ пенз. конс. тому же лицу—16 ноябр. 1818 г.—о томъ, что сарат. троицкаго собора сторожъ, Гр. Яковлевъ, дьяческій сынъ, „по неизвѣстнымъ причинамъ“, утонулъ въ Волгѣ и что отецъ утонувшаго проситъ пенз. преосв. Аѳанасія опредѣлить на праздное мѣсто втораго сына его, Ивана, 17 лѣтъ, неграмотнаго.—У Скопина спрашивается согласіе принять или нѣтъ Ивана Яковлева въ сторожа.

Л. 6. Указъ сарат. дух. правл. тому же лицу—15 мар. 1819, г. № 154—объ опредѣленіи, съ согласія Скопина, Ивана Яковлева въ сторожа троиц. собора.

Л. 7—8. Тоже—20 ноябр. 1820 г.—о порядкѣ подачи на имя архіерея прошеній кандидатами на свящ.-служительскія мѣста. Этотъ порякокъ, по силѣ узаконеній и указовъ св. синода отъ 7 мая 1797 и 22 март. 1800 годовъ, долженъ быть такой: 1) каждый кандидатъ „для опредѣленія и производства на мѣсто“ долженъ взять отъ прихожанъ одобреніе за ихъ рукоприкладствомъ, которое мѣстный

благочинный удостовѣряетъ своимъ подписомъ съ показаніемъ, что оно, рукоприкладство, неподложное и добровольное, а кандидатъ хорошаго поведенія и способенъ къ должности; также показывается названіе церкви, количество прихожанъ при ней мужеска пола, содержаніе свящ.-служителей, куда выбыли прежнія лица; если же кто изъ нихъ умеръ, то—кто остался въ его семействѣ. Показаніе обо всемъ этомъ требуется представлять въ мѣстное дух. правленіе, если кандидатъ просить себѣ мѣсто свящ.-служителя; если же мѣсто церковника, то подается прошеніе прямо на имя архіерея и съ однимъ только одобреніемъ отъ прихожанъ; 2) дух. правленія должны экзаменовать просителя въ чтеніи, пѣніи „по-наслышкѣ“, катихизисѣ, свящ. исторіи, церк. уставѣ и ариметикѣ. Въмѣстѣ со справкою о знаніи экзаменуемымъ этихъ предметовъ препровождается къ архіерею и самъ проситель „въ пристойномъ званію его и лучшемъ платьѣ“. Копія.

Л. 9. Тоже—22 дек. 1821 г., № 806—объ увольненіи, по собственному желанію и прошенію, изъ дух. званія въ свѣтское сторожа сарат. троиц. собора, Абрама Ермолаева. Отъ Скопина требуется увѣдомить консисторію, нѣтъ-ли препятствій къ увольненію Ермолаева.

Л. 10. Тоже—23 февр. 1823 г., № 140—объ опредѣленіи штатнымъ сторожемъ къ собору бывшаго ученика пенз. дух. училища, Кир. Аристидова.

Л. 11. Тоже—№ 141—я о томъ же.—Отъ Аристидова указомъ требуется, чтобы онъ „возложенную на него обязанность исправлялъ по правиламъ свв. отецъ и государственныхъ узаконеній“.

Л. 12. Тоже—20 окт., № 709—съ запросомъ, желаетъ ли прот. Скопинъ имѣть у себя при соборѣ пономаря Ал. Серебрякова, который два раза утруждалъ пенз. архіерея о переводѣ его, Серебрякова, въ другой приходъ.

Л. 13. Указъ пенз. конс. (кому—не обозначено)—25 іюня 1824 г., № 5019—объ опредѣленіи къ собору сторожемъ бывшаго ученика петровскаго дух. училища Як. Мачинскаго.

Л. 14. Указъ сар. дух. правл. Скопину—22 авг.—объ исключеніи, за продолжительную отлучку отъ своей должности, изъ соборныхъ причетниковъ пономаря Ал. Серебрякова и объ отпращиваніи его „для усмотрѣнія въ поведеніи“ въ домъ пенз. преосв. Амвросія.

Л. 15. Тоже—18 окт. № 624—о дозволеніи уволенному въ заштатъ, по преклонности лѣтъ, свящ. Ив. Карпову совершать „для душевнаго утѣшенія“ въ соборѣ „раннее богослуженіе литургіи“ три раза въ годъ и пріобщаться св. таинъ, когда угодно, „при служеніи священника въ эпитрахели“.

Л. 16. Тоже—18 март. 1826 г., № 207,—коимъ, по репорту Скопина, велѣно: удалить отъ причетнической должности при соборѣ Ф. Островидова, одержимаго, какъ Скопинъ „наслышанъ былъ,“ „французскою болѣзнію“. Въ указѣ, между прочимъ, упоминается объ освященіи Александровскаго собора.

Л. 17. Указъ пенз. конс. градскому благоч. Гавр. Чернышевскому—26 авг. 1828 г., № 8817—объ удаленіи отъ должности дьячка при троицк. соборѣ, С. Мартынова, за пьянство и о высылкѣ его въ консисторію. Копія.

Л. 18. Указъ сар. конс. Чернышевскому—7 марта 1830 г.—о разрѣшеніи свящ. Ив. Карпову совершать, съ согласія мѣстнаго священника, ранне богослуженіе литургіи въ троиц. соборѣ во дни воскресные и праздничные.

Л. 19. Тоже—13 февр. 1831 г., № 793—объ утвержденіи въ должности ктитора при троиц. соборѣ сарат. купца Фил. Пулькина.

Л. 20. Донесеніе Чернышевскаго духовенству троиц. со-

бора—4 дек. 1848 г., № 876—о разрѣшеніи діакону троиц. собора, Ив. Алѣеву, взять къ себѣ для пропитанія мать его съ двоими дѣтьми ея, проживающими въ тамбовской епархіи.

Л. 21. Указъ сарат. конс. исключенному изъ семинаріи ученику Н. Орлову—16 сент. 1849 г., № 5628—о представленіи ему, Орлову, пономарскаго мѣста при сарат. крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ.

Л. 22. Тоже—Чернышевскому—31 дек., № 8886—о томъ, чтобы духовенство тѣхъ селъ, куда посылаются свящ. служители, низводимые на причетническія мѣста, немедленно доносило о времени вступленія таковыхъ въ ихъ должность; духовенство же тѣхъ селъ, откуда назначены къ выводу сказанныя лица, должно доносить о времени выбытія послѣднихъ изъ селъ. Виновные въ недонесеніи штрафуются 3 р. въ пользу бѣдныхъ духов. званія.

Л. 23. Сообщение казначея архіер. дома, іером. Стефана причту троиц. собора—9 окт. 1850 г.—о назначеніи къ сей церкви рукоположеннаго во священника Ал. Вѣнценосцева для изученія чина священнослуженія.

Л. 24—25. Указъ сарат. консисторіи Чернышевскому—13 нояб., № 10589—объ утвержденіи въ должности ктитора при троиц. соборѣ купца Ив. Ал. Поздѣва.

Л. 26. Сообщение Чернышевскаго духовенству троиц. собора—20 дек., № 1008—о томъ, что бы городскіе священники, руководящіе новоставленниками—священниками въ изученіи послѣдними священнослуженія, давали имъ свидѣтельство въ изученіи онаго не раньше опредѣленнаго срока—послѣ служенія ими не менѣе 10 литургій.

Л. 27—28. Указъ сарат. конс. Чернышевскому—18 мая 1851 г., № 3388—объ увольненіи купца Поздѣва отъ должности ктитора при троиц. соборѣ и о выборѣ вмѣсто него другаго лица.

Л. 29—30. Тоже—11 іюня—объ утвержденіи въ долж-

ности ктитора при соборѣ купеч. сына Ст. Кулькина, вмѣсто Поздѣва.

Л. 31. Тоже—духовенству троиц. собора—16 янв. 1852 г., № 94--о томъ, что въ соборѣ для изученія чина священнослуженія посылается новопоставленный свящ. П. Павильсоковъ (?).

32—32. Тоже—Чернышевскому—28 авг., № 4414 --о томъ, чтобы лѣта священно-церковно-служителей показываемы были въ клировыхъ вѣдомостяхъ согласно съ метрическими книгами и ревизскими сказками.

ТОМЪ III.

На 6 листахъ этого тома излагаются пять печатныхъ Высочайшихъ манифестовъ и одинъ печатный указъ св. Синода о вступленіи въ бракъ Особъ Царской фамиліи и о рожденіи у нихъ дѣтей. Съ 14 іюня 1725 по 10 апр. 1847 года.

ТОМЪ IV.

На 107 листахъ этого тома излагаются акты объ освидѣтельствованіи церк. имущества, указы св. синода, сарат. дух. правленія и консисторій пензенской и саратовской, увѣдомленія градскихъ благоточинныхъ и прошенія духовенства и ктиторовъ сарат. троицкой церкви преимущественно по дѣлу о передачѣ въ александровскій соборъ части ризницы и церк. утвари, принадлежащихъ троиц. собору. Съ 15 февр. 1814 по 1 іюля 1851 года.

Л. 1—2. Указъ сар. дух. правленія Скопину съ братією—25 февр. 1814 г., № 92—, въ коемъ упоминается,

что указами св. синода, отъ 31 авг. 1802, 9 апр. 1775 и 17 іюля 1782 годовъ, предписано: по имѣющимся въ ризницахъ при церквахъ, соборныхъ и монастырскихъ описяхъ и въ присутствіи всего духовенства извѣстной церкви и членовъ дух. правленія производить, чрезъ каждые пять лѣтъ, повѣрку церковнаго имущества и копіи съ акта повѣрки отсылать въ консисторію.

Л. 3—54. Опись имущества сарат. троицкой церкви.

Подробное описаніе этого имущества, цѣннаго съ археологической точки зрѣнія, мы представимъ отдѣльно.

Л. 55. Указъ сар. дух. правленія Скопину—24 іюля 1822 г., № 415,—при коемъ Скопину высылается 1027 р., отобранные у казеннаго полѣсовщика—малоросса, жителя Николаевской слободы, Камыш. округа, Дан. Шульгина, который, при участіи церк. сторожа Ив. Медвѣдева и солдатки Степ. Архиповой, укралъ изъ троиц. собора 2500 руб.—Въ кражѣ этихъ денегъ (1027 р.) Шульгинъ сознался, въ кражѣ остальныхъ—нѣтъ.

Л. 56. Тоже—6 март. 1823 г., № 151—о возвращеніи Скопину 5 р. отобранныхъ у кр. Покровской слободы, Дарьи Буяриновой (?), взявшей у Шульгина эти деньги въ уплату себѣ долга.

Л. 57. Тоже—29 мая, № 330—о томъ, что по рѣшенію сарат. уголовной палаты, съ общества Николаевской слободы взыскано за кражу Шульгина церковн. денегъ 1353 руб. 56^{1/2} коп., которые, по указу, должны быть причислены къ церк. суммѣ.

Л. 58. Указъ сар. конс. Скопину—4 авг., № 5740—о дозволеніи, согласно его, Скопина, прошенію, хранить 3297 р. денегъ кошельковаго сбора въ приказѣ общ. призр., за неимѣніемъ при совѣтѣ безопадной кладовой.

Л. 59. Указъ сарат. дух. правл. Скопину—19 окт. № 698—съ препровожденіемъ въ соборъ для храненія въ

ризниці білета за № 7 и росписки въ принятіи приказомъ общ. призрѣнія на храненіе 3000 р. ассигнаціями, принадлежащихъ собору.

Л. 60. Тоже и тому же лицу—28 апр. 1824 г., № 279—о томъ, чтобы Скопинъ самъ, а не правленіе, взыскивалъ слѣдуемыя собору деньги по двумъ дух. завѣщаніямъ: сар. мѣщ. М. Бородина и ст. сов. Ал. Иванчина. Иванчинъ завѣщалъ собору 500 р., а Бородинъ—сколько останется, по уплатѣ его долговъ кредиторамъ, отъ продажи его имѣнія.

61. Тоже—30 іюля, № 520—съ препровожденіемъ 60 р. 25 к., вырученныхъ отъ продажи сарат. Губер. Правленіемъ разнаго имущества Шульгина, укравшаго изъ собора деньги (см. л. 55).

Л. 62. Тоже—26 янв. 1825 г., № 62—съ препровожденіемъ 50 р. 1 коп., вырученныхъ отъ продажи тѣмъ же правленіемъ сосланной въ Сибирь солдатки Ст. Архаровой, участвовавшей въ кражѣ денегъ изъ собора (см. *ibid*).

Л. 63.—64. Тоже и тому же лицу—25 апр., № 179—о высылкѣ въ церковь села Усовки сарат. округа антиминса, взятаго въ 1814 г. на храненіе въ троицкій соборъ, такъ какъ въ этомъ году церковь въ Усовкѣ сгорѣла и хранить антиминсъ было негдѣ.

Л. 65. Тоже и тому же лицу—6 окт. № 533—съ сообщеніемъ о дозволеніи взять обратно деньги 3000 р., хранящіяся въ приказѣ обществ. призрѣнія, а также и слѣдующія за содержаніе соборнаго умета съ содержателя надв. сов. Рославлева 4400 р., съ исключеніемъ изъ нихъ 450 р., положенныхъ въ жалованье соборнымъ свящ.-ц.-служителямъ. Последнюю сумму (3950 р.) дозволено употребить на покупку церковныхъ вещей для вновь выстроеннаго Александровскаго собора.

Л. 66. Тоже и тому же лицу—23 окт., № 558—съ

препровожденіемъ 303 р., 12¹/₂ к. ⁰/₁₀₀ съ 3000 р., хранящихся въ приказѣ общ. призрѣнія 5 окт. 1823 г.

Л. 67—68. Тоже—благоч. Н. Катетову—21 дек. 1827 г., № 1107,—съ предписаніемъ завести при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи новыя «тріечастныя книги» для записи церк. имущества, сохраняя при этомъ старыя книги въ ризницѣ. Къ указу приложена въ копіи форма для новаго образца книгъ тріечастныхъ, т. е. раздѣленныхъ на три части, или статьи, изъ которыхъ въ первой, подъ литерой А, записывается церковная утварь; во второй—подъ литерой Б.—свещ. одежда и ризница; въ третьей—подъ литерой В.—книги и документы, указы св. синода и епарх. власти.

Л. 69. Указъ сарат. конс. благоч. Гавр. Чернышевскому 12 март. 1830 г., № 33—о возвращеніи описи церк. имуществу троицкаго собора для храненія и объ оставленіи при церк. сторожкѣ, что въ церковномъ притворѣ, преклонныхъ лѣтъ сторожа съ женой его и малолѣтними ихъ дѣтьми, проживаніе которыхъ при церкви Чернышевскій находилъ неудобнымъ...

Л. 70—71. Сарат. каедр. собора протоіерея Ѳ. Вязовскаго съ братією репортъ въ сарат. консисторію—1832 г.—Репортъ есть отвѣтъ на указъ сарат. консисторіи, отъ 29 апр. того же года съ запросомъ, можетъ ли духовенство александровскаго собора возвратитъ въ разные сроки взятые имъ изъ троицкаго собора 7000 руб?—Не можетъ за неимѣніемъ въ настоящемъ году въ соборѣ денегъ.—Изъ репорта, между прочимъ, видно, что александровскій соборъ получилъ аренды за курдюмскую землю 1315 р., за чардымскую 100 р. въ годъ; дровъ на отопленіе собора употреблялось отъ 10 до 30 пятириковъ на сумму 350—600 руб., наличныхъ денегъ къ 1832 г. въ соборѣ оставалось 4 р. 72 к., въ 1829 г. при соборѣ пристроены два фронтона, а въ 1831 г. позолочено горнее мѣсто; то и другое (пристройка и золоченіе) обошлось въ 4000 р.

Л. 72—73. Указъ сарат. конс. благоч. Чернышевскому — 29 февр. 1832 г., № 708 — въ коемъ, согласно указу св. синода на имя сарат. преосвящ. Моисея, отъ 9 дек. 1831 г., предписывается отобрать отъ духовенства троицкой церкви свѣдѣнія, достаточно ли полна при ней ризница и представить опись какъ взятой изъ нея въ александроневскій соборъ ризницѣ и проч. вещамъ, такъ и опись ризницѣ, оставшейся при троицкой церкви.

Л. 74—75. Показаніе духовенства троицкой церкви, данное имъ въ апрѣль 1832 г. благоч. Чернышовскому. Изъ показанія видно, что ризница при церкви достаточно полна и хороша, но не настолько уже хороша, какою она была до времени взятія изъ нея лучшихъ церк. одеждъ и вещей въ александроневскій соборъ. Въ ризницѣ, между прочимъ, имѣлась пожалованная въ 1808 г. при высочайшемъ рескриптѣ Импер. Александромъ Павловичемъ «крещатая бархатная ризница», которая также взята въ тотъ же соборъ.

Л. 76—77. Опись имущества, взятого изъ троицкаго собора въ александроневскій. Взяты: императорская ризница вся и архіерейское облаченіе все, 5 палицъ, 15 *ризъ* матеревыхъ, носящихъ названія: капенскія, еремеевскія, кокуршниковскія, коробовскія, гагаренскія, плотниковскія, вятскія, братаевскія, бархатныя (3), голубыя (2), кофейныя (3) и пр. 12 *стихирей*, 4 подризника, 14 *епитрахилей*, 15 *набедренниковъ*, 6 *орарей*; 13 поручей, 5 поясовъ, 6 воздуховъ; 2 покрыва на престолъ, 3 евангелія, 3 креста, 4 кадила, 1 укропникъ, 8 богослужебныхъ книгъ и проч.

Л. 78. Опись вновь поступившей въ троицкую церковь ризницы послѣ взятія изъ него въ александроневскій соборъ двухъ частей лучшей ризницы.

Л. 79—80. Какая-то бумага (безъ заглавія и безъ датъ), въ родѣ «мѣтній» консисторіи. — Судя по содержанію, она есть отвѣтъ на указъ св. синода (см. л. 72—73) съ запро-

сомъ, слѣдуетъ ли снабдить ризницею и священною утварью новый александроневскій соборъ послѣ того, какъ въ него перенесены и та, и другая изъ троицкаго собора? есть ли нужда удерживать, взятый изъ стараго собора въ новый, капиталъ 7000 р. и пр.? Въ настоящей бумагѣ говорится, что въ старомъ соборѣ и ризницы, и церк. утвари нынѣ достаточно; что часть той и другой, взятая въ новый соборъ, составляется въ послѣднемъ; что высочайше пожалованная ризница (см. л. 74—75) оставляется тамъ же; изъ капитала, взятаго въ новый соборъ, 4011 р. оставить безъ взысканія; арендныя съ земли курдюмской и чардымской деньги, какъ и самую землю, оставить за старымъ соборомъ; за нимъ же оставить и 400 р., получаемые имъ отъ думы на жалованье духовенству, и что при старомъ соборѣ долженъ быть одинъ штатъ.

Л. 81—83. Прошеніе на имя преосвящ. Іакова ктитора стараго собора Ф. Пулькина—13 авг. 1832 г.—въ которомъ говорится, что протоіерей Н. Скопинъ, съ переходомъ своимъ изъ стараго собора въ новый, взялъ изъ перваго двѣ трети ризницы, въ томъ числѣ высочайше пожалованную ризницу, 700 р. денегъ и двѣ земляныя дачи по рѣчкамъ Курдюму и Чардыму. Пулькинь доказываетъ, что все это отобрано незаконно, что пенз. консисторія обязала Скопина возвратить отобранное, но что указъ ея объ этомъ въ Саратовѣ ни кому не объявленъ и извѣстенъ онъ только частнымъ образомъ. Пулькинь проситъ все взятое изъ стараго собора возвратить обратно.

Л. 84. Резолюція преосвящ. Іакова на семъ прошеніи: «Когда полученъ будетъ указъ изъ св. Синода на опредѣленіе консисторіи, мною по сему дѣлу уже утвержденное, тогда оный объявить просителю, снявъ копію съ приговора, подлинный выдать Пулькину».

Л. 85—87. Репортъ сарат. преосвящ. Іакова св. Сино-

ду—29 авг. — объ оставленіи за старымъ соборомъ земельныхъ участковъ—Курдюмскаго и Чардымскаго —и о невозвращеніи сему собору денегъ 7000 р., взятыхъ изъ него на покупку вещей для новаго собора. Изъ репорта, между прочимъ, видно, что сарат. градская дума, на основаніи Высочайшаго рескрипта, на имя сарат. губернатора, отъ 21 янв. 1807 г., отпускала въ жалованье духовенству градскихъ церквей по 1700 р. серебромъ по курсу, безъ указанія сколько на каждую церковь. Деньги эти ежегодно собирались съ жителей Саратова „квадратно поземельнымъ порядкомъ (?)“.

Л. 88—95. Всепокорнѣйшее прошеніе ктитора троицкаго собора Ф. Пулькина въ св. Синодъ —отъ—сентября.—Прошеніе это есть дубликатъ прошенія на имя сарат. преосвящ. Іакова (см. л. 81—83). Конія.

Л. 96. Росписка прот. Θ. Вязовскаго и діакона Іова въ полученіи ими изъ стараго собора писанной на доскѣ иконы св. великом. Екатер. и Маріи Магдалины для крестовой церкви и объ отдачѣ вмѣсто этой иконы старому собору иконы (на одной доскѣ) св. Александра Невскаго и св. Владиміра.

Л. 97—98. Указъ св. Синода преосвящ. Іакову—21 авг. 1833 г., № 7583,—коимъ велѣно: часть ризницы, взятой изъ троицкаго собора въ александроневскій, оставить въ послѣднемъ на томъ основаніи, что эта ризница приобрѣтена усердіемъ *всѣхъ* прихожанъ Саратова; высочайше пожалованную въ 1808 г. ризницу оставить въ новомъ соборѣ на томъ основаніи, что по своему составу она принадлежитъ къ служенію соборному; деньги 4011 руб., взятыхъ изъ троицкаго собора и употребленные на покупку утвари для новаго собора, не взыскивать, такъ какъ эту сумму новый соборъ не можетъ, за неимѣніемъ средствъ, выплатить; арендные деньги 3888 р., что въ долгу за арендаторомъ земель-

ныхъ участковъ, Рославлевымъ, предоставить старому собору; изъ 500 р., отпущавшихся градскою думою въ жалованье духовенству троицкаго собора, 100 р. оставить за симъ соборомъ, а остальные 400 р. отчислить на жалованье духовенству новаго собора; участки земли — Курдюмскій и Чардымскій — оставить въ владѣнїи стараго собора, предоставивъ духовенству при немъ пользоваться шестою частью доходовъ съ земли, а пять частей дохода обращать въ пользу церкви. Копія.

Л. 99. Указъ сар. конс. благоч. Чернышевскому — 28 авг. 1837 г., № 6562 — о дозволеніи духовенству троицкой церкви отдать въ сарат. приказъ обществ. призрѣнія на храненіе 1000 р.

Л. 100--101. Прошеніе титул. сов. Матв. Архарова въ сарат. палату гражданскаго суда — 30 іюля 1842 г. — Архаровъ, по довѣренности духовенства стараго собора, проситъ палату оставить безъ послѣдствій состоявшуюся 24 минувшаго іюня «журнальную резолюцію» членовъ сарат. магистрата по дѣлу о взысканныхъ уже, якобы по передаточному векселю, саратовскимъ купцомъ Александромъ Пулькинымъ съ сарат. же купца Кузьмы Патрикѣева 3000 р., которые Патрикѣевъ взялъ подъ вексель у сарат. цеховаго Павлова, умершаго въ августѣ 1830 г. отъ холеры и передавшаго этотъ вексель въ троицкую церковь съ тѣмъ, чтобы одна часть этихъ денегъ поступила въ пользу церкви, а другая часть ихъ была роздана бѣднымъ. Надпись на векселѣ о передачѣ его Пулькину Архаровъ считалъ подложной, а журнальную резолюцію магистрата — пристрастной и потому неправильно учиненною. Въ виду этого онъ, Архаровъ, проситъ палату дѣло это вновь пересмотрѣть, а полученные Пулькинымъ по векселю деньги изъ приказа обществ. призрѣнія взыскать съ членовъ и секретаря магистрата.

Л. 102—103. Кандидата на полицейскія мѣста Бахерта

священно-служителямъ троицкаго собора—5 март. 1847 г., № 9.—Бахертъ проситъ увѣдомить, дѣйствительно ли бывшимъ исправникомъ Балясниковымъ были внесены деньги на пополненіе долга колл. секр. В. Иванова, когда и сколько именно, и при какомъ документѣ, съ котораго, если онъ есть при дѣлахъ церкви, требуется Бахерту копія.—Бахерту поручено было произвести слѣдствіе о неудовлетвореніи Иванова 4000 р. со стороны сарат. земскаго суда за содержаніе имъ, Ивановымъ, съ 1822 по 1827 г. лошадей для разѣздовъ членовъ сего суда. Дѣло это доходило до сената, который предписалъ сарат. губернатору, а губернаторъ—Балясникову, взыскать съ земскаго суда эти деньги, которыя, по словамъ Иванова, и были взысканы и отосланы (около 1000 р.) въ троицкій соборъ для погашенія 3725 р. ассигн. долга за нимъ, Ивановымъ, собору, вѣроятно, за аренду курдюмскаго уч.

Л. 104. Репортъ духовенства и ктитора троицкой церкви благочин. Чернышевскому—25 март. 1848 г.—Духовенство проситъ Чернышевскаго сообщить, куда слѣдуетъ, относительно выдачи ему новаго, взамѣнъ прежняго, неизвѣстно когда и кѣмъ потеряннаго, билета на сумму 400 р., хранящихся въ сарат. приказѣ обществ. призрѣнія.

Л. 105. Актъ объ освидѣтельствованіи церковной суммы—3 дек. 1849 г.—Оказалось: свѣчныхъ денегъ 99 р. 2 к., кошельковыхъ 261 р. 47 коп., въ билетахъ—885 р. 71¹/₄ к.

Л. 106. Указъ сарат. конс. благоч. Чернышевскому—22 март. 1850 г., № 127—о дозволеніи духовенству троицкой церкви передѣлать серебряные, безъ пробы, потиръ, дискосъ, звѣзду, лжицу, блюдо и пр., на пожертвованныя почетн. гражд. Дарьею Хрисанеовной Тюльпиной 50 р.

Л. 107. Предложеніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкаго собора—1 іюля 1851 г., № 452—о томъ, чтобы оно внесло, для храненія и приращенія процентовъ, въ сарат. приказъ обществ. призрѣнія деньги 850 р.

ТОМЪ V-й.

На 160 листахъ этого тома излагаются въ подлинникахъ и копіяхъ указы и предписанія: св. Синода, министерства внутр. дѣлъ, сарат. дух. правленія и консисторіи, благочинныхъ и оспеннаго комитета. Большая часть «бумагъ» имѣетъ значеніе мѣстнос. Съ 4 іюля 1828 г. по 15 мая 1854 г.

Л. 1—2. Указъ сарат. дух. правленія благоч. прот. Н. Чернышевскому—4 іюля 1828 г., № 770.—Прописывается, что пенз. преосвященный Ириней нерѣдко замѣчалъ въ священно-ц.-служителяхъ отсутствіе „уваженія къ святынямъ“, выражающееся въ недѣланіи ими поклоновъ при входѣ ихъ въ церковь и алтарь и въ свободномъ расхаживаніи по алтарю; замѣчено также „неблагоприличіе волосъ ихъ, неопрятность одежды и обуви, а на іереяхъ и протоіереяхъ нерѣдко бываютъ и самые знаки отличій очень обветшалы, смяты, исковерканы, какъ будто у самыхъ горькихъ пьяницъ“. Велѣно: обязать священно-ц.-служителей подпиской, что впредь не будетъ вышепронисанныхъ не порядковъ.

Л. 3. Тоже—23 ноября, № 1278—относительно «распубликованія», состоявшагося 27 мая того же 1828 года, доклада комиссіи дух. училищъ объ отчисленіи изъ ея капиталовъ ежегодно по 40 т. р. на пособіе духовенству, лишившемуся отъ пожаровъ имущества своего.

Л. 4—5. Указъ сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому—17 янв. 1829 г., № 120—относительно «предложенія» сей консисторіи сарат. преосвящ. Моисея: „Желая лично узнать, говорится въ «предложеніи»:—какъ здѣсь въ градскихъ церквахъ совершается бож. литургія, и вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣть самыя церкви, я сего 1829 года, Генваря 11 дня, въ 9 ч. утра, при

началъ соборнаго благовѣста къ бож. литургіи, отправился первоначально къ Сергіевской церкви, нашелъ оную запертою; потомъ—къ Покровской, но и сія также была заперта; далѣе—къ Воздвижинской, гдѣ послѣ бож. литургіи оканчивалась паннихида; отсюда—къ Казанской, Никольской, Архангельской и Срѣтенской церквамъ, изъ коихъ въ Казанской какая-то женщина топила печь церковную; Никольская была заперта; въ Архангельской послѣ литургіи отправлялась паннихида; а въ Срѣтенской церкви въ свое время продолжалась литургія. Так. обр., во всемъ городѣ, кромѣ Срѣтенской церкви ни въ одной церкви въ свое время сего дня бож. литургіи не было“.... Велѣно: въ церквахъ двухъ и болѣе штатныхъ литургію служить ежедневно, въ одноштатныхъ—въ среду, пятницу и субботу, и одновременно съ богослуженіемъ въ соборѣ.

Л. 6—7. Указъ (печатный) сарат. губернскаго правленія—отъ—апр. 1829 г.—относительно освобожденія церковныхъ зданій и домовъ духовныхъ лицъ «армянскаго закона» отъ постоя и полицейскихъ повинностей.

Л. 8—9. Указъ сарат. дух. консисторіи Чернышевскому—18 мая, № 2694. Прописывается указъ св. Синода, отъ 29 ноября 1828 г., о лишеніи сана свящ. казанской епархіи Ал. Любимова за нетрезвое поведеніе и о заключеніи въ монастырь свящ. курской епархіи Гапонова за участіе его съ помѣщицею Брискорнъ въ истязаніи крестьянъ послѣдней.—Велѣно: священно-церковно-служителей опороченныхъ и сомнительнаго поведенія удалять отъ должности немедленно.

Л. 10. Тоже—20 сент.—Прописывается указъ св. Синода 1800 г. о томъ, чтобы „удѣльнаго вѣдомства дѣвки и вдовы безъ увольнительныхъ отъ сельскихъ старшинъ видовъ ни съ кѣмъ вѣнчаны не были“. Велѣно: творить по сему. Копія.

Л. 11. Тоже—31 окт.—Прописывается высочайшій имен-
ной указъ св. синоду, отъ 19 сент. того же года о празд-
нованіи въ 17 день апрѣля дня рожденія Наслѣдника пре-
стола Александра Николаевича, вмѣсто 21 дня того же мѣ-
сяца. Велѣно: творить по сему.

Л. 12. Тоже—2 ноября—о раздѣлѣ приходоѡ при град-
скихъ церквахъ съ обозначеніемъ числа кварталовъ при каж-
дой церкви, объ открытіи вторыхъ штатовъ при церквахъ:
вознесенской, введенской и ильинской, и объ отобраніи отъ
градского духовенства подписокъ въ томъ, чтобы оно въ чу-
жіе приходы съ требами отнюдь не входило.

Л. 13--14. Росписаніе приходоѡ при сарат. градскихъ
церквахъ. Изъ этого росписанія видно, что при *Спасо-
преображенской*, одноштатной, церкви было 292 двора, въ
которыхъ жителей мужеска пола православныхъ было 644
и раскольниковъ—59, кварталовъ—17; при *казанской*, двух-
штатной, церкви: кварталовъ—32, душъ мужеска пола—пра-
вославныхъ 1085 и раскольниковъ—193; при *рождество-
богородицкой* (—никольской), одноштатной, церкви: квар-
таловъ—16, дворовъ—164, душъ мужескаго пола правосла-
вныхъ—461 и раскольникъ—91; при *троицкой*, одноштатной:
кварталовъ полныхъ—8, неполныхъ—5, дворовъ—102, душъ
мужескаго пола—православныхъ—391 и раскольниковъ—117;
при *вознесенской*, двухштатной: кварталовъ—21, душъ муж.
пола—829; при *крестовоздвиженской*, одноштатной: квар-
таловъ—18, дворовъ—184, душъ муж. пола—православныхъ
362 и раскольниковъ—45; при *введенской*, двухштатной:
кварталовъ 23, душъ муж. пола—православныхъ 711 и ра-
скольниковъ—68; при *нерукотворенно-спасской*, двухштатной:
кварталовъ 20, душъ муж. пола православныхъ—706 и рас-
кольниковъ—88; при *ильинской*, двухштатной: кварталовъ—
43, дворовъ 216, душъ муж. пола православныхъ—701 и
раскольниковъ—41; при *срътенской*, терхъ-штатной: квар-
таловъ 57, душъ муж. пола 2429, дворовъ 786.

Д. 15—16. Указъ сарат. консисторіи Чернышевскому—23 декабр., № 7655—о способѣ раздѣла „братскихъ доходовъ“: при церквахъ двухштатныхъ священникъ изъ 1 р. получаетъ 27 коп., діаконъ—16, причетники—по 7¹/₂ коп., при трехштатныхъ: священники получаютъ по 16 коп., діаконы—по 9¹/₂, причетники—по 4¹/₂ коп., священно-церковно-служители при церквахъ четырехштатныхъ должны примѣняться къ способу раздѣла доходовъ при церквахъ двухштатныхъ. Этотъ *новый* способъ раздѣла доходовъ велѣно начать съ новаго, 1830, года; существующій же способъ раздѣла былъ такой: при церквахъ одноштатныхъ священникъ получалъ 1 р., діаконъ—60 коп., дьячекъ и пономарь—по 30 коп., штатный протоіерей, гдѣ онъ былъ, получалъ 1 р. 50 к., священникъ—1 р. діаконъ—60 к., дьячки и пономари—по 30 коп., въ приходахъ бѣдныхъ, гдѣ должности діакона не полагается, священникъ получалъ 50 к., дьячекъ и пономарь—по 25 к.

Д. 17. Тоже—31 янв. 1830 г., № 384—относительно содержанія въ должной чистотѣ и опрятности городскихъ улицъ и тротуаровъ, около градскихъ церквей, съ возложеніемъ этой обязанности, на основаніи указа св. Синода отъ 1810 г., на церковныхъ сторожей и старостъ.

Д. 18. Тоже—27 февр., № 917—о томъ, чтобы священно-ц.-служители выше 40 л. знали *содержаніе* катихизиса и умѣли пересказывать его, катихизисъ, своими словами; священно-ц.-служители же ниже 40 л. должны *выучить* весь катихизисъ.

Д. 19—20. Воззваніе министра внутр. дѣлъ, гр. Закревскаго, къ дворянству, духовенству, купечеству и прочимъ сословіямъ сарат. губерніи, въ которомъ онъ, гр. Закревскій, въ силу высочайшаго повелѣнія—принять мѣры къ пресѣченію вторгшейся въ нѣкоторыя губерніи холеры, проситъ всѣ сословія оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ борьбы съ эпиде-

мією. Сказавъ о причинахъ, способствующихъ распространенію болѣзни, и о способахъ предохраненія отъ нея, гр. Закревскій приказываетъ открыть по городамъ и селамъ особые комитеты, на которые возложена имъ обязанность ввести предохранительныя мѣры и неослабно слѣдить за точнымъ исполненіемъ ихъ, а о результатѣ ихъ дѣятельности доносить ему, Закревскому, *вз г. Саратовъ*. — Воззваніе печатано въ г. Москвѣ 14 Сент. 1830 г.

Л. 21. Воззваніе сарат. духовенства къ жителямъ сарат. епархіи о безпрекословномъ исполненіи повелѣній гражданскаго начальства, относящихся къ пресѣченію болѣзни холеры. Сказавъ, что холера есть наказаніе Божіе за наши грѣхи, воззваніе прибавляетъ, что Богъ не только не отвергаетъ обыкновенныхъ средствъ, но даже Самъ указываетъ на нихъ, „во дни искушенія“. Отсюда, говоритъ воззваніе, слѣдуетъ, что властямъ и врачамъ необходимо подчиняться и безусловно слѣдовать ихъ указаніямъ въ дѣлѣ борьбы съ холерой; противляйся же власти, прибавляетъ оно, Божію повелѣнію противляется. — Воззваніе — безъ всякихъ датъ; но надо думать, что написано оно въ 1830 г., по поводу воззванія гр. Закревскаго.

Л. 22. Правила, составленныя сарат. епарх. начальствомъ для священно-ц.-служителей, по случаю болѣзни холеры. Правила запрещаютъ духовенству совершать крестные ходы, молебствія въ домахъ прихожанъ и отпѣваніе въ церкви умершихъ холерой; гроба носить на кладбище велѣно закрытыми; умершихъ въ деревняхъ не перевозить на сельскія кладбища и пр. Правила — безъ всякихъ датъ.

Л. 23. Какая-то бумага, отъ 7 декаб. 1830 г., о томъ, чтобы духовенство троицкой церкви, по требованію начальства дух. семинаріи, служило всенощную съ вечера, но безъ благовѣста.

Л. 24—27. Пастырское увѣщаніе православнымъ хри-

стіанамъ, по случаю распространившейся холеры, изданное по благословенію св. Синода въ 1831 г. — „Увѣщаніе“ всѣхъ призываетъ къ покаянію и самоисправленію, съ одной стороны, и къ почтенію и повиновенію врачамъ, съ другой стороны. Самъ Духъ Божій, говоритъ „увѣщаніе“ —: повелѣваетъ намъ почитать врача, потому что „Самъ Господь созда его“ и повелѣваетъ прибѣгать къ врачу во время болѣзни: «даждь мѣсто врачу, и да не удалится отъ тебе, ребенокъ бо ти есть» (Сирах. 28, 1; 38, 11).

Л. 28. Указъ сарат. дух. консист. благоч. Чернышевскому — 5 окт. 1831 г., № 5956 — о томъ, чтобы дѣтей рекрутовъ, родившихся вскорѣ по отдачѣ отцовъ ихъ въ военную службу, духовенство записывало въ метрич. книгахъ дѣтьми солдатскими, какъ того требуетъ высочайше-утвержденное въ 15 день іюля 1816 г. мнѣніе государственнаго совѣта. Копія.

Л. 29. «Молитва въ прещеніе глада». Молитва эта составлена патріархомъ Калистомъ. Читать ее положено на литургіи, послѣ сугубой ектеніи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе бѣдствуетъ отъ голода. — Молитва — безъ всякихъ даять.

Л. 30. Указъ Сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому — 21 янв. 1833 г. Прописывается указъ св. Синода, отъ 30 ноября 1832 г., о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ церквахъ допускаются разныя украшенія, «съ общими правилами приличія несомвѣстныя». Велѣно: обязать духовенство подписками, чтобы оно впредь не допускало въ церквахъ подобныхъ украшеній и, кромѣ того, немедленно бы сняло пелены или холстинки, подвѣшываемыя подъ иконами и потому закрывающія священныя изображенія.

Л. 31. То же — 21 янв. — Прописывается указъ св. Синода, отъ 30 нояб. 1832 г., коимъ, согласно Высочайшей

воли, запрещается имѣть въ церквахъ портретъ Государя Императора и другія изображенія, кромѣ образовъ. Велѣно: творить по сему.

Л. 32. Тоже—9 декаб., № 9350—о томъ, чтобы священники вели и представляли мѣстнымъ благочиннымъ особые списки о діаконахъ, съ обозначеніемъ въ нихъ, спискахъ, сколько разъ за извѣстное время діаконы опустили богослуженій и почему. Копія.

Л. 33. Тоже—23 мая 1836 г.—о томъ, чтобы при крещеніи младенцевъ въ восприемники не были допускаемы малолѣтніе и недостижшіе гражданскаго совершеннолѣтія — 17 лѣтъ; исключеніе допускается только въ случаѣ совершенной невозможности имѣть восприемниками лицъ совершеннолѣтнихъ. Копія.

Л. 34—35. Тоже—13 іюля. Въ указѣ разъясняется, что кражу денегъ изъ столбовъ, поставленныхъ для пожертвованій на нужды церкви, вблизи послѣднихъ или вдали отъ нихъ, слѣдуетъ считать святотатствомъ, на основаніи 210 ст. XV т. свода законовъ; а чтобы впредь не было случаевъ кражи денегъ изъ такихъ, никѣмъ не охраняемыхъ столбовъ, велѣно: существующіе столбы повсемѣстно упразднить, а вновь позволять ставить ихъ только въ самыхъ бѣдныхъ приходахъ, или въ случаѣ построенія новой церкви, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы священно-ц.-служители и церковные старосты приняли предосторожность противъ похищенія изъ столбовъ денегъ. Копія.

Л. 36. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—29 апр. 1837 г. Прописывается указъ св. Синода о записи единовѣрцевъ въ «исповѣдныхъ росписяхъ»: если, въ одномъ семействѣ есть православные и единовѣрцы, то первыхъ слѣдуетъ писать въ исповѣдныхъ росписяхъ при православныхъ церквахъ, а вторыхъ—при единовѣрческихъ; впрочемъ, если единовѣрцы съ своими личными требами об-

ращаются въ православныя церкви, то и ихъ слѣдуетъ писать въ тѣхъ же росписяхъ при православныхъ церквяхъ.

Л. 37. Выписка изъ церковнаго церемоніала при встрѣчѣ Государя Наслѣдника въ г. Саратовѣ. Въ выпискѣ всего 3 пункта, коими опредѣляется начало, продолженіе и конецъ благовѣста на колокольныхъ соборной и прочихъ церквей.—Выписка безъ датъ.

Л. 38. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—31 іюля, № 5795,—съ препровожденіемъ къ Чернышевскому 12 церковныхъ печатей для раздачи въ каждую градскую церковь по одной печати; причемъ велѣно: взыскать съ каждой церкви за печать по шести рублей ассигнаціями; печати хранить въ церквяхъ за замкомъ, ключъ отъ котораго обязанъ держать у себя старшій священникъ.

Л. 39. Тоже—27 авг.—о томъ, что воспріемниками при крещеніи могутъ быть только достигшіе совершеннолѣтія церковнаго—15 л., и воспріемницами—достигшія 13 лѣтъ; каковой возрастъ правилами св. отцовъ опредѣленъ какъ совершеннолѣтній для брака.

Л. 40. Сообщение благоч. Чернышевскаго духовенству стараго собора—25 авг. 1838 г., № 224—о томъ, что имъ, Чернышевскимъ, препровождается въ соборъ копія съ сообщенія сарат. уѣзднаго суда. Въ чемъ состояла эта „копія съ сообщенія“, неизвѣстно, такъ какъ ея нѣтъ при „дѣлахъ“ архива.

Л. 41—42. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—28 февр. 1839 г. Прописывается указъ св. Синода, отъ 29 янв. того же года, о томъ, что синодальнымъ оберъ прокуроромъ, гр. Протасовымъ, доложено было Государю Императору, что, по донесенію секретаря сарат. консисторіи, діаконъ с. Малькасъ, М. Номофиловъ, въ пьяномъ видѣ явился въ церковь и сталъ говорить эктенію, но не могъ проговорить ее правильно. На докладѣ гр. Протасова объ этомъ случаѣ Государь собственноручно написалъ:... „Вновь

настоятельно обращаю вниманіе синода, сколь пагубное дѣйствіе должны производить подобные случаи на прихожанъ, изъ коихъ многіе окружены раскольниками; пора найти мѣры, чтобы подобное рѣже случалось“. Велѣно: „усугубить надзоръ за діаконами, какъ за саномъ болѣе празднымъ...., и велѣть взыскивать съ діаконѡвъ по два рубля въ пользу бѣдныхъ дух. званія за каждую литургію, оставленную ими при здоровьи безъ служенія.... или безъ должнаго приготовленія...., заниматься имъ чтеніемъ слова съ отчетомъ въ томъ предъ благочинными, а учившимся въ семинаріи и сочиненіемъ проповѣдей“.

Л. 43. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—30 іюня—относительно составленія описи церковнымъ зданіямъ и—женскаго монастыря и о доставленіи ея, описи, въ консисторію; причемъ велѣно объявить духовенству, чтобы оно, въ случаѣ исправленія своихъ домовъ и службъ при нихъ, всякій разъ испрашивало на это соизволеніе сарат. строительнаго Комитета.

Л. 44. Тоже—31 іюля—о разрѣшеніи св. Синодомъ производить плату московской синодальной типографіи за отпечатываемые въ ней листы для метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ изъ кошельковой церковной суммы.

Л. 45. Тоже—12 сент. 1840 г. Въ виду того, что министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ нужду въ ежегодныхъ свѣдѣніяхъ изъ метрическихъ книгъ о казенныхъ поселянахъ 20-лѣтняго возраста, велѣно: «очередные рекрутскіе списки, въ отношеніи лѣтъ подлежащихъ отдачѣ въ службу, повѣрять по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, и эту повѣрку производить, по распоряженію министерства, или чрезъ чиновниковъ его вѣдомства, или чрезъ старшихъ волостныхъ начальниковъ съ воло-

стными писарями, предъ наступленіемъ каждого рекрутскаго набора». — Духовенство обязано допускать означенныхъ чиновниковъ къ повѣркѣ очередныхъ списковъ, которая должна производиться только въ церкви и въ присутствіи кого-либо изъ причта.

Л. 46. Тоже — 16 сент. — о недозволеніи прихожанамъ становиться во время богослуженія около самаго иконостаса и на солеяхъ, — безпорядокъ, замѣченный Государемъ во время Его путешествія по Россіи. Копія.

Л. 47. Предложеніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви — 17 нояб., № 346 — о доставленіи ему, Чернышевскому, на просмотръ метрическихъ книгъ въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца.

Л. 48. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому — 30 іюня, 1841 г. — объ отобраніи съ причтовъ церковныхъ подписокъ въ томъ, что они впредь не будутъ избирать въ церковные сторожа людей преклонныхъ лѣтъ. — Указъ этотъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: изъ церкви въ с. Киселевкѣ, Аткар. уѣзда, выкрадены были деньги — 60 р. 7½ коп.: къ дѣлу привлеченъ былъ церк. сторожъ Степановъ, старикъ 70 л.; сарат. Палата уголовного суда признала Степанова не виновнымъ, „ибо по преклонности его, нельзя и ожидать отъ него бдительности исполненія его обязанности“; взысканія же выкраденныхъ денегъ приказала произвести съ лицъ, избравшихъ Степанова въ церк. сторожа; въ случаѣ же несостоятельности этихъ лицъ, взысканіе произвести съ церк. причта. Консисторія такое рѣшеніе признала правильнымъ.

Л. 49. Тоже — 31 іюля, № 5437 — относительно запрещенія діаконамъ и причетникамъ брать деньги за чтеніе „правилъ“ для готовящихся къ св. причащенію, что запрещено 166 § Устава дух. епарх. консисторій.

Л. 50. Тоже — 31 авг. — съ подтвержденіемъ духовен-

ству, чтобы оно не принимало доносовъ по дѣламъ, вѣдѣніе которыхъ возложено на гражданское начальство, какъ объ этомъ прямо говорится въ 22 пунктѣ 932 ст. II т. и 769 ст. XV т. свода законовъ.— Копія.

Л. 51. Тоже—10 сент., № 6554—о дозволеніи вырѣзать печать для вознесенской г. Саратова церкви, что на Сѣнной площади, и о наименованіи ея вознесенско-сѣнновскою; а построенную на Горянской площади—вознесенско-горянскою.

Л. 52. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—27 нояб., № 421—о доставленіи ему, Чернышевскому, свѣдѣній о томъ, есть ли въ приходѣ означенной церкви такіе ирихожане, кои бы пожелали воспользоваться «для своихъ дѣтей благотворительнымъ учрежденіемъ дѣтскихъ пріютовъ посылкою ихъ въ оныя, ежели бы таковыя..... могли быть здѣсь (въ Саратовѣ) открыты».—Саратовскій губернаторъ, на основаніи высочайше утвержд. 27 дек. 1839 г., положенія о дѣтскихъ пріютахъ, просилъ губерн. предводителя дворянства и городского голову доставить ему свѣдѣнія, находятъ ли они возможнымъ, полезнымъ и удобнымъ открытіе въ г. Саратовѣ такихъ пріютовъ; спрошенъ былъ о томъ же и сарат. преосвященный, который и сдалъ консисторіи предложеніе, а послѣдняя—благочиннымъ о доставленіи имъ свѣдѣній по сему предмету.

Л. 53. Краткій очеркъ дѣтскихъ пріютовъ, въ которомъ о цѣли послѣднихъ сказано, что учреждаются они для того, чтобы 1) «дѣтямъ людей бѣднаго состоянія доставить призоръ и убѣжище во время отлучекъ отцовъ или матерей семейства на работы отъ утра до поздняго вечера; 2) внушить симъ дѣтямъ чувство религіи сообразно чему направляются всѣ ихъ занятія дня и самыя даже игры». Въ дѣтскіе пріюты принимаются дѣти обоюго пола отъ 3 до 10 лѣтъ; преподаются дѣтямъ: Законъ

Божій, чтеніе, письмо, первыя четыре правила ариметики, счетъ по счетамъ, пѣніе церковное и простонародное, рукодѣлія и «другія полезныя занятія». Дѣти пользуются въ пріютѣ обѣдомъ.

На оборотѣ этого (53) листа приложена форма, по которой духовенство должно доставить благочинному требуемыя свѣдѣнія.

Л. 54. Сообщение Чернышевскаго духовенству сарат. троицкой церкви—22 февр. 1842 г., № 105—о томъ, чтобы, согласно указу конс. отъ 31 янв, протоіереи, священники и діаконы имѣли у себя „собственные библіи“, а причетники—„по крайней мѣрѣ, новые завѣты“.

Л. 55. Указъ сарат. консисторіи Чернышевскому 17 іюня. Прописывается указъ св. Синода, отъ 16 февр. того же года, за № 1372, о томъ, чтобы саратовскій гражданскій губернаторъ, согласно увѣдомленію синода, строго наблюдалъ, чтобы изъ принадлежащихъ духовнымъ лицамъ г. Саратова домовъ подвергались военному постою «въ натурѣ» и оцѣночному сбору только тѣ дома, кои отдаются въ наемъ и приносятъ доходъ; оцѣнка же таковыхъ домовъ должна производиться при депутатѣ съ духовной стороны.

Л. 56—57. Тоже—30 іюня, № 4533—о томъ, чтобы духовенство *непрерывно* сопровождало тѣла умершихъ до могилъ съ пѣніемъ церк. пѣсней и погребальнымъ звономъ даже и бесплатно, и о томъ, чтобы на могилахъ ставились кресты, а не колья, какъ доселѣ дѣлается на сельскихъ кладбищахъ. Наблюденіе за исполненіемъ этого распоряженія сарат. преосвящ. Іакова возложено на благочинныхъ и ключаря сарат. александро-невскаго собора.

Л. 58. Запросъ благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—22 нояб., № 410—не проживаетъ ли у кого-либо изъ прихожанъ сей церкви отлучившійся изъ сарат. монастыря запрещенный священникъ Провансовъ.

Л. 59. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—23 мар. 1843 г.—о доставленіи въ консисторію подписокъ священно-ц.-служителей въ томъ, что они впредь не будутъ выдавать никому изъ государственныхъ крестьянъ ни частныхъ, ни официальныхъ свидѣтельствъ, ни выписокъ изъ исповѣдныхъ книгъ о лѣтахъ ихъ, крестьянъ.

Л. 60. Извѣщеніе духовенства троицкой церкви благоч. Чернышевскимъ о томъ, что, по распоряженію преосвящ. Іакова, при сей церкви открывается второй штатъ, и что приходъ ея будетъ состоять изъ кварталовъ: 288, 267—273, 277—279, 284, 240—242; а чтобы умножить число прихожанъ, духовенство должно обращать въ православіе раскольниковъ. Извѣщеніе помѣчено такъ: 8 апр. 1843 г. № 118.

Л. 61. Просьба благоч. Чернышевскаго къ духовенству троицкой церкви—14 мая, № 229—о доставленіи ему свѣдѣній о томъ, кто изъ его прихожанъ желаетъ помѣстити дѣтей своихъ въ имѣющій открыться въ Саратовѣ пріютъ для дѣтей.

Л. 62. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—30 окт. Прописывается отношеніе сарат. губернатора на имя сарат. преосвященнаго Іакова о томъ, что помѣщичій крестьянинъ Матвѣй Игнатьевъ проѣздомъ въ свое село остановился въ с. Старой Бахметьевкѣ, гдѣ и умеръ отъ припадка, безъ исповѣди, по нерадѣнію священника. Велѣно: подтвердить всѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они въ подобныхъ вышесказанному случаяхъ являлись напутствовать умирающихъ по первому, со стороны послѣднихъ требованію.

Л. 63. Тоже—31 іюня 1844 г., № 6287—о томъ, чтобы сарат. градское духовенство неопустительно являлось къ крестнымъ ходамъ и къ другимъ церк. церемоніямъ въ кафедральный соборъ; въ случаѣ же невозможности почему-либо исполнить это распоряженіе епарх. начальства, духовенство обязано заранее увѣдомить о томъ градского благочиннаго. Виновные подвергаются штрафу.

Л. 64. Запросъ благочиннаго Чернышевскаго духовенству троицкой церкви о томъ, не проживаетъ ли въ его приходѣ бывшій учитель мѣстнаго дух. училища, Вас. Урбановъ. Запросъ помѣченъ: 20 янв. 1847 г., № 49.

Л. 65. Тоже—14 февр., № 110—о томъ, не имѣется ли въ приходѣ троицкой церкви принадлежащаго діакону Кудрешеву дома, въ коемъ проживаетъ сарат. мѣщанинъ Орловъ съ женою своею Марьей.

Л. 66. Тоже—2 окт., № 553—о томъ, не проживаютъ ли въ приходѣ троицкой церкви сарат. мѣщане Дубровский и Рябовъ.

Л. 67—68. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—7 дек., № 652—съ подтвержденіемъ совершать богослуженіе въ сей церкви одновременно съ совершеніемъ его въ каѳедральномъ соборѣ.

Л. 69. Тоже—20 янв. 1846 г., № 44—о томъ, что, на основаніи высочайше утвержд. 2 янв. 1845 г. положенія о губернскихъ правленіяхъ, ст. 171, во всѣ церкви епархіи будутъ высылаемы «Сарат. Губерн. Вѣдомости»—въ церкви городскія—на счетъ городскихъ суммъ, въ церкви сельскія—на счетъ земскаго сбора.—«Вѣдомости» должны быть хранимы въ церковныхъ бібліотекахъ «по тому уваженію, что въ прибавленіи сихъ вѣдомостей бывають помѣщены религіозныя статьи и историческія свѣдѣнія». „Вѣдомости“ получались благочиннымъ, къ которому приходское градское духовенство „посылало человѣка каждый вторникъ“.

Л. 70. Тоже—28 янв., № 103—о разныхъ опущеніяхъ, неточностяхъ и неисправностяхъ въ записи въ метрическихъ книгахъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.—Неисправности эти замѣчены были благоч. Чернышевскимъ въ метрич. книгахъ, принадлежащихъ *всѣмъ* градскимъ церквамъ.

Л. 71. Тоже—20 сент., № 492—съ подтвержденіемъ, чтобы градское духовенство въ торжественные дни и дни церемоніи крестныхъ ходовъ являлось въ кафедральный соборъ къ богослуженію.

Л. 72. Увѣдомленіе духовенства троицкой церкви казначеемъ архіерейскаго дома, Стефаномъ—20 окт.—о томъ, что для обученія чину богослуженія посланъ въ эту церковь рукоположенный во священника, воспитанникъ семинаріи Вас. Покровскій.

Л. 73. Запросъ благоч. Чернышевскаго—2 нояб., № 587—, не проживаютъ ли въ приходѣ троицкой церкви священникъ Т. Печеринъ и причетникъ Д. Андреевъ.

Л. 74. Сообщение благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—7 нояб., № 606—о томъ, что, по распоряженію министра государств. имуществъ, въ сарат. губерніи предположено ввести съ 1848 или 1849 г. новыя правила относительно отправленія рекрутской повинности, именно: по жеребьевой системѣ. Въ виду этого министръ госуд. имущ. предписалъ всѣмъ окружнымъ начальникамъ привести «въ положительную ясность» по метрич. книгамъ лѣта поселянъ отъ 20 до 22 лѣтнаго возраста. Отъ духовенства требуется—оказывать содѣйствіе окружнымъ начальникамъ въ дѣлѣ повѣрки рекрутскихъ списковъ съ записями въ метр. книгахъ.

Л. 75—76. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—11 дек., № 8660. Прописывается указъ св. Синода о томъ, чтобы 1) въ православныхъ церквахъ, согласно высочайшему повелѣнію, не были допускаемы къ употребленію духовно-музыкальных сочиненій, если они не будутъ одобрены директоромъ придворной пѣвческой капеллы; одобренные же имъ употреблять только въ печатныхъ экземплярахъ; 2) чтобы введенные въ нѣкоторыхъ церквахъ древніе

напѣвы оставить безъ измѣненія; всѣмъ такимъ напѣвамъ составить списокъ, съ показаніемъ гдѣ какой напѣвъ употребляется, и хранить этотъ списокъ въ св. Синодѣ, препроводивъ копію съ него къ директору пѣвческой придворной капеллы, Львову, который имѣетъ переложить на ноты тѣ напѣвы, кои еще не переложены, безъ всякаго измѣненія ихъ.—Велѣно: «учинить надлежащее распоряженіе». Копія.

Л. 77—78. Тоже—31 дек., № 10034—о наблюденіи со стороны духовенства и врачей за строжайшимъ выполненіемъ 536 ст. Уст. мед. полиц., запрещающей погребать умершихъ раньше истеченія трехъ сутокъ послѣ смерти. Копія.

Л. 80. Предписаніе медицинскаго департамента господину NN гражданскому губернатору—30 апр., 1847 г.—о запрещеніи продавать на базарахъ недоброкачественную соленую рыбу и о мѣрахъ противъ отравленія ею. Копія.

Л. 81. Тоже—10 мая, 1849 г.—о распоряженіяхъ къ отвращенію отравленія сырою соленою рыбою. Духовенство обязывается «водворять въ народѣ точныя понятія о вредномъ и нерѣдко смертельномъ дѣйствиі сырой или подвергшейся порчѣ соленой рыбы». Копія.

Л. 79. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—10 апр. 1847 г. Прописывается указъ св. Синода, отъ 31 дек. 1846 г., за № 18432, о запрещеніи хранить въ церквахъ частное имущество, что поводъ падаетъ къ святотатст.

Л. 82. Предписаніе министерства внутр. дѣлъ сарат. губернатору—20 мая, № 2398—объ участіи священниковъ при исполненіи надъ уголовными преступниками приговоровъ.—По 1385 ст. 6 пред. XV т. св. зак., священники должны исповѣдать и причащать св. Таинъ уголовныхъ преступниковъ въ самой тюрьмѣ, затѣмъ сопровождать ихъ на «лобное мѣсто»—мѣсто казни. Въ дополненіе и объясненіе этой статьи (1385) св. Синодъ, между прочимъ, опредѣлилъ:

1) священники должны сопровождать преступника на мѣсто казни надъ нимъ въ приличномъ экипажѣ, который доставляетъ имъ (свящ—мъ) полиція; 2) священники обязаны при этомъ имѣть при себѣ эпитрахель и крестъ и употреблять ихъ въ дѣло въ моментъ преподанія преступнику «последняго увѣщанія».

Л. 83. Сообщение благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви — 21 мая, № 276 — о томъ, что на опредѣленіи сарат. консисторіи по дѣлу о дракѣ псаломщика каедр. собора Ерм. Ключевского съ губ. секр. Чернобуровымъ послѣдовала отъ преосвящ. Афанасія такая резолюція: «желательно, чтобы здѣшнее духовенство... отклоняло даже самые случаи къ подобнымъ процессамъ». Копія.

Л. 84—85. Тоже — 23 мая, № 295 — о томъ, чтобы градское духовенство отлучалось изъ Саратова не иначе, какъ взявъ предварительно отъ благочиннаго билетъ, въ которомъ пишется время выдачи его и время возвращенія уволеннаго въ отпускъ.

Л. 86. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому — 28 мая, № 327 — о томъ, чтобы благочинные наблюдали и внушали духовенству, чтобы оно жертвуемая суммы на церк. потребности немедленно записывало въ приходо-расходныя книги, съ обозначеніемъ, на какой предметъ онѣ пожертвованы, хотя бы жертвователи и не желали, до времени, „огласки“ своего добраго дѣла. Копія.

Л. 87. Тоже — 29 мая, № 3081 — о томъ, чтобы духовное лицо, отлучающееся на время изъ своего прихода, поручало кому-либо, вмѣсто себя, отправление своихъ обязанностей по церкви и приходу. Лицамъ сомнительнаго поведенія запрещено отлучаться изъ своего прихода даже на короткое время.

Л. 88—89. Тоже — 26 іюня, № 3862 — о выдачѣ крестыямъ деревни Малой Князевки, Гр. и Ник. Ивановымъ,

новой книги для сбора добротныхъ даяній на „окончательную достройку“ въ Князевѣ приходской казанской церкви и о повѣркѣ записей собранныхъ денегъ въ прежней такой же книгѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно: уполномоченные обществомъ своимъ для сбора на нужды церкви своей впредь обязываются представлять въ консисторію формальные приговоры мірскіе, засвидѣтельствованные мѣстнымъ духовенствомъ и благочиннымъ, съ обозначеніемъ, на какія надобности собираются деньги и сколько ихъ надо собрать, такъ, чтобы лишнихъ сборовъ не производить. Копія.

Л. 90. Тоже—30 іюня, № 3927—о томъ, чтобы проповѣди „своего сочиненія“ представляемы были на рецензію къ цензору за недѣлю, а къ преосвященному—за три дня до дня произнесенія ихъ въ церквахъ.—Цензорами проповѣдей въ этомъ году были: ректоръ Семинаріи, архим. Спирidonъ, каедр. протоіерей, Ѳ. Вязовскій и священникъ введенской церкви П. Смирновъ.

Л. 91. Извѣщеніе о появленіи въ Астрахани болѣзни холеры.—Кто кого извѣщаетъ, этого изъ «бумаги» не видно; на „извѣщеніи“ никакихъ датъ нѣтъ; рассказывается же въ ней о томъ, что холера въ Астрахань занесена изъ за-кавказскаго края и что здѣсь, въ Астрахани, число больныхъ и умирающихъ отъ холеры очень незначительно.

Л. 92. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—23 авг., № 491—выраженное оч. лаконически: «колокольнаго звона при погребеніи умершихъ не производить».—(Не для того-ли, чтобы не подумали саратовцы, что въ городъ пробралась изъ Астрахани холера?)

Л. 93. Объявленіе (печатное) сарат. губерн. Кожевникова—отъ 25 авг.—о томъ, что холера въ Саратовѣ прекращается, число заболѣвшихъ видимо уменьшается и припадки становятся слабѣе.

Л. 94. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству

троицкой церкви—27 авг., № 515—о томъ, чтобы умершихъ отъ холеры не вносили въ церковь для отпѣванія.

Л. 95. Тоже—16 сент., № 561—о томъ, чтобы въ случаѣ подачи къ преосвященному прошенія, податели послѣдняго именovali себя „тѣмъ званіемъ или чиномъ, въ которомъ они состоятъ“, а не такъ, какъ иногда они именуютъ себя: исключенный изъ семинаріи или училища, состоящій въ должности такой-то...

Л. 96. Тоже—22 нояб., № 797,—съ запросомъ, не проживаютъ ли въ приходѣ троицкой церкви мѣщанинъ Чебоксаровъ и мѣщанки Кузнецова и Болотова.

Л. 97. Тоже—17 янв. 1848 г., № 42. Прописывается указъ сарат. консисторіи, отъ 31 дек. 1847 г., за № 8014, о томъ, чтобы приходскіе священники доносили благочиннымъ о смерти членовъ своихъ семействъ и семействъ клириковъ, обозначая въ своихъ донесеніяхъ, когда и отъ чего послѣдовала смерть, когда, гдѣ и кѣмъ погребенъ умершій и былъ ли онъ (или она) исповѣданъ.

Л. 98. Тоже—№ 62—о задержаніи, въ случаѣ появленія въ приходѣ троицкой церкви, неизвѣстнаго человѣка, явившагося въ Россію подъ именемъ іеромонаха Соловецкаго Монастыря Моисея, документами котораго, по смерти его въ монастырѣ на Аѳонской горѣ, воспользовался тотъ неизвѣстный и по нимъ получилъ изъ Кишеневской консисторіи свидѣтельство на слѣдованіе въ Соловецкій Монастырь.

Л. 99. Тоже—20 янв., № 80,—съ запросомъ, не проживаетъ-ли въ приходѣ троицкой церкви жена прапорщика Юлія Хрустицкая, прозывающаяся иначе Двель.

Л. 100. Указъ сар. консисторіи благоч. Чернышевскому—26 янв., № 585—о томъ, чтобы всѣ исключенные и окончившіе курсъ ученики семинаріи и училищъ проживали постоянно въ домахъ своихъ родителей; за поведеніемъ же ихъ имѣютъ постоянный надзоръ мѣстные священники и благочинные.

Л. 101. Тоже—3 мар., № 670—о разрѣшеніи духовенству троицкой церкви служить по средамъ и пятницамъ акаѳистъ Божіей Матери и Спасителю, о чемъ ходатайствовала предъ преосвящ. Аеанасіемъ Колл. Совѣтница Наталья Сырнева, подавшая въ консисторію просительное письмо такого содержанія: «Во время свирѣпствовавшей въ Саратовѣ эпидеміи, когда вѣрующіе съ сокрушеннымъ сердцемъ прибѣгали къ Врачу душъ и тѣлесъ—Спасителю, мы, грѣшные, испытавшіе на себѣ великую милость Божию, положили обѣтъ, чтобы въ саратовской троицкой церкви постоянно, по совершеніи божественной литургіи, по средамъ читаемъ былъ акаѳистъ Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу, и по пятницамъ—Божіей Матери, заступницѣ рода Христіанскаго. Благоговѣйно желая осуществить сей обѣтъ съ разрѣшенія и благословенія его преосвященства и представляя при семъ четыреста тридцать рублей серебромъ, просимъ приказать кому слѣдуетъ внести сіи деньги въ Саратовскій Приказъ общественаго призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы билетъ на оныя деньги выданъ былъ на имя священно-церковно-служителей означенной церкви для полученія ими процентовъ въ вознагражденіе за чтеніе акаѳистовъ».

Л. 102—103. Тоже—30 мар., № 1142—объ обязательствахъ подписками всѣхъ священно-ц.-служителей, не окончившихъ курсъ богословскаго ученія, изучить наизусть катихизисъ въ теченіе одного года; не изучившихъ же въ этотъ срокъ катихизиса штрафовать и затѣмъ отсылать въ консисторію.

Л. 104. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—24 апр., № 300—о томъ, чтобы чтеніе въ церквахъ было ясное, разборчивое и благоговѣйное.

Л. 105. Тоже—29 мая, № 384—о томъ, чтобы благо-

вѣсть къ богослуженію въ дни праздничные и воскресные продолжался не болѣе получаса, а въ дни будничные—не болѣе четверти часа; звона же при выносахъ умершихъ изъ домовъ въ церкви и изъ церкви къ могиламъ совѣмъ не производить.

Л. 106. Указъ сарат. конс. благоч. Чернышевскому—11 іюня, № 2491—о запрещеніи въ священнослуженіи священниковъ, не радѣющихъ о наставленіи прихожанъ, и о дисциплинарномъ взысканіи съ священниковъ, не взыскивающихъ съ клириковъ за ихъ неисправности по службѣ.

Л. 107. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—15 іюня, № 416—относительно немедленнаго исполненія духовенствомъ требованій мѣстнаго Управленія государств. имуществъ о наведеніи справокъ о времени рожденія крестьянъ и о засвидѣтельствованіи имъ, духовенствомъ, этихъ справокъ.

Л. 108. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—30 сент., № 5931—о вмѣненіи духовенству епархіи въ непремѣнную обязанность извѣщать мѣстное начальство о рожденіи солдатскихъ дѣтей—кантонистовъ; срокъ извѣщенія—день крещенія новорожденныхъ.—Указъ состоялся по поводу отношенія въ консисторію сарат. Палаты государ. имуществъ, отъ 27 окт. 1847 г. за № 21920, въ коемъ Палата жалуется, что сельскія власти не могутъ, по разнымъ причинамъ, своевременно извѣщать о рожденіи кантонистовъ, которые, вслѣдствіе этого, „долгое время бываютъ неизвѣстны правительству“. Копія.

Л. 109—110. Тоже—30 нояб., № 8307—„о постановленіи опредѣлительнѣйшихъ правилъ относительно слѣдователей, устранимыхъ подсудимыми безъ основательныхъ причинъ“.—Велѣно: сами слѣдователи должны приступать къ производству слѣдствій немедленно; все духовенство епархіи обязано подчиняться требованіямъ слѣдователей, какъ людямъ истиннымъ и вполне благонадежнымъ. Копія.

Л. 112—113. Тоже—16 дек., № 8628—съ изложеніемъ послѣдовавшей на журналѣ правленія мѣстной духовной семинаріи, отъ 29 нояб. 1847 г., за № 1648—резолюціи преосвящ. Аѳанасія:.... „прошенія о перемѣщеніи дѣтей изъ одного училища въ другое должны быть подаваемы только предъ окончаніемъ учебнаго года“. Копія.

Л. 111. Тоже—13 дек., № 8508—о томъ, чтобы благочинные строго наблюдали за исправнымъ веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ, указывали бы на это неисправнымъ священникамъ и даже помогали имъ сдѣлать нужныя исправленія. Копія.

Л. 114. Запросъ квартальнаго надзирателя Иванова духовенству троицкой церкви—12 апр. 1849 г.—не проживалъ ли при сей церкви въ 1848 г. дьячекъ с. Нечаевки, сарат. уѣзда, Павелъ Бѣловъ и гдѣ онъ живетъ теперь.

Л. 115. Просьба и. д. благочиннаго Д. Крылова—23 сент. № 545—о доставленіи ему духовенствомъ троицкой церкви реестра книгъ поучительнаго характера, по коимъ читаются прихожанамъ поученія.

Л. 116—117. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—10 окт., № 6091.—Прописывается «предложеніе» преосвящ. Аѳанасія, что, при обзорѣни имъ церквей сарат., вольск., хвалын., кузн. и петровскаго уѣздовъ, немногія только дѣти крестьянъ знали наизусть символъ вѣры и ежедневныя молитвы. Велѣно: духовенство, подѣ опасеніемъ строгаго взысканія, должно научить крестьянскихъ дѣтей этимъ молитвамъ и символу вѣры. Копія.

Л. 118. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—27 окт., № 606—о томъ, чтобы духовенство каждаго мѣсячно или по мѣрѣ накопленія мѣдной монеты въ церкви отсылало ее, монету, въ сарат. казенную палату для обмѣна ея на серебряную или на кредитные билеты, безъ всякой приплаты за такой обмѣнъ.—Распоряженіе это

вызвано недостаткомъ въ палатѣ мѣдной монеты, на которую спросъ былъ большой.

Л. 119. Тоже—26 нояб., № 704—о томъ, чтобы готовящіеся къ посвященію во священника или діакона изучали катихизисъ пространнѣй, а не краткій.

Л. 121. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—30 дек., № 9215—объ обязательствахъ духовенства епархіи подписками въ томъ, что оно не будетъ держать въ домахъ своихъ никого, кто не имѣетъ у себя установленнаго на этотъ предметъ письменнаго вида и, кромѣ того, дозволенія подлежащаго начальства. Копія.

Л. 120. Тоже—22 дек., № 8380—о прекращеніи выдачи части дохода дух. лицамъ, присужденнымъ къ отбыванію эпитиміи въ монастырѣ.—Срокъ прекращенія выдачи дохода наступаетъ чрезъ недѣлю по объявленіи указа.—Распоряженіе это вызвано тѣмъ, что присужденные къ отбыванію эпитиміи болѣе года не являлись въ монастырь для отбыванія ея. Копія.

Л. 122. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—3 февр. 1850 г., № 108—строго слѣдить за цѣлостію церковнаго имущества во время совершенія богослуженія.—Распоряженіе это сдѣлано въ виду того, что изъ церквей стали часто похищать разныя вещи во время богослуженія, въ особенности вечерняго и утренняго.

Л. 123. Тоже—9 февр., № 133—съ запросомъ, не проживаютъ ли въ приходѣ троицкой церкви подпоручикъ Семеновъ, жена подпоручика Вятина, Марья Осипова и писецъ Ключинъ.—Отвѣтъ—отрицательный—духовенства помѣщенъ на оборотѣ листа.

Л. 124—125. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—24 февр., № 1107—о доставленіи консисторіи благочинными епархіи свѣдѣній, въ какихъ въ особенности селахъ слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, произносить катихизическія

поученія и кто именно изъ сельскихъ священниковъ способенъ произносить и вести ихъ въ 1851 году. Копія.

Л. 126. Тоже—26 мар.,—о томъ, что бы духовенство епархіи не погребало умершихъ неестественною смертію прежде, чѣмъ будетъ сдѣлано медицинское освидѣтельствоваіе трупа. Копія.

Л. 127. Извѣщеніе благоч. Чернышевскимъ духовенства троицкой церкви—10 апр., № 378—о томъ, что, согласно резолюціи преосвящ. Афанасія, духовныя лица, въ случаѣ невозможности своей быть въ извѣстные дни при богослуженіи въ каедр. соборѣ, должны о томъ заранѣе извѣщать каедр. протоіерея.

Л. 128. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—20 апр., № 425—о томъ, чтобы лица, лишенныя духовнаго званія и приписанныя въ податное состояніе, носили одежду и стригли у себя волосы на головѣ «по обычаю крестьянъ».

Л. 129. Тоже—8 мая, № 473—о томъ, чтобы вещи, найденныя въ развалинахъ Сарая, бывшаго столицей Золотой Орды и лежащаго въ окрестностяхъ г. Царева, доставляемы были духовенствомъ, если онѣ у него есть, чиновнику минист. внутр. дѣлъ Терещенко.

Л. 130—131. Отношеніе сарат. уѣзднаго оспеннаго комитета въ сарат. консисторію—6 іюня,—коимъ комитетъ увѣдомляетъ консисторію, что имъ, согласно отношенія консисторіи за № 8725, постановлено: предписать всѣмъ оспопрививателямъ, чтобы они приглашали приходскаго священника или уполномоченнаго послѣднимъ для присутствованія при привитіи дѣтямъ предохранительной оспы, чтобы оспопрививатели получали каждаѣсячно отъ члена комитета—священника имянныя вѣдомости о родившихся въ истекшемъ мѣсяцѣ младенцахъ и, по привитіи имъ оспы, показывали вѣдомости священникамъ, которые свѣдѣтельствуютъ своимъ

подписомъ на вѣдомости, что оспа такимъ то младенцамъ дѣйствительно привита.

Л. 132. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—22 іюля, № 649—о томъ, что, согласно указу св. Синода, отъ 19 апр. того же года, пѣніе концертовъ, вмѣсто причастнаго стиха, не должно быть допускаемо.

Л. 133. Тоже—30 нояб., № 1058,—о запрещеніи заштатнымъ священникамъ совершать богослуженіе безъ разрѣшенія епарх. начальства.

Л. 134—137. Выписка изъ указа сарат. консисторіи, отъ 12 дек. за № 11532, объ учрежденіи при саратовскихъ градскихъ рождество-богородицкой и срътенской церквахъ свѣчныхъ лавочекъ, на правилахъ данныхъ кузнецкой свѣчной гуртовой лавокѣ, для снабженія изъ этихъ лавочекъ прочихъ градскихъ церквей восковыми свѣчами.—Собственно объ учрежденіи свѣчныхъ лавокъ при сказанныхъ сарат. церквахъ „выписка“ не говоритъ ни слова, о „правилахъ“ же, данныхъ кузнецкой свѣчной лавкѣ, въ ней говорится довольно подробно.

Л. 138. Предписаніе благоч. Чернышевскаго—25 янв. 1851 г., № 90—о своевременномъ представленіи „учеными“ (т. е. кончившими полный курсъ дух. семинаріи) священниками своихъ проповѣдей, одобренныхъ къ произнесенію, соборному ключарю, который указываетъ имъ, священникамъ, церковь, въ которой ими должна быть произнесена проповѣдь.

Л. 139. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—26 мар., № 2007—о томъ, чтобы мѣстные причты, донося, чрезъ благочиннаго, преосвященному о кражахъ церковнаго имущества, сообщали ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о томъ, что ими, причтами, сдѣлано къ отысканію похитителей.

Л. 140—141. Тоже—31 март., № 2407—Прописывается

заслушанное консисторіей отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 22 янв. того же года, за № 863, о томъ, что для „усиленія средствъ комплектованія аудиторіатскаго вѣдомства способными чинами“ Высочайше повелѣно принимать въ полевой аудиторіатъ дѣйствующей арміи окончившихъ курсъ ученія и имѣющихъ право на полученіе класснаго чина студентовъ духовныхъ академій и семинарій; причемъ имъ отпускаются прогоны на двѣ лошади для проѣзда въ г. Варшаву; а во время приготовленія ихъ къ поступленію въ аудиторы, давать имъ готовыя квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.—Распоряженіе это сдѣлано было въ видѣ опыта и, потому, имѣло силу только въ теченіе четырехъ лѣтъ, когда студенты академій и семинарій могли поступать только въ полевой аудиторіатъ дѣйствующей арміи, впослѣдствіи же, когда мѣра эта окажется дѣйствительно полезною, студенты этихъ заведеній могутъ поступать и въ аудиторскій департаментъ, также—въ полевой аудиторіатъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса и въ штабы корпусовъ, какъ это было доселѣ установлено для университетскихъ студентовъ юридическаго факультета. Копія.

Л. 142. Запросъ благоч. Чернышевскаго—отъ—іюля, № 499—не проживаетъ ли въ приходѣ троицкой церкви солдатка Букина.

Л. 143—144. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—31 іюля, № 5648. Прописывается отношеніе въ консисторію сарат. палаты государ. имуществъ, отъ 30 дек. 1850 г., за № 33474, въ коемъ говорится, что по 2 пунк. 193 ст. IV т. свода законовъ уст. рекр. по 4-му продолж. велѣно: о каждомъ рекрутѣ брать изъ метрич. книгъ выправку въ видѣ краткихъ свидѣтельствъ за подписомъ протоіерея или священника приходскаго. Велѣно: обязать священниковъ подписывать выправки о лѣтахъ всѣхъ молодыхъ поселянъ, призывающихся къ вынудію жеребья. Копія.

Л. 147. Увѣдомленіе благоч. Чернышевскимъ—3 сент., № 716—о томъ, что имъ высылается въ троицкую церковь копія съ указа консисторіи отъ 29 авг., того же года, за № 6387.

Л. 145—146. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—27 авг., № 6387—о выѣненіи духовенству епархіи въ строгую обязанность наблюдать за продажей восковыхъ свѣчъ, и, если гдѣ откроется противозаконная продажа ихъ, доносить городской или земской полиціи для поступленія съ виновными по законамъ.—По высочайше утвержденному докладу Комиссіи духовныхъ училищъ, отъ 28 авг. 1808 г. право на продажу восковыхъ свѣчъ, гуртовую и розничную, присвоено исключительно церквамъ, такъ что продажа свѣчъ во всякомъ другомъ мѣстѣ лицами свѣтскими признава „подложной“ и потому противозаконной.

Л. 148. Увѣдомленіе благоч. Чернышевскимъ духовенства троицкой церкви—4 нояб., № 877—о томъ, что преосвященный разрѣшилъ градскому духовенству обмѣнивать въ казенной палатѣ мѣдные деньги на серебряныя и на кредитныя билеты.

Л. 149—150. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—12 нояб., № 8269. Прописывается указъ св. Синода, отъ 15 сент. того же 1851 года, за № 10005,—о томъ, чтобы на колокольныхъ сельскихъ церквей производился звонъ во время снѣжныхъ мятелей и вьюгъ; причемъ звонъ производится съ промежутками, въ отличіе отъ благовѣста и позжарнаго набата. Это, такъ называемый — „мятельный звонъ“.

Л. 151. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—17 нояб., № 924—о томъ, чтобы градское духовенство безъ вѣскихъ основаній не препятствовало погребать умершихъ, и, так. обр., не вовлекало городскую полицію въ бесполезную переписку.

Л. 152. Тоже—26 нояб., № 953—о подтвержденіи свя-

щенникамъ—катихизаторамъ, чтобы они, безъ предварительнаго разсмотрѣнія мѣстнаго цензора, не представляли своихъ проповѣдей къ преосвященному.

Л. 153. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—25 нояб. 1852 г., № 6517—о томъ, чтобы проживающіе въ домахъ родныхъ своихъ исключенные изъ дух. семинаріи и училищъ вели себя прилично и упражнялись въ чтеніи и пѣніи и, так. обр., готовились къ занятію причетнической должности.

Л. 154. Тоже—26 окт. 1853 г., № 6032—о томъ, чтобы депутаты съ духовной стороны являлись въ судебныя мѣста тотчасъ же по полученіи отъ послѣднихъ повѣстокъ, въ которыхъ обозначается, „когда назначается судоразбирательство и какой депутатъ долженъ принять участіе при рѣшеніи извѣстныхъ дѣлъ“. Копія.

Л. 155—156. Тоже—18 нояб., № 6683.—Прописывается отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 28 сент. того же 1853 г., № 6279,—въ коемъ онъ проситъ сарат. преосвященнаго объявить духовенству епархіи, что просьбы, прошенія и жалобы, составленныя безъ соблюденія извѣстныхъ „формъ и правилъ“ и адресованныя въ св. Синодъ или къ нему, оберъ-прокурору, оставляемы будутъ безъ производства и безъ послѣдствія. Велѣно: „въ слышаніи сего“ отобрать отъ духовенства подписки. Копія.

Л. 157—158. Тоже—30 нояб., № 6999.—Прописывается предписаніе синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 14 окт. того же 1853 г., за № 6707, секретарю сарат. консисторіи Ив. Борисоглѣбскому о томъ, чтобы о всѣхъ происшествіяхъ по духовному вѣдомству доносило было ему, оберъ-прокурору, немедленно и чтобы донесенія эти были составлены возможно подробно, какъ того требуютъ циркулярныя предписанія оберъ-прокурора св. Синода секретарямъ дух. консисторій, отъ 22 янв. 1827 г., 14 янв. 1828 г., 12 янв. 1829 г.,

13 мая 1830 г., 15 окт. 1834 г. и 20 дек. 1844 г.—Ведѣно: о всѣхъ происшествіяхъ въ епархіи, отрадныхъ и печальныхъ, доносить секретарю консисторіи особыми репортами, обозначая въ нихъ: сущность происшествія, санъ, должность, имя и фамилію виновника происшествія, лѣта его, изъ какого званія онъ поступилъ въ духовное, гдѣ обучался, съ какого времени состоятъ въ должности, какъ отмѣчаемъ былъ по поведенію въ клировыхъ вѣдомостяхъ или формулярныхъ епискахъ; не имѣетъ ли какихъ-либо отличій и наградъ по службѣ, не состоялъ ли прежде подъ судомъ или слѣдствіемъ по другимъ дѣламъ и по какимъ именно; время когда случилось происшествіе: годъ, мѣсяцъ и число; мѣсто происшествія: городъ, село, мѣстечко, уѣздъ, церковь; распоряженіе, какое сдѣлано по дѣлу о происшествіи.

Л. 159. Составленное сарат. консисторіей росписаніе приходовъ градскихъ въ Саратовѣ церквей, по случаю отчисленія прихода отъ кресто-воздвиженской церкви (обращенной въ безприходную церковь женскаго второкласснаго монастыря) къ *ильинской* двухштатной церкви, съ учрежденіемъ въ ней третьяго штата изъ священника, діакона, дьячка и пономаря; причислены кварталы: 176—178; 181—182; 128—131; въ коихъ 109 дворовъ съ 365 душами мужск. пола; а вмѣстѣ «съ прежними кварталами» (раздѣла какого года?) составляетъ 26 кварт. съ 401 дворомъ и съ 1009 душами мужск. пола, кромѣ 59 душъ раскольниковъ мужск. пола.—Къ трехштатной *срѣтенской* церкви отчисляются отъ двухштатной вознесенской кварталы: 123 и 127, въ коихъ 29 дворовъ съ 85 душами мужск. пола, что вмѣстѣ съ прежними кварталами составляетъ 59 кварталовъ съ 735 дворами и съ 2514 душами мужск. пола.—Къ двухштатной *вознесенской* церкви, вмѣсто отчисленныхъ отъ нея къ церкви *срѣтенской*, причислены кварталы: 180, 246, 238—239 и половина 232, въ коихъ 21 дворъ съ 65 ду-

шами мужск. пола, что, вмѣстѣ съ прежними кварталами, составляетъ $23\frac{1}{2}$ кварт. съ 809 душ. мужск. пола.—Къ двухштатной *введенской* церкви, вмѣсто отчисленныхъ отъ нея къ церкви *ильинской* (см. выше) кварталовъ—166—178 и 130,—причислены кварталы: 268, 267, 273, 278, 284, 240—242, 245 и 250, что вмѣстѣ съ прежними составляетъ 29 кварталовъ.—Къ одноштатной *троицкой* церкви, вмѣсто отчисленнаго отъ нея полуквартала 232 къ церкви рождество-богородицкой, причислены кварталы 272 и 279, и домъ купца Галахова.—Къ одноштатной *рождество-богородицкой* церкви, вмѣсто отчисленныхъ отъ нея къ церкви казанской всѣхъ, лежащихъ за Глѣбучевымъ оврагомъ, домовъ, причислена половина 281 квартала, въ которой семь дворовъ.—Приходы при прочихъ церквахъ—спасо-преображенской, казанской и нерукотворенно-спасской—остаются въ томъ видѣ, какъ они были до настоящаго раздѣленія. Копія съ копій.—На „росписаніи“ никакихъ датъ нѣтъ.

Л. 160. Увѣдомленіе благоч. Чернышевскимъ духовенства троицкой церкви—15 мая 1854 г., № 302—о томъ, что, согласно указу консисторіи, отъ 30 нояб. 1853 г., за № 6903, духовенство епархіи обязано оказывать гражданскому начальству свое содѣйствіе въ дѣлѣ составленія списковъ о сектантахъ.

ТОМЪ VI.

На 51 листѣ этого тома излагаются: 1) копія съ Высочайшихъ именныхъ и сенатскихъ указовъ отъ 1720—1748 гг., о «генеральномъ провіантѣ», взысканіи недоимокъ, производствѣ частныхъ очередныхъ рекрутскихъ наборовъ и пр. 2) копію съ донесеній съ театра Русско-Турецкой войны 1828 г.—съ 5 сент. 1720 г. по 8 іюля 1853 г. Мѣстнаго

значенія «бумаги» этого тома не имѣютъ. На этомъ основаніи полистное описаніе ихъ мы считаемъ излишнимъ.

ТОМЪ VII.

На 27 листахъ этого тома излагаются преимущественно копіи съ высочайшихъ манифестовъ: «клятвенныхъ обѣщаній,» т. е. присяги и формъ возглагошенія многолѣтія Особамъ Императорской фамиліи. Съ 28 янв. 1725 г. по 26 нояб. 1852 г. Мѣстнаго значенія «бумаги» эти не имѣютъ. Въ виду этого полистное описаніе ихъ мы считаемъ излишнимъ.

ТОМЪ VIII.

На 119 листахъ этого тома излагаются указы: сарат. воеводской канцеляріи, пензенской и саратовской духовныхъ консисторій, сарат. дух. правленія и др. официальныхъ учрежденій и лицъ,—преимущественно по вопросу о владѣніи троицкой церкви курдюмскимъ и чардымскимъ земельными участками и о передачѣ изъ нея въ александровско-невскій соборъ части ризницы и свящ. утвари.—Съ 17 февр. 1754 г. по 30 нояб. 1848 г.

Л. 1—2. Указъ сарат. воеводской канцеляріи протопопу Иродіону Игнатьеву съ попами, со діаконы саратовской соборной троицкой церкви — 17 февр. 1754 г. — о ввѣдѣ этихъ лицъ «и будущихъ по нихъ» въ вѣчное владѣніе уметомъ, построеннымъ пензенскимъ крѣпостнымъ крестьяниномъ Саввою Алябьевымъ «на сей сторонѣ рѣчки Чардыма къ горо-

ду по симбирской дорогѣ», на землѣ, принадлежащей вышеозначенной церкви,—и о ежегодной платѣ оброка за уметь въ размѣрѣ 7 р. 60 к.—Алябевъ построилъ этотъ уметь безъ согласія на то соборнаго духовенства и безъ разрѣшенія подлежащаго начальства. Когда, по жалобѣ духовенства, началось объ этомъ самовольномъ его поступкѣ дѣло, Алябевъ скрылся. Воеводская канцелярія, съ согласія и въ присутствіи повѣреннаго соборнаго духовенства, цеховаго Матвея Самолова, вазначила торги на отдачу умета подъ постоянный дворъ. «Вышняя цѣна» — 7 р. 60 к.—объявлена была самимъ Самоловымъ, за которымъ и остался уметь. Арендныя деньги духовенство обязалось употреблять только на нужды церковныя, а не на свои собственные.

Л. 3. Тоже—13 мая 1756 г.—объ отдачѣ протопопу Игнатьеву никому не сданнаго сѣннаго покоса по нагорной сторонѣ рѣки Чардыма для продовольствія его, протопопова, домашняго скота.—Игнатьевъ входилъ въ воеводскую канцелярію съ челобитьемъ отдать ему сказанный покосъ; канцелярія удовлетворила его просьбу, но рассчитавъ, что „по примѣру-де на ономъ покосѣ поставитца сена тридцати пяти копенныхъ стоговъ можетъ съ сорокъ,“ поставила, при этомъ, условіемъ, чтобы излишекъ сѣна не былъ продаваемъ съ цѣлью наживы.

Л. 4. Тоже—того же числа и года и о томъ же.

Л. 5—6. Тоже—17 іюня 1757 г.—о выдачѣ духовенству сарат. троицкой церкви владѣннаго указа на владѣніе земельнымъ участкомъ на рѣкѣ Курдюмѣ, что находится въ 45 в. отъ Саратова, по большой Московской дорогѣ,—и объ ежегодной платѣ за него оброка въ размѣрѣ 5 р.—Курдюмскій участокъ, какъ говорится въ промеморіяхъ сарат. дух. правленія отъ 24 апр. и 4 іюня 1756, „въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ“ отданъ въ даръ троицкой церкви отстав-

нымъ маіоромъ Алексѣемъ Тихоновичемъ Шахматовымъ, а «оной Шахматовъ по какому указу тотъ уметь построилъ и платилъ ли съ него гдѣ въ присудственное мѣсто оброкъ о томъ-де въ Духовномъ Правленіи (саратовскомъ) никакого подлиннаго извѣстія нѣтъ, и тотъ-де уже Шахматовъ въ давнихъ годехъ умре». По справкѣ, въ саратовской воеводской канцеляріи о курдюмскомъ уметѣ «письменныхъ дѣлъ» о томъ, былъ ли прежде того этотъ уметъ во владѣніи у кого-либо, не оказалось и справиться было не почему.

Л. 7—8. Тоже, того же числа и года и о томъ же.— Изъ этого указа видно, что навести справки о томъ, былъ ли у кого во владѣніи курдюмскій участокъ до времени выдачи духовенству троицкой церкви настоящаго владѣннаго указа, оказалось невозможнымъ „за сгорѣніемъ канцеляріи“ воеводской.

Л. 9—10. Тоже, того же числа и о томъ же.

Л. 11—12. Самый указъ владѣнный (подлинникъ) 17 іюня 1757 г., за № 749.

Л. 13—14. Ордеръ сарат. воеводской канцеляріи отъ астраханск. губернатора Ивана Якобія—30 янв. 1780 г.,— коимъ велѣно канцеляріи собрать и представить Якобію при особомъ репортѣ обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, какъ великъ курдюмскій участокъ, кѣмъ и давно ли онъ подаренъ сарат. троицкой церкви.—Свѣдѣнія эти потребовались Якобію для рѣшенія спора, возникшаго между духовенствомъ оной церкви и секретаремъ низовой соляной конторы Сторожевымъ, который сталъ переселять на этотъ участокъ крестьянъ, жившихъ вблизи послѣдняго и утверждалъ, что курдюмскій участокъ, собственно уметъ, раньше принадлежалъ покойному отцу его, а теперь принадлежитъ ему.

Л. 15. Промеморія сарат. воеводской канцеляріи сарат.

дух. Правленію—7 мар.—въ коей прописывается содержаніе вышесказаннаго (л. 13—14) ордера Якобія воеводской канцеляріи.

Л. 16—18. Договоръ, заключенный въ февралѣ 1788 г. между духовенствомъ саратовской троицкой церкви и титул. совѣтн. Николаемъ Сторожевымъ, который снялъ въ аренду на 10 л. курдюмскій уметъ и при немъ сѣнные покосы, съ платою 100 р. въ годъ.

Л. 19—20. Определеніе сарат. палаты гражданскаго суда,—отъ 24 окт.,—по дѣлу о поселеніи въ 1779 г. Сторожевымъ на курдюмскомъ участкѣ крестьянъ (см. л. 13—14). Дѣло это было уже рассмотрѣно въ мѣстныхъ уѣздномъ и верхнемъ земскихъ судахъ 25 авг. и 5 нояб. 1781 г. и рѣшено было въ томъ смыслѣ, чтобы Н. Сторожевъ перенесъ крестьянскіе дворы (4) съ курдюмскаго участка на прежнее имъ мѣсто, на основаніи высоч. манифеста 19 сент. 1765 г. и указа правит. сената межевой экспедиціи отъ 13 нояб. 1767 г. Въ этомъ рѣшеніи палата гражд. суда нашла «недойденіе до самой точности» и «противность» указамъ «о формѣ суда» 1723 г. 5 нояб. и 1726 г. 3 мая и потому „отставила“ это рѣшеніе, а тяжбу сторонъ назначила къ новому судоразбирательству.

Л. 21—22. Приговоръ (черновой), учиненный въ октяб. рѣ 1789 г. жительствовавшими въ г. Саратовѣ дворянами, купцами, посадскими, мѣщанами, цеховыми „и всякаго званія государственными крестьянами“ въ томъ, что «изданныхъ временъ къ саратовской троицкой соборной церкви отъ данъ вkladу бывшаго здесь въ Саратовѣ отъ ставнаго майора луки (?) Тиханова сына шахматова построенной на проезжей большой московской дороге при реке курдюме постоялой для проезжающихъ людей дворъ, называемой умѣтъ, съ находящимися приемъ не отданными никому во владеніе сен-

ными покосы... в 1757 году іюня 17 дня о владении темъ отданнымъ по оной соборной церкви курдюмскимъ умѣтомъ і сенными покосы отъ бывшей сарат. воеводской канцеляріи владенной указъ данъ; нынѣ жъ мы, нижеподписавшіеся, усердствуя о снабденіи церкви божіей, прежнюю отдачу отъ означеннаго бывшаго господина маіора Шахматова къ реченной церкви соборной умѣта съ сенными покосы всовершенство одобряемъ и естли гражданскими законами позволено Будеть, то и вовладение кто тому умѣту ссенными покосы наивсегда утой соборной церкви согласно утверждаемъ».....

Л. 23. Указъ „изъ путешественной его высокопреосвященства Никифора архіепископа астрах. и ставроп. конторы въ сарат. дух. правленіе“.—13 іюня 1790 г.—о записи въ синодикъ для поминавенія о здравіи „господина экономіи директора“ Ивана Огарева за пожертвованныя имъ деньги въ пользу сарат. троицкой церкви.— Огаревъ нѣкоторое время былъ арендаторомъ курдюмскаго умета и сѣнныхъ при немъ покосовъ. Копія.

Л. 24—25. Договоръ, заключенный 14 апр. 1804 г. между духовенствомъ сарат. троицкой церкви и крѣпостнымъ крестьяниномъ колл. совѣтн. Ивана Огарева Егоромъ Кожевниковымъ. По этому договору курдюмскій уметъ съ сѣнными при немъ покосами отданъ Кожевникову въ аренду съ торговъ на 4 года, по 200 руб. въ годъ. Подлинникъ.

Л. 26—27. Всеподданѣйшее прошеніе, поданное 25 іюля на Высочайшее имя свящ. сарат. соборной троицкой церкви, Іоанномъ Карповымъ.—Карповъ всеподданѣйше просилъ, чтобы высоч. указомъ было повелѣно сарат. межевой конторѣ принять отъ него выданное оной церкви въ 1756—1757 годахъ изъ бывшей сарат. воевод. канцеляріи владѣнные указы (л. 3—6, 11—12), свѣрить копіи съ нихъ съ

подлинными указами и затѣмъ сдѣланные покосы на участкахъ курдюмскомъ и чардымскомъ утвердить «формальною межою за вышесказанную... церковь и во всемъ учинить на законномъ основаніи рѣшеніе».

Л. 28—29. „Объявленіе“ свящ. Іоанна Карпова землемѣру П. Слулину—3 окт.—о томъ же.—Изъ этого «объявленія» видно, что въ *курдюмскомъ* участкѣ состоитъ во владѣніи троицкой церкви «по усовской вѣдомости» 774 десятины и 541 кв. сажень «степи способной и пашни»; сѣнокосу—90 дес. и 205 кв. саж., а всего 864 дес. и 746 саж., въ *чардымскомъ* участкѣ состоитъ, по той же „усовской вѣдомости“, сѣнныхъ покосовъ 110 дес. и 215 саж.

Л. 30. Указъ сарат. дух. правленія благоч. прот. Н. Скопину—14 янв. 1810 г., № 21—о разрѣшеніи пенз. преосвящ. Моисеемъ духовенству сарат. троиц. церкви перестроить курдюмскій уметъ „на счетъ денегъ, съ сего мѣста получаемыхъ“.—На оборотѣ этого листа имѣется «примѣрная смѣта», во что обойдется перестройка умета—въ 560 руб.

Л. 31 Репортъ (черновой и безъ датъ) прот. Скопина сарат. дух. правленію, въ коемъ сообщается, что „собранный уметъ“ весь построенъ вновь и что вся постройка обошлась въ 700 р.

Л. 32. Указъ сарат. дух. правленія Скопину—20 іюня 1811 г., № 328—, въ коемъ излагается послѣдовавшая отъ пенз. преосвящ. Моисея резолюція на прошеніи Скопина „съ братіею“ о дозволеніи ему пользоваться седьмою частью доходовъ съ земли и покосовъ при «собрнномъ уметѣ». Резолюція такова: духовенство можетъ пользоваться «сто-десятинною пропорціею» для своего продовольствія; но такъ, чтобы доходъ отъ онаго умета и земли не былъ уменьшаемъ и сокращаемъ и чтобы «изъ онаго часть отдѣляема была на духовное училище», вѣроятно, на пензенское училище, пот. что саратовскаго тогда еще не было.

Л. 33—34. Указъ пензенск. дух. консисторіи сарат. дух. правленію—30 окт. 1813 г., № 2140,—въ коемъ прописывается 1) донесеніе Скопина съ братією пензенск. преосвящ. Афанасію, что церковная земля ими сдана въ аренду на 4 г., по 607 р. въ годъ по контракту, который цѣликомъ приводится въ указѣ; 2) прошеніе его о выдѣлѣ ему съ братією *третьей* части дохода отъ церкв. земли, вмѣсто выдѣленной имъ въ 1811 г., по ихъ просьбѣ, въ пользованіе «стодесятинной пропорціи» земли пахатной и 15 дес. земли сѣнокосной. Просьба соборянъ мотивирована тѣмъ, что, по выдѣлѣ изъ общаго количества церк. земли этой „пропорціи“ мало будто бы отыскивается охотниковъ на сѣмку земли, отъ чего получается прямой ущербъ для церкви. Преосвящ. Афанасій нашелъ возможнымъ выдѣлить на продовольствіе соборянъ только *шестую* часть изъ доходовъ съ земли.

Л. 35. Указъ сарат. дух. правленія Скопину съ братією—10 нояб. № 548—, въ коемъ излагается резолюція пенз. преосвящ. Афанасія о томъ, чтобы „вмѣсто стодесятинной пропорціи“ (см. л. 32) на продовольствіе священноцерковно-служителямъ троицкой церкви была отдѣлена *шестая* часть денегъ, получаемыхъ съ церковной земли.—Этотъ указъ состоялся по поводу прошенія Скопина съ братією о выдачѣ имъ «третьей части изъ откупной суммы;» мотивирована же сказанная резолюція тѣмъ соображеніемъ, что, за службой по приходу, соборному духовенству некогда самому обрабатывать «стодесятинную пропорцію» земли, а отъ отдачи послѣдней въ оброкъ «охочимъ людямъ» могутъ произойти нѣкоторыя затрудненія и, пожалуй, даже непріятности.

Л. 36. Репортъ Скопина съ братією сарат. дух. правленію—отъ—дек. того же, 1813, года—о томъ, что выше-сказанный указъ (л. 35) ими полученъ.

Л. 37—38. Договоръ, заключенный въ мартѣ 1814 г. между Скопинымъ съ братією и дворовымъ человѣкомъ П. Вол-

ковымъ. По этому договору Волковъ снялъ на 4 г. въ аренду церковный курдюмскій участокъ съ платою за него по 810 р. въ годъ, каковыя деньги уплачиваются пополугодно, впередъ.

Л. 39—40. Копія съ представленія сарат. межевой конторы въ межевой департам. правит. сената—2 мая—объ отмежеваніи въ пользу города излишней земли въ чардымскомъ участкѣ.—При снятіи около 1757 г. сарат. уѣздными земле-мѣрами плана «саратовской градской окружности» вообще и чардымскаго участка въ частности, въ послѣднемъ значилось всей земли 110 дес. и 215 саж., между тѣмъ, какъ послѣ генеральнаго межеванія ея оказалось, вмѣстѣ съ землею неудобною, 163 дес. и 419 саж. Излишнія 53 дес. и 204 саж. и были отмежеваны къ городскимъ свободнымъ землямъ.—Изъ представленія видно, что въ чардымскомъ участкѣ было: 50 дес. покоса, 109 дес. 519 саж. «степи»; неудобной земли—3 дес. 2300 саж., и что уметъ на этомъ участкѣ сгорѣлъ лѣтъ 6 тому назадъ.

Л. 41—42. Указъ сарат. дух. правленія Скопину—21 іюня—, въ коемъ прописывается, что резолюціею пенз. преосв. Афанасія на указѣ дух. консисторіи новый четырехлѣтній срокъ аренды, съ платою по 810 р. въ годъ, предоставленъ дворовому человѣку П. Волкову, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы отъ него былъ взятъ „стоющій залогъ“.

Л. 43—45. Тоже—29 дек.—Прописывается опредѣленіе сарат. межевой конторы, отъ 7 нояб. 1806 г., въ коемъ значится: въ *курдюмскомъ* участкѣ всей земли 881 дес. и 2267 саж., въ томъ числѣ удобной—685 д. и 1219 саж. и неудобной—196 д. и 848 саж., въ *чардымскомъ* участкѣ: покосу—50 дес., степи—109 дес. 519 саж. Въ опредѣленіи очень подробно перечислены смежныя съ обоими церковными участками земли.

Л. 46. Указъ пенз. дух. конс. Скопину съ братіею—19 мар. 1815 г., № 600,—коиъ Скопину дозволено просить

синодальнаго оберъ-прокурора, кн. А. Н. Голицына, ходатайствовать въ правит. сенатѣ по дѣлу объ утвержденіи за соборною церковью умета и пожни (какихъ?).

Л. 47. Указъ сар. дух. прав. Скопину—4 сен., № 358—о томъ, что заключенный съ Волковымъ (л. 41—42) контрактъ на отдачу ему въ аренду церковной земли, утвержденъ.

48—49. Контрактъ, заключенный въ апрѣлѣ 1818 г. между Скопинымъ съ братіею и сарат. мѣщ. Як. Кузнецовымъ, снявшимъ курдюмскій участокъ въ аренду на 4 года, съ платою по 925 р. въ годъ. Одно изъ 11 условій этого контракта изложено такъ: «пріезжающимъ отъ собора для осмотра умета и земель давать ему, Кузнецову, ночлегъ безъ препятственна, а также и сено лошадямъ—безъ денежна».

Л. 50. Репортъ Скопина съ братіею сарат. дух. правленію—отъ—апрѣля 1824 г. о неплатѣ собору арендаторомъ курдюмскаго участка, надв. совѣт. Львомъ Рославлевымъ денегъ 1700 р.—Рославлевъ снялъ участокъ въ февр. 1822 г., съ платою по 1350 р. въ годъ; плательщикъ онъ былъ неаккуратный.

Л. 51. «Объявленіе» (черновое), поданное въ маѣ 1827 г. протоіереемъ сарат. троиц. церкви Степановымъ съ причтомъ и церк. старостою въ сарат. дух. правленіе.—Въ «объявленіи» говорится, что онѣй причтъ „не имѣетъ смѣлости“ отдать стат. совѣт. Ал. Ал. Панчулидзеву церковную землю „на двѣнадцатилѣтній терминъ“ въ аренду, такъ какъ прот. Скопинъ, съ переходомъ своимъ вновь построен. въ Саратовѣ александроневскій соборъ, распорядился перевести эту землю къ тому же собору, о чемъ между Скопинымъ и причтомъ троиц. церкви возникло дѣло, рѣшеніе которому еще не послѣдовало отъ пенз. преосвящ. Ириней.

Л. 52. Указъ пенз. консисторіи сарат. дух. правленію—6 мая, № 4246—, конемъ требуется доставить отъ духовенства троицкой церкви объясненіе желаетъ ли оно отдать

А. А. Панчулидзеу чардымскій участокъ въ аренду на 12 лѣтній срокъ, съ платою по 100 р. въ годъ.

Л. 53. Копія съ условія, заключеннаго 20 марта 1824 г. между полковникомъ А. А. Панчулидзевымъ и духовенствомъ сарат. троицкой церкви въ томъ, что онъ, Панчулидзевъ, снялъ у духовенства чардымскій участокъ на 4 г., по 100 р. въ годъ. — Копія вѣдана ктитору оной церкви, Еф. Карпову въ іюлѣ 1830 г.

Л. 54—55. Репортъ (безъ датъ) протоіерея сарат. троицкой церкви Ев. Степанова, пензен. преосвящ. Иринее, въ коемъ прописывается: 1) донесеніе прот. новаго собора Скопина тому же преосвященному, въ которомъ онъ, Скопинъ, представлялъ: отдѣлить Курдюмскій участокъ во владѣніе вновь выстроеннаго александроневскаго собора; третью часть ризницы оставить при троицкой церкви, а двѣ части взять въ соборъ; изъ получаемыхъ троицкою церковью отъ думы 400 р. жалованья передать собору 300 р., а 100 р. оставить въ пользованіе троицкой церкви; бібліотеку перевести въ соборъ же; 2) резолюція преосвящ. Иринее на этомъ донесеніи, коей требуется отъ причта и старосты троицкой церкви дать письменный отзывъ, что они «въ иныхъ мнѣніяхъ (Скопина и дух. консисторіи) не находятъ для своей церкви ничего обиднаго». — Вслѣдствіе этой резолюціи, прот. Степановъ далъ такой отзывъ въ своемъ репортѣ: 1) курдюмская дача подарена троицкой церкви частнымъ владѣльцемъ и потому не можетъ быть достояніемъ другой церкви; 2) распоряжаться выдачею 400 р. жалованья можетъ только сама дума, а потому надо спросить думу, еще желаетъ ли она выдавать жалованье новому собору; 3) высочайше пожалованная троицкой церкви ризница можетъ быть взята у нея только по высочайшему же повелѣнію; 4) брать прочую утварь изъ троицкой церкви въ соборъ не слѣдуетъ, ибо этого не желаютъ прихожане, усердіемъ которыхъ она приобрѣтена для сказанной церкви.

Изъ этого репорта видно, что въ приходѣ троицкой церкви въ данное время было всего 23 двора и въ нихъ— 157 душъ православныхъ и 21 дворъ съ 66 душами раскольниковъ.

Л. 56—58. Указъ св. синода сарат. преосвящ. Моисею— 9 дек. 1831 г.—о доставленіи въ синодъ свѣдѣній: что есть и чего нѣтъ въ ризницѣ новаго собора? слѣдуетъ ли пополнить ее на счетъ ризницы стараго собора? и пр. Копія.

Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что соборная троицкая церковь въ 1819 году оставлена одноштатною, что время ея построенія, по справкѣ, оказалось неизвѣстнымъ, и что курдюмскій уметъ, неизвѣстно почему, нѣкоторое время состоялъ въ вѣдомствѣ сарат. воеводской канцеляріи и сдавался ею по 5 р. въ годъ въ оброкъ; также и чардымскій уметъ отдавался ею же въ оброкъ по 7 р. въ годъ.

Л. 59—65. Приговоръ (черновой), составленный въ іюлѣ 1832 г. прихожанами сарат. троицкой церкви и данный старостѣ при ней, купцу Ф. Я. Пулькину, котораго они уполномочиваютъ хлопотать передъ св. синодомъ о возвратѣ троицкой церкви отобранныхъ у нея для новаго собора курдюмскаго участка, ризницы книгъ и пр. Приговоръ подписанъ 28 прихожанами,

Л. 66. Указъ сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому—25 іюля 1834 г. о взысканіи за судебныя издержки 12 р. 85 к. по дѣлу о „припечатаніи“ запрещенія на спорный домъ колл. секр. Иванова и жены его и о взысканіи съ нихъ въ пользу сарат. троицкой церкви, денегъ за арендованіе ими и Рославлевымъ курдюмскаго умета.

Л. 67. Тоже—15 окт. 1835 г., № 6391—о дозволеніи духовенству сарат. троицкой церкви перестроить домъ, амбары и сараи на курдюмскомъ уметѣ.

Л. 68—69. Увѣдомленіе сарат. уѣзднаго суда въ сарат. дух. консисторію—7 іюня 1838 г., № 1214—, въ коемъ

сообщается, что уѣзднымъ судомъ приняты мѣры къ понужденію арендатора курдюмскаго участка, Иванова (л. 68) уплатить троицкой церкви 3725 арендныхъ денегъ.

Л. 70—71. Условіе, заключенное 14 окт. 1840 г. между сарат. 3-й гильдіи купцомъ М. Рыбакинымъ, тит. сов. М. Головачевымъ и духовенствомъ сарат. троицкой церкви, въ томъ, что они, Рыбакинъ и Головачевъ, сняли курдюмскій участокъ на семь лѣтъ съ платою по 661 р. серебромъ— 2313 р. 50 к. ассигнаціями въ годъ.

72—73. Тоже—благоч. прот. Гавріилу Чернышевскому—15 окт. 1841 г., № 8182—, въ коемъ прописываются препровожденные къ сарат. преосвящ. Іакову отношеніе синодальнаго прокурора, гр. Протассова, и копія съ указа правит. Сената—31 авг. 1840 г. о послѣдовавшемъ въ общемъ собраніи 4 и 5 межевыхъ департаментовъ рѣшеніи о назначеніи г. Саратову выгонной земли; въ 8 пунктѣ этого рѣшенія сказано: 1) отмежеванные сарат. спасо-преображенскому монастырю земельные участки, подъ № 427, въ количествѣ 85 дес. и 2112 саж., удобной и неудобной земли и пожни подъ № 303 въ колич. 334 д. и 1329 с. утвердить за этимъ монастыремъ, на томъ основаніи, что первый участокъ показанъ въ вѣдомости уѣздныхъ землеѣровъ, а на послѣдній имѣется у монастыря грамота 1802 г., и оба участка „по обыску, доказаны въ древнемъ монастырскомъ владѣніи“; въ просьбѣ же объ отдачѣ лежащихъ на луговой сторонѣ Волги земель монастырю отказать, пот. что эти земли, согласно высоч. утвержд. 21 окт. 1806 докладу Сената, обращены въ надѣлъ солевозцевъ и казенныхъ крестьянъ; 2) изъ 163 дес. 419 саж. числящихся въ чардымскомъ участкѣ, принадлежащемъ сарат. троицкой церкви, отмежевать въ пользу г. Саратова 53 дес. 204 саж.; 3) отведенную сарат. межевой конторой помѣщику Огареву полосу земли подъ № 326 въ 8 дес. по рѣкѣ Сокуръ, при дер. Алексѣевской, оставить за троицкой церковью, такъ какъ полоса эта находится внутри церк. участ-

ка и отмежеваніе ея сдѣлано вопреки высоч. указа отъ 30 нояб. 1804 г.; 4) въ просьбѣ духовенству сарат. вознесенской церкви—отдать имъ сдаваемые думою въ оброкъ сѣнные покосы подъ № 431 въ количествѣ 96 дес.—, отказать; 5) объ отводѣ, согласно высоч. указу 16 янв. 1832 г., для сарат. архіерейскаго дома 60 дес. земли изъ казенныхъ оброчныхъ статей.—Преосв. Іакову, согласно заключенію министра внутр. дѣлъ, предоставлено право выбора земли, гдѣ онъ пожелаетъ.

Л. 74—79. Указъ сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому—5 іюня 1842 г., № 3811—, къ коемъ приписывается указъ правит. сената 4 и 5 межевыхъ департаментовъ, по содержанію своему совершенно тождественный съ таковымъ же указомъ отъ 15 окт. 1841 г. (см. л. 53—54.

Л. 80. Объявленіе (безъ датъ), поданное землемѣру Коршунову повѣренными г. Саратова, купцомъ Н. Бобковымъ и мѣщ. А. Медвѣдевымъ. Въ этомъ своемъ объявленіи Бобковъ и Медвѣдевъ просятъ землемѣра Коршунова не отмежевывать къ свободнымъ городскимъ землямъ часть земли, издавна принадлежащей сарат. троицкой церкви, тѣмъ болѣе, что городъ не имѣетъ нужды въ этой части земли, и потому охотно уступаетъ ее на украшеніе оной церкви.

Л. 81. Приговоръ, составленный въ ноябрѣ 1842 г. саратовск. градскимъ обществомъ, о томъ же самомъ.

Л. 82—83. Объявленіе (безъ датъ), поданное межеваго корпуса землемѣру Коршунову духовенствомъ сарат. троицкой церкви.—Сказавъ, что въ чардымскомъ участкѣ земля оказалась излишнею единственно вслѣдствіе невѣрнаго вычисленія уѣзднаго землемѣра, и сославшись на вышесказанные объявленіе и приговоръ градскаго общества и повѣренныхъ его, Бибикова и Медвѣдева (л. 80 и 81), духовенство троиц. церкви проситъ Коршунова не отмежевывать отъ сказаннаго участка излишнюю землю, пока не послѣдуетъ отъ высшаго

начальства такое повелѣніе, такъ какъ имъ, духовенствомъ, возбуждено дѣло о новомъ измѣреніи земли въ чардымскомъ участкѣ.

Л. 84—85. Вводный листъ, въ коемъ говорится, что 17 сент. 1843 г. духовенство сарат. троицкой церкви, во исполненіе указа сарат. губерн. правленія отъ 7 дек. 1842 г. за № 5742, введено во владѣніе сѣнокосными пожнями (13 дес. и 3385 саж.), вымежеванными помѣщикамъ Огареву и Звѣреву изъ курдюмскаго участка (см. л.).

Л. 86. Указъ сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому—30 сент. 1844 г., № 8340—, коимъ увѣдомляется, что городская дума, предназначила къ сдачѣ съ торговъ излишнее количество земли (123 д. и 404 с.), имѣющей быть отмежеванной отъ чардымскаго участка, согласно 8 пункта опредѣленія правит. сената 4 и 5 меж. департаментовъ отъ 14 нояб. 1841 г.

Л. 87—88. Тоже—духовенству сарат. троицк. церкви—8 мая 1845 г., № 2992. Прописывается отношеніе землемѣра Коршунова, отъ 1 мая того же года, за № 55, въ коемъ говорится, что, согласно мнѣнію министра внутр. дѣлъ, ему, Коршунову, предстоитъ отмежевать отъ чардымскаго участка излишнюю землю, и потому онъ, Коршуновъ, проситъ консисторію назначить депутата съ дух. стороны, который бы присутствовалъ при отмежеваніи оной земли.—Ходатайство градскаго общества—оставить чардымскій участокъ *in statu*, quo оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что „подобныя земли не могутъ составлять личной собственности гражданъ, которые бы могли распоряжаться ими по своему желанію“.

Л. 89. Тоже—10 авг. Прописывается отношеніе землемѣра Коршунова, отъ 7 авг. сего 1845 г., за № 144, о неавѣѣ, по неизвѣстной причинѣ, депутата съ духовной стороны на чардымскій участокъ для присутствія его при от-

межеваніи излишней въ этомъ участкѣ земли, вслѣдствіе чего Коршуновъ проситъ консисторію сдѣлать распоряженіе о высылкѣ на 10 авг. депутата, свящ. Дм. Крылова, на участокъ для сказанной цѣли; въ противномъ же случаѣ отмежеваніе земли состоится и безъ участія депутата, согласно 316—320 ст. X т. свода межев. законовъ въ изд. 1842 г.

Л. 90—91. Отношеніе землемѣра Коршунова свящ. сар. троицкой церкви, Іоанну Поздневу—9 іюля 1846 г.—, въ коемъ извѣщается, что онъ, Коршуновъ, согласно рѣшенію правит. сената 4 и 5 межев. департ., въ прошломъ 1845 году отмежевалъ въ пользу города 50 дес. и 264 саж. отъ чардымскаго участка, такъ что во владѣніи троиц. церкви всей земли осталось 115 дес. 2049 саж.

Л. 92—93. Указъ сарат. конс. благоч. Чернышевскому—15 янв. 1848 г., № 53—, въ коемъ консисторія проситъ назначить торги на новый срокъ на сдачу въ аренду чардымскаго участка и о послѣдующемъ увѣдомить ее.

Л. 94—96. Отношеніе сарат. градской думы духовенству троицкой церкви—10 мар., № 2374—, въ коемъ прописывается отношеніе онаго духовенства, отъ 15 янв. того же 1848 г. за № 7, о томъ, что въ 1846 г. дума ошибочно присвоенную ею на чардымскомъ участкѣ землю, въ количествѣ 115 дес., сдала въ арендѣ на три года съ платою по 64 р. въ годъ; между тѣмъ въ настоящемъ году въ пользу города отмежевано изъ этой земли только 40 дес. 246 кв. саж. Въ виду этого духовенство троицк. церкви проситъ передать ему арендныя за 115 дес. удобной земли деньги за три года. Дума съ этимъ требованіемъ вполне согласилась.

Л. 97—98. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—22 апр., № 1355,—въ коемъ прописывается послѣдовавшая на журналѣ консисторіи, отъ 26 мар. сего 1848 г., резолюція преосвящ. Аеанасія: „по несоблюде-

нію со стороны священно-ц.-служителей (троицкой церкви) порядка, обезпечивающаго выгоды церкви, а равно и по значительному пониженію цѣны противъ прошлыхъ семи лѣтъ, мѣстныя консисторіи о заключеніи контракта оставить безъ исполненія, предписавъ благочинному съ мѣстнымъ духовенствомъ сдѣлать вызовъ къ торгамъ, посредствомъ „Губернскихъ Вѣдомостей“; содержаніе же участка въ нынѣшнемъ 1848 году отъ 30 мар. по таковое же 1849 года или оставить за прежнимъ арендаторомъ, или передать другому съ соблюденіемъ выгодъ церквей“. Рѣчь идетъ объ отдачѣ въ аренду купцу Бобкову курдюмскаго участка на 6 лѣтній срокъ съ платою по 601 р. въ годъ, каковая цѣна и признана преосвящ. Афанасіемъ низкою.

Л. 99. Тоже—29 апр., № 1468—о дозволеніи духовенству троиц. церкви произвести постройки и поправки строевой постоялаго двора на курдюмскомъ участкѣ.

Л. 100. Контрактъ, заключенный 28 іюня между духовенствомъ сарат. троицкой церкви и ктитормъ ея, купцомъ 3 гильдіи Ак. Славинымъ въ томъ, что онъ, Славинъ, снялъ въ аренду курдюмскій участокъ, срокомъ на одинъ годъ, за 661 р.

Л. 101—102. Репортъ (безъ датъ) благоч. Чернышевскаго преосвящ. Афанасію,—въ коемъ онъ, Чернышевскій, доводитъ до свѣдѣнія преосвященнаго, что арендная цѣна на курдюмскій участокъ понизилась оттого, что всѣ строенія на немъ ветхи и требуютъ поправки, которая обойдется, приблизительно, въ 822 р.

Л. 103. Указъ сарат. конс. благоч. Чернышевскому—16 окт., № 6554—о дозволеніи духовенству троицкой церкви сдать дворовому челоѣку М. Бѣлоусову чардымскій участокъ на одинъ годъ за 100 р.

Л. 104 Тоже—30 мар. 1849 г.,—о дозволеніи духо-

венству троицкой церкви сдать курдюмскій участокъ колонисту **Θ. Штаубъ** въ аренду (срокъ не обозначенъ) съ платою 675 р. въ годъ; ктитору же оной церкви, купцу **Ав. Славину**, также желавшему арендовать тотъ же участокъ, отказать въ сьемъ участка, на основаніи 1509 ст. X. т. свода законовъ гражд. изд. 1842 г. и 99 ст. Уст. дух. консисторіи, которыми (статьями) ктитора́мъ вмѣняется въ обязанность заботиться о церковномъ имуществѣ, а не о личной наживѣ.

Л. 105. Тоже—27 іюня, № 3141 —о дозволеніи духовенству троицкой церкви назначить, на основаніи 1436—1437 ст. X т. свода законовъ изд. 1842 г., торги на отдачу въ аренду мукомольной, о двухъ поставахъ, мельницы, находящейся на рѣчкѣ Курдюмѣ, во владѣніи сказанной церкви. Копія.

Л. 106. Торговый листъ на отдачу той же мельницы.— Торги назначались три раза, но на нихъ никто не явился.— Торговый листъ составленъ 15 іюля 1849 г.

Л. 107—108. Указъ сарат. конс. благоч. Чернышевскому—10 нояб. 1849 г., № 6969—, коимъ велѣно: контрактъ, заключенный между духовенствомъ троицкой церкви и колонистомъ **Штаубъ**, за несоблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, возратить оному духовенству и, заставивъ **Штаубъ** застраховать курдюмскій уметъ отъ огня, заключить съ нимъ новый контрактъ; если же **Штаубъ** этого не сдѣлаетъ, то заключенный съ нимъ контрактъ считать недействительнымъ.

Л. 109. Тоже—24 нояб., № 7448.—Прописывается репортъ Чернышевскаго о томъ, что торги на отдачу мельницы не состоялись. Велѣно: произвести новые торги.

Л. 110—111. Кондиціи, составленныя 13 янв. 1850 г. духовенствомъ и ктиторомъ сарат. троицкой церкви, на отдачу въ 5 лѣтнее оброчное содержаніе вышесказанной мельницы, т. е. съ 1-го авг. 1850 г. по 1-е авг. 1855 г.—

Одна изъ кондицій предоставляет арендатору право рубить на участкѣ *лѣсъ* и тальникъ для запруды или поправки мельничной плотины.

Л. 112. Тоже—31 янв. 1850 г., № 408—о дозволеніи духовенству троицкой церкви сдать Штаубъ въ аренду курдюмскій участокъ, въ виду того, что имъ, Штаубъ, представлено отъ колонистовъ Скатовки поручительство въ томъ, что онъ будетъ исправно содержать арендуемый имъ участокъ.

Л. 113—114. Тоже—27 мар., № 2048—объ отгнѣнъ состоявшихся на чардымскій участокъ торговъ, на коихъ высшая цѣна на участокъ назначена въ 60 р., и о назначеніи новыхъ торговъ, причемъ срокъ аренды назначается 8 лѣтнѣй.

Л. 115. Тоже—31 мар., № 2359—о дозволеніи духовенству троицкой церкви заключить контрактъ съ купцомъ Ив. Славинымъ, за которымъ, послѣ переторжки, осталась мельница съ платою по 55 р. 50 к. сер. въ годъ.

Л. 116. Кондиціи, составленныя въ апр. 1850 г. духовенствомъ троицкой церкви на отдачу въ 10 лѣтнее арендное содержаніе чардымскаго участка.

Л. 117. Увѣдомленіе и. д. благочиннаго свящ. Дм. Крыловымъ духовенства троицкой церкви—26 іюня, № 595—о дозволеніи ему, духовенству, консисторіей сдать чардымскій участокъ мѣщ. Крашенинникову въ 10 лѣтнюю аренду по 70 р. въ годъ.

Л. 118. Объявленіе сарат. купца Ив. Славина благоч. Чернышевскому—22 нояб.—, въ коемъ онъ, Славинъ, жалуется на разныя стѣсненія ему со стороны Штаубъ, арендатора участка чардымскаго и проситъ о Чернышевскаго или усмирить „буйство колониста“, или же произвести съ нимъ, Славинымъ, „окончательный расчетъ“.

Л. 119. Предписаніе Чернышевскаго духовенству троицкой церкви—30 нояб., № 1071—объ удовлетвореніи просьбы арендатора мельницы, Славина, т. е. о принятіи мѣръ противъ стѣсненій ему со стороны Штаубъ.

ТОМЪ IX.

На 294 страницахъ этого тома излагаются указы св. синода, духовныхъ консисторій и правленій преимущественно по вопросамъ брачнымъ. Въ виду того, что огромное большинство бумагъ этого тома, ничтожныхъ по своему содержанию, не имѣетъ никакого археологическаго интереса, мы дадимъ по-листное описаніе только нѣкоторымъ изъ нихъ.—

Съ апрѣля 1795 г. по 22 сент. 1845 г.

Л. 1—2. Купчая крѣпость на дворовую дѣвку съ матерью ея. Купчая гласитъ: „1795 г. Апрѣля въ—день. Секундъ майоръ иванъ андреевъ сынъ варваціи вродѣ своемъ непоследній продалъ я титулярной советнице Анне Дихбеевой ввечное ипотомственное владеніе собственную свою крепостную дворовую женку вдову анну васильеву сдочерью Ее девицею александрою степановою Авзялъ я иванъ снѣ Е анны заоную женку сдочерью денегъ сорокъ Рублѣй напрежде сего оная женка сдочерью мною иному никому непроданы незаложены нивкакихъ крепостяхъ неукреплены и нигде низачто неописаны Аесли кто вооную женку сдочерью состороны почему ниестъ станѣтъ вступатся то мне ивану инаследникамъ моимъ Ее Анну и наследниковъ Ее отѣтехъ вступщиковъ очищать во всемъ по законамъ и убытка имъ втомъ никакого неоставить но буде паче чаяния неочищениемъ моимъ инаследниковъ моихъ оная Анна сдочерью отнеЕ Анны и наследниковъ Ее почему ниестъ отыдетъ то взять Ей Аннѣ и наследникамъ Ее сменя Ивана и наследниковъ моихъ вышеписанныя данныя Ею мне денги сполными и убытками все сполна онеутайке жъ Договорной цены какъ продавца такъ Ипокупщице

состоявшіися 1752 года Іюля 29 числа указъ объявленъ“. Далѣе слѣдуютъ подписи Майора Варваціи, свидѣтелей и «титularной советницы Анны карловой Дочери помуже Дигбия». — Расходы на купчую значатся слѣдующія «пятикопѣчныхъ пошлинъ» 2 р., „отъ письма“ — 9 к., „отъ записки“ — 3 к., на расходъ — $\frac{1}{4}$ коп. — Купчая совершена въ кавказской палатѣ гражданскаго суда.

Л. 3. Указъ астрах. дух. консисторіи сарат. дух. правленію — 28 сент. 1799 г. Прописывается содержаніе присланнаго къ астрах. преосв. Платону письма изъ тамбовской удѣльной экспедиціи. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, говорится, что, согласно высоч. указу отъ 31 авг. того же года, „вступъ“ дѣвокъ и вдовъ удѣльныхъ крестьянъ въ селенія помѣщичьи и казеннаго вѣдомства долженъ быть вполнѣ безпрепятственный, на что эти вдовы и дѣвки не могутъ вступать въ бракъ съ крестьянами помѣщичьими „и друго-го званія“, если на то не будетъ „мирскаго позволенія“. Велѣно: творить по сему.

Л. 4—19. „Книга для записыванія учинныхъ предъ вѣнчаніемъ браковъ обысковъ“; выдана, по силѣ указа св. синода отъ 16 мая 1802 г., духовенству троїцкаго собора изъ сарат. дух. консисторіи въ декаб. 1802 г.

На 1 стр. этой книги имѣется форма, въ коей изложено подробное наставленіе, какъ надо писать обыскъ и какъ духовенству поступать въ томъ случаѣ, когда при вѣнчаніи брака встрѣтятся препятствія со стороны плотскаго или духовнаго родства; на остальныхъ страницахъ книги написаны „увѣрительныя письма“ (всѣ за 1803 годъ) свидѣтелей — поручителей со стороны жениха и невѣсты.

Л. 20—25. Такая же книга и за тотъ же годъ (съ 29 сент. по 10 нояб.).

Л. 26—73. Такая же книга за 1804—1805 годы.

Л. 74. Письмо сарат. казачьей команды сотника Мат-

вѣва къ свящ. сарат. троиц. собора Іоанну Карпову—18 янв. 1805 г.—о неимѣніи со стороны Матвѣева препятствій къ повѣнчанію дочери умершаго казака Колоколова, Маріи, съ казакомъ Ів. Деревягинымъ.

Л. 75—76. Печатная форма обыска брачнаго тридцатыхъ годовъ.

Л. 77—78. Указъ сарат. дух. правленія благоч. Н. Катетову—16 апр. 1828 г., № 345. Прописывается указъ пенз. консисторіи, въ коемъ говорится, что духовенство, прежде повѣнчанія брака, обязано, на основаніи 2 ч. 50 гл. кормчей книги, справиться по метрическимъ книгамъ и духовнымъ росписямъ о лѣтахъ брачующихся и о бытіи ихъ у исповѣди и св. причастія, затѣмъ въ праздничные дни трижды сдѣлать публикацію; если же невѣста и женихъ живутъ въ разныхъ селахъ, то публикація должна быть произведена въ обѣихъ приходскихъ церквахъ; не знающихъ символа вѣры, 10 заповѣдей и молитвъ повседневныхъ не велѣно вѣнчать; время вѣнчанія назначается между литургіею и вечернею; женихъ и невѣста до вѣнчанія не должны ни пить, ни ѣсть. Самому духовенству, по силѣ 53 правила 10 гл. помѣстнаго лаодикійскаго собора, на брачныхъ пиршествахъ не присутствовать. Велѣно: поступать согласно сему указу. Копія.

Л. 79. Увѣдомленіе прот. Степанова свящ. Іосиф. Каракозовымъ—22 янв. 1830 г.—о томъ, что мѣщанская дѣвица Екатерина Шерстобитова, желающая выйти замужъ за цеховаго Корчагина, была на исповѣди и у св. причастія у него, Каракозова.

Л. 80. Тоже—28 янв.—о бытіи мѣщанской дѣвицы Наст. Туляковой у исповѣди и св. причастія у свящ. крестовоздвиженской церкви, Н. Иванова.

Л. 81. Вѣдѣніе священно-церковно-служителей с. Сластухи, аткар. уѣзда—10 апр.—о неимѣніи препятствій ко вступленію въ бракъ прихожанина ихъ, В. Кузмина, съ сарат. мѣщ. М. Оедоровой.

Л. 82. Тоже—22 іюля—и о томъ же.

Л. 83. Указъ сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому—14 авг., № 4119.—Прописывается данный 19 іюля сего 1830 г. св. синоду высоч. именной указъ, коимъ повелѣно: дабы женихъ имѣлъ отъ роду 18, а невѣста—16 лѣтъ, если они желаютъ вступить въ бракъ.—До времени этого указа отъ жениха требовался возрастъ 15-лѣтній, отъ невѣсты—13-лѣтній (см. 2 ч 50 гл. кормчей книги).

Л. 84. Удостовереніе пристава 3 ч. г. Саратова о смерти (отъ холеры) Анны Никитиной, жены сарат. цеховаго П. Никитина. Дано 21 сент. 1830 г.

Л. 85. Тоже—28 окт.—о бытіи сарат. мѣщ. Ал. Мещеряковой у исповѣди и св. причастія. Подписалъ свящ. Савва Аркадакскій.

Л. 86. Указъ сарат. дух. консисторіи прот. сарат. троицкой церкви, Степанову—18 янв. 1831 г., № 209,—въ коемъ прописывается поданное на имя сарат. преосвящ. Моисея прошеніе колл. совѣтн. Ал. Мих. Тюльпина одозволеніи ему, Тюльпину, вступить въ бракъ съ дочерью сарат. 1-й гильдіи купца Хр. Ив. Образцова, Марією, состоящею съ нимъ, Тюльпинымъ, въ шестой степени родства. Велѣно: на основаніи указа св. синода, отъ 14 февр. 1810 г., повѣнчать Тюльпина съ Образцовой.

Л. 87. Удостовереніе свящ. сарат. женскаго монастыря, Н. Иванова, о бытіи вольноотпущенника П. Алексѣева у исповѣди и св. причастія. Дано 31 янв. 1831 г.

Л. 88. Тоже—2 янв.—о томъ, что дѣвица Е. Фаддѣва есть дочь унтеръ-офицера сарат. инвалидной команды и что препятствій къ вступленію ея въ бракъ нѣтъ. Подписалъ: „командующій командою прапорщикъ Алексѣевъ 1-й“.

Л. 89. Удостовереніе сарат. ремесленной управы въ томъ, что цеховой П. Бибиговъ дѣйствительно состоитъ въ

цеховомъ обществѣ. Подписано: „5 февр. 1831 г. Ремесленной Голова Оедоръ вороновъ“.

Л. 90. Указъ сарат. дух. консисторіи прот. Степанову — 26 окт. — о дозволеніи колл. регистр. О. Калашникову вступить во второй бракъ.

Л. 91. Отпускная, данная титул. совѣтницей Анной Дигби крѣпостной ея дѣвкѣ Екат. Ивановой, купленной ею въ 1795 г. у секундъ-майора Ив. Варвація (см. л. I). — Написана 11 мая 1832 г.

Л. 92. Свидѣтельство, данное 25 мая 1832 г. колонисту колоніи Норки, Н. Гайзеру, въ томъ, что препятствій къ вступленію его въ бракъ съ отпущенницею г-жи Дигби (см. л. 91) Екатериною Ивиповою не имѣется. Подписаль: „консисторіальный Ассесоръ и пасторъ сарат. евангелическаго общества Іоганъ Губеръ“.

Здѣсь же, на оборотѣ листа, написано обязательство, данное 21 мая того же года Гайзеръ и Ивановою въ томъ, что они будутъ воспитывать дѣтей своихъ, если они будутъ, въ духѣ православія, и что самъ Гайзеръ не будетъ склонять жену свою перейти въ лютеранство.

Л. 93. Указъ сарат. консисторіи духовенству троицкой церкви — 25 мая — о дозволеніи повѣнчать Гайзеръ и Иванову.

Л. 94. Письмо нѣкоего А. Сабикѣва къ прот. Степанову, въ коемъ говорится, что дѣвица Авд. Артемьева желаетъ вступить въ бракъ съ отпущенникомъ Н. Григорьевымъ. Написано 10 янв. 1833 г.

Л. 95. Письмо свящ. сарат. женск. монастыря Н. Кудряшева къ прот. Степанову — о томъ, что сынъ дѣвицы Ан. Калининвой, Николай, по отцѣ крестномъ, Григорьевъ, ко вступленію въ бракъ препятствій не имѣетъ. Написано 12 янв. 1833 г.

Л. 96. Тоже и тому же лицу отъ свящ. казанской г. Саратова церкви, Мак. Базанскаго, о томъ же.

Л. 97. Тоже и о томъ же.

Л. 98. Тоже и о томъ же.

Л. 99. Тоже и о томъ же.

Л. 100. Тоже и о томъ же—14 апр.

Л. 101. Указъ сарат. консисторіи духовенству сарат. троицкой церкви—18 апр.—о дозволеніи погѣнчать крѣпостную, кн. Кочубея, дѣвицу Анну Егорову съ крестьяниномъ К. Кулыгинымъ.

Л. 102. Видъ, выданный саратовскимъ батал. командиромъ П. Дубровинимъ солдаткѣ Агаф. Петровой на право жительства въ сарат. губерніи. Подписанъ 23 мая 1833 г.

Л. 103. Удостовереніе въ бытіи дѣвицы Екат. Бурмистовой, дочери сарат. купца М. Бурмистова, у исповѣди и св. причастія. Дано 23 апр. 1833 г. Подписалъ свящ. сарат. женск. монастыря Н. Васильевъ.

Л. 104—105. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—29 окт., № 8341.—Прописывается указъ св. синода къ сарат. преосвящ. Іакову, отъ 7 авг. сего 1833 г. за № 6579, въ коемъ изображено: „Бывшій синод. оберъ-прокуроръ кн. Менцерскій 26 августа 1832 г. объявилъ св. синоду, что по поводу приносимыхъ на высоч. имя отъ иновѣрцевъ, какъ россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ прошеній о дозволеніи имъ вступать въ бракъ съ россійскими подданными православнаго исповѣданія съ изъятіями изъ существующихъ на сей предметъ постановленій представилъ онъ вслѣдствіе объявленной ему высоч. воли, на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, *какими правилами* руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ въ россійскихъ губерніяхъ“. Государь это представленіе предложилъ св. синоду на обсужденіе. Синодъ мнѣніемъ своимъ, отъ 25 ноябр. 1832 г., полагалъ: 1) если за русскаго подданнаго православнаго исповѣданія хочетъ выд-

ти въ замужество иностранка другого исповѣданія, то бракъ сей разрѣшать духовному начальству, на осн. закона 1721 г., безъ испрашиванія на сіе высочайшаго разрѣшенія, и совершать оный въ православной церкви, чрезъ православнаго священника; 2) если иновѣрецъ, не русскій подданный, проситъ дозволенія жениться на русской подданной православнаго исповѣданія безъ принятія присяги на подданство, то въ таковыхъ просьбахъ по прежнему духовное начальство имѣетъ отказывать; 3) исключенія изъ сего второго правила, каковыя иногда дѣлаемы были по особымъ движеніямъ и высокомонаршему снисхожденію, предоставить впредь единственно высочайшему усмотрѣнію. — Правила эти высочайше утверждены 10 іюня 1883 г. Копія.

Л. 287. Тоже — 27 іюня — о бытіи писца 2 разр. В. Громова на исповѣди и у св. причастія. Изъ Сергіевской церкви.

Л. 288. Тоже — 30 іюня, № 7 — о совершенствѣ сарат. купеч. дочери Ек. Галаниной. Изъ церкви сарат. женскаго монастыря.

Л. 289—290. Копія съ метрическаго свидѣтельства, даннаго 4 іюля солдатской дочери Оеклѣ Деменовой изъ сарат. дух. консисторіи. — Оекла родилась около 20 сентаб. 1828 г., но въ метрич. книгахъ записана не была; отецъ же ея, крѣпостной помѣщика Аристова, П. Семеновъ отданъ былъ въ рекруты 13 дек. 1827 г. Потребовалось, так. обр., удостовѣреніе, законорожденная ли Оекла? Восприемники Оеклы и нѣкоторые крестьяне и крестьянки д. Горюши (гдѣ родилась Оекла) подъ присягою удостовѣрили, что Оекла законнорожденная.

Л. 291. «Доверность», данная 9 сент. отст. фельдфебелемъ Еф. Михайловымъ тестю его сарат. мѣщ. Як. Сперанскому на право полученія пачпорта, принадлежащаго Михайлову и хранящагося въ сарат. Троицкой церкви.

Л. 292. Удостовереніе о совершеннѣтїи сарат. мѣщ. дѣвицы Тат. Живодеровой и о бытіи ея на исповѣди и у св. причастїи—13 сент., № 32. Изъ церкви сарат. женскаго монастыря.

Л. 293. Тоже--16 сент.—о томъ, что свободный хлѣбопашецъ с. Турокъ, балашов. уѣзда, Д. Поляковъ—вдовецъ, а какихъ лѣтъ, это доподлинно неизвѣстно причту онаго села, «за сгорѣніемъ церкви».

Л. 294. Отпуская, данная 22 сент. 1845 г. «Тайной Совѣтницей» Авдотьей Наколаевой Сѣвериной дворовой ея дѣвкѣ Любви Гордѣвой «за вѣрныя услуги».

ТОМЪ X.

На 59 листахъ этого тома излагаются распоряженія мѣстныхъ офиціальныхъ, духовныхъ и гражданскихъ учрежденій о привитіи дѣтямъ оспы, а также—разныя формы вѣдомостей для записи въ нихъ духовенствомъ епархіи числа родившихся, умершихъ и пр.—Съ 7 мая 1797 г. по 29 сентября 1851 г.

Л. 1—3. «Образецъ полугодичнаго журнала для благочинныхъ, учиненный въ сходственность духовнаго Регламента, благочиннической инструкціи, указа св. правит. синода маія отъ 7 дня 1797 года и послѣдовавшихъ потомъ предписаній при объѣздѣ порученныхъ въ смотрѣніе благочиннаго (имя рекъ) церквей за 2-ю половину 1820 г.».—Въ этомъ журналѣ благочинные обязаны представить подробное описаніе каждой церкви въ ихъ благочинїи,—описаніе съ внѣшней и внутренней стороны,—а также дѣлать особыя отмѣтки о каждомъ

причтъ: изъ кого онъ состоитъ, насколько образованъ и свѣдущъ въ своихъ обязанностяхъ, насколько онъ обеспеченъ, есть ли у него церковная земля, сколько ея и имѣются ли въ церквахъ планы и крѣпости на нее и пр.

Л. 4—6. Тоже.

Л. 7—12. Вѣдомость о церкви и священно-церковно-служителяхъ вольскаго уѣзда села Терсы за 1820 годъ, составленная благочиннымъ г. Вольска, прот. В. Иргизовымъ.

Л. 13—14. Указъ сарат. дух. правленія благоч. Н. Скопину—3 мая 1826 г., № 301,—о доставленіи правленію «съ первою же почтою» вѣдомостей за 1825 г. о числѣ умершихъ, родившихся, бракосочетавшихъ и о присоединенныхъ къ православію изъ иностранныхъ исповѣданій. Градскимъ и сельскимъ благочиннымъ, кромѣ того, велѣно ежегодно представлять въ градскія полиціи и земскіе суды экстракты изъ сказанныхъ вѣдомостей.—При указѣ имѣется самая форма для написанія требуемыхъ свѣдѣній.

Л. 15. Тоже—отъ—февр. 1827 г.—Прописывается указъ пензен. консисторіи (безъ датъ) о доставленіи къ пенз. преосвященному полугодичныхъ благочинническихъ журналовъ и вѣдомостей, которые должны быть составлены обстоятельно, «дабы... видна была дѣятельность и внимательность какъ благочинныхъ, такъ и священноцерковнослужителей по симъ предметамъ, а наипаче въ приращеніе свѣчныхъ доходовъ чрезъ сравненіе одного прихода съ другимъ и дабы при таковомъ соображеніи можно было усмотрѣть и отличить тщательныхъ и усердныхъ отъ лѣнливыхъ и неблагонамѣренныхъ и воздать каждому по заслугамъ».

Л. 18—17. Форма № 1 вѣдомости, учиненной благочиннымъ (имя рекъ) о священно-церковно-служителяхъ и ихъ мужеска пола дѣтямъ при нихъ находящихся за 1-ю половину 1826 года.

Л. 18—19. Форма № 2 вѣдомости, учиненной благочиннымъ (имя рекъ) о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, съ показаніемъ при этомъ числа раскольниковъ и успѣховъ въ обращеніи оныхъ къ православной церкви за 1-ю половину 1827 года.

Л. 20—21. Форма № 3 вѣдомости, учиненной благочиннымъ (имя рекъ), о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ денегъ и свѣчъ и другихъ суммъ въ церквахъ, собираемыхъ какъ то: на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ, на распространеніе чтенія Слова Божія въ пользу бѣдныхъ дух. званія, и о числѣ вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ за 1-ю половину 1827 года.

Л. 22—23. Форма № 4 вѣдомости, учиненной благочиннымъ (имя рекъ), о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковной суммы и свѣчъ и о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ за такой-то мѣсяцъ 1827 года.

Всѣ эти 4 формы составлены въ пенз. консисторіи и разосланы по епархіи при вышесказанномъ (л. 15) указѣ.

Л. 24—25. Указъ сарат. дух. правленія благоч. Н. Катетову—26 окт., № 951. Прописывается указъ пенз. консисторіи отъ 12 іюля 1825 г., коимъ велѣно: составлять особья „записки“ въ формѣ полугодовыхъ вѣдомостей, и отмѣчать въ нихъ случаи привитія или непривитія оспы. Эти вѣдомости всѣ священно-церковно-служители епархіи обязаны представлять благочиннымъ ежемѣсячно и безъ промедленія, а благочинные—духовнымъ членамъ оспенныхъ комитетовъ «для вѣдомости успѣховъ оспопрививанія и промедленія при засѣданіяхъ членамъ онаго».—Указъ консисторіи состоялся, по поводу присланнаго ей членомъ оспеннаго комитета въ г. Камышинѣ, свящ. В. Мышинскимъ репорта, въ которомъ говорится, что на хуторѣ Петрушиномъ свирѣпствуетъ натуральная оспа на дѣтяхъ отъ 3 мѣс. до 7 л., что за вторую половину 1826 г. оспа не была привита

2231 младенцу въ г. Камышинѣ и его уѣздѣ и что оспенный комитетъ бездѣйствуетъ.

При указѣ дух. правленія приложена форма для составленія благочинными полугодичныхъ журналовъ, въ коемъ пишется: сколько младенцевъ муж. и жен. пола родилось въ теченіе полугода въ каждомъ приходѣ, какому числу младенцевъ привита оспа, сколько изъ нихъ умерло натуральною оспою и послѣ привитія ея и отъ кого послѣдовало упущеніе привитія оспы.

Л. 26—29. Актъ губернскаго оспеннаго комитета объ усиленіи средствъ къ распространенію повсемѣстно оспопрививанія. Комитетъ, между прочимъ, полагалъ: 1) поставить неперемѣннымъ условіемъ, чтобы уѣздные комитеты дѣлали засѣданія ежемѣсячно и вели записи о всѣхъ малолѣтнихъ дѣтяхъ въ уѣздѣ; 2) чтобы уѣздные лѣкари имѣли строгій надзоръ за снабженіемъ оспопрививателей „благонадежною, а не фальшивою матеріею“, которая выдается послѣднимъ за роспиской; 3) уѣздные комитеты должны быть раздѣлены на участки; 4) полугодичныя вѣдомости, составленныя уѣздными комитетами, представляются губернскому комитету за надлежащимъ подписомъ извѣстныхъ въ уѣздѣ лицъ: помѣщиковъ, священниковъ, врачей и др.; 5) за привитіе оспы никакого вознагражденія не взимать; 6) давать родителямъ совѣтъ, какъ имъ содержать дѣтей своихъ послѣ привитія имъ оспы.—Актъ безъ всякихъ датъ.

Л. 30—33. Вѣдомость о священно-ц.-служителяхъ сар. троицкой церкви за 1828 г.—Въ этой вѣдомости, между прочимъ, сказано, что годъ поступленія и освященія церкви *неизвѣстенъ*. Число прихожанъ православныхъ показано 136 душъ; въ томъ числѣ: статскихъ 1, военныхъ 2, дворовыхъ ихъ людей 40, купцовъ 50, мѣщанъ 28 и разночинцевъ 15, прихожанъ-раскольниковъ (поповцевъ и поморцевъ) показано: 73 муж. и 85 жен. пола.

Л. 34. Указъ сарат. дух. правленія благоч. Катетову—23 янв. 1828 г. Прописывается указъ пенз. консисторіи, коимъ велѣно: вмѣнить священно-ц.-служителямъ въ непремѣнную обязанность заботиться о приращеніи свѣчныхъ доходовъ, а благочиннымъ объявить, чтобы они въ своихъ полу-годовыхъ журналахъ о каждой церкви показывали, какъ велико денежное приращеніе на пудъ свѣчь.

Л. 35—36. Тоже—10 мая, № 472. Прописывается указъ пенз. консисторіи о томъ, что „всѣ вообще“ благочинные въ своихъ путейскихъ журналахъ доставляютъ въ консисторію неполныя и неточныя свѣдѣнія о состояніи церквей и о ходѣ привитія дѣтямъ оспы. Велѣно: доставлять таковыя свѣдѣнія точныя и полныя.

Л. 37—39. Книга, выданная 16 іюля, за № 477, изъ сарат. дух. правленія духовенству сарат. Троицкой церкви для записыванія въ ней собираемыхъ имъ, духовенствомъ, на вдовъ и сиротъ денегъ отъ щедротъ добрыхъ дателей.—Такихъ денегъ, съ янв. 1828 по дек. 1833 г., въ Троицкой церкви собрано 23 р. 8 к.

Л. 40—41. Указъ сарат. дух. консисторіи благоч. Чернышевскому—20 февр. 1829 г., № 935. Прописывается указъ св. синода, отъ 12 янв. того-же года, коимъ подтверждается всѣмъ епарх. архіереямъ немедленно доносить обер-прокурору св. синода о всѣхъ «происшествіяхъ» неблаговиднаго свойства, виновниками которыхъ окажутся лица духовнаго званія. Велѣно: творить по сему указу.

Л. 42. Тоже—12 ноябр. 1834 г., № 8932.—Прописывается указъ св. синода (безъ датъ) о доставленіи обер-прокурору св. синода свѣдѣній: о количествѣ кружечнаго сбора за настоящій годъ, денежныхъ пожертвованій въ пользу церквей и бѣдныхъ дух. званія, разорившихся отъ разныхъ несчастій; также о числѣ хищеній изъ церквей и о предосудительныхъ поступкахъ со стороны духовенства. Ве-

лѣно: свѣдѣнія эти доставить въ консисторію въ концѣ декабря настоящаго года.

Л. 43. Тоже—28 апр. 1838 г., № 3598—о доставленіи консисторіи свѣдѣній для составленія таблицы о состояніи церквей и причтовъ г. Саратова за 1837 г.

Л. 44. Просьба благоч. Чернышевскаго къ духовенству сарат. троицкой церкви—отъ—іюля 1845 г., № 313—о доставленіи ему, Чернышевскому, свѣдѣній объ успѣхахъ оспопрививанія въ приходѣ сказанной церкви.

Л. 45. Предписаніе Чернышевскаго духовенству той же церкви—14 дек. 1846 г., № 669,—о разъясненіи прихожанамъ относительно пользы привитія ихъ дѣтямъ натуральной оспы.

Л. 46. Тоже—26 янв. 1848 г., № 104—о доставленіи свѣдѣній о числѣ грамотныхъ въ приходѣ.

Л. 47—48. Сообщение Чернышевскаго духовенству той же церкви—26 февр., № 172—о томъ, что, по распоряженію высшаго духовн. начальства, всѣмъ дѣтямъ дух. званія, еще до поступленія ихъ въ дух. училища, должна быть привита оспа; въ случаѣ же неисполненія со стороны духовенства этого распоряженія, оспа будетъ прививаться дѣтямъ его въ больницѣ при дух. семинаріи, по примѣру литовской семинаріи.

Л. 49. Выписка (печатная) изъ свода законовъ XIII т. устава медицинской полиціи, изд. 1842 г., о средствахъ къ распространенію оспопрививанія (объ искорененіи предразсудковъ, препятствующихъ распространенію прививанія предохранительной оспы). Въ выпискѣ имѣются только 4 статьи—607—610.

Л. 50. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—отъ—дек. 1849 г., № 9231—о томъ, чтобы прибыльная отъ продажи свѣчъ сумма записывалась особо отъ суммы капитальной, затраченной тою или другою церковью на приобрѣтеніе самою ею свѣчъ.

Л. 51—52. Тоже—30 дек., № 9307,—о томъ, что всѣ священники, кончившіе курсъ семинаріи, обязаны въ своихъ приходскихъ церквахъ произносить какъ чужія, такъ и своего сочиненія проповѣди и поученія, составленныя „приспособительно къ понятіямъ сельскихъ жителей и къ нравственнымъ ихъ потребностямъ“ и представляемыя всякій разъ мѣстному благочинному для цензурованія и отмѣтокъ по клировымъ вѣдомостямъ, какъ того требуетъ 9 ст. уст. дух. конс.

Л. 53. Предписаніе благоч. Чернышевскаго духовенству сарат. троицкой церкви—26 янв. 1850 г. № 56,—коимъ подтверждается—разъяснять прихожанамъ, что привііе ихъ дѣтямъ предохранительной оспы крайне необходимо и даже благотѣльно для ихъ здоровья.

Л. 54. Тоже—27 авг., № 812—о немедленномъ донесеніи духовенствомъ сарат. троицкой церкви благочинному всякій разъ, какъ ему, духовенству, не будетъ, отъ кого слѣдуетъ, доставлено свѣдѣній объ оспопривііи дѣтямъ для составленія полугодичныхъ вѣдомостей о ходѣ оспопривііа въ приходѣ.

Л. 55. Тоже—№ 825—о томъ, чтобы духовенство въ дѣлѣ привііа дѣтямъ оспы не прибѣгало ни къ какимъ мѣрамъ насилія.

Л. 56. Тоже—2 ноябр., № 996. Прописывается указъ сарат. консисторіи, отъ 26 окт. текущаго, 1850 года, за № 9743,—коимъ членамъ причта запрещаются неправильности въ записываніи самихъ себя въ клировыхъ вѣдомостяхъ; въ противномъ случаѣ, такіа неправильности будутъ признаваемы за умышленныя поддѣлки и виновные въ томъ будутъ подвергаемы взысканіямъ по всей строгости законовъ.—Дѣло въ томъ, что одинъ изъ сельскихъ священниковъ (балаш. уѣзда) записалъ себя въ клировыхъ вѣдомостяхъ *окончившимъ* курсъ дух. семинаріи, тогда какъ на

самомъ-то дѣлѣ онъ былъ *исключенъ* изъ семинаріи. Указъ консисторіи разумѣетъ именно эту «неправильность».

Л. 57—58. Указъ сарат. консисторіи благоч. Чернышевскому—29 сент. 1851 г., № 7376—о томъ, чтобы благочинные на будущее время выдавали во всѣ подвѣдомственные имъ церкви копии со всѣхъ распоряженій епарх. начальства, кои переписываются причтами въ особую тетрадь въ хронологич. порядкѣ и хранятся въ цѣлости вмѣстѣ съ прочими документами церкви.

Л. 59. Списокъ прихожанъ сарат. преображ. церкви, постоянно нуждающихся въ помощи ближняго. Въ списокѣ поименованы только 8 чел., а о прочихъ просто сказано: «и такъ далѣе».

В. П. Соколовъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ВЕТЕРАНА 1813—1814 ГОДОВЪ *).

Памятенъ мнѣ прежде всего уѣздный городъ Инсаръ (Пенз. губ.): въ немъ жилъ мой отецъ, бывшій помѣщикомъ одной деревни въ здѣшнемъ уѣздѣ и владѣльцемъ сѣнныхъ полянъ на рѣкѣ Иссѣ. Домъ нашъ находился противу церкви Рождества Христова. Онъ былъ деревянный, дубоваго толстаго лѣса, вершковъ 12 и 14 въ отрубѣ, старинной архитектуры, съ крышею изъ кленоваго гонта. Стѣны не были обшиты снаружи тесомъ, какъ это дѣлается нынѣ, по той простой причинѣ, что въ то время (въ 1760—70-хъ годахъ) какъ строился домъ, пиленный тесъ едва былъ извѣстенъ и пилъ двуручныхъ было не много, а о пильныхъ машинахъ и слыхомъ не слыхать было, если же употреблялся на какіе подѣлки тесъ, то колотый и оттесанный топоромъ и рѣдко строганный настругомъ (такимъ тесомъ была обита означенная церковь Рождества), причемъ тесницы ставили стоймя, съ узорными вырѣзками на концахъ, закрывавшими сверху тесницу, что дѣлало видъ карниза. Колотый тесъ былъ въ употребленіи отъ обилія лѣса: дремучія непроходимыя рощи представляли неистошимый запасъ для рѣдкаго еще народонаселенія, которое и пользовалось имъ безъ разбору; такъ, напримѣръ, вмѣсто

*) Воспоминанія эти писаны мною для моихъ дѣтей, которыя желали имѣть на письмѣ то, что я имъ рассказывалъ о моей прошлой жизни. *Ветеранъ 1813—1814 год.*

нынѣшнихъ плетней изъ хвороста, селенія огораживались тыномъ, то есть 8 и 9 вершковый лѣсъ колоди пополамъ въ три аршина длины, а нижній конецъ затесывали въ видѣ кола и такимъ образомъ на городѣ ставили одну половинку къ другой такъ плотно, чтобы не могъ пролѣзть и цыпленокъ; сверху же стойки раскалывали и запускали въ нихъ тонкія жерди, чтобы нельзя было вынимать ихъ и раскачивать.

Нашъ домъ состоялъ изъ сѣней величиной аршинъ четырнадцать въ квадратѣ, раздѣленныхъ пополамъ на входъ лакейскій и двѣичій; въ нихъ были сдѣланы и небольшія кладовыя. Другой уголъ дома, съ подъѣзднаго параднаго крыльца, былъ раздѣленъ на двѣ комнаты—лакейскую и кабинетъ; изъ обѣихъ этихъ комнатъ былъ входъ въ залу, имѣвшую пять оконъ по фасаду; за ней гостинная въ четыре окна; въ противоположной же части дома, за коридоромъ, распредѣлялись внутреннія комнаты, съ поперечнымъ темнымъ же выходомъ въ комнату няни моей и мою, такъ что я всегда трусливо ходилъ въ этой темнотѣ. Расположеніе внутренности дома врѣзалось въ моей дѣтской памяти столь явственно, что я могу и теперь еще составить его планъ, хотя мнѣ было только три года, когда меня вывели отсюда и послѣ того я уже болѣе его не видалъ.

Отецъ мой жилъ въ этомъ домѣ довольно долго, состоя на службѣ въ г. Инсарѣ городничимъ, товарищемъ воеводы и предводителемъ дворянства. Здѣсь же родился и я, и отъ трехлѣтняго возраста сохранилъ въ воспоминаніи всѣ предметы, живые и неодушевленные, бывшіе на моихъ глазахъ: помню въ кіотѣ за образами вербу съ вишенками, которой мнѣ не давали играть; помню полисадникъ передъ домомъ, выходившій на улицу: онъ былъ засаженъ малиной,

смородиной и черемховыми кустами, въ которыхъ я беззаботно наслаждался плодами зрѣлыми и незрѣлыми; помню друзей и пріятелей моего батюшки — крестнаго моего отца Максима Петровича Литвинова, мужественной наружности, съ кривымъ глазомъ, Александра Ивановича Еникѣева, огромнаго мужчину съ татарской фizioноміей, гладко остриженнаго подъ гребенку и съ чрезвычайно выпуклыми глазами; помню городничаго В. Я. Фонкерцена и его соловенькихъ лошадокъ, на которыхъ онъ часто меня каталъ, ухаживая за всѣмъ нашимъ семействомъ, въ надеждѣ получить руку племянницы моего батюшки, въ чемъ однако ему было отказано; помню наши городскіе сани изъ бѣлой жести, съ боками, вытѣсненными узорами, раскрашенныя зеленой и красной краской; помню нашу вороную лошадь, извѣстную подъ именемъ саратовской, чрезвычайно шибкой рыси, и какъ бывало няня, катаясь со мной, говаривала кучеру: «что ты, Іуда Иванычъ, такъ закатываешь: вѣдь у меня съ барченкомъ ажно духъ захватываетъ на морозѣ»; помню Анну Ѳедоровну Макарову, небогатую дворянку, старушку, которая ежедневно бывала у матушки гостьей и всегда веселая, въ особенности, когда по вечерамъ въ гостинной собиралась семья наша и многіе посторонніе: въ этихъ бесѣдахъ только и слышенъ былъ голосъ Анны Ѳедоровны и всѣ смѣялись отъ души, такъ какъ эта старушка, при большемъ умѣ, обладала чрезвычайной остротой и юморомъ; ее всегда отвозили домой на нашей лошади и всегда поздно ночью, что крайне не нравилось людямъ и кучерамъ, избалованнымъ въ добромъ дворянскомъ домѣ: такъ, когда однажды зимой повезли Анну Ѳедоровну въ розвальняхъ на одной лошади, кучеръ, можетъ быть въ расхмѣлѣ, а можетъ и съ похмѣлья, въ ухабѣ буд-

то нечаянно упалъ съ козелъ, выронилъ изъ рукъ возжи—лошадь поскакала, и бѣдная Анна Ѳедоровна намаялась отъ испугу, однако жъ цѣла и невредима добралась до своего дома, послѣ того просила однако Савелья Матвѣевича кучеромъ съ ней не посылать.

Инсарскій уѣздъ былъ уже и тогда наполненъ жившими здѣсь значительными дворянскими фамиліями, изъ числа коихъ Арановъ, Улыбышевы, Мошковы, Хрущевы, Бахметьевы, Вельяшевы были пріятными посѣтителями батюшки, самъ же онъ никуда не выѣзжалъ, лишившись вовсе зрѣнія. Въ этомъ несчастномъ положеніи онъ находился лѣтъ пятнадцать. Но каждое воскресенье изъ его пріятелей непременно кто-нибудь пріѣзжалъ къ обѣду; въ иной праздникъ даже очень много собиралось гостей: какъ сказывали, обѣдывало до ста человѣкъ. У батюшки была своя музыка, которую я очень помню; изъ инструментовъ особенно занималъ меня віолончель: я не пропускалъ случая пощелкать толстыми его струнами, когда позволялъ музыкантъ. По зимамъ нерѣдко были балы, на которые собиралось человѣкъ полтора-два гостей; тутъ всегда отличался одинъ небогатый помѣщикъ А, маленькой ростомъ, съ рыжими искрасна волосами, щедушный, но удалой и выдѣлывавшій на славу казачка.

Среди тихой патріархальной уѣздной жизни я замѣтилъ въ одинъ день необыкновенную суету въ домѣ; лакеи сновали впередъ и назадъ, дѣвушки тоже, кто запиралъ ларцы и скринки, кто связывалъ узлы съ какимъ то мягкимъ буторомъ. Все это для меня было необыкновенно; спрашиваю няню, что это все бѣгаютъ? «нишни, милый, отвѣчаетъ она—собираемся въ Москву». Какъ, няня, и меня возьмутъ? „Возьмутъ, родимой, и я съ тобой поѣду“. И вотъ насталъ ра-

достный день отъѣзда. Помню, что все наше семейство размѣщалось въ четырехъ кибиткахъ; не знаю, долго ли ѣхали, но ѣхали все на своихъ лошадяхъ — до самой Москвы. Не знаю, въ какой части города стояли мы въ Москвѣ, но помню, что насъ посѣщали Лаговщины и Вѣтровы; помню, что однажды батюшка, имѣвшій большой поташный заводъ и продавъ, вѣроятно, большую партію, получалъ отъ купца деньги золотыми, поставленными кучками; эти золотые были съ крестами, слѣдовательно чекану императрицы Екатерины; помню какъ старикъ-продавецъ клюквы, неся на головѣ лотокъ, распѣвалъ: «ай по ягоду, по клюкву, по красную по крупну; Марья Ивановна, московская барыня, клюковку съ лотка покупала, сахарцомъ посыпала, денежки платила, дружбу любовь водила». Въ то время клюква и калужское тѣсто были народнымъ лакомствомъ и имѣли большой расходъ.

По возвращеніи изъ Москвы не могу сказать долго ли мы пробыли въ Инсарѣ, но въ 1801-мъ году всей семьей уже находились въ Сердобскомъ уѣздѣ, гдѣ былъ выстроенъ новый, весьма большой домъ и складена каменная церковь ижеденіемъ батюшки. И здѣсь мы были посѣщаемы сосѣдями, изъ коихъ Челюскины, Рылеевы, Ножневы были къ намъ въ близкихъ пріязненныхъ отношеніяхъ; пріѣзжало также много небогатыхъ помѣщиковъ: одинъ изъ нихъ Т. любилъ выпить чарочку, а другой Л. былъ, напротивъ, весьма воздерженъ. Т. въ синей суконной сибиркѣ, съ огромными мѣдными пуговицами, и подпоясанный гаруснымъ кушакомъ пріѣзжалъ на бѣговыхъ дрожкахъ аккуратно каждый четвергъ на базаръ, а отсюда заѣзжалъ къ намъ обѣдать, также и по воскресеньямъ. Послѣ обѣда батюшка, бывало, спрашиваетъ

по секрету на ушко сосѣда: „что Т., покраснѣлъ или нѣтъ?“ то-есть достаточно ли подпилъ за обѣдомъ; если Л. отвѣчалъ „да“, то Т. позволялось отправиться къ Сергѣю Потаповичу, нашему управителю, потолковать о хозяйствѣ (чтобы избавиться отъ его докучливости); а между тѣмъ и Т. отъ этого былъ не въ убыткѣ: у Сергѣя Потапыча въ подвалѣ стояли сороковыя бочки съ вишневкой, клубнишникомъ, яблоновкой, смородиновкой, и вотъ за разговоромъ Сергѣй угостить Т. до нельзя. А какъ по тогдашнимъ законамъ дворянамъ дозволялась домашняя выкурка вина, и вмѣсто девяноста ведерной пропорціи, въ дѣйствительности выкуривалось четырежды девяноста, и притомъ можно вообразить и крѣпость вина, когда четверть ржи и другого хлѣба намѣривалась въ девять мѣръ лукошниками, что составляло на нынѣшнюю мѣру, конечно, одинадцать мѣръ, и брали съ такой четверти по четыре ведра, а остальное, называемое погонь, раздавали безъ расчета крестьянамъ, — то такихъ наливокъ Потапычъ давалъ Т-у штофчикъ и на дорогу.

Базаръ въ селѣ—дѣло важное: отовсюду съѣзжается народъ, вмѣстѣ съ товаромъ привозятъ и различныя вѣсти, причемъ съ продажей и покупкой или мѣной являются неизбѣжно попойка, ссора и миръ. На камзолинскомъ базарѣ господствовалъ за то время не исправникъ или засѣдатель, а полковникъ Ж.; онъ былъ охотникъ попить самъ и подпоить другихъ, кто бы ни попался; наслажденіемъ его было въ особенности перессорить между собою мелкихъ помѣщиковъ; если же кто упирался, не шелъ на ссору, то онъ самъ впадалъ въ азартъ или, бывало, на базарѣ же зоветъ его къ себѣ въ деревню и непременно заставить попробовать нагайки своего Тингая (такъ

звался его любимый псарь). Но въ послѣднее время изъ сосѣдей одинъ молодой дворянинъ, выйдя въ отставку изъ военной службы, познакомился съ полковникомъ, и при первыхъ оргіяхъ на базарѣ повелѣлъ на него атаку, въ защиту своихъ крестьянъ, и такъ храбро, что полковникъ отказался отъ дальнѣйшихъ набѣговъ.

Про этого полковника рассказывали много анекдотовъ въ родѣ слѣдующаго. Домъ въ его деревнѣ былъ выстроенъ на горѣ; подъ горою протекала рѣка, а за рѣкой шла проѣзжая дорога. Хозяинъ дома усвоилъ себѣ невинную привычку, состоявшую въ томъ, что когда онъ сидѣлъ на балконѣ, то всякій, проѣзжающій по дорогѣ за рѣкой, обязанъ былъ остановиться, сойти съ экипажа и, снявъ шапку или шляпу, поклониться полковнику; неисполненіе этого извинялось лишь проѣзжающимъ издалека, сосѣдямъ же это даромъ съ рукъ не сходило. Однажды у полковника, по окончаніи жнитва ржи, были собраны крестьяне попить вина и бражки, попить зелена вина и бражки-пивца моренаго; вино, какъ извѣстно, было домашней сидки на собственной винокурнѣ, а въ пиво для расхмѣлю подливался винный погонъ, подслащенный медомъ: пивцо дѣлалось разбористое *съ перушкомъ*, ибо погонъ вина былъ несравненно крѣпче нынѣшняго полугара. Это угощеніе производилось передъ балкономъ полковника, на которомъ онъ самъ присутствовалъ, потягивая пуншикъ съ французской водочкой. Попойка была въ разгарѣ и бочки винныя и пивныя потребителями были уже опростаны и стояли на днахъ стойма, какъ доказательство въ успѣхъ хозяйскаго угощенія и усерднаго старанья потѣшить его по пословицѣ: хозяина почтить—весь день пропить. Въ это время за рѣкой ѣхалъ на телѣгѣ священникъ

изъ недалежняго села и, не останавливаясь, проѣхалъ уже господскій домъ. Полковникъ удивился дерзости и своевольству священника, не исполнившаго извѣстнаго правила. Возволнованный этой выходкой, онъ гнѣвно закричалъ: „Тингай!“ Надо сказать, что Тингай былъ у него въ должности дворецкаго, кравчаго и главнаго псаря и въ точности исполнялъ все приказанія своего повелителя, хотя бы эти приказанія были и позорны, и безчестны. На возгласъ своего барина безотлучный Тингай, съ подобострастіемъ, отозвался: „чего изволите?“ Полковникъ мановеніемъ руки указалъ на вольнодумца-священника, проговоривъ «видишь-его!»—„вижу, сударь, и исполню“. Тотчасъ Тингай кидается на коня и съ огромной нагайкой въ рукѣ и двумя удалыми спутниками скачетъ вслѣдъ за священникомъ; тутъ только послѣдній вспомнилъ о законѣ полковника, догадался, что трое вершниковъ скачутъ за нимъ, и не въ его пользу, и не къ добру, ударилъ лошадь, поѣхалъ шибко, но могъ ли уѣхать отъ трехъ быстрыхъ лошадей скакуновъ. Въ мигъ наѣздники остановили его, и Тингай требовалъ, чтобы онъ предсталъ предъ очи его высокоблагородія, г. полковника; священникъ отказывался, не соглашался и, какъ видно по дѣлу, съ настойчивостію. Чтобы побѣдить его упорство, Тингай хватилъ его нагайкой; священникъ въ свою очередь выхватилъ кистень и началъ отмахиваться (кистень состоитъ изъ аршиннаго ремня, привязаннаго къ черену аршинной же длины; къ концу ремня прикрѣпленъ деревянный шаръ, корневой или дубовый, вершка два или три въ діаметрѣ). Все это происходило на виду полковника, удивленнаго и крайне раздраженнаго сопротивленіемъ священника. Но наперсники его превозмогли, взяли подъ уздцы лошадь и привели плѣннаго предъ гроз-

нато хозяина, который и началъ, обычнымъ порядкомъ, допрашивать мнимаго преступника. Когда же священникъ, вмѣсто повинной, сталъ самъ держать крѣпкую рѣчь, то полковникъ, судья въ своемъ дѣлѣ, указалъ Тингаю на священника и бочку, прибавивъ: „туда его и подъ гору“. Въ одно многоженіе выколо-тили дно у бочки, нахлобучили на попа, заколотили опять дно и скатили бочку подъ крутую гору. Продѣлка эта возбудила продолжительный и неистовый хохотъ трехсотенной пьяной компаніи. Пока потѣшались, бочка скатилась въ самую рѣку, хотя и неглубокую въ этомъ мѣстѣ, но къ несчастію священника, угодила открытой втулкой на дно рѣки, и онъ задохся. Когда наступила пора гостямъ расходиться по домамъ, полковникъ приказалъ освободить священника. Приступили къ бочкѣ, отколотили дно, съ крикомъ: „вылѣзай, батька“, но батька молчитъ; наконецъ вынули покойника и принесли къ хозяину къ балкону; приказано: мертвое тѣло затоптать въ тину въ озерѣ, телѣгу сжечь, а лошадь на парной дворъ въ супъ собакамъ. Такой подвигъ не могъ, однако, остаться тайной: крестьяне перешептывались и переговаривали между собою, такъ что слухъ дошелъ до исправника. Капитанъ-исправникъ пріѣзжаетъ съ судомъ и понятыми, которыхъ оставилъ въ селѣ, а самъ явился къ полковнику, какъ гость. Хозяинъ тотчасъ взялся за угощеніе: принесли пуншъ и пошелъ ку-тежъ. Но все это не удержало исправника спросить о попѣ: куда онъ поѣхалъ изъ селенія и когда. Тогда полковникъ разразился на исправника яримъ гнѣвомъ, общался повѣсить его на *провѣсный балыкъ* на первой осинѣ, предложилъ лучше не касаться глупаго, по его мнѣнію, дѣла, вложилъ ему въ карманъ триста рублей ассигнаціями и приказалъ ѣхать отъ себя не

оглядываясь. Сказано и сдѣлано. Вотъ и другой случай, рассказанный мнѣ о томъ же полковникѣ. Въ близкомъ отъ него разстояніи жилъ тоже отставной полковникъ, семейный человѣкъ весьма почтенный и уважаемый всѣми; съ моимъ батюшкой онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Въ чемъ-то онъ провинился предъ полковникомъ Ж., по мнѣнію этого послѣдняго, и значитъ, по непреложенному суду его, слѣдовало наказать Р. Тотчасъ отдано приказаніе вѣрному Тингаю собрать барщину на коней, и немедленно является до двухсотъ конниковъ, кто съ ко-сой, кто съ вилами, дубиной, кистинемъ. Вся эта ватага отправляется въ набѣгъ подъ главнымъ начальствомъ самого полковника Ж., останавливается и оцѣпляетъ кругомъ небольшую деревеньку въ 50 душъ, принадлежавшую доброму Р. Тутъ посылается къ нему парламентаръ съ предложеніемъ явиться къ Ж. съ повинной; Р, увидѣвъ, что отъ пьянаго и буйнаго ждать добра нечего, кинулся на лошадь верхомъ безъ сѣдла, пролетѣлъ стрѣлой мимо цѣпи и прямо къ моему батюшкѣ съ просьбой объ участіи. Батюшка отправилъ Р. на свой хуторъ верстахъ въ восьми отъ села и послалъ Сергѣя Потапыча къ полковнику Ж. въ его лагерь, просить убѣдительно посѣтить его. Какъ ни былъ азартенъ полковникъ, но уважилъ батюшку и тотчасъ къ нему явился, такъ какъ мѣсто атаки отстояло не болѣе, какъ на пять верстъ. Батюшка успѣлъ кротостью уговорить полковника если не совсѣмъ оставить претензію на Р, то отложить ее до утра, на что онъ и согласился и затѣмъ уѣхалъ домой. Проводя его, батюшка немедленно взялся за Тингая, объявилъ ему, что Р., какъ онъ слышалъ, поѣхалъ въ Саратовъ съ жалобой и что необходимо снять скорѣе крестьянъ съ цѣпи и уничтожить вся-

кую огласку и тѣмъ охранить барина отъ худыхъ послѣдствій. Тингай въ точности исполнилъ совѣтъ батюшки и отпустивъ крестьянъ домой, урезонилъ и самого барина, и на третій день полковникъ пріѣхалъ благодарить слѣпого кума (такъ онъ называлъ батюшку, бывъ дѣйствительно воспріемникомъ моего брата) за добрый совѣтъ. Оба эти происшествія относятся ко времени съ 1795 до 1802 года и были уже послѣдними подвигами полковника. Губернаторъ Бѣляковъ положилъ конецъ буйному его произволу; оставались за нимъ только погулянки на базарахъ въ селѣ Камзолѣ и то болѣе его дворовыми людьми, еще не совсѣмъ укрощенными въ продѣлкахъ.

Время дѣтскаго моего возраста текло пріятно, почти на полной свободѣ. Съ трудомъ, бывало, отыщешь меня няня, когда я послѣ чая съ сдобными булками или кренделями домашняго печенья, какъ стрѣла, улеталъ въ огородъ, гдѣ меня прельщали гороховые стручки, бобы и огурцы, которыми я и пользовался свободно; но на краснѣвшіеся изъ-за стеколъ въ оранжереѣ персики мнѣ приходилось только любоваться, ибо дверь была подъ замкомъ и ключъ хранился у батюшки. Передъ обѣдомъ, когда начиналъ уже появляться голодъ, я отправлялся въ кухню добыть чего-нибудь перекусить, и въ этомъ никогда не было отказа отъ добраго Семена Семеновича, главнаго кухмейстера, да и было чѣмъ угостить или удовлетворить моему желанію: обиліе тогдашней стряпни на кухнѣ было поразительно; я не говорю уже о ежедневномъ семейномъ обѣдѣ: онъ всегда былъ матеріаленъ и сытенъ; но вотъ краткій отчетъ объ обѣдѣ для гостей: онъ состоялъ изъ двухъ горячихъ—щей и супа, консоме тогда не знали,—были супы изъ куръ съ рисомъ, съ клецками, съ макаронами,

вермешилью, потрохами; къ нимъ два пирога; затѣмъ два иногда холодныхъ, большею частью винегретовъ, которые приготавлились такъ: дѣлалась изъ теста муфта, обмазывалась чухонскимъ масломъ и оклеивалась фигурами разныхъ колеровъ, вырѣзанными изъ бархата, тафты, цвѣтной бумаги; фигуры эти изображали животныхъ—козелковъ, зайцевъ, барановъ, птицъ, цвѣты, плоды; въ такую изукрашенную муфту, поставленную уже на блюдѣ, накладывали винегретъ изъ разныхъ мясъ и рыбъ съ пикюлями, которые тогда имѣли свои названія, по различію огородныхъ овощей, изъ которыхъ были приготовлены. За винегретомъ слѣдовали соусы, двухъ, четырехъ, иногда и болѣе сортовъ. На жареное подавалось по два и по три сорта птицъ и баранина, телятина же тогда мало употреблялась: ее считали какъ бы запрещенной уставомъ церкви, кромѣ праздника пасхи; блюда жаренаго ставили попарно въ строгой симметріи. Пирожныя готовились болѣе мучныя, съ миндалемъ, разныхъ фигуръ и видовъ; на блюдахъ являлись цѣлые дома, корзины, деревья, обложенные мелкими штучками печенья. На столъ же для параду и украшенія ставились, такъ называемыя тогда, филейныя доски. Это были рамки изъ посеребренной или позолоченой мѣди около деревянной доски въ поларшина въ квадратѣ, закрытой сверху цвѣтнымъ стекломъ, а вокругъ вставлялись изрѣдка бронзовыя же, вершка въ два вышиною, колонки, на которыхъ съ одной на другую на проволочной цѣпочкѣ привѣшивались фестонами хрустальныя подвѣски разныхъ фигуръ. Такихъ филейныхъ досокъ ставилось, смотря по длинѣ стола, по четыре и болѣе, одна подлѣ другой, и вокругъ нихъ разставлялись уже миски и блюда съ кушаньями, въ строгомъ симметрическомъ по-

рядкѣ, а между блюдъ размѣщались бѣлыя и красныя вина и различныя наливки. Угощеніе начиналось всегда въ неизмѣнномъ порядкѣ съ холодныхъ, а потомъ уже подавались супы, пироги, соусы, жареное и пирожное. Кушанье подносили гостямъ не къ ряду, какъ нынѣ, а по старшинству или почету хозяина къ гостямъ; можно вообразить, какая была толкотня и замѣшательство: нѣкоторыхъ обносили, а нѣкоторымъ и вовсе не подавали; бѣдные малочиновные съ большого пира иногда отправлялись голодные и дождались уже дома; при этомъ, по неизбѣжной мѣшкотности прислуги, можно вообразить сколько времени доставалось высѣдѣть за столомъ. Десертъ за обѣдами не подавался: для него въ гостиной накрывали особенный столъ, на который и ставились разныя сласти. Варенье подавалось на блюдечкахъ съ одной ложкой на каждомъ, такъ что эта ложка была для всѣхъ гостей общей—люди тогда не такъ были брезгливы и разборчиво-осторожны, да можетъ быть и причинъ менѣе было нынѣшняго къ опасеніямъ. Дѣйствительно, я не запомню изъ тогдашнихъ физіономій ни одной, изуродованной цингой или другою болѣзнію; вообще натура человѣка, даже просвѣщеннаго, тогда не такъ была изнѣжена и разслаблена, какъ нынче; хилыхъ существъ было видно мало, а напротивъ, здоровый румяный цвѣтъ лицъ обо его пола было порукою ихъ здоровья и крѣпости. Но въ общежитіи и тогда уже принята была извѣстная манера вѣжливости. Каждый посѣтителъ, входя въ гостинную, былъ обязанъ подойти къ ручкѣ ко всѣмъ дамамъ сколько бы знакомыхъ его тутъ ни было; иная ручка можетъ быть и не очень чисто была вымыта, а иная и черезъ-чуръ некрасива, но это все было ни по чемъ; обычай исполнялся безпрекословно, не поцѣловать у

знакомой дамы ручку, значило нанести ей страшную обиду; не было ничего мудренаго, еслибъ мужъ, свать или братъ вступились за мнимо обиженную; но дуэлей тогда было мало на слуху, а всегда приступали къ дѣлу ближе и скорѣе, — за придирки слѣдовала или пощечина или потасовка; большею частью подобные случаи были вспышкой; радушный хозяинъ спѣшилъ примирить поссорившихся гостей. и затѣмъ добрыя наливки окончательно заливали гнѣвы, такъ что, пріѣхавъ домой, сами ссорившіеся уже не помнили о происшедшемъ, развѣ кто изъ постороннихъ припомнилъ имъ насмѣшку, что вотъ де что между вами случилось.

Въ 1803 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, начали поговаривать у насъ въ домѣ о путешествіи въ Ломовъ на богомолье и ярмонку. Сборы и приготовленія продолжались довольно долго, да и нельзя было иначе по тогдашнему времени и обычаю; надо было для семьи и прислуги заготовить для пути всѣ потребности, если же бы что забыли взять съ собой изъ дома, то на дорогѣ уже добыть было нельзя, кромѣ прекраснаго воздуху, хорошей воды, дичи и рыбы. Дѣйствительно, мнѣ кажется, температура была тогда не такъ сурова, какъ нынче: настанетъ бывало, весна, самая благотворная, во всей природѣ разливается теплота, съ перепадающими по временамъ дождями, оживлявшими всю растительность; въ концѣ мая или іюня начинались жары, а съ половины августа воздухъ освѣжался; словомъ, все было не такъ, какъ нынѣ — апрѣль теплый, а май холодный съ безпощадными морозами; тогда въ сердобскомъ уѣздѣ выпѣвали на бахчахъ въ изобиліи и дыни, и арбузы нисколько не хуже нынѣшнихъ камышинскихъ, а геодезы говорятъ будто магнитная

стрѣлка съ 1785 по 1845 годъ показываетъ на 2^{1/2} градуса разницы. Почтовыхъ лошадей нельзя было въ то время доставать, даже и вольныхъ, особенно, когда ихъ требовалось въ запряжку болѣе двадцати; ибо населенность была еще рѣдкая, такъ что тридцать и болѣе верстъ на проѣздахъ не было селеній. Поэтому, отправляясь за полтараста верстъ и дѣлая на своихъ лошадяхъ шагомъ не болѣе двадцати верстъ въ станцію, везли съ собой и овесъ для лошадей и провизію для людей. Такъ отправлялись и мы въ шести экипажахъ съ тремя телѣгами; на послѣднихъ помѣщались палатки. Какое было для меня раздолье и удовольствіе, когда мы останавливались въ полдень для обѣда и для покормки лошадей. Мѣсто для этого выбиралось преимущественно на лугу у воды и притомъ, если можно было, у лѣса; тутъ разставляли экипажи и обозъ въ такомъ порядкѣ, какъ иногда нынче располагаются цыганскіе таборы. Еще, бывало, не успѣютъ остановиться, какъ я, братъ и сестры, выскочивъ изъ экипажей, уже бѣгали по шелковистой травѣ: пестрота цвѣтовъ, бабочки, а иногда и клубника завлекали насъ далеко. Между тѣмъ пока кучера отпрягали лошадей, спутывали имъ переднія ноги путами и пускали на лугъ щипать траву до дачи имъ овса, батюшка отдавалъ приказанія: «Иванъ, возьми ружье, посмотри нѣтъ ли утокъ или другой дичи; а ты Семенъ съ Поликарпомъ ступайте съ бреднемъ»; и они отправились на поискъ вольной провизіи. Въ то же время поваръ разводилъ огонь, становилъ таганъ, а на него огромный мѣдный чайникъ (тогда самовары были въ особой чести и употреблялись только въ домахъ). Дѣвушки и камердинеръ батюшки, Яковъ Ивановичъ, разстилали на лугу ковры, а на серединѣ ихъ накрывали скатерть.

и разстнавливали чайный приборъ и всѣ чайныя принадлежности. Тогда отправляли отыскивать насъ, и мы возвращались съ поисковъ добычи отъ великолѣпной щедрой природы: ягоды, цвѣты, пахучія травы были наградой нашего набѣга; цвѣты и травы разбрасывались около ковра и распространяли благоуханіе. Вся семья садилась на ковры вокругъ чайнаго прибора—пить чай. Между тѣмъ поваръ изъ привезенной и пріобрѣтенной провизіи готовилъ обѣдъ: если на кормежку останавливались въ 8—9 часовъ, то обѣдъ готовился къ 12 часамъ. Онъ состоялъ изъ гораздо большаго числа блюдъ, нежели готовилось дома, изъ опасенія какъ бы которое кушанье не оказалось неудачнымъ. Подавали супъ или кашицу, ветчину, ботвинью, которую везли въ бутылкахъ, къ ней рыбу сушеную и распареную въ горячей водѣ, вяленыя индѣйки и поросята, наконецъ, жареную птицу или рыбу, такъ что, бывало, соскучишься отъ продолжительнаго подаванія яствъ, изъ коихъ болѣе половины оставались нетронутыми. Уборка и укладка всего разобраннаго для обѣда требовали опять много времени. Послѣ обѣда надо было господамъ отдохнуть и людямъ пообѣдать. Въ этотъ промежутокъ собирали съ лугу лошадей, привязывали къ телѣгамъ и задавали овесъ. Такимъ образомъ кормежка продолжалась не менѣе шести часовъ, и съѣзжали съ мѣста въ дальнѣйшій путь не ранѣе четырехъ — пяти часовъ пополудни, когда дневной жаръ уже охлаждался, а часамъ къ восьми останавливались на ночевку по близости селенія, за околицей, на лугу же. Такъ ѣхали мы полтора-два версты не менѣе какъ три—четыре дня. Наконецъ увидели мы и цѣль путешествія — знаменитый Ломовъ. Не доѣзжая версты пять, посланы были два квар-

тирьера верхами на отложенныхъ съ пристяжекъ лошадей съ приказаніемъ осмотрѣть свободное мѣсто лагеря, узнать чьи фамиліи пріѣхавшихъ заняли мѣста, и нѣтъ ли мѣстъ свободныхъ между знакомыхъ ставокъ. По возвращеніи сихъ посланныхъ, кортежъ нашъ отправился на предназначенный пунктъ, гдѣ и остановились экипажи. Изъ нихъ велѣно было ничего не вынимать, пока не разберутся съ телѣгъ привезенныя палатки, которыя и были разстановлены одна подлѣ другой. Одна изъ нихъ, раздѣленная на четыре части, составляла спальную и туалетную, семью и кабинетъ батюшки, а другая, болѣе просторная и раздѣленная внутри, составляла пріемную, столовую и гостинную. Къ стѣнамъ поставлены были на козлахъ доски, покрытыя коврами: онѣ служили диванами, съ пособіемъ нѣсколькихъ походныхъ складныхъ стульевъ; въ такомъ родѣ были и складные столы. За этими двумя палатками ставилась третья—дѣтская палатка, за нею уже въ нѣкоторомъ отдаленіи палатка четвертая—для горничныхъ дѣвушекъ и кухни. За палатками ставились экипажи и коновязи для лошадей. Такими группами палатокъ на берегу рѣки или ручья занималось пріѣзжающими пространство на версту и болѣе и имѣло видъ лагеря. Раскрашенные масляной краской различныхъ цвѣтовъ и узоровъ палатки представляли красивую картину, особенно въ нѣкоторомъ отдаленіи.

По устройствѣ всего и по приведеніи въ порядокъ походнаго хозяйства внутри и внѣ палатокъ, началась забота объ туалетахъ, женскихъ и мужскихъ, а по устройствѣ и этихъ принадлежностей, приступили къ сношеніямъ съ знакомыми, пріѣхавшими на ярмонку: посылались лакеи узнать о здоровьи и доложить о пріѣздѣ, за этимъ начались и личные посѣщенія.

Тутъ въ бесѣдахъ главный разговоръ велся о томъ, кто намѣренъ купить и сколько чего, нѣтъ ли слуховъ о цѣнахъ; далѣе—пріѣхали ли такія то и такія то фамиліи, то есть тѣ, на которыхъ имѣлись вѣды и проч. Главнѣйшая цѣль дворянскихъ фамилій въ посѣщеніи Ломовской ярмонки заключалась въ составленіи браковъ—тутъ были и играли главную роль женихи и невѣсты.

Когда открывалась ярмонка въ такъ называемыхъ рядахъ, то на прилавкахъ размѣщались госпожи покупательницы, бѣленья и нарумяненныя, нѣкоторыя полныя, бѣлыя, съ естественнымъ цвѣтомъ лица, но все таки притертыя для моды, что же касается до престарѣлыхъ, тощихъ и смуглыхъ лицъ, то ихъ несчастныхъ просто наштукатуривали. Лучшія платья и блонды украшали дѣвицъ и молодыхъ и немолодыхъ вдовушекъ; въ ушахъ блестѣли брилліантовыя серьги; на пальцахъ выставались на показъ такія же кольца, а на шеѣ жемчугъ, словомъ тутъ было выставлено все богатство дѣвицы-невѣсты, въ оправданіе пословицы „товаръ лицомъ продается“. Родители были въ свою очередь настолько заботливы, что заблаговременно изготовляли отдѣльные записки и духовныя завѣщанія на то приданое, которыми намѣрены были наградить своихъ дочекъ-невѣстъ, и эти бумаги брали съ собой на случай сговора и для удостовѣренія жениховъ.

Не были въ бездѣйствіи и женихи: они расточали всѣ усилія къ роскоши и любезности, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые пріѣзжали изъ отдаленныхъ губерній и о состояніи которыхъ на подвижной Ломовской биржѣ курсъ довѣрія не былъ достаточно опредѣленъ вѣрными свѣдѣніями. Если съѣзжалось семействъ сто и болѣе, то сколько бывало здѣсь су-

матюхи! Обѣды, вечера, прогулки мимо палатокъ не прекращались, безконечныя рекомендаціи новыхъ лицъ, освѣдомленія о нихъ, запутанные неясные отвѣты приводили въ затрудненіе, а иногда и отчаяніе заинтересованныя лица; тутъ вѣселились и клеветы, и хвалы, и сплетни, и увѣренія съ хорошей стороны, и предостереженія отъ бѣды и напасти, а сами рассказчики между тѣмъ промышляли въ свою пользу; не обходилось безъ ссоръ и скандаловъ на каждомъ шагу. Бывали и комическія сцены, какъ, напримѣръ, слѣдующая: одинъ молодой человѣкъ дворянинъ слылъ нѣкоторое время львомъ ярмонки. Онъ былъ высокаго роста, стройный, съ приличною наружностью. Носилъ онъ синій фракъ съ свѣтлыми желтыми пуговицами; лифъ у фрака сзади на спинѣ съ пуговицами былъ по тогдашней модѣ, доведенной имъ до крайности, почти подъ лопатками, полы фрака далеко ниже колѣнъ, а спереди талья подъ ложечкой; воротникъ сзади приподнятый выше шейнаго платка, почти закрывалъ весь затылокъ, жилетъ бѣлый съ краснымъ поджилетникомъ, вязаныя шерстяныя триковыя палевыя панталоны, въ обтяжку, опущены въ сапоги личные козловой кожи, востроносыя и съ бѣлыми отворотами. Въ этомъ костюмѣ, съ взбитымъ кокомъ изъ волосъ на припудренной головѣ, молодой человѣкъ расхаживалъ по ярмонкѣ съ лорнетомъ въ рукѣ, съ полнымъ сознаніемъ достоинства и въ полномъ убѣжденіи на успѣхъ и побѣды. Въ числѣ пріѣзжихъ было семейство Х. Двое молодыхъ людей этого семейства, сыновья зажиточныхъ родителей, имѣли при себѣ, по тогдашней привычкѣ богачей окружать себя домашними шутами, какого то шукаря Господова. Изъ зависти ли, или просто для насмѣшки они нарядили этого Господова точно въ такой же костюмъ, какой былъ на госпо-

динѣ Н.; разница была въ томъ только, что Господову дали вмѣсто лорнета огромное зажигательное стекло. И вотъ этотъ искусственный двойникъ сталъ преслѣдовать его всюду, не только въ рядахъ ярмонки, но даже и при посѣщеніи палатокъ. Послѣдствіемъ этого было то, что въ половинѣ ярмонки Н. уѣхалъ во свояси, а Господовъ, въ утѣшеніе и удовольствіе своихъ патроновъ, остался побѣдителемъ, удержавъ за собою поле битвы. Купцы въ свою очередь не дремали. Когда собиралось общество въ рядахъ и прилавки занимались невѣстами, разукрашенными и разряженными, и около нихъ толпились молодые и пожилые ловеласы, они предлагали свои товары дамамъ и дѣвицамъ и въ то же время спрашивали одобренія жениховъ, и обратнѣ, предлагая товары женихамъ, спрашивали одобренія невѣстъ. Такимъ образомъ подстрекалось самолюбіе, тщеславіе, чванство, усиліе доказать на дѣлѣ свою состоятельность, страсти и ухищренія, и деньги сыпались въ карманы купцовъ безотчетно; пользуясь такимъ благопріятнымъ случаемъ, они сбывали всякую дрянъ; залежавшіяся вещи шли за высокую цѣну и въ заключеніе, когда кончалась какъ торговля купцовъ, такъ и торговля жениховъ и невѣстъ, первые возвращались съ барышами и деньгами, а вторые, прежде всего, безъ денегъ и съ вещами, или дурного качества или такими, которыя имъ вовсе не нужны, а главное одни изъ нихъ съ пріятными надеждами и побѣдами, другіе обманутые, съ горестью въ сердцахъ. Къ счастью, все это не могло относиться къ нашему семейству. Брачная спекуляція не входила въ составъ видовъ батюшки: старшей сестрѣ было не болѣе восьми лѣтъ, а старшій братъ былъ въ Петербургѣ записанъ въ кавалергарды; цѣль старика была помолиться чудо-

творной иконѣ Казанской Божіей Матери въ здѣшнемъ монастырѣ и повидаться съ родными и знакомыми. По исполненіи того и другого, палатки наши были сняты и уложены, и мы вступили въ обратный походъ такимъ порядкомъ, какъ ѣхали сюда. Однажды остановились мы кормить на такомъ мѣстѣ, гдѣ не было подножнаго корма для лошадей, а между тѣмъ въ верстѣ видѣлся стогъ сѣна; батюшка приказалъ изъ него взять сколько было нужно и по цѣнѣ, чего стоило сѣно, завязать въ ветошку мѣдныя деньги, а къ ветошкѣ привязать длинное мочальце; узелокъ этотъ велѣно было положить въ стогъ сѣна такъ, чтобы хозяинъ по выпущенному мочальцу могъ замѣтить уплату. Видя все это, я сначала не понималъ что тутъ дѣлаютъ; но когда мнѣ растолковали, то предложилъ мое мнѣніе привязать за мочальцо воробья, по которому хозяинъ и узнаетъ о сдѣланной ему уплатѣ. И люди, и батюшка посмѣялись моему предложенію. Надо сказать, что старикъ мой батюшка былъ человѣкъ безпримѣрной честности, религіозный и цѣломудренный даже въ холостой жизни. Расскажу случай, бывший съ нимъ въ Петербургѣ. Находясь сержантомъ съ полкомъ въ лагерѣ для ученія, прихожу я однажды—разсказывалъ онъ—къ себѣ на квартиру и послѣ обѣденнаго стола легъ отдохнуть; вдругъ, уже заснувъ, я почувствовалъ, какъ будто муха бѣжитъ у меня по щекѣ, но какъ ничего такого не было, то легъ вторично; но не успѣлъ заснуть, какъ въ другой разъ почувствовалъ тоже самое. Я вскочилъ и увидѣлъ передъ собою молодую женщину весьма изрядную собою. „Милостивый государь—сказала она—не вините никого въ причиненномъ вамъ безпокойствѣ, это я провела мокрой ниткой по щекѣ вашей, имѣя въ виду провести съ вами время

въ уединеніи“. Съ этими словами она бросилась обнимать меня и цѣловать. Я былъ внѣ себя и довольно грубо сказалъ, что никакой ея ласки не хочу и шутить съ нею не намѣренъ. Затѣмъ оставивъ постель, я началъ укорять ее въ невѣрности мужу (это была жена майора) и въ поступкѣ, неприличномъ женскому полу, и удалился поспѣшно въ лагерь, благодаря Бога, что онъ избавилъ меня отъ грѣха и худой славы. Вотъ еще другой, бывшій съ нимъ же, случай, рассказанный имъ самимъ. Мнѣ было—говорить онъ—не болѣе двадцати двухъ лѣтъ, когда меня перевели въ сухопутной шляхетной кадетской корпусъ и, по представленію полковника директору корпуса князю Борису Григорьевичу Юсупову, произвели по корпусу въ чинъ фельдфебеля, вмѣстѣ съ сержантомъ барономъ Филиппомъ Вигель, съ капраломъ Андреемъ Лопухинымъ, а въ сержанты были въ то же время произведены Осипъ Ушаковъ, Николай Чаусовъ, Иванъ Притчинъ, Иванъ Карауловъ, Семенъ и Акимъ Сулимы. Однажды, когда я занимался въ моей каморѣ дѣлами, часу въ третьемъ ночи, вошелъ ко мнѣ мальчикъ съ просьбою, чтобъ я вышелъ на галерею для нѣкоторой нужды. Выходя за нимъ въ узкія темныя сѣни, я спросилъ его, куда онъ меня ведетъ и зачѣмъ. Здѣсь дожидается васъ дѣвица, сказалъ онъ. И въ самомъ дѣлѣ тутъ же бросилась ко мнѣ на шею женщина со слезами: то была дочь капитана, семейство котораго я иногда посѣщалъ—дѣвица прекрасная собой. „Извините меня, говорила она, въ моемъ отважномъ поступкѣ,—я пришла къ вамъ, не бывъ болѣе въ состояніи переносить любовь къ вамъ и тоску сердца“. Я былъ уже въ ея объятіяхъ; но мнѣ было извѣстно, что молодымъ женщинамъ строго запрещалось ходить въ корпусъ и притомъ

особенной склонности я къ этой дѣвицѣ не имѣлъ, и такъ, сдѣлавъ ей строгой выговоръ за ея неосторожность, я возвратился въ мою камору, заперся и продолжалъ писать.

Какіе великіе люди не поклонялись женщинамъ и не падали передъ ними, но и подобные примѣры воздержанія и строгой нравственности въ описываемое время, можетъ быть, были вовсе не рѣдкость. У батюшки была еще и другая добродѣтель—акуратность и расчетливость; благодаря имъ и своей честности, онъ въ мнѣніи всѣхъ своихъ знакомыхъ оставилъ о себѣ память честнаго и благороднаго чело-вѣка.

По возвращеніи изъ Ломова въ деревню, началось наше ученье. Нанятъ былъ Французъ—мосье Леружъ—вандеецъ, эмигрантъ, капитанъ королевской службы, мужчина лѣтъ шестидесяти, толстый, высокаго роста, сѣдой, почти всегда красный (цвѣтъ лица соотвѣтствовалъ его фамиліи) послѣ двухъ рюмокъ водки, съ фizioноміей Бурбоновъ или Конде. Онъ былъ наставникомъ во французскомъ языкѣ двухъ моихъ сестеръ, брата моего Дмитрія и моимъ. Въ назначенные часы собирались мы въ классной комнатѣ. Въ 9-ть часовъ утра былъ урокъ по діалогамъ наизусть; въ 10 часовъ мосье Леружъ изволилъ выходить вмѣстѣ съ нами въ столовую завтракать, тутъ онъ выпивалъ свою порцію водки—рюмку чуть не съ нынѣшней квасной стаканъ, закусывалъ чѣмъ случалось, но преимущественно паровой рѣдкой, потомъ отправлялись въ классъ на продолженіе уроковъ. Учитель спрашивалъ изъ діалоговъ по-русски, а мы отвѣчали по-французски, и конечно, гдѣ въ попадъ, а гдѣ и нѣтъ, но безъ дальнихъ претензій со стороны Леружъ; черезъ полчаса уроки замолкали; начина-

лись рассказы учителя и конечно на русском ломаномъ діалектѣ о томъ, какъ живутъ во Франціи; мы слушали и смѣялись на уморъ. Къ 12-ти часамъ учитель начиналъ сердиться на насъ за насмѣшки, но тутъ было уже время оканчивать классы, и мы отправлялись къ обѣду, послѣ котораго мосье Леружъ ложился почивать, а я съ братомъ отправлялись въ садъ, гдѣ всегда ожидали насъ мальчишки фавориты—двое сыновей прикащика Сергѣя Потапыча, получавшіе отъ насъ подачки отъ обѣда. Задобривъ ихъ такимъ образомъ отправлялись мы въ смородину, къ огурцамъ, моркови, бобамъ; насытившись всѣми этими продуктами, отправлялись на конный дворъ на поискъ, въ соломенныхъ повѣтяхъ, воробьиныхъ гнѣздъ, душили несчастныхъ десятками хуже голодныхъ кошекъ; а послѣ этихъ подвиговъ возвращались въ классъ на 2 часа для переводовъ и чистописанія. Можно вообразить какъ шли эти уроки послѣ глубокаго сна и можетъ быть съ похмѣлья учителя и послѣ нашей бѣготни и полученныхъ нами царапинъ: написанныя нами каракульки могли бы быть обличителями успѣховъ нашихъ занятій; въ 6 часовъ кончался классъ и мы отправлялись въ столовую пить чай. Федосья Петровна, прикащица, приносила цѣлое рѣшето свѣжаго печенья, кренделей, булокъ, калачиковъ, сухарей, которые мы употребляли на славу. Черезъ часъ послѣ бѣганья въ саду или гдѣ попало, насъ съ братомъ отыскивали и приглашали къ батюшкѣ для полученія порціи сластей—арбуза или дыни, вишенъ, персиковъ или привозныхъ изъ Саратова яблокъ, грушъ, а иногда и для выговора за какія нибудь наши неумѣренныя шалости. Какъ бы то ни было, но время было блаженное, мы наслаждались какъ дѣти настоящимъ, а о будущемъ и въ голову

не приходило. Но всему бываетъ конецъ; такъ и нашей деревенской жизни. Найдя, что образованіе наше не можетъ совершиться въ деревнѣ, батюшка рѣшился переѣхать въ Пензу. Здѣсь мы прожили съ мѣсяцъ на квартирѣ, а потомъ купили домъ (деревянный съ антресолями) у Анны Ивановны Ознобишиной въ Верхней Пѣшей улицѣ, за 2500 рублей ассигнаціями. Это произошло въ половинѣ лѣта. Осень этого года и начало зимы прожили мы весьма пріятно; всегда были гости, хотя батюшка, по слѣпотѣ своей и нездоровью, не могъ у себя въ кабинетѣ принимать многихъ. Частымъ его посѣтителемъ былъ его соученикъ по кадетскому корпусу и сослуживецъ Филиппъ Лаврентьевичъ Вигель, впоследствии отецъ жены моей, состоявшій тогда въ Пензѣ гражданскимъ губернаторомъ; пріятельницами матушки были Александра Гавриловна Дубенская, Надежда Карповна Копьева, Анна Никольевна Смирнова, Александра Васильевна Миленина, урожденная Зубова, родственница намъ по Олимпіадѣ Николаевнѣ Зубовой. Старшая сестра моя, весьма умная и по тогдашнему образованная дѣвушка, очень пріятной наружности, но въ высшей степени скромная, имѣла много жениховъ, которые всячески ласкали меня и брата. Въ это время занемогъ батюшка; его пользовалъ докторъ Христіанъ Ивановичъ Бухманъ, лучший тогда медикъ; на консультаціи были приглашаемы и другіе доктора: Яковъ Матвѣевичъ Европеусъ, Петръ Петровичъ Петерсонъ, но всѣ пособія и усилія были тщетны; онъ скончался тихою смертію. Это произошло въ январѣ 1805 года; тѣло его перевезли въ любимую его Юм—ку и оно погребено у каменной церкви Рождества Христова, сдоруженной имъ на свой счетъ. Послѣ погребенія отца, мы цѣлый годъ прожили въ деревнѣ, а

когда опять переѣхали въ Пензу, то тотчасъ отдали меня и брата Дмитрія въ пансіонъ Галье, француза, тоже эмигранта. Въ 1806 году я былъ опредѣленъ на службу въ пензенское губернское правленіе. Несмотря на то, постоянно являлся и въ пансіонъ; но ученіе шло плохо. Въ 1810 году, я начиналъ понимать мои недостатки, встрѣчаясь съ товарищами и сверстниками и затрудняясь въ разговорахъ, такъ какъ многого и многого я не понималъ, хотя и они звѣздъ съ неба не хватали. Это положеніе крайне меня беспокоило; я не зналъ какъ восполнить мои недостатки въ свѣдѣніяхъ. Разъ случилось мнѣ взять въ руки Московскія Вѣдомости, гдѣ я напалъ на публикацію о продажѣ книгъ вновь отпечатанныхъ; изъ нихъ одна заинтересовала меня: это былъ Плутархъ для юношества или жизнеописанія славныхъ мужей древности. Съ неописаннымъ восторгомъ пришелъ я къ старшей сестрѣ и сказалъ ей о находкѣ, которую желалъ бы читать; она съ первою же почтою, на собственные деньги выписала мнѣ Плутарха. Прочтя эту книгу съ наслажденіемъ, я получилъ охоту ознакомиться съ исторіей, и она обратила мое вниманіе на распредѣленіе государствъ въ Европѣ, что повело и къ изученію географіи; но иностранные языки я зналъ еще мало.--1811-й годъ засталъ меня въ неопредѣленномъ положеніи. Вездѣ слышно было о французяхъ, объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ, о бывшихъ неудачахъ русскихъ армій. Всѣ были озабочены политическими обстоятельствами. Къ концу года предположенія и непріятныя предчувствія усилились. Наступилъ 1812 годъ и съ нимъ сомнѣнія и ожиданія разъяснились. Наполеонъ съ 500.000-ной арміей перейдя русскія границы, двинулся быстро внутрь государства. Битва подъ стѣнами Смоленска и внутри города

кончилась оставленіемъ его непріятелю, армія наша отступила къ Бородину: здѣсь опять борьба на жизнь и смерть. Послѣ жестокаго кровопролитнаго боя подъ командой Кутузова, наша армія опять отступила по дорогѣ къ Москвѣ. Вѣсти объ успѣхахъ непріятеля и нашихъ отступленіяхъ приходили ежедневно, а иногда и два раза въ день; все впало въ уныніе, всѣ спрашивали другъ друга, нѣтъ ли какихъ новостей, съ тоскою и отчаяніемъ въ сердцѣ, прибавляя: „ужъ не близко ли Москвы непріятель, не обложена ли Москва, неужели не устоитъ Москва? неужели Царь допуститъ раззореніе Москвы? нѣтъ ли какой измѣны?“ Въ душевномъ волненіи дворяне и народъ отправлялись отъ мала до велика въ храмы и здѣсь съ колѣнопреклоненіемъ, изливая слезы, молились о спасеніи земли русской, матушки бѣлокаменной Москвы. Когда же на эктеніи литургисавшій взывалъ къ Вседержителю о избавленіи отъ нашествія иноплемennыхъ, тогда слышались громкія рыданія всѣхъ находившихся въ церкви. Отъ обѣдни большая часть стремилась къ почтовому дому справляться не пришла ли почта, нѣтъ ли курьера? Зловѣщее предчувствіе поражало всѣхъ и каждого, всѣ спрашивали: почему не берутъ еще рекрутъ, почему всѣхъ насъ не вѣдутъ на защиту земли нашей, всѣ готовы жертвовать собой, умереть сладкою смертію за отечество, отдать все имущество за спасеніе вѣры, царя и отечества. Наконецъ полученъ высочайшій манифестъ императора Александра, которымъ объявлялось, что императоръ Наполеонъ съ французской огромной арміей вторгся въ предѣлы Россіи, и дѣлалось воззваніе къ вѣрноподданнымъ о защитѣ отчизны. Воззваніе это нашло отголосокъ и въ вельможѣ, и въ крестьянинѣ: предложено для усиленія арміи составить ополченіе

изъ помѣщичьихъ крестьянъ, а въ званіе офицеровъ приглашены сами дворяне. Патріотизмъ проявился въ полномъ смыслѣ слова: все воспламенилось, все закипѣло усердіемъ къ отечеству и местию на враговъ; на устахъ cadaго носились слова: Пожарскій, Мининъ, земля русская, Москва, Батюшка Царь, помоги намъ, Господи. Не говоря о классѣ образованномъ, о взрослыхъ простолюдинахъ, крестьянскіе мальчики, младенцы собирались на улицахъ въ кучки, уговаривались играть въ французовъ, становились на двѣ стороны, на одной были русскіе, а на другой мнимые французы, но на послѣднюю становились не иначе, какъ по жеребью или назначенію и непремѣнно съ обязательствомъ, при нападеніи русскихъ, отступать; такъ что игра кончалась всегда торжествомъ русскихъ и крикомъ ура. И сколько было примѣровъ огромныхъ пожертвованій, сколько самоотверженія. Въ комитеты, учрежденные по городамъ для составленія ополченія, дворяне сами являлись наперерывъ, въ особенности бывшіе въ военной службѣ и недавно ее оставившіе. Вмѣстѣ съ другими записанъ былъ и старшій братъ мой Степанъ, но какъ въ это время онъ уже былъ женатъ, а матушка въ преклонныхъ лѣтахъ и слабаго здоровья, притомъ при ней были двѣ сестры дѣвушки, и имѣніе въ разныхъ мѣстахъ, то, съ разрѣшенія матушки, я съ братомъ Дмитріемъ оставили статскую службу и вступили въ ополченіе, отъ котораго и былъ уволенъ старшій братъ, съ оставленіемъ въ должности уѣзднаго судьи въ Инсарѣ. При содѣйствіи тогдашняго губернатора, князя Сергѣя Григорьевича Голицына, мы были назначены въ 3-й пѣхотный полкъ, формировавшійся въ городѣ Инсарѣ подъ командою полковника Марка Васильевича Кушкерева. Чтобы явиться къ нему, надо было обмундироваться и заве-

стись всѣмъ необходимымъ; это я началъ покупкою лошадей верховой и вьючной, для чего отправился въ село Беково, а оттуда въ село Засѣцкое—имѣніе Мерлина, у котораго былъ тогда знаменитый конный заводъ, преимущественно верховыхъ лошадей; много мнѣ ихъ показывали, но цѣны назначались высоки, не по моимъ деньгамъ; поэтому я отправился отсюда въ село Аркадакъ и тамъ купилъ степную выдержанную гуртовщикомъ подъ сѣдло лошадь, которая мнѣ весь послѣдующій походъ служила какъ нельзя лучше. Возвращаясь изъ Аркадака въ Пензу, подъ самымъ городомъ, я встрѣтилъ князя Мансырова; спрашиваю его: «что новаго». Онъ едва намекнулъ, какъ я уже угадалъ горькую вѣсть, что Москва взята французами. Признаюсь, никогда въ продолженіи моей жизни не ощущалъ я того, что было тогда мною: остолебѣвъ, я безсмысленно стоялъ нѣкоторое время, потомъ вдругъ побѣжалъ, оставивъ повозку за собой. Мансыровъ остановилъ меня. Всѣ горюютъ—сказалъ онъ—и всѣ собираются возвращать Москву. При словѣ «Москва» я опомнися, сѣлъ въ повозку и пріѣхалъ домой. Здѣсь нахожу у матушки гостей,—Анну Фроловну Печерину съ маленькой дочкой и молодого мужчину въ синемъ фракѣ, лѣтъ 32—35. Куда какъ не кстати показалось мнѣ это посѣщеніе; однако жъ матушка меня познакомила съ гостемъ; на другой день онъ опять пріѣхалъ; мы провели съ нимъ день, а къ вечеру сестра моя Капитолина сказала, что этотъ гость г. Ч., саратовской помѣщикъ, ищетъ ея руки. По привязанности моей къ сестрѣ, эта новость запала мнѣ въ душу тяжелымъ камнемъ; въ раздумьи о будущности ея, я всю ночь почти не спалъ, поутру же, когда еще не успѣлъ одѣться, сестра прислала за мной свою фрейлину—Настасью.

Какъ скоро я взошелъ, она начала объяснять мнѣ свои мысли, выставляя и выгоды и невыгоды сдѣланнаго ей предложенія и требуя моего совѣта. Это польстили моему самолюбію, но я не рѣшился отвѣчать необдуманно. Со слезами на глазахъ я ушелъ отъ нея въ залу, измѣривъ ее бѣгая изъ угла въ уголъ, наконецъ съ тѣми же слезами возвратился къ сестрѣ, упалъ передъ ней на колѣни и уже не совѣтовалъ, а просилъ и умолялъ ее согласиться на бракъ, въ убѣжденіи, что женихъ человѣкъ солидный, что мы идемъ въ походъ, что на старшаго брата надѣяться нечего, что матушка и она съ меньшей сестрой останутся въ такое ужасное и смутное время въ безпомощномъ положеніи, что, выйдя замужъ, она и сама будетъ пристроена и счастлива и не покинетъ, въ случаѣ нужды, матушку и сестру Марью. Мои ли слова, или ея собственная рѣшимость имѣли послѣдствіемъ, что жениху дано слово, и слава Богу. Выйдя замужъ, сестра была весьма счастлива. Я же, послѣ помолвки, отправился въ полкъ. Полковникъ тотчасъ назначилъ меня въ роту субальтерномъ, и я немедленно принялся учиться фронту и службѣ, вовсе мнѣ новой и неизвѣстной. Это было, кажется, въ исходѣ сентября 1812 г — мнѣ шелъ тогда семнадцатый годъ.

Едва всмотрѣлся я въ мои военно-учебныя занятія, какъ полковникъ призываетъ меня къ себѣ и приказываетъ отправиться въ г. Ломовъ для набора ратниковъ въ помощь къ маіору Зиминскому. Въ исполненіе этого приказанія я прибылъ въ Ломовъ и долженъ былъ приняться за совершенно новое для меня занятіе. Маіоръ былъ боленъ и въ присутствіе набора не ходилъ, почему весь пріемъ 800 человѣкъ остался за мною. Благодаря обязательности маіора Евреинова, который при этомъ вразумлялъ меня, лю-

ди были приняты и постепенно отправлялись партіями въ Инсаръ; съ послѣднею отправилъ я прапорщика Белелюбскаго, а на другой день, закончивъ дѣло по приему, выѣхалъ и самъ тоже въ Инсаръ, располагая догнать здѣсь партію; но каково было мое удивленіе, когда, отъѣхавъ верстъ съ 20 отъ Ломова, я нашелъ моихъ ратниковъ спящими въ кустахъ, а офицера полураздѣтаго въ телѣгѣ. Это меня встревожило; спрашиваю: «почему партія остановилась здѣсь, а не на второмъ переходѣ, гдѣ она должна бы быть по маршруту», и получаю въ отвѣтъ отъ полустараго Белелюбскаго, что люди отзываются усталостью, а нѣкоторые отправились къ домашнимъ проститься съ семействами верстъ за 7—10. Дѣлать было нечего: я отдалъ приказъ нѣсколькимъ человѣкамъ ѣхать на подводныхъ лошадяхъ за отпущенными, съ тѣмъ, чтобъ выслать ратниковъ на ихъ домашнихъ подводахъ и догнать насъ какъ можно скорѣе, а самъ повелъ партію. Не доходя до Инсара, всѣ люди собрались; я сдѣлалъ имъ перекличку и представилъ партію самъ. Полковникъ, осмотрѣвши людей, остался наборомъ и исправностью доволенъ, и отдалъ благодарность въ приказѣ по полку. Вскорѣ всѣ роты были укомплектованы и я былъ назначенъ въ 4-ю роту 2-го баталіона, въ которой ротнымъ командиромъ былъ поручикъ Т., вышедшій въ отставку изъ кавказскаго корпуса, знавшій хорошо службу, но горькій пьяница и бунтъ. Меня онъ полюбилъ, и когда находился въ трезвомъ состояніи, занимался ученіемъ роты. Я поневолѣ долженъ былъ вникнуть во всѣ подробности по ученію и управленію ротой, ибо, когда мой командиръ былъ, какъ говорится, не въ себѣ, то ученіе оставалось за мной однимъ и поротно, и на полковомъ плацу. Къ счастью, при мнѣ находился

нанятый мною, собственно для моего наставленія, отставной унтеръ-офицеръ, который былъ въ этомъ случаѣ моимъ учителемъ. Обмундировка ратниковъ состояла у офицеровъ въ сѣромъ суконномъ казакинѣ съ такими же шарварами (причемъ у офицеровъ и унтеровъ воротники и лампасы были зеленаго цвѣта), а по казакину ремянный поясъ съ пряжкой; у простыхъ ратниковъ были пики трехъ аршинъ длиною, а у офицеровъ сабли, кто какую имѣлъ, и надо сказать, очень плохія, такъ что нѣкоторые клинки изъ простого желѣза гнулись, какъ моченое лыко. Я съ братомъ жилъ въ домѣ старшаго брата Степана и въ это время къ намъ пріѣхала изъ Пензы матушка съ сестрою Марьей.

Здѣсь я долженъ разсказать событіе, которое до сихъ поръ свѣжо въ моей памяти. Передъ нашимъ домомъ была деревянная церковь Рождества Христова и тутъ же порядочная площадь, на которой происходило и ученіе моей роты. Не помню когда именно, но кажется въ первыхъ числахъ декабря (8 или 9) вышелъ я къ ротѣ и, приготовивъ ее, повелъ на полковой плацъ, противъ квартиры полковника. Онъ жилъ въ домѣ Головизнина, недалеко отъ чугуннаго завода Марьи Васильевны Никоновой. На плацу не нашелъ я, однако, ни одного офицера при ротахъ, хотя былъ въ сборѣ весь полкъ, состоявшій изъ четырехъ баталіоновъ, въ каждомъ по четыре роты въ 180 человѣкъ. Въмѣсто того, чтобы стоять фрунтомъ побаталіонно и ротнo, люди съ пиками въ рукахъ бѣгали изъ одной кучки въ другую, нѣкоторые лежали, по временамъ слышенъ былъ какой-то ропотъ; моя рота тоже начала расходиться. Спрашиваю фельдфебеля: «что значитъ этотъ безпорядокъ?» Да что, ваше благородіе — бунтовать хотятъ, отвѣчалъ онъ. Тотчасъ

пошелъ я къ полковнику; но нахожу домъ его окруженнымъ ратниками, которые требовали, чтобы онъ къ нимъ вышелъ. Съ большимъ трудомъ пробился я сквозь толпу, однако, къ удивленію моему, входяя дверь была заперта и никого не впускали. Послѣ долгихъ переговоровъ, чтобъ меня пропустили, наконецъ поручикъ Дмитрій Михайловичъ Мещериновъ отворилъ дверь настолько, что я могъ пролѣзть, имѣя саблю наголо, и по входѣ моемъ, тотчасъ задвинули опять запоръ. Тутъ я нашелъ всѣхъ офицеровъ полка, разсуждающихъ что дѣлать? На спросъ мой, что все это значитъ, узнаю, что ратники не хотятъ учиться и объявили, что не пойдутъ въ походъ, котораго ожидали со дня на день, въ убѣжденіи, что ополченіе собрано не по волѣ Государя, а по волѣ самихъ дворянъ и съ тѣмъ, чтобъ, приведя ихъ передъ французскую армію, продать безоружныхъ Наполеону, а онъ, какъ плѣнныхъ, отошлетъ ихъ воевать за него въ другія нѣмецкія земли, точно такъ же, какъ продали Москву, а въ доказательство самовольства дворянъ они представляли то, что, вопреки узаконеннаго обычая, у нихъ ни лбовъ, ни бородъ не брили, къ присягѣ не приводили, обмундировка не рекрутская, а крестьянская, и—главное—не объявляли имъ печатнаго указа Царя, за золотой печатью; всѣ эти дикія нелѣпности было слѣдствіемъ, какъ полагали, интригъ Наполеона, который дѣйствовалъ чрезъ шпионовъ, разбѣянныхъ тогда по всей Россіи во множествѣ, въ особенности Евреевъ и обрусѣвшихъ Поляковъ. Какъ бы то ни было, въ этомъ нелѣпомъ убѣжденіи ратники настоятельно требовали выхода къ нимъ полковника и всѣхъ офицеровъ, по неудовлетвореніи же ихъ требованія, начали пиками бить стекла въ окнахъ, которыя не были закрыты ставнями, и затѣмъ,

вдругъ раздался крикъ нѣсколькихъ голосовъ: на заводъ, на заводъ, за соломой; обложимъ домъ и зажемъ: пусть сгорятъ окаянные предатели. Въ эту минуту подходитъ ко мнѣ полковникъ Кушнеревъ и даетъ запечатанный пакетъ, довольно толстый, сказавъ: извольте отправиться немедленно курьеромъ въ Пензу и представить это донесеніе губернатору и дивизіонному ополченію (первымъ былъ тогда камергеръ князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ, а вторымъ генераль-маіоръ Николай Федоровичъ Кишинскій). Я докладываю полковнику, что ратники могутъ у меня отнять пакетъ, и потомъ гдѣ взять лошадей. «Пакетъ извольте спрятать и беречь, а лошадей добудьте гдѣ знаете», былъ отвѣтъ. Офицеры присовѣтывали мнѣ растегнуться и заложить пакетъ за спину подѣ мундиръ. Полковникъ далъ это порученіе мнѣ, какъ кажется, потому, что моя рота была сформирована лучше другихъ и волненія въ ней не замѣчалось, значить оставалась нѣкоторая довѣренность роты къ Т. и ко мнѣ, а главное потому, что я въ самомъ пылу бунта и раздраженія прошелъ между всего полка невредимымъ и послѣдній пришелъ въ домъ, почему заключили, что и обратно меня пропустятъ скорѣе, чѣмъ другого, а на расторопность и смѣтку мою полковникъ тоже надѣялся. Такимъ образомъ я выпущенъ былъ въ тѣ же двери, въ которыя былъ впущенъ; но едва показался въ толпѣ, какъ она меня обступила съ крикомъ: «куда идешь, зачѣмъ»? Я отвѣчалъ: «иду домой, къ матушкѣ, обѣдать». Вреть, обманываетъ молокососъ, — и нѣкоторые начали уже толкать меня, а одинъ разорвалъ на мнѣ застѣжки мундира и вытащилъ книжку съ деньгами, коихъ было около тысячи рублей красненькими ассигнаціями; толщина книжки была причиной

алчности и дерзости грабителя, вѣроятно полагавшаго вмѣстѣ съ деньгами найти еще какія нибудь приказанія на бумагѣ; не успѣлъ онъ вырвать мою книжку, какъ другіе стали у него отнимать и начался дѣлежъ моихъ денегъ. Въ эту критическую для меня минуту, когда судьба поставила меня лицомъ перваго въ жертву неистовой толпы, вдругъ выбѣгаютъ двое ратниковъ, Егоръ Устиновъ и Федоръ Филимоновъ (отданные изъ нашего имѣнія), и останавливаются около меня съ крикомъ: «не трогайте, это нашъ баринъ!» Къ нимъ присоединилось еще четверо ратниковъ, принятыхъ изъ села Пушкина, которыхъ всѣхъ, какъ славныхъ ребятъ, Т. и я любили и сдѣлали ихъ урядниками. Всѣ шестеро выручили меня изъ толпы и окруживъ повели, подъ охраной пикъ, съ крикомъ: «не трогай, не дадимъ обижать». Но въ это самое время одинъ здоровый ратникъ, просунувъ между моихъ охранителей руку, схватилъ за полу шубу мою, накинутую на плеча, и сдернулъ ее съ меня въ одну минуту. Защитники мои бросились было отнимать ее, но чтобы предупредить схватку, я упросилъ ихъ оставить это дѣло, хотя шуба и была цѣнная даже по тогдашнему, — на тумановомъ мѣху, не хуже доброй соболей. Тогда мы пошли дальше краемъ дороги, стараясь миновать бунтующей толпы. Между тѣмъ ратники, человѣкъ болѣе ста, бѣгавшіе на чугунный заводъ за соломой, хотѣли уже обкладывать ею домъ и зажечь; но другіе непьяные остановили, говоря, что огонь не шутка, хотя и зимнее время, но можетъ сдѣлаться общій пожаръ и причинить несчастіе другимъ невиновнымъ. Во время этого спора человѣкъ тридцать, помогая другъ другу, влѣзли по углу дома на крышу, просунулись слуховымъ окошкомъ на чердакъ и съ пика-

ми въ рукахъ спустились въ комнаты дома, тутъ началась развязка. Офицеры стали отмахиваться саблями и рубить по пикамъ, по длинѣ коихъ ратникамъ неловко было дѣйствовать въ тѣсныхъ комнатахъ, поэтому они рѣшились отворить двери, и вышли на площадь. Тутъ на перваго напали на полковника; разбили ему голову до крови, такъ что она потекла ручьемъ на мундиръ, сорвали съ него ордена, и одинъ изъ ратниковъ надѣлъ ихъ на себя и провозгласилъ: «я теперь вашъ полковникъ, меня слушайтесь; болѣе никого не бить, слышите! ведите въ тюрьму—тамъ допросимъ». Но уже нѣсколько офицеровъ были переранены въ кровь. Мгновенно бунтующая толпа хлынула рысью, ведя подъ руки офицеровъ; дойдя до меня, пересѣкли мнѣ дорогу, и тутъ я увидалъ полковника и офицеровъ окровавленныхъ. Одинъ офицеръ сказывалъ, что полковникъ невидимо вышелъ изъ своего дома и спрятался въ домъ Головизнина, и что, будто, здѣсь нашли его ратники, по указанію маіора Зимнинскаго, когда ратники ворвались въ домъ, гдѣ я оставилъ офицеровъ. Этому событію я уже не былъ свидѣтелемъ, потому достоверно и не знаю, гдѣ былъ взятъ полковникъ, но вѣроятно, вмѣстѣ съ офицерами, ибо уходить въ другой домъ ему было некогда, да кажется, что и домъ Головизнина тотъ самый, гдѣ квартировалъ полковникъ и гдѣ всѣ мы были вмѣстѣ съ нимъ. Предоставляю вообразить другимъ мое положеніе; имѣя подъ мундиромъ пакетъ съ донесеніями, я думалъ: что, если обыщутъ и найдутъ его у меня, что будетъ? но Богъ сохранилъ меня: защитники мои довели меня до моего дома благополучно и сдали меня на руки человѣку моему Родіону Михайловичу, приказавъ строго беречь меня и приговоривъ, что онъ будетъ отвѣчать за барина, а что сами они

пойдутъ выручать Дмитрія Ивановича; дѣйствительно, они выручили моего брата и спрятали на кожевенномъ заводѣ, принадлежавшемъ батюшкѣ, въ двухъ верстахъ отъ Инсары. По пришествіи моемъ въ домъ, я увидѣлъ въ немъ полное разрушеніе: тогда, какъ толпа ратниковъ атаковала домъ полковника, прочіе кинулись артелями разбивать кабаки и дома, въ числѣ коихъ напали на домъ брата моего Ст., гдѣ мы жили. Мебель, сундуки, шкапы—все было разломано, имущество расхищено, стекла выбиты, двери, большею частью наружныя, выломаны, даже полы были взломаны въ предположеніи, что тамъ спрятано какое нибудь добро. Къ счастью, матушка съ сестрой были вывезены благополучно изъ города на кожевенный заводъ. Начинало смеркаться; мнѣ надо было ѣхать въ Пензу; а лошадей не было кромѣ одной. Эту лошадь камердинеръ Родіонъ Михайловичъ запрягъ въ простыя сани, присовѣтовалъ мнѣ снять съ себя мундиръ, накинуть нагольный тулупъ, обернуть ноги онучами и надѣть лапти (мундиръ же и прочее связали въ узелъ и спрятали въ конюшнѣ въ сѣнной трухѣ), въ сани послалъ немного соломы, на которую я и легъ, а сверху меня закрылъ соломой же и около меня воткнулъ желѣзныя вилы стоймя, затѣмъ, пригласивъ повара нашего Федора Семенова, сѣлъ съ нимъ на облучки саней и какими то глухими переулками вывезъ меня благополучно изъ города,—и тутъ только я вылѣзъ изъ моей соломенной тюрьмы. На 4 или 5 верстѣ намъ встрѣтились три огромныя господскія повозки, ѣхавшія въ городъ; предполагая, что это должно быть большое семейство, я остановилъ первую повозку и на вопросъ мой узналъ, что это семейство Селунскихъ,—жена полковника Селунскаго съ дочерьми и малолѣтними сыновьями; мужъ

ея былъ командиромъ 1-го полка ополченія, формировавшагося въ городѣ Саранскѣ. Желая скрыть отъ ея людей мое настоящее положеніе, я началъ объясняться съ ней по-французки, но она плохо понимала, наконецъ сказалъ ей, чтобъ она рѣшительно въ Инсаръ не ѣздила, а воротилась для спасенія себя куда знаетъ; самъ же не теряя времени поѣхалъ далѣе. Съ самаго выѣзда моего изъ Инсара погода была ужасная, дорогу завалило снѣгомъ, такъ что нѣсколько разъ я ее терялъ и уже часовъ въ 12 пріѣхалъ въ село Хитрово, въ имѣніе Петра Андреяновича Вельяшева. Подъѣхавъ къ дому, вхожу въ прихожую; но лакеи, видя мою одежду, не хотѣли докладывать барину, что я желаю его видѣть и отсылали меня къ священнику, предполагая что я семинаристъ. Это заставило меня позвать Федора Семенова, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышелъ изъ дома Вельяшева, гдѣ онъ учился въ поварахъ—люди узнали его и уже по его словамъ доложили барину; я нашелъ его въ кабинетѣ, сказалъ ему кто я, куда посланъ и по какому случаю; все это очень озадачило старика, онъ радушно предложилъ мнѣ угощеніе—чай, ужинъ, но я отъ всего отказался, и только просилъ дать какъ можно скорѣе лошадей и провожатаго, что онъ и исполнилъ. Въ селѣ Бибиловѣ, нашемъ имѣніи, я нашелъ въ избѣ у старосты матушку и сестру, спасенныхъ людьми. Послѣ первой радости свиданія онѣ рассказали, что кучеръ Поликарпъ Лукьяновъ запрегъ лошадь въ зимнюю повозку тогдашняго солиднаго размѣра, наложенную пожитками, въ которой помѣстилась матушка, сестра и барская барыня матушки Прасковья Петровна, на козлахъ же сѣли Поликарпъ и лакей Никифоръ Козминъ, и такимъ образомъ на одной лошади, по зане-

сенной снѣгомъ проселочной дорогѣ, пріѣхали они изъ Инсары въ Бибиково, т. е. сдѣлали безостановочно сорокъ верстъ съ тяжестью до шестидесяти пудовъ; поэтому можно судить о силѣ лошади; таковы были тогда конскіе заводы у помѣщиковъ; въ нынѣшнее время и признаковъ этихъ заводовъ уже не осталось, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя коннозаводчиками къ распространенію сильныхъ лошадей; причина та, что нѣтъ уже тѣхъ обширныхъ степей съ ковыльными травами, которыя представляли обильный кормъ и просторное пастбище, такъ что, если, бывало, табунъ лошадей шарахнется (чего либо испугавшись), то пастухи не скоро могли догнать ихъ; случалось, что онѣ даже убѣгали верстъ за сорокъ. Прежде четырехъ лѣтъ лошади не знали конюшни, оставаясь на корму въ естественномъ положеніи и развиваясь на свободѣ вмѣсто выправки ихъ нынѣшней гимнастикой, въ запряжку же употребляли ихъ не ранѣе шести лѣтъ и то еще не считали такую лошадь вступившей въ настоящую силу; вотъ почему тогдашнія лошади служили хозяину до тридцати лѣтъ; несмотря на то, удивительно, что эти самыя лошади въ ѣздѣ съ первой запряжки были чрезвычайно смирны.

Пробывъ въ Бибиковѣ часа полтора, покуда собрали и запрягли лошадей, я отправился въ Пензу. Здѣсь я немедленно явился къ дивизіонному командиру, генераль-маіору Кишинскому, и вручилъ ему донесеніе полковника. Прочитавъ бумагу, генераль при мнѣ же поѣхалъ къ губернатору, сказалъ адъютанту Саврасову, чтобы собрался конный полкъ ополченія къ его квартирѣ на площадь, а мнѣ приказалъ пополнить мою обмундировку и затѣмъ отправиться въ полкъ. Такимъ образомъ съ недѣлю

пробылъ я въ Пензѣ, куда пріѣхала матушка съ сестрой и братьями, и когда возвратился въ полкъ, то уже нашелъ здѣсь новаго полкового командира (Кушнеревъ вышелъ за болѣзнію въ отставку)—подполковника Петра Алексѣевича Бекетова. Тутъ я узналъ, что для усмиренія бунтовавшихъ ратниковъ, по распоряженію гражданскаго губернатора, истребованы были военныя команды изъ войскъ, бывшихъ тогда на походѣ чрезъ Пензенскую губернію въ г. Орелъ, изъ корпуса генерала Лобанова-Ростовскаго, съ коими прибылъ на мѣсто генераль-маіоръ Адамовичъ и изъ Саратова бригадный командиръ внутренней стражи, полковникъ Румянцевъ съ 136 человекъ гарнизонной команды и казаковъ. По усмиреніи ратниковъ въ Инсарѣ, команды эти были раздѣлены и обращены въ города Саранскъ и Чембаръ противъ возмущившихся и тамъ ратниковъ 1-го и 2-го полковъ ополченія, а когда и здѣсь водворился порядокъ, то, по распоряженію командующаго корпусомъ ополченія, генерала графа Петра Александровича Толстаго, былъ присланъ полковникъ Николай Николаевичъ Муравьевъ для производства слѣдствія и учрежденія военно-судной комиссіи. Къ нему былъ присоединенъ, въ званіи депутата отъ гражданъ, присланный отъ пензенскаго губернатора для увѣщанія ратниковъ, надворный совѣтникъ Ларіоновъ, а по Саранску губернской стрѣльчій Степанъ Матвѣевичъ Поповъ. По слѣдствію оказалось, что возмущеніе возникло отъ ложныхъ слуховъ, дошедшихъ отъ одного ратника Федота Петрова, который, бывъ посланъ въ Пензу, слышалъ тамъ отъ рекрутской жены, имя которой не запомнить, что будто читали на базарѣ указъ о распущеніи ополченія, о чемъ Петровъ, возвратясь въ Инсаръ, объявилъ двумъ ратникамъ, Его-

ру Ночову и Якову Федорову; сверхъ того, прїѣзжавшіе изъ ниже-ломовскаго уѣзда села Есиневки люди рассказывали, что они давно ждутъ возвращенія своихъ ратниковъ, такъ какъ въ Тамбовѣ распушена милиція и прибавляли еще, что ратниковъ къ присягѣ не велѣно приводить, а безъ присяги въ походъ не поведутъ, что поэтому и поневолѣ ихъ распустили. Такое разглашеніе имѣло послѣдствіемъ то, что когда данъ былъ приказъ о выступленіи въ походъ, то ратники 3-го полка 1-го баталіона 1-й роты потребовали присяги и именнаго повелѣнія, послѣ чего полковникъ Кушнеревъ, выйдя передъ фронтъ, увѣщевалъ воиновъ къ послушанію, но какъ это оказалось безъуспѣшнымъ, то приказалъ взять двѣнадцать человѣкъ подъ арестъ и отправился на свою квартиру; но затѣмъ болѣе чѣмъ половина полка отправилась въ городъ толпою, забрала пики и начала разбой кабаковъ и домовъ обывательскихъ, а остальные остались около квартиры полковника, начали въ домѣ бить никами стекла, ворвались въ комнаты, перехватывали офицеровъ и полковника, били его и нѣкоторыхъ офицеровъ до крови, потомъ отвели въ тюрьму, разграбили полковую сумму (ассигнаціями до тридцати тысячъ рублей), такъ что вмѣстѣ съ пограбленнымъ въ городѣ имуществомъ цифра похищеннаго возросла до ста тридцати тысячъ ассигнаціями. По этому слѣдствію военно-судная коммиссія распредѣлила ратниковъ къ наказанію на три категоріи: изъ всѣхъ трехъ полковъ тридцать два человѣка опредѣлено наказавъ кнутомъ, сослать въ каторжную работу, двѣсти восемьдесятъ человѣкъ прогнавъ шпицрутенами, отправить въ дальніе гарнизоны, и наконецъ до 800 человѣкъ наказать передъ полками палками. Присужденіе и приведеніе въ исполненіе подтверждалъ дивм-

зіонный командиръ ополченія генераль-маіоръ Василій Петровичъ Титовъ, поступившій на мѣсто генерала Кишинскаго, вышедшаго въ отставку. Въ числѣ причинъ, усилившихъ развитіе бунта, можно полагать отсутствіе дисциплины, несохраненіе субординаціи ратниковъ къ офицерамъ; изъ послѣднихъ, нѣкоторые изъ ротныхъ командировъ, небогатые люди, отпускали ратниковъ по нѣскольку разъ домой къ роднымъ, получая за это гостинцы изъ сѣбѣстныхъ припасовъ и деньги, о дѣйствительномъ же разграбленіи казенныхъ денегъ тайна осталась за тогдашнимъ полковымъ казначеемъ Алексѣемъ Федоровичемъ Реновымъ.

При наказаніи преступниковъ кнутомъ; я не присутствовалъ, но когда осужденные проходили подъ шпирютами, то ихъ крики, ослабѣвавшіе по мѣрѣ изнеможенія и утраты послѣднихъ силъ, помѣщеніе изнеможенныхъ на опрокинутыя дровни для окончанія положеннаго числа ударовъ, истекающая кровь, даже смрадъ крови (ибо былъ теплый день безъ вѣтра)—все это глубоко потрясло меня и при первомъ возможномъ случаѣ я поспѣшилъ оставить мѣсто наказанія, прося Бога изгладить у меня изъ памяти видѣнное; но и теперь, обсуждая хладнокровно это наказаніе, я не могу не пожелать, чтобы оно замѣнено было другимъ.

По окончаніи наказанія и по приведеніи въ порядокъ полка, мы выступили въ походъ подъ прикрытіемъ 150 человекъ башкиръ, такъ что половина ихъ шла въ авангардѣ, а другая въ аріергардѣ, а пикеты везли на подводахъ въ нѣсколькихъ переходахъ позади полковъ. Тяжелъ подъемъ въ русскихъ путешествіяхъ вообще, подъемъ же полка, худо дисциплинированнаго, въ особенности! Съ 10-ти часовъ ут-

ра поднялась страшная погода при морозѣ градусовъ въ 20; дорога была занесена снѣгомъ; между тѣмъ люди, кромѣ ранцевъ несли на себѣ много ненужныхъ вещей и разной провизіи вареной, соленой, жареной и каленой, данной имъ сродничками на дорогу; на 12—14 верстѣ многіе стали уже отставать и перемѣшались съ чужими ротами; тоже было и съ обозомъ. Подъ ночевку было назначено три или четыре селенія; люди помѣстились на квартирахъ, кто куда попалъ; помню, что я съ братомъ и двумя офицерами, Дмитриемъ и Егоромъ Михайловичами Мещериновыми, остановился на одной квартирѣ, куда мы пришли часовъ въ 10-ть вечера, усталые до нельзя. Для меня все это было новое дѣло: почти на половину времени, въ прежней домашней жизни, я ходилъ въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ, и вдругъ перейти въ сапоги съ шерстяными чулками, промаршировать по морозу и въюгѣ двадцать верстѣ и вмѣсто лимонаду и шоколаду разрѣшить на ерофѣичъ, — какъ хотите важная перемѣна въ жизни 17-ти лѣтняго мальчика; но тогда и въ голову не входило мнѣ мое будущее: я беззаботно предавался судьбѣ безъ дальнихъ соображеній.

Мы вошли въ просторную и теплую избу, освѣщенную лучиной. Дмитрій Михайловичъ, какъ отставной поручикъ изъ гусарскаго полка Шевича, былъ привыченъ къ походамъ: онъ скомандовалъ зажечь наши свѣчи и подавать самоваръ, чему я чрезвычайно обрадовался, во-первыхъ потому, что съ непривычки дымъ начиналъ мнѣ есть глаза, а чай послѣ перехода, озноба и усталости, истинное наслаждение. Фадѣй, камердинеръ Мещеринова, проворно подалъ самоваръ — и началось распиваніе чая. Вдругъ слышу возгласъ Д. М-ча (державшаго бутылку въ рукахъ).

«Петръ! (такъ онъ меня звалъ) знаешь ли, въ этой бутылкѣ сколько добра и зла?» — Нѣтъ, не знаю. — „Попробуй, можетъ и узнаешь“. — Съ этими словами онъ влилъ мнѣ чего то въ чашку. Спрашиваю: что это? — «Французей! Покуда мы съ тобой, учись другъ, познавать добро и зло: ты юноша неопытный, — мнѣ хочется тебя помуштровать. Пей». — Я попробовалъ и поморщился. М. былъ немного близорукъ, устремилъ взглядъ на меня и спрашивалъ: что? — Не вкусно, говорю. «Вотъ видишь — продолжалъ онъ — подольешь въ мѣру — добро; перельешь лишнее — будетъ зло и будешь пьянъ; я чай, тебя учили не упиваться виномъ, въ немъ же есть блудъ; пьяный человѣкъ никуда не годится, готовъ на всякое зло и неспособенъ ни на какое добро, — помни это, другъ Петръ; а чашку то дай мнѣ, я ее допью.» Этотъ почтенный человѣкъ во весь походъ наблюдалъ за мной, вразумлялъ меня и дѣйствительно любилъ; я тогда привыкъ къ нему какъ къ охранителю моему и благодѣтелю, посланному мнѣ свыше: тогда я уважалъ его, а теперь вспоминаю, съ благовѣніемъ, какъ о личности добродѣтельной; да и офицеры всего корпуса уважали его. Послѣ чаю, опять послышалась его команда и тому же Фадѣю: ужинать, Фадѣй! — Увидѣвъ, что поданы въ кострюлѣ щи, я удивился какъ успѣли такъ скоро сварить ихъ, и узналъ, что ихъ сварили еще въ Инсарѣ, разлили въ бурачки, и изъ одного замерзлаго теперь разогрѣли. Защами подали жареную индѣйку, а передъ столомъ принесена была бутылъ, обшитая войлокомъ, изъ которой Мещериновъ налилъ мнѣ въ рюмку что то густое; «ну-ка, Петръ, попробуй и этого!» Я глотнулъ полрюмки, — это былъ ерофѣичъ, но густой какъ постное масло: отъ морозу водянистыя части замерзли

и не выливались изъ бутылки, а спиртъ сгустился; слѣдовательно вмѣсто полрюмки хватилъ цѣлую, что во время ужина въ теплой избѣ меня порядочно разобрало. Я легъ спать на передней лавкѣ, всѣ прочіе тоже разложились и заснули. Черезъ часъ меня будить мой Родіонъ Михайловичъ. Я просыпаюсь, смотрю и не вѣрю себѣ: передо мною стоитъ слѣдователь ратниковъ, Николай Николаевичъ Муравьевъ; выѣхавъ изъ Инсара, онъ долго плуталъ въ погоду и, попавъ въ селеніе, устремился на первый огонь въ окнѣ; ему сказали, что тутъ стоятъ офицеры, поэтому онъ и вошелъ. Поздоровавшись со мной, онъ запретилъ будить товарищей, и самому приказалъ ложиться и спать, просилъ только для себя чаю и, если есть, рому. Я не послушался его самъ сдѣлалъ чай, добылъ ромъ, а между тѣмъ полковникъ влѣзъ на печь, туда ему Родіонъ и подалъ чай; согрѣвшись, онъ настоялъ, чтобъ я спать ложился, а когда мы проснулись, то его уже не было: онъ поѣхалъ далѣе. По утру ударили сборъ: надо было сдѣлать перекличку. Каково же было мое удивленіе и замѣшательство, когда ратниковъ оказалось въ ротѣ лишь на половину, а вмѣсто недостававшихъ были изъ другихъ ротъ. Что можно было подумать: дѣйствительно ли мои заночевали въ другихъ ротахъ, или нѣкоторые бѣжали; но дѣлать было нечего. Отойдя отъ квартиръ верстъ восемь, на переходѣ, когда весь полкъ соединился ротами, полковникъ остановилъ полкъ на привалѣ, приказалъ ратникамъ перейти каждому въ свою роту и ротнымъ командирамъ сдѣлать перекличку по спискамъ: къ счастью, всѣ оказались налицо и извѣстно бѣжавшихъ не было.

Такъ начался походъ и продолжался переходами верстъ 20—25 въ день, подъ прикрытіемъ башкиръ,

которые своими грубыми, дикоазіятскими выходками много забавляли насъ; шутки ихъ съ ратниками производили много смѣху. Я не любилъ ѣхать въ санихъ или верхомъ, какъ многіе дѣлали изъ офицеровъ; но всегда шелъ передъ полкомъ вмѣстѣ съ музыкантами и пѣсельниками. Стараньемъ полковаго адъютанта Дмитрія Яковлевича Федорова и баталіоннаго Ивана Тимофѣевича Шишкина, былъ сформированъ порядочный хоръ пѣсельниковъ; главную роль игралъ запѣвало Журавлевъ, не помню изъ чьего имѣнія принятый, но бывшій женскимъ портнымъ — прегорькой пьяница; но дискантъ имѣлъ такой, какого я не слыхивалъ — звонкій, чистый, какъ колокольчикъ. Никогда не забуду, какъ разливался онъ соловьемъ, гдѣ-нибудь въ уединенной рощѣ. Любимыя его пѣсни были: «о чемъ ты, Маша плачешь?» и другая — «пролежала тутъ дорожка» — обѣ заунывныя пѣсни хватали прямо за сердце.

Маршрутъ нашъ лежалъ на Чембаръ, Тамбовъ, Курскъ, Кіевъ. Этотъ послѣдній особенно заинтересовалъ насъ своимъ населеніемъ, состоявшимъ изъ малороссіянъ, ихъ языкомъ, образомъ жизни и избами, болѣе опрятными, чѣмъ у нашихъ русскихъ. Въ 30 верстахъ отъ Кіева остановились мы на контонирь-квартирахъ за весеннею распутицей: въ моей квартирѣ была хозяйская дочь, хорошенькая и веселенькая; иногда я мѣшалъ ей работамъ, и когда бывало ущипнешь ее, не получа удовлетворительнаго отвѣта, то она сердилась, говоря: отчепсъ, смурый огняной. Чтобы объяснить это выраженіе, я долженъ напомнить, что офицеры всѣхъ полковъ вышли въ походъ въ сѣрыхъ козакинахъ, съ зелеными воротниками; потомъ начальство признало полезнымъ сдѣлать различіе между полковъ цвѣтомъ воротниковъ: для это-

го полковой командиръ отпраздновалъ меня въ Кіевѣ, куда прибывъ, явился я къ корпусному командиру, графу Толстому, и онъ приказалъ сѣрый цвѣтъ замѣнить чернымъ, съ воротникомъ и лампасами на брюкахъ ранжеваго цвѣта, а киверъ имѣть четырехугольный, въ вышину фуражки, съ ранжевымъ же околышемъ. По этой формѣ сдѣлавъ мундиръ, явился я на смотръ къ графу Толстому, который и одобрилъ ее; послѣ чего я опять отправился къ полковому командиру, а отсюда въ свою роту, въ село Рогозово, помѣщицы Елизаветы Степановны Сулима, пожилой женщины, ласкавшей меня матерински. Простоявъ тутъ еще недѣли три, пока продолжалась распутица, по случаю переходнаго времени съ зимы на лѣто, мы выступили въ походъ, подъ звуками барабановъ и пѣснями соловьевъ и жаворонковъ, между которыми солировалъ и пьяный Журавлевъ, приложивъ правую руку къ уху. На этомъ походѣ занемогъ мой добрый благодѣтель и наставникъ, Дмитрій Михайловичъ Мещериновъ: горячка въ двѣ недѣли сокрушила его крѣпкую натуру; онъ умеръ на дневкѣ и я съ братомъ его, Егоромъ, почетно и съ честію предали его землѣ; впрочемъ, теперь уже не помню мѣсто, гдѣ похоронено его тѣло — кажется, не далеко отъ Владиміра на Бугѣ.

Походная жизнь моя въ это счастливое время текла беззаботно; неприхотливая пища, какая гдѣ случится, сонъ тихій, сладкій и безмятежный поддерживали мое здоровье. Перейдя границы герцогства Варшавскаго, мы нашли здѣсь другую мѣстность, дружихъ людей, другія условія быта: если встрѣчали гдѣ радушный пріемъ, то онъ былъ какъ бы контрбандой; всѣ опасались, что Наполеонъ опять воротится въ Польшу и москалей выгонитъ. Не такъ рѣшила

однако судьба. Быстро двинули насъ въ Селезію, чрезъ часть прусскихъ владѣній. Въ Богеміи мы стояли съ недѣлю на бивакахъ, упражняя во все время ратниковъ ученіемъ стрѣльбою въ цѣль; къ сожалѣнію, ружья тульской работы, бракованныя, были совершенно неудовлетворительны: замки къ лоламъ, вмѣсто привинтки шурупомъ, заколачивались деревянными шпильками и привязывались веревочками. Во 2-мъ полку случилась такая исторія: дежурный по полку, прапорщикъ Владыкинъ, шепелявый на языкъ, съ присвистомъ, пришелъ съ рапортомъ къ полковнику Дмитріеву, который былъ въ походѣ съ женой; кромѣ нея, были тутъ и гости. Владыкинъ отрапортовалъ, что по полку все обстоитъ благополучно, только такой-то роты ратникъ, стрѣляя въ цѣль, подстрѣлилъ Гермалика (то есть, какъ думалъ Владыкинъ, Гермаль—человѣкъ, а Гермаликъ—человѣчекъ, мальчикъ); этимъ развеселилъ онъ всю компанію, а Дмитріевъ заплатилъ отцу нѣмчика за лекарства.

Въ одну ночь моего дежурства по полку произошла тревога во всемъ лагерѣ. Тревога эта такъ была сильна, что М., второпяхъ надѣвъ брюки безъ жилета и мундира, сѣлъ на лошадь, — послѣ уже ординарецъ подаль ему шинель. Насъ взбарабошили башкиры, которые содержали конную цѣпь передъ лагерьемъ. А дѣло было вотъ въ чемъ: ночью австрійскій, намъ уже союзный конный полкъ, перемѣнялъ позицію; какъ скоро показалась голова полка, башкирскій часовой хватилъ изъ винтовки, а за нимъ другой, и пошла потѣха; кричатъ: непріятель, непріятель; а никому въ голову не придетъ, что непріятель цѣлымъ полкомъ съ неба еще ни разу не падалъ, а сосредоточилъ свои силы подъ Дрезденомъ; тамъ его снова наши разбили, и въ это самое время, какъ говорили, былъ убитъ въ

нашей главной арміи генералъ Моро, а Наполеонъ удралъ какую-то хитрую штуку, такъ что Дрезденъ опять былъ оставленъ нашими войсками, преслѣдовавшими главную французскую армію къ Лейпцигу. Наполеонъ посадилъ въ Дрезденъ маршала Сенсирасъ тридцати-тысячнымъ гарнизономъ: на него то нашъ корпусъ и назначили въ блокаду, расположивъ наши войска биваками, вокругъ крѣпости. Тутъ въ первый разъ довелось намъ попробовать недостатокъ продовольствія — все и вездѣ главными арміями — непріятельской и нашей было опустошено и забрано; фуражировки были безплодныя, маркитанты рѣдки и бѣдны, хлѣбъ въ фунтъ вѣсу платился по талеру. Къ счастью нашему, какъ-то спаслись отъ всеобщаго истребленія десятины десять капусты и картофелю: здѣсь замѣтили зайцевъ, ловля которыхъ была для насъ потѣхою: человѣкъ тридцать ратниковъ, окруживъ это мѣсто, сходились къ центру и такимъ образомъ ловили зайца три, четыре, между тѣмъ французы съ цѣпи пускали въ ловцовъ пули; поэтому нашу охоту запретили. Въ одинъ день, передъ сумерками, выпросился я на фуражировку, на мызу, между нашей цѣпи форпостовъ и французской. Въ крестьянской избѣ я нашелъ мѣшокъ муки, кадочку побольше ведра шинкованой квашеной капусты и кувшинъ постнаго масла; забравъ эту провизію, я отправился назадъ и отошелъ шаговъ съ пятьдесятъ, какъ вдругъ услышалъ бленіе козла или барана; хотѣлъ опять воротиться, но отложилъ эту добычу до завтра. Когда пришелъ я въ лагерь, то капусту раздѣлили между офицерами полка, а изъ муки въ постномъ маслѣ начали жарить лепешки, и это казалось вкуснымъ: офицеры ѣли горячія лепешки и прихваливали. На другой день отправились мы на ту же мызу, на поискъ

барана, долго шарили и шныряли по угламъ скотнаго двора, наконецъ въ стойлѣ конюшни находимъ привязанную лошадь и козленка; такъ какъ кормить лошадь было нечѣмъ, то воспользовались только козленкомъ; но когда мы возвратились въ лагерь, то по нашему разсказу о лошади, вызвался поручикъ Ивановъ, бывшій изъ даточныхъ солдатъ и выслужившійся на Кавказѣ еще при генералѣ Цыціановѣ, отправился добывать ее и благополучно приобрѣлъ (это была темногнѣдая кобылка, трехъ лѣтъ) и воротился, повторяя по-нѣмецки и грузински: „ихъ данке—батона“. На слѣдующее утро зарѣзаннаго козленка раздѣлили въ ротѣ, а часть отослали къ полковнику. Изъ моей доли Родіонъ Михайловичъ вздумалъ было сварить щи, но эти щи, незаквашенные, безъ соли и безъ хлѣба, причинили мнѣ страшные колики. Родіонъ Михайловичъ велѣлъ мнѣ лечь на спину и началъ мять мнѣ полегоньку животъ, словомъ, поступилъ со мною такъ, какъ часто обращаются съ лошадью, которая валяется одержимая чемеромъ: къ счастью, операція эта удовлетворила моего почтеннаго лекаря, я освободился отъ коликъ, въ особенности когда напился чаю съ ромомъ; чай этотъ только что былъ полученъ мною изъ Россіи, чрезъ нашего генерала Алексѣева, которому вручила его матушка вмѣстѣ съ деньгами: изъ четырехъ фунтовъ два остались за нами, а два пошли въ подарокъ и раздѣлъ между офицерами, какъ драгоцѣнная рѣдкость заграницей.

1-го октября, послѣ наступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля, былъ обложенъ нашимъ корпусомъ (графа Толстаго) Дрезденъ; 2 и 3 числа были поиски фуражировокъ, о которыхъ я упомянулъ выше. 4-го октября въ ночь на 5-е я наряженъ былъ

въ караулъ на форпостъ, въ королевскій садъ, гдѣ былъ большой каменный домъ, окруженный съ трехъ сторонъ фруктовыми деревьями, между коими были изрѣдка огромныя липы; онъ обнесенъ каменной стѣной, которая со стороны крѣпости имѣла нѣсколько проломовъ отъ пушечныхъ ядеръ; ихъ-то мнѣ приказано было оберегать ночью. Смѣнившись съ ротой Нейшлотскаго полка, я разставилъ часовыхъ; ночь прошла благополучно; но 5-го октября, чуть стало свѣтать, мы замѣтили въ воротахъ города, въ разстояніи отъ нашей цѣпи сажень на 250, какое-то движеніе; минутъ черезъ двадцать послышался пушечный выстрѣлъ съ непріятельской батареи, потомъ другой и третій; стали всматриваться—непріятельская конница скакала уже на нашу пѣшую артиллерію, въ центрѣ нашего лагеря; я стоялъ противу пролома въ стѣнѣ, противъ меня выдвинулась колонна пѣхоты съ стрѣлками впереди; вдругъ колонна эта раздвоилась, раздались выстрѣлы изъ двухъ орудій, и ядра, пролетѣвъ надъ нашими головами, попали въ липы, коихъ сучья съ шумомъ посыпались на насъ,—французы лѣзли уже въ проломы; но нашъ крикъ „ура“ и выставленные пики съ штыками остановили наступающихъ. Такъ какъ положеніе мѣстности было покато къ городу, а за нашимъ лагеремъ возвышена версты на двѣ, то дѣйствіе войскъ было намъ ясно видно, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ; весь нашъ лѣвой флангъ круто завернулся назадъ, центръ тоже далеко былъ сбитъ съ мѣста, и тамъ, гдѣ бивакировалъ нашъ полкъ, неслись непріятельскіе кирасиры. Видя все это, я не получалъ однако жъ ни отъ кого никакого приказанія, наконецъ, явился нашъ баталіонный командиръ, маіоръ Андреяновъ; я спрашиваю у него приказанія, онъ вмѣсто отвѣта гово-

рить: „Шувалова взяли въ плѣнъ“ (офицеръ 1-го полка, саранскій помѣщикъ); въ эту минуту изъ непріятельскихъ орудій пустили въ проломъ уже картечью; всѣ, однако, мы остались цѣлы, кромѣ одного барабанщика. Послѣ сего бесполезно было держаться въ саду—мы стали отступать, и конечно, въ беспорядкѣ; къ тому же, при переходѣ чрезъ какой-то оврагъ, застряло орудіе нашей конной артиллеріи, и мы должны были его вытаскивать. Тутъ встрѣтилъ меня нашъ дежурный маіоръ Новиковъ, приказалъ мнѣ остановиться и собирать солдатъ какихъ бы полковъ ни было; но можно вообразить въ какой мѣрѣ могло быть исполнено это приказаніе, когда никто своихъ не видѣлъ; наконецъ, выстрѣлы почти совсѣмъ прекратились, и мы потащились сами не зная куда, однако жъ попали въ городъ Ауссигъ. Это было уже ночью; тутъ произошла суматоха своего рода: одни кричали: „третій полкъ сюда, тамъ нейшлотцы; сюда 43-й егерской“ и такъ далѣе, всякій выкликалъ своихъ, время же было холодное, осеннее съ дождемъ, грязь размятая, чуть не по колѣно. Проведя ночь безъ пищи, безъ квартиръ и сна, мы съ радостію привѣтствовали наступившее утро и получили дезлокацію куда кому идти. Между тѣмъ непріятель, осматривая занятые имъ селенія, нашелъ здѣсь конечно, мало поживы. Черезъ нѣсколько дней—не помню черезъ сколько именно, насъ повели опять противъ Дрездена и такъ или иначе, но, послѣ перестрѣлки 17 октября, непріятель втѣсненъ былъ опять въ городъ и недѣли черезъ двѣ или три гарнизонъ, въ количествѣ, какъ говорили старшіе, тридцати тысячъ, сдался. При этомъ войска наши были выстроены передъ городскими воротами въ шпалеры, а позади насъ стояли резервы въ колоннахъ. Отворились городскія ворота, изъ

нихъ непріятельскія войска должны были выходить. Передъ этимъ они останавливались рядами противъ насъ и складывали ружья въ козлы. Нѣкоторымъ французскимъ солдатамъ явно было досадно; вмѣсто того, чтобы поставить ружья, они били прикладами въ землю, какъ дубиной, и этимъ много поломали ружей, пока не остановили ихъ офицеры; сдача продолжалась часовъ восемь. Когда безоружные отошли на нѣкоторое отдаленіе, однако жъ подѣ конвоемъ нашихъ войскъ, въ городъ ввели наши полки и регулярными войсками заняли карауль. По размѣщеніи на квартирахъ, мы кинулись по рестораціямъ, въ намѣреніи утолить голодъ; но не тутъ то было: все было опустошено и мы убѣдились, что голодъ заставилъ маршала Сенсира сдать гарнизонъ и городъ, въ которомъ начинали уже свирѣпствовать и болѣзни. Большая была наша радость, когда объявили полкамъ выйти въ окрестныя селенія.

Въ Дрезденѣ наше ополченіе сложило пики и негодныя тульскія ружья, а вмѣсто ихъ приняло ружья французскія, съ орѣховыми ложами и мѣдными полками, тѣ самыя, которыя непріятель сложилъ при оставленіи города; тутъ же взята реквизиція сукномъ темнозеленымъ, изъ котораго пошили на ратниковъ вмѣсто казакиновъ, мундиры съ красными воротниками, по формѣ общей армейской. Эта обмундировка дала видъ нашему полку уже регулярной пѣхоты, тѣмъ болѣе, что и по ученію и по выправкѣ людей мы были уже, по времени, старѣе нѣкоторыхъ армейскихъ полковъ, комплектовавшихся послѣ нашей формировки.

Около двухъ недѣль простоявъ на квартирахъ подѣ Дрезденомъ, мы выступили въ походъ подѣ Магдебургъ, гарнизонъ котораго тоже нуждался въ удовольствіи и почти каждый день дѣлалъ вылазки по

селеніямъ, еще не такъ опустошеннымъ. Здѣсь съ 24 декабря я опять былъ въ аванпостномъ дѣлѣ: сначала непріятель отѣснилъ насъ, но вскорѣ пришедшее подкрѣпленіе заставило его воротиться въ крѣпость.

Изъ подъ Магдебурга выступили мы въ походъ подъ Гамбургъ. Зная, что ни за дрезденскія, ни за магдебургскія дѣла наши полки не были представлены къ наградамъ, мнѣ очень хотѣлось заслужить что-либо, поэтому я чрезвычайно радовался, когда нарядили меня на форпосты передъ гамбургской крѣпостью со стороны Отендорфа, гдѣ я и отстоялъ мой срокъ въ караулѣ; къ сожалѣнію, ничего съ непріателемъ не было; пришелъ на смѣну меня отъ нашего полка мой братъ, я упросилъ его воротиться, а съ его людьми остался въ караулѣ; но и этотъ срокъ прошелъ даромъ; поэтому, когда опять пришелъ офицеръ нашего баталіона на смѣну меня, то я и его упросилъ воротиться и остался вмѣсто него. Это замѣтилъ подполковникъ Лутковскій, который командовалъ нашими форпостами и полагалъ, что меня за какую-нибудь вину не смѣняють; но я ему объяснилъ причину, что онъ весьма одобрилъ. Наконецъ, на другой день, 28 января, открылась перестрѣлка: я бѣгалъ по цѣпи какъ неистовый; мнѣ хотѣлось ближе подвинуться къ непріятельскимъ стрѣлкамъ, чтобы кинуться на штыки, и конечно, въ одномъ азартѣ, не имѣя ничего вѣрнаго на выигрышъ; однако жъ въ эту экспедицію было взято непріятельское орудіе егерями 43 полка и, какъ говорили, до двухъ сотъ плѣнныхъ. Подполковникъ Лутковскій, по прекращеніи перестрѣлки, представлялъ меня генералъ-маіору Булатову, а командиръ коннаго казачьяго полка ополченія нашего, князь Василій Сергѣевичъ Голицынъ, рекомендовалъ меня генералъ-лейтенанту Чаплицу, почему за экспедицію 28 числа

я былъ награжденъ орденомъ святой Анны 3 класса. 5 февраля ночью насъ свели въ экспедицію между Гамбургомъ и Гарбургомъ — по льду на Эльбѣ, для того, какъ говорили, чтобъ захватить непріятельскіе караулы и пушки, расположенные на гамбургскомъ мосту; но на Эльбѣ ледъ былъ еще такъ тонокъ, что къ намъ, передовымъ войскамъ, выступила вода; поэтому нашъ отрядъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, воротился, не выполнивъ своего назначенія; вслѣдъ за симъ нашъ полкъ перевели на другую сторону Эльбы подъ Гамбургъ. Здѣсь мы простояли до окончания компаніи, когда получено было объ этомъ извѣстіе графомъ Бенингсеномъ, главнокомандующимъ польскою нашей арміей, у коего находился нашъ корпусъ графа Толстаго подъ Гамбургомъ. Графъ Бенингсенъ приказалъ выставить на форпостѣ, на бѣломъ флагѣ, вензель французскаго короля Людовика восемнадцатаго, а въ отвѣтъ на это маршалъ Даву, командовавшій гарнизономъ въ Гамбургѣ, будто бы приказалъ противъ флага выставить нарисованную на полотнѣ висѣлицу; всей этой продѣлки я самъ не видалъ, но слышалъ такой разсказъ въ кругу нѣсколькихъ офицеровъ.

Такъ прекратились военныя дѣйствія, а съ ними уменьшилась и наша службенная забота, водворилась надежда скорого возвращенія въ Россію. Французскій гарнизонъ, получа офиціальныя приказъ изъ Парижа, вышелъ изъ Гамбурга восвояси, а наши войска частью заняли городъ, а остальные расположили въ окрестностяхъ Гамбурга на просторныя квартиры, и какъ службы уже почти не было, въ особенности намъ ополченцамъ, кромѣ карауловъ, то я изъ деревни выпросился у полковаго командира и поѣхалъ въ Гамбургъ пожить. Мнѣ, однако, здѣсь не понравилось, да

и запрещено было частно жить офицерамъ, дабы не обременять города квартирами. Поэтому я переѣхалъ въ Альтону, гдѣ и нанялъ квартиру (въ улицѣ Клейнъ-бергъ-штрассе) у сахаровара, который отвелъ мнѣ хорошую комнату и обходился со мною, какъ съ дорогимъ гостемъ, въ особенности молодая его жена, красавица блондинка. Въ этомъ семействѣ я съ удовольствіемъ проводилъ время; хозяйева часто смѣялись моему неправильному выговору нѣмецкихъ словъ, ибо дома я не учился этому языку, но въ Германіи долженъ былъ имъ заняться и достигъ того, что хотя неправильно, но могъ на немъ свободно объясняться и меня хорошо понимали.

Изъ Альтоны мнѣ нужно было съѣздить къ князю Василью Сергѣевичу Голицыну, на ту сторону Эльбы, въ мѣстечко Букстеуде. Я поѣхалъ чрезъ Гамбургъ, мостомъ, и оттуда нанялъ форшпанъ. Не найдя Голицына въ Букстеуде, возвращался назадъ, но онъ самъ меня встрѣтилъ на берегу Эльбы въ гостинницѣ. Время было ненастное и дулъ сильный холодный вѣтеръ. За стаканомъ пуншу мы переговорили, что нужно. Голицынъ поѣхалъ къ родственнику своему генералу Шепелеву, а мнѣ хозяинъ посоветовалъ вмѣсто форшпана, нанять лодку, и вмѣсто того, чтобъ колесить дальній объѣздъ, переправиться черезъ Эльбу и выдти въ Отензенъ, близъ Альтоны. Я зналъ Отензенъ, гдѣ мы, русскіе, собирались почти ежедневно въ трактирѣ у Рамвиля. Поэтому совѣтъ хозяина былъ охотно мною принятъ, но на берегу нѣмецъ лодочникъ, къ которому я обратился, убѣждалъ меня погодить немного, указывая на птицъ, летавшихъ надъ водой, догадываясь, что настанетъ буря. Бывъ немного послѣ пунша навеселѣ, я настоятельно сталъ требовать перевоза; старикъ спросилъ

меня, умѣю ли я плавать, и когда я отвѣтилъ „нѣтъ“, сказалъ „нихтъ гутъ“, положилъ весло въ привязанную лодку, а самъ отправился; я думалъ, что онъ скроется отъ меня, но вмѣсто того онъ привелъ молодого, дюжаго парня и велѣлъ меня перевозить; такъ мы отчалили отъ берега, но не проплыли и третьей части рѣки, какъ усилившійся вѣтеръ взволновалъ рѣку, по которой плаваютъ большія корабли, такъ что бѣдную нашу лодку начало кидать, какъ орѣховую скорлупу. Лодочникъ тотчасъ прибралъ парусъ, и сѣлъ позади меня такъ плотно, что ногами своими обнялъ мои ноги. Я спрашиваю его: зачѣмъ? Неравно, отвѣчалъ онъ, потрусите и закачаете лодку. Дѣйствительно, заплывши за середину рѣки, я струхнулъ такъ, что и хмѣль пропалъ и сидѣлъ у лодочника какъ въ тискахъ, ни живъ, ни мертвъ. Страхъ былъ однако напрасный: мы благополучно добрались до берега, у самаго Отензена. На квартирѣ я нашелъ записку отъ полковаго командира, что онъ будетъ ко мнѣ на двое сутокъ. Въ назначенное время онъ дѣйствительно пріѣхалъ и привезъ съ собой полковаго адъютанта Федорова. Пріѣздъ ихъ случился въ счастливое для меня время по игрѣ: я былъ въ выигрышѣ въ фортунку червонцевъ до трехъ сотъ; проигравшись послѣ того, я все еще удержалъ съ сотню, на которую мы втроемъ и четвертый Марковъ прожили весело два дня. Разставшись съ друзьями, я недѣли двѣ пробылъ еще въ Альтонѣ, посѣщая и Гамбургъ и Отензенъ: въ послѣднемъ была игра въ банкъ и фортунку—метали нѣмцы, нѣмцы же держали и фортунку, по червонцу и по два; я почти всякой день проигрывалъ, но какъ-то разомъ выигралъ до трехъ сотъ червонцевъ. Въ этотъ день мнѣ казалось не было человѣка богаче меня въ мірѣ; сейчасъ

же явились и просители-пріятели; давъ двумъ изъ нихъ въ займы тридцать пять червонцевъ, я до сихъ поръ не получалъ ихъ въ уплату.

Наконецъ, полученъ приказъ по полкамъ выступить въ походъ въ Россію. Обжившись на чужбинѣ и сойдясь съ людьми, прежде вовсе незнакомыми, но пріятными, и зная, что уже болѣе не придется видѣть ни Эльбы, съ ея кораблями, ни Гамбурга, съ его народною кипучею дѣятельностью и торговлею, ни Отензена, гдѣ я выигрывалъ золото, хотя вслѣдъ за тѣмъ оно и спускалось, ни Энглишъ-гартена, — я не могъ не пожалѣть всего этого, но все-таки привязанность къ родинѣ сильно влекла меня домой. Въ Россію мы тронулись уже дисциплинированные, стройно дѣлая переходы не очень большіе. Надежда увидѣть милыхъ сердцу, по двухъ-лѣтнемъ отсутствіи, одушевляла насъ, а великолѣпная природа, съ которою мы разставались, прекрасно обработанныя поля, мимо которыхъ мы проходили, привѣтливые хозяева квартиръ, благословлявшіе нашъ путь — все это располагало насъ къ самымъ пріятнымъ ощущеніямъ. Вспоминая объ этомъ походѣ, я какъ теперь вижу небольшіе лоскуты земли, по возможности правильной формы, обсаженные кустарникомъ, непроходимымъ ни для куръ, ни для поросятъ; лоскуты эти были засѣяны и запаханы тщательно; веселыя нѣмочки убирали съ нихъ серпами хлѣбъ, а тамъ, гдѣ уже снопы были сvezены, загоняли для пастбища коровъ, которыя и ночевали здѣсь, и тутъ же доили ихъ дѣвушки и женщины, такъ какъ всѣ эти поля находились лишь въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ домовъ, гдѣ жили земледѣльцы. Отправляясь иногда съ квартиръ пошутить съ нѣмочками, посмотрѣть какъ онѣ доятъ коровъ и т. п., я сдѣлалъ замѣчаніе на счетъ убор-

ки у нихъ молока, которая мнѣ очень понравилась: онѣ сливаютъ его изъ дойницъ не въ горшки, какъ у насъ, а въ деревянные шаечки, величиною поларшина въ діаметръ и вершка въ четыре вышины; къ верху противъ дна, онѣ немного сужены, такъ-что удобно ставить одну на другую штукъ по десяти колоной; ихъ помѣщаютъ въ особой комнатѣ въ чистомъ воздухѣ или въ сѣняхъ въ большомъ шкапѣ. Отъ широкаго разлива молока въ шаечкахъ скорѣе и лучше отстаиваются сливки. Я замѣтилъ также машинки для сбиванія чухонскаго масла, соломорѣзки для корма скотины, колеса съ ножами для рѣзки капусты, картофеля и рѣпы, чтобъ тоже кормить скотину; этимъ тремъ машинкамъ я сдѣлалъ рисунки, по которымъ впослѣдствіи ввелъ ихъ у себя въ хозяйство. Одно не удалось мнѣ ввести у себя въ употребленіе—это пастьбу свиней. Въ Германіи имъ надѣваютъ на голову намордники съ шпильками или гвоздями, такъ-что гвозди или шпильки направлены животному въ ноздри, что препятствуетъ ему рыть и портить луга; также чтобы перегнать даже небольшое стадо свиней изъ одной мѣстности въ другую, на примѣръ, свиней двадцать, у насъ посылаютъ двухъ человѣкъ, да еще иногда про запасъ съ лошадыю, между тѣмъ, какъ въ Германіи изъ двадцати свиней къ каждой за заднюю ногу привязана веревочка; концы этихъ веревокъ соединены вмѣстѣ и связаны въ видѣ палки, которую одинъ мальчикъ держитъ въ лѣвой рукѣ и такимъ образомъ направляетъ ихъ, имѣя въ правой рукѣ кнутъ, куда желаетъ. Изъ прочихъ предметовъ мнѣ понравилась отдѣлка рабочихъ орудій и инструментовъ: плуга, бороны и проч., вслѣдствіе чего они въ работѣ идутъ вѣрно, да и легко ихъ двигать лошадямъ, которыя, впрочемъ, вообще

рослы, такъ что почти каждая годится въ каретную упряжку. Огороды и сады превосходно распредѣлены и воздѣланы: каждое деревцо, обрытое и ухолощенное хозяиномъ, растетъ весело; его не беспокоитъ, конечно, сосѣдская корова или жеребенокъ, а плоды не поворачиваютъ деревенскіе мальчики и жители: Боже сохрани отъ такого преступленія. Мнѣ случилось кватировать на концѣ деревни противу кирхи; около нея кругомъ была небольшая площадь, обсаженная вмѣсто загородки колючимъ кустарникомъ крыжовника, а за кирхой жилъ пасторъ; на этой площадкѣ были посажены смородина, малина и черешня: изъ деревни мальчики и дѣвочки ежедневно ходили къ пастору въ школу учиться и, несмотря на то, что на кустахъ и деревьяхъ красовались спѣлые плоды, дѣти никогда не соблазнились сорвать ни ягодки — такъ наблюдается здѣсь и вводится въ привычку терпѣніе, благонравіе и уваженіе къ чужой собственности. Къ сожалѣнію, нельзя было сказать того же о нашихъ русскихъ, уже видѣвшихъ и знавшихъ эти условія. Такъ, случилось намъ проходить однимъ селеніемъ, гдѣ на улицѣ передъ каждымъ домомъ были посажены черешневые деревья, что составляло прелестную аллею и притомъ съ спѣлыми розовыми плодами; наши солдаты накинулись, какъ дикіе, на ягоды и стали даже обламывать самыя вѣтви; конечно, ихъ остановили; но между тѣмъ, порча произведена была значительная и, вѣроятно, хозяева намъ спасибо за это не сказали.

Продолжая походъ, пришли мы подъ Берлинъ, но какъ на него нашъ маршрутъ не указывалъ, то мы должны были обходить его; поэтому я съ братомъ выпросился у полковаго командира посмотреть городъ. Въ полтора сутокъ, которыя мы пробыли

здѣсь, при отсутствіи наблюдательности, мы, конечно, не могли здѣсь многимъ воспользоваться, да и все, что мы тогда здѣсь видѣли, какъ сонъ теперь исчезло изъ памяти. Изъ подѣ Берлина направились мы къ Варшавѣ. Несмотря на запрещеніе отлучаться изъ полковъ въ городъ, я съ братомъ опять выпросился; мы переодѣлись въ партикулярное платье: я надѣлъ на себя венгерскую куртку, обложенную черной мерлушкой, и какъ время было жаркое, то она меня крайне утомила. На разводѣ литовскаго полка я въ первый разъ видѣлъ его высочество Константина Павловича; но тутъ узналъ меня генераль-маіоръ Друцкой, при которомъ я былъ у генерала Чаплица съ письмомъ отъ князя Голицына; проходя мимо меня, онъ сказалъ мнѣ въ полголоса: „удалитесь, запрещено пріѣзжать въ Варшаву“. Взявъ за руку брата и, не говоря ни слова, я поспѣшилъ на квартиру, и переночевавъ, мы отправились въ полкъ. Варшава большой городъ, но не понравилась мнѣ.

Вобщемъ въ герцогствѣ Варшавскомъ жители всѣхъ классовъ встрѣчали насъ не такъ, какъ на походѣ въ Германію; тогда глядѣли косо, бывало ничего не допросишься, ничего не купишь, всѣ отвѣты были не хотя, не только не радушны, но видимо непріязненны; теперь на возвратномъ пути, явно все измѣнилось, или, по крайней мѣрѣ, наружность была привѣтлива, предупредительна, чему мы, конечно, не могли вполне вѣрить и невольно иногда смѣялись вѣжливости, доходившей даже до излишества; замѣтно было, что поляки учуяли перемѣну въ политикѣ и разочаровались въ обѣщаніяхъ Наполеона. Вступивъ въ Бѣлостокъ, мы уже были въ границахъ Россіи. Изъ Могилева на Діѣпрѣ корпусъ ополченія раздѣлился по маршрутамъ прямѣйшими направленіями

полковъ, каждаго къ своей губерніи. Въ это время полученъ былъ высочайшій приказъ, что офицеры, находившіеся въ ополченіи и желающіе продолжать военную службу, могутъ вступить въ армейскіе полки тѣми же чинами, въ коихъ состояли по ополченію, на что назначался полугодичный срокъ; остающіеся же внѣ службы офицеры удерживали за собою право носить тѣ мундиры, которые были имъ въ послѣдствіи присвоены. Такъ какъ въ нашемъ полку былъ апробованъ начальствомъ ополченскій казакинъ чернаго сукна, въ послѣдствіи же подъ Дрезденомъ намъ присвоена форма общаго армейскаго мундира (въ немъ мы закончили и компанію), то было неизвѣстно, на какую изъ двухъ этихъ формъ мы имѣемъ положительное право, и этотъ вопросъ остался доселѣ неразрѣшеннымъ,—никто объ этомъ серьезно не заботился и официально не спрашивалъ. Къ концу зимы мы добрались и до великороссійскихъ избъ, со всѣми ихъ національными принадлежностями. Я испыталъ на себѣ въполнѣ слова поэта, что и дымъ отечественный сладокъ. Дѣйствительно, русская печь, щи, квасъ—все это было близко къ сердцу, какъ родное, и пріятно, особенно обрадовались мы блинамъ въ Моршанскѣ, которыхъ не видавъ такъ долго, я едва не объѣлся. Изъ Моршанска я выпросился у полковника ѣхать впередъ въ Пензу; сборы, разумѣется, были самые проворные, но на бѣду случилась задержка другого рода. Офицеръ ополченія коннаго полка Евреиновъ напросился ко мнѣ, чтобъ я его взялъ съ собою; я далъ ему слово, но онъ цѣлыя сутки продержалъ меня,—у него не было на дорогу денегъ, онъ искалъ занять, но не нашелъ, и сказалъ мнѣ это уже тогда, какъ отъѣхали половину станціи: нечего было дѣлать, пришлось его и везти и кормить въ дорогѣ

на свой счетъ; но путь былъ уже не далекъ и Богъ помогъ совершить его благополучно, несмотря на то, что было уже послѣднее зимнее время. Подъѣзжая къ Пензѣ, первое, что я увидѣлъ, была соборная колокольня; я перекрестился и сердце забилося отъ восхищенія, мечта о домашнемъ счастіи сладко на меня повѣяла и манила меня скорѣй, скорѣй домой, въ объятія матушки и сестры; нетерпѣливо требовалъ я отъ ямщика, чтобы онъ погонялъ усталыхъ уже лошадей; наконецъ въѣхалъ на дворъ и вошелъ въ домъ, весь забрызганный грязью. Въ залѣ меня встрѣтила меньшая моя сестра (старшая жила уже въ Саратовѣ); поздоровавшись съ ней, я побѣждалъ, какъ безумный, въ компанію матушки: радость видѣть ее живой, мысль, что по прежнему буду пользоваться ея нѣжностью и ласками, наполняли меня счастіемъ; распросы съ обѣихъ сторонъ оставались почти безъ отвѣта; главное—матушка желала знать о братѣ моемъ, гдѣ онъ; а онъ выѣхалъ изъ полка ранѣе меня двумя днями, такъ какъ обоихъ насъ вмѣстѣ полковникъ не могъ отпустить, чтобъ тѣмъ не огорчить другихъ офицеровъ, которымъ отказалъ въ отпускѣ, а братъ, ѣхавъ проселочными дорогами, много потерпѣлъ остановокъ за лошадьми и пріѣхалъ уже въ Пензу на другой день послѣ меня. Долго матушка не довѣряла мнѣ о здоровьѣ брата, ея фаворита, но, наконецъ, мои увѣренія ее успокоили. Пріѣхавъ въ одиннадцатомъ часу утра и едва успѣвъ умыться съ дороги, я долженъ былъ сѣсть обѣдать, и какъ вкусны показались мнѣ родительскія щи и каша! Тотчасъ послѣ обѣда начали пріѣзжать къ матушкѣ гости съ поздравленіемъ, по случаю возвращенія сына; изъ нихъ нѣкоторые прибыли въ Пензу на житье во время моего отсутствія, и потому я долженъ былъ имъ

рекомендоваться. Такъ прошелъ этотъ день. На другой мнѣ слѣдовало явиться къ пензенскимъ властямъ, — къ губернатору, бывшему моему начальнику Голицыну, отъ него къ вице-губернатору Евреинovu и къ баталіонному командиру Водошнянову; вездѣ, послѣ ласковыхъ пріемовъ, происходили длинные распросы, гдѣ я былъ въ сраженіи, гдѣ ихъ знакомые, и наконецъ, о разныхъ подробностяхъ заграничныхъ, такъ что болѣе трехъ домовъ посѣтить я не успѣлъ и въ два часа воротился къ себѣ; но матушка, узнавъ, что я былъ только въ трехъ домахъ, сказала мнѣ, что я долженъ сдѣлать непременно визитъ Маврѣ Петровнѣ Вигель; она была ей добрая пріятельница; почему на другой день въ 12 часовъ я отправился къ ней. Послѣ доклада обо мнѣ, минутъ черезъ пять меня пригласили въ гостиную, гдѣ меня встрѣтила брюнетка въ голубомъ шлафорѣ, съ персиковыми щечками, черными глазами, длинными рѣсницами и не совсѣмъ законченнымъ уборомъ головы, высокаго роста, довольно граціозная. Дѣвушка эта до того поразила меня, что я затрудился сказать о себѣ; къ счастью, она знала кто я и ласковымъ пріемомъ дала мнѣ возможность поправиться. Минутъ черезъ десять двѣ горничныя ввели старушку Мавру Петровну, я представился и ей; начались опять распросы; но меня почему то тянуло съ разговоромъ къ встрѣтившей меня дѣвицѣ, которая оказалась дочерью Мавры Петровны — Александра Филиповна. Обѣ онѣ, кажется, замѣтили это и улыбались моей наивности. Отъ нихъ я поѣхалъ еще съ визитами, но у кого ни былъ, вездѣ мнѣ представлялась брюнетка въ голубомъ платьѣ; я не понималъ перваго впечатлѣнія или, лучше сказать, не довѣрялъ ему; но вотъ прошла цѣлая недѣля (это была 3-я великаго поста) и мечта меня не остав-

ляла, такъ что, встрѣтившись съ дѣвицей В., я откровенно сказалъ ей объ этомъ и замѣтилъ, что моя откровенность пріятно ее удивила. Наступила пасха; во время заутрени я былъ подлѣ нея, но долго затруднялся, какъ раздѣлить съ ней обычай праздника, наконецъ, рѣшился съ ней похристосоваться; этотъ случай еще болѣе остановилъ на ней мое вниманіе. Между тѣмъ, при роспускѣ ополченія, какъ я уже сказалъ, былъ объявленъ приказъ, которымъ дозволялось вступать тѣми же чинами въ армію въ полугодичный срокъ. Въ чадѣ развлеченія и удовольствій прошелъ для меня незамѣтно этотъ срокъ. Матушка совѣтовала мнѣ вступить въ гражданскую службу, однако я послалъ просьбу къ военному министру о помѣщеніи меня въ павловскій гренадерскій полкъ, который въ это время былъ присоединенъ къ гвардіи. Военный министръ чрезъ пензенскаго губернатора отказалъ мнѣ, на томъ основаніи, что я пропустилъ срокъ, и что полкъ присоединенъ къ гвардіи. Я послалъ вторичную просьбу, приложилъ свидѣтельство о болѣзни, по которой не могъ выслать его ранѣе, и прибавилъ, что прошу опредѣленія на службу, какъ царской милости, такъ какъ за сраженія подъ Дрезденомъ и Магдебургомъ не получилъ никакой награды; но и на эту просьбу послѣдовалъ отказъ. Тогда я подумалъ, что видно не судьба продолжать мнѣ службу и сталъ искать другого рода жизни; брюнетка въ голубомъ платьѣ предстала предо мной съ новой силой, я познакомился съ ней ближе, но когда сталъ спрашивать мнѣнія матушки, то получилъ отъ нея отвѣтъ, что я молодъ еще жениться; что дѣвушка старѣе меня, что она подвержена болѣзненнымъ припадкамъ и т. п.; но всѣ эти резоны были слабы уничтожить во мнѣ влеченіе. Къ счастью, я обратилъ

ся къ моей старшей сестрѣ: ея участіе рѣшило дѣло въ семейномъ совѣтѣ въ мою пользу. Не откладывая въ даль, я сдѣлалъ предложеніе, въ подкрѣпленіе котораго доставилъ выпрошенное мною письмо отъ матушки. Послѣ продолжительнаго раздумья, Мавра Петровна, наконецъ, согласилась. Оставалось готовиться къ свадьбѣ, но тутъ явилось важное препятствіе: у меня не доставало денегъ, которыя были необходимы для свадьбы и для обзаведенія хозяйствомъ въ семейномъ быту. Заемъ десяти тысячъ рублей ассигнаціями по 10 процентовъ удовлетворилъ вполнѣ моимъ требованіямъ. Свадьба состоялась безъ всякой роскоши, въ селѣ Лебедевкѣ, пензенскаго уѣзда, откуда мы тотчасъ поѣхали къ матушкѣ въ деревню, а отъ нея къ другимъ роднымъ, и наконецъ, по удовлетвореніи требованіямъ обычая и этикета, пріѣхали въ родовую деревню, въ которой домъ былъ выстроенъ еще батюшкой, деревянный большой, принадлежавшій мнѣ вмѣстѣ съ братомъ. Домъ этотъ мы раздѣлили пополамъ, то есть распилили его поперекъ, и доставшейся мнѣ половины оказалось для меня очень достаточно. Зимѣ 1816 г. я прожилъ въ Пензѣ, въ нанятой квартирѣ, очень пріятно, а весною 1817 года надо было ѣхать въ деревню и перестроить домъ. Но едва мы отправились, какъ получаемъ отъ тещи письмо, въ которомъ она увѣдомляетъ, что ѣдетъ въ Кіевъ на богомолье и убѣдительно проситъ насъ туда же ѣхать. Жена была рада этому вызову, не думая о возможности его исполненія. Въ самомъ дѣлѣ, оставленіе хозяйства, которое заключалось въ 125 душахъ, при посѣвѣ пятидесяти десятинъ въ полѣ, по случаю недостатка земли, которой завладѣлъ у меня старшій братъ во время моего пребыванія за границей; ничтожная выручка за продаваемый хлѣбъ,

которому цѣна была 25—30 копѣекъ за пудъ ассигнаціями; расходы, требовавшіе на перестройку дома и на поѣздку не менѣе 2000 рублей, ибо приходилось ѣхать въ четверомѣстной каретѣ (у насъ родилась уже дочь, слѣдовательно надо было взять съ собою кормилицу и горничную)—всѣ эти соображенія заставляли меня не желать поѣздки; но какъ говорить пословица: «сила соломѣ ломить», такъ было и со мной, и мы отправились въ путь. Подъ Кіевомъ въ Браварахъ съ женою сдѣлался въ первый разъ самый болѣзненный припадокъ. Надо сказать, что она не могла ни слышать о мертвыхъ, ни видѣть кладбища и траурной одежды,—все приводило ее въ страшное волненіе. Дорога въ Браварахъ, по причинѣ глубокаго песка, пролегалa объѣздомъ подлѣ церкви, по могиламъ кладбища; ямщики, разумѣется, не зная желаній проѣзжающихъ, вѣѣхали на примытые холмы могилъ, но жена пришла въ жалкое состояніе... Пробывъ въ Кіевѣ до начала сентября, мы возвратились въ деревню, гдѣ меня встрѣтило сердечное горе: бывший мой дядька, сопровождающій и оберегавшій меня въ походѣ, какъ другъ и родственникъ, Родіонъ Михайловичъ, которому я поручилъ управленіе имѣніемъ и постройку дома въ наше отсутствіе, скончался отъ паралича. Кончина его сильно на меня подѣйствовала, я впалъ даже въ уныніе, сознавая себя какъ бы сиротой, безъ подпору. Усердіе его было безгранично, равно какъ и вниманіе. Узнавъ характеръ жены моей, онъ наблюдалъ за ея спокойствіемъ. Такъ, напр., въ ревизскихъ сказкахъ, которыя она просматривала, въ графахъ, гдѣ отмѣчаются убылые, онъ выдумалъ вмѣсто слова *умеръ*, которое могло на нее непріятно подѣйствовать, писать русскими словами: *канутъ*. Въ хозяйствѣ я былъ совершенно новъ

и незнающъ, но нечего было дѣлать—принялся какъ умѣлъ. Домъ кое-какъ достроили, перешли въ него жить, а между тѣмъ долгъ все увеличивался; по книгѣ онъ значился выше двадцати тысячъ ассигнаціями. Въ это самое время старшій братъ, видя мое стѣсненное финансовое положеніе, пріѣзжаетъ ко мнѣ, показываетъ пачку бѣленькихъ ассигнацій и предлагаетъ купить у меня деревню. Я, конечно, отказалъ ему и это было причиной раздраженія его противъ меня, которое продолжалось двадцать лѣтъ, до самой его смерти. Но мое состояніе вскорѣ поправилось. Магушка разочла передать намъ свое имѣніе и мнѣ пожаловала въ кузнецкомъ уѣздѣ 130 душъ, впрочемъ, малоземельныхъ, съ песчанымъ грунтомъ и при томъ большею частью подъ дровянымъ лѣсомъ; крестьяне платили по пятнадцати рублей ассигнаціями оброку съ души. Такимъ образомъ у меня составилось около 250, да за женой было 50, но земли при всѣхъ имѣніяхъ было очень мало, такъ что, несмотря на двадцать двѣ тысячи долгу, я рѣшился увеличить его чрезъ покупку земли. Для этого отправился въ Саратовъ за совѣтомъ къ благодѣтельницамъ моей сестрѣ; мнѣ нужно было купить, по крайней мѣрѣ, тысячу десятинъ; она мнѣ сказала, что есть желающій продать, пріѣхавшій изъ Харькова, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Кондратьевичъ баронъ Биберштейнъ. Земля, которую онъ продавалъ, была пожалованная ему, но онъ хотѣлъ, за отдѣленіемъ изъ нея части, продать вмѣстѣ весь остальной участокъ, въ которомъ было 3800 десятинъ; это меня озадачило, и я объявилъ, что не въ силахъ по моимъ средствамъ сдѣлать такую покупку. Подумавъ, баронъ обѣщался дать мнѣ отвѣтъ завтра, и дѣйствительно, на другой день самъ пріѣхалъ ко мнѣ и обѣ-

явилъ, что согласенъ продать свою землю по восемнадцати рублей ассигнаціями за десятину, на слѣдующихъ условіяхъ: купить мнѣ весь участокъ, съ срочкой платежа на шесть лѣтъ, за указные проценты, вносить при томъ слѣдовавшую сумму, по мѣрѣ моей возможности, лишь бы въ шести-лѣтній срокъ уплатить весь капиталъ; при написаніи запродажной записи уплатить столько, сколько я могу, впередъ же, до совершенія купчей и окончательной уплаты, землю оставить у него въ залогъ. Всѣ эти условія (какъ я узналъ послѣ) онъ мнѣ предложилъ послѣ справки обо мнѣ лично, съ кѣмъ имѣеть дѣло. Выслушавъ его предложенія, я опять задумался и потомъ сказалъ: „позвольте и мнѣ сообразиться и завтра я буду у васъ уже съ рѣшительнымъ отвѣтомъ“. Посовѣтовавшись съ сестрой и зятемъ и отслуживъ молебенъ великомученицѣ Варварѣ, я согласился на условія Биберштейна и съ 1200 руб. асс. рѣшился на покупку участка въ семьдесятъ тысячъ, отчего мой долгъ, съ прежними и процентами, возвысился до ста тысячъ ассигнаціями. Это обязательство, принятое мною на себя, направило меня на хозяйственную дѣятельность, даже выше моихъ силъ, но нечего было дѣлать. Двадцать шесть лѣтъ къ ряду я почти е выходилъ изъ коляски и тарантаса, объѣзжая мои поселки и хозяйства. Признаюсь, тогдашняя система хозяйства мнѣ не нравилась; при томъ, видя людей, работавшихъ на помѣщика въ потъ лица и за небрежность, иногда вовсе ненамѣренную, при уборкѣ хлѣба подвергавшихся наказаніямъ, я не могъ хладнокровно смотрѣть на ихъ положеніе; по возвращеніи изъ-за-границы, я уже мечталъ о томъ, какъ бы освободить крестьянъ, а землю оставить за собой; но это мое мнѣніе было признано сумасброднымъ. Послѣ

этого я публиковалъ имѣніе къ продажѣ, но и она не состоялась, и за симъ я уже рѣшился на описанную покупку земли. Въ промежутокъ времени мнѣ удалось продать 1400 десятинъ, по двадцати пяти рублей за десятину, а на остальныхъ 2400 десятинахъ я поселилъ сто душъ, переведенныхъ изъ кузнецкаго уѣзда; этимъ увеличился и составилъ у меня полный посѣвъ; когда же я продалъ клочекъ земли въ селеніи Темашиковѣ, за полторы тысячи руб. ассиг., и получилъ наслѣдство послѣ брата, то мое положеніе облегчилось—съ помощью Божіей я удержалъ за собою все остальное имѣніе и въ годичномъ оборотѣ денегъ дефицита уже не было, несмотря на расходы, по воспитанію дѣтей и жизни въ городѣ.

Возвращаюсь къ воспоминанію о жизни въ первые годы моей женитьбы. Лѣтомъ я жилъ въ деревнѣ, а зимой въ Пензѣ. Добрый городъ Пенза населенъ жителями радушными и гостепріимными. Высшее общество образованное и имѣетъ независимое состояніе. Старинныхъ дворянскихъ фамилій считалось здѣсь въ то время до семидесяти, кромѣ пріѣзжавшихъ временно изъ уѣздовъ, а по окончаніи войны съ французами, это общество увеличилось возвратившимися изъ арміи семейными офицерами отставными и отпущенными—они были представителями славы и доблести русскаго оружія въ минувшую войну, да и безъ того тогдашнее общество было весело настроено: приглашенія на балы и обѣды не прекращались и хотя во всякомъ провинціальномъ городѣ бываютъ всегда нѣкоторыя несогласія между партіями, которыя были и въ Пензѣ, почему и здѣсь общество дворянское, но за всѣмъ тѣмъ залы и гостинныя всегда были полны, такъ что въ хорошемъ домѣ, четырехъ-ста посѣтителей считалось дѣломъ обыкновеннымъ.

Хотя цѣны на всѣ продукты были и невысоки, однако жъ денегъ въ рукахъ было много; поэтому вездѣ замѣтны были обиліе и роскошь. Въ промежутки баловъ и обѣдовъ бывали и публичные спектакли, въ которыхъ участвовали лица высшаго сословія. Кромѣ того, въ Пензѣ было три театра помѣщиковъ Горихвостова, Кожина и Гладкова—послѣдній изъ нихъ былъ худшій, потому что всѣ актеры были изъ крѣпостныхъ людей; при театрахъ инструментальная музыка была у каждаго своя. Независимо отъ этихъ оркестровъ, у нѣкоторыхъ были небольшіе, для домашняго употребленія (ихъ можно насчитать до восьми); въ губерніи была еще духовая музыка помѣщика Кошкарева, которую по искусству игры называли знаменитою и даже европейскою—такъ была она хороша. Бывало Кошкаревъ расположится пріѣхать на зиму въ Пензу, и привезетъ съ собой и музыкантовъ человѣкъ шестьдесятъ. Въ числѣ увеселеній и забавъ видное мѣсто занимали и карты, являлись охотники-игроки съ полными карманами, но были и игроки удѣльщики: душа ихъ знаетъ на вѣрное ли они играли или нѣтъ, только денегъ много перешло въ ихъ карманы. Главнымъ страдательнымъ лицомъ былъ при этомъ Н... Продавъ имѣніе въ сердобскомъ уѣздѣ за двѣсти тысячъ ассигн., онъ пріѣхалъ въ Пензу и, за исключеніемъ двадцати пяти тысячъ, выданныхъ дочери въ приданое, остальные всѣ спустилъ въ продолженіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ, потомъ принялся за движимость—экипажи, лошади, и также проигралъ ихъ. Однажды является ко мнѣ на дворъ подвода — сани. Человѣкъ докладываетъ: «отъ Н.». Вышло вотъ что. Старушка—жена несчастнаго игрока была хорошо знакома съ моей женой; видѣвши, что мужа обираютъ беспощадно, она собрала столовое и прочее

серебро, уложила въ бѣлье и нѣкоторыя цѣнныя вещи заперла въ сундукъ и прислала ихъ ко мнѣ подъ сохраненіе. Такъ Н. дошелъ до нищенскаго положенія. Когда игра кончилась, нечего было уже выигрывать и игроки разъѣхались, то сундукъ былъ возвращенъ хозяйкѣ и она продала изъ него большую часть, тайно хранила у себя вырученныя деньжонки и съ ними уѣхала изъ Пензы. Какъ водится, около картъ прилѣпляются и дѣла сердечныя; такъ было и здѣсь: одинъ отставной, высокаго роста, добивался отвѣта отъ замужней женщины, дѣлая видъ, что ищетъ руки ея сестры, весьма скромной дѣвушки. Какой-то зажига, маленькой ростомъ, щедушный, но отчаянный, кѣмъ-то подбитый, взялся обработать великана и общался на первомъ балѣ сорвать перчатку съ руки дѣвушки въ томъ убѣжденіи, что великанъ, какъ трусъ, не вступится за дѣвушку и роль его разоблачится. Сказано и сдѣлано: великанъ озлобился, началъ хмуриться, видимо забрало его за живое, ибо перчатка была брошена къ нему, и, наконецъ, вызвалъ зажига въ другую комнату; послѣдній догадался, что отъ него даромъ не отдѣлается, въ особенности, когда великанъ началъ къ нему приступать, что называется къ горлу, припрыгнулъ и хватилъ великана въ рожу; этотъ началъ его душить, а зажига кричить: «моя первая, моя первая»!

Вступленіе на престолъ императора Николая Павловича обѣщало пресѣченіе множества золъ, вкравшихся въ наше управленіе и судъ. Слѣдствія и розыски навели ужасъ на грѣшныхъ лихоимцевъ; такъ одинъ изъ нихъ, опасаясь, чтобы всѣ, въ прошлое время содѣянные имъ грѣхи не открылись разомъ, придумалъ слѣдующую штуку. Собралъ всѣ уличавшія его доказательства, какъ-то подлинныя судебныя

бумаги и акты, частную переписку о посулахъ и прочее, сбереженное въ продолженіи тридцати лѣтъ, онъ вложилъ ихъ въ рогожный кулъ, запаковалъ бумаги овечьей шерстью и ночью отправилъ въ свою деревню, верстъ за двадцать отъ города, приказавъ этотъ драгоценный кулъ утопить и втискать въ озеро. Но надъ этимъ несчастнымъ осуществилась подъяческая поговорка: умѣй брать, да умѣй и концы хоронить! или, видно, грѣхъ его попуталъ. Слѣдователь, зорко наблюдавшій за преступникомъ, по дошедшимъ до него слухамъ, отправилъ дворянскаго засѣдателя въ погоню за бумагами; засѣдатель по горячимъ слѣдамъ расторопно все развѣдалъ, и роковой кулъ досталъ съ понятыми со дна озера и еще въ мокромъ видѣ представилъ къ слѣдователямъ; а они, не принимая его къ себѣ, отправили въ градскую полицію. Здѣсь, въ общемъ присутствіи градскихъ и уѣздныхъ властей, кулъ былъ разобранъ, бумаги обсушены и сдѣлана имъ опись; много изъ нихъ было по дѣламъ уголовнымъ; многихъ онѣ огласили не тѣми честными судьями, какъ ихъ разумѣли по службѣ; между прочимъ, найдено подлинное слѣдствіе виновнаго, въ бытность его исправникомъ, о томъ, что одна барыня засѣкла человѣка; слѣдствіе это отослали въ подлежащій земскій судъ, а тамъ оказалось другое его же слѣдствіе о томъ же человѣкѣ, что онъ по какому-то случаю бѣжалъ и хотѣлъ перелѣзть черезъ плетень, попалъ на острый колъ, пропоролъ животъ и отъ того смерть приключилась. Дѣло подсудимаго рѣшено было тѣмъ, чтобы его, какъ отрѣшеннаго отъ должности, впредь никуда не опредѣлять и къ выборамъ дворянскимъ не допускать.

Въ это время въ Саратовѣ былъ губернаторомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Александръ

Борисовичъ Голицынъ, образованный, честный, благонамѣренный, сдѣлавшій много для саратовской губерніи освобожденіемъ ее отъ закоренѣлыхъ взяточниковъ. Между прочимъ, въ Саратовѣ источникомъ обогащенія мѣстныхъ промышленниковъ служилъ соляной промыслъ съ Елтонскихъ озеръ; какъ было не черпать соли потихоньку за двадцать пять копѣекъ ассигнаціями за пудъ, съ тѣмъ, чтобы провезти ее въ Саратовъ за такую же цѣну и продать на прїѣзжающія подводы, по рублю, тогда какъ въ магазинахъ она продается около полутора рубля за пудъ и то еще съ песочкомъ, а тутъ чистая. Этотъ промыслъ доставлялъ рубль на рубль барыша; какъ было не богатѣть жителямъ отъ такого эльдорадо или своего рода Калифорніи! Какъ же озлобились промышленники-контробандисты на А. Б. Голицына, когда онъ обратилъ на нихъ свое вниманіе. По этому случаю рассказывали, между прочимъ, будто нѣсколько барокъ, нагруженныхъ корчемной солью, изъ страха попасться въ плѣнъ, съ просверленными дниами, канули на дно Волги, и осолили живую рыбу, такъ что Сидоръ Карповичъ Сидоровъ съ товарищами кушали уже стерляжью уху не соливши. Но если Волга представляла торгующему сословію возможность такъ легко обогащаться, то и почтенные мужи, сидѣвшіе въ кабинетахъ, на мягкихъ бархатахъ, въ пуху и шелку, и развѣзжавшіе на колесницахъ, запряженныхъ конями кровной породы, не совсѣмъ были свободны отъ нареканій. За многими изъ нихъ, равно и за женами, какъ положительно было извѣстно, не было недвижимаго имѣнія, развѣ уже подъ старость, въ даръ супругѣ, кой-кто земельку купилъ отъ тысячи до пяти тысячъ десятинъ, этакъ дескать престарѣлымъ людямъ на покой души и тѣла, а жалованье по служ-

бѣ получали они небольшое, такъ откуда же, спрашивала молва, достается имъ то то, то другое. Такъ объ М. рассказывали слѣдующій анекдотъ. Ко дню какого-то праздника онъ купилъ дорогую блестящую карету и приказалъ, по секрету отъ жены, запречь ее и подать къ крыльцу; потомъ, когда супруга собралась идти пѣшкомъ къ обѣднѣ, сказалъ ей, что самъ ее проводить; но выйдя на крыльцо, она была поражена блескомъ кареты, хомутовъ и лошадей въ лаксадахъ; ливрея на лакеѣ въ конецъ озадачила бабыню. Почти насильно мужъ усадилъ ее въ карету и отправилъ въ походъ шагомъ: жена ни жива, ни мертва сидѣла въ разукрашенномъ экипажѣ, а мужъ пѣшкомъ, сторонкой, слѣдовалъ за ней и любовался своей продѣлкой. По окончаніи обѣдни, онъ пригласилъ на пирогъ пріятелей, а кучеру приказалъ проѣхать по улицѣ мимо оконъ. «Ну, Фекла Филифонтьевна, какова посудинка то?» сказалъ онъ при этомъ своей супругѣ.—Хороша, батюшка, хороша, не знаю чѣмъ тебя и поблагодарить, сизинькой? «Ну чѣмъ; матушка, гитарой»,—такъ называли тогда въ Саратовѣ въ среднемъ слою нынѣшнихъ камелій.

Возвращаюсь къ взяточникамъ. Я былъ такъ счастливъ, что не имѣлъ сомнительныхъ дѣлъ и не начиналъ никогда тяжбъ, а только отбивался отъ нихъ и то отъ одного старшаго брата, а потому съ меня взятковъ не спрашивали, и я ихъ не давалъ: недобросовѣстно было бы съ моей стороны поклепать кого-либо; дѣло другое приказные: имъ всегда мы платимъ за трудъ.

Служба уѣзднымъ предводителемъ подвергла меня неудовольствію нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ уѣздѣ: одни состояли на службѣ, другіе намѣрены были поступить въ нее, но какъ новыя условія въ отношеніи

къ служащимъ не совпадали съ старымъ порядкомъ, съ привычками, съ которыми надо было разставаться, то отсюда. явилось на меня не только негодованіе, но пробудилась и месть. Такъ одинъ бывшій за-сѣдатель расположился на городскомъ выгонѣ въ бахчевномъ шалашѣ, вблизи дороги, съ ружьемъ, караулить моего проѣзда; но благородный и безкорыстный, хотя иногда хмѣльный, исправникъ предупредилъ меня объ этомъ, такъ какъ передъ выходомъ въ шалашъ Ч. похвалился, что непременно меня убьетъ. Я версту лишнюю взялъ въ сторону отъ дороги и миновалъ засады; видя неудачу, Ч. выстрѣлилъ на воздухъ. Но благомыслящіе дворяне остались ко мнѣ благосклонны.

По окончаніи этой службы въ 1832 и 1833 годахъ, Богъ благословилъ меня окончить одно судебное дѣло, по притязаніямъ старшаго брата, тяготившее мое родственное къ нему чувство. По другому дѣлу, относительно чрезполоснаго владѣнія въ кузнецкомъ уѣздѣ съ разными посторонними дворянами, мнѣ посчастливилось, благодаря моей настойчивости, согласить владѣльцевъ на полюбовный раздѣлъ земли къ однимъ мѣстамъ, о чемъ и была составлена полюбовная сказка, утвержденная кузнецкимъ уѣзднымъ судомъ. Окончаніе этихъ дѣлъ много меня успокоило, несмотря на принесенныя мною жертвы, чтобы достигнуть желаемой цѣли. Впослѣдствіи и по сердобскому имѣнію мнѣ было удалось согласовать 28 здѣшнихъ владѣльцевъ на раздѣлъ земли къ однимъ мѣстамъ: уже была составлена и подписана полюбовная сказка; но, за отсутствіемъ моимъ, одинъ изъ владѣльцевъ вынудилъ отъ нѣкоторыхъ изъ участвующихъ измѣненіе, на которое они, по неосторожности, согласились, и это повело къ неудовольствію и тяж-

бамъ, еще доселѣ не конченнымъ, тогда какъ по моимъ предположеніямъ, устранялись всякіе къ тому поводы.

Среди хозяйственныхъ заботъ подкралось и ко мнѣ черное время: нервическая горячка съ рецидивомъ разлучила меня съ горячо любимую мною женою. Кончину ея и мое горестное положеніе я не буду описывать. Къ вамъ обращаюсь я, милые мои дѣти! вы хотя были еще малы, но горячо сочувствовали мнѣ въ безвременной потерѣ нашего общаго друга. Это обстоятельство и, въ послѣдствіи, возрастъ вашъ и положеніе, въ особенности вступленіе ваше въ бракъ, указали моему чувству обезпечить васъ въ жизни семейной и вещественной; я передалъ вамъ все имѣніе, бывшее въ моихъ рукахъ, стараясь, по равномѣрной любви моей къ вамъ, уравнивать части, сколько мой разумъ представлялъ на то возможности; прошу васъ не гнѣваться на меня, если раздѣлъ имѣнія, мною сдѣланный, не вполне удовлетворилъ вашимъ видамъ, чего впрочемъ я доселѣ, къ моему счастью, въ васъ не замѣчалъ; наконецъ, благодарю васъ за поддержаніе моего существованія: въ немъ я сознаю и чувствую полноту вашей дѣтской любви и дружбы ко мнѣ.

Устройствомъ дѣтей прекратилась моя дѣятельность по имѣнію. За мною осталась одна обязанность гражданина—сохранить къ обществу то отношеніе, въ которомъ я доселѣ къ нему находился, и еслибы встрѣтился случай быть ему полезнымъ, то почелъ бы себя счастливымъ послужить ему по послѣднимъ моимъ силамъ и крайнему моему разумѣнію.

Припоминая прошлое, я невольно останавливаюсь передъ тѣмъ, что успѣло совершиться въ моемъ любезномъ отечествѣ въ теченіе моей жизни. Сколь-

ко благотворныхъ, счастливыхъ перемѣнъ произвели время и усилія чловѣка. Изданіе Свода Законовъ, развитіе наукъ и промышленности, вступленіе въ торговлю съ новыми странами, улучшеніе путей сообщенія, по примѣру иностранцевъ, какъ морскихъ такъ и сухопутныхъ, въ особенности проведеніе желѣзныхъ дорогъ и, наконецъ, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостнаго права—сколько великихъ событій, за которыя остается только благодарить благое провидѣніе, въ ожиданіи еще будущихъ, уже начатыхъ преобразованій разныхъ отраслей государственнаго управленія.

Но крестьянскій вопросъ — вопросъ цѣлыхъ вѣковъ, и я не могу пройти его однимъ мимолетнымъ воспоминаніемъ. Какъ пріятно видѣть подобныхъ себѣ людей свободными, въ полной волѣ располагать разумно своею личностію и своею собственностью, хотя, конечно, это сбудется вполнѣ лишь со временемъ, когда крестьяне научатся уважать чужую собственность, научатся честно держать данное слово; будутъ избѣгать пьянства, въ которомъ видѣли они высшее для себя наслажденіе; вообще, когда они научатся понимать то состояніе, въ которое они поставлены. Безъ сомнѣнія, въ то время вознаградятся и жертвы, принесенныя нынѣ помѣщиками для общаго блага....

Среди размышленій о крестьянскомъ дѣлѣ, и я не могъ не подумать о выкупѣ у помѣщиковъ земли, отходящей въ пользованіе крестьянъ. Въ мою неученую, старую голову запала мысль о томъ, что выкупъ вполнѣ возможенъ и при томъ такъ, что можно обойтись безъ заграничнаго займа, и не касаясь оборотовъ и капиталовъ кредитныхъ установленій. Я принялъ въ соображеніе: 1) что крестьяне, получая отъ помѣщика по одной десятинѣ пашни въ полѣ на тяг-

ло, весьма исправно платили доселѣ оброкъ въ пользу помѣщика, никакъ не менѣе пятнадцати рублей серебромъ съ тягла; 2) крестьянъ, получающихъ увольненіе, находится около одиннадцати милліоновъ душъ; полагая по двѣ десятины кругомъ надѣла на душу, потребовалось бы 22 милліона десятинъ; если каждую оцѣнить по семидесяти пяти рублей, то составитъ цифра въ одинъ милліардъ 650 милліоновъ; 3) крестьянъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ полагается до 20-ти милліоновъ душъ и какъ въ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть допущено разнообразія между населеніемъ одинаковаго промысла и занятія, относительно ихъ правъ, преимуществъ и повинностей, то слѣдовало бы какъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ зависимости помѣщиковъ, такъ и крестьянъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ привести къ одному знаменателю, надѣливъ ихъ равнымъ количествомъ земли, и обложивъ равнымъ же сборомъ съ нихъ податей и повинностей; такимъ образомъ, составилось бы изъ означенныхъ трехъ наименованій крестьянъ отъ девяти до десяти милліоновъ тяголъ, полагая двѣ съ половиною души въ одно тягло; 4) чтобы удовлетворить помѣщиковъ за отбираемую у нихъ землю, можно бы выдавать имъ квитанціи или рентовые листы, съ правомъ по расчету на капиталъ 3-хъ процентовъ на сто (процентъ достаточный, по моему мнѣнію, ибо капиталисты, помѣщающіе свои деньги изъ приращенія въ кредитныхъ установленіяхъ, довольствовались же тремя процентами). Предоставляя, такимъ образомъ, помѣщикамъ по ихъ рентамъ полученіе процентовъ, слѣдуетъ уплатить имъ и самый капиталъ, по жеребью или тиражу, въ продолженіи срока, исчисленнаго банковыми правилами, который долженъ пога-

ситься взносомъ одного процента; слѣдовательно, нужно всего четыре процента. Расчисляя эти проценты на двѣ десятины или по оцѣнкѣ ихъ на 150 руб., всего шесть рублей, и взыскивая ихъ съ соединенныхъ десяти милліоновъ тяголъ, составитя изъ нихъ шестьдесятъ милліоновъ рублей, четвертая часть которыхъ, то есть 15 милліоновъ, пойдутъ ежегодно на погашеніе капитала по тиражамъ въ пользу помѣщиковъ, а 45 милліоновъ на уплату рентовыхъ процентовъ. Въ продолженіи всего срока, впредь до уплаты капитала, этотъ расчетъ можетъ обязать крестьянское тягло взносомъ отъ семи до восьми рублей (разумѣя около десяти милліоновъ тяголъ, соединенныхъ изъ всѣхъ трехъ вышеописанныхъ поименованій). Въ годъ такой уменьшенный оброкъ какъ не уплатить крестьянину, тогда какъ при томъ же надѣлѣ земли онъ платилъ помѣщику исправно ежегодно по пятнадцати рублей, а можетъ и болѣе. Раздѣлавшись, такимъ образомъ, съ крестьянами, помѣщики тотчасъ могли бы перейти къ вольнонаемному труду, и тѣ же крестьяне у прежняго или посторонняго помѣщика могли бы зарабатывать несравненно болѣе причитающагося съ нихъ оброка или взноса въ казну. Этимъ средствомъ прекратились бы и случаи къ столкновеніямъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ, тѣмъ болѣе, что и вся сельская полицейская расправа должна быть устроена помимо участія помѣщика.

Руководствуясь этими соображеніями о выкупѣ, я написалъ довольно подробное мнѣніе, вмѣстѣ съ другими замѣчаніями относительно этого предмета, и въ 1859 году января 30 дня отправилъ его къ предсѣдателю редакціонныхъ комиссій, покойному генералъ-адъютанту Ростовцеву и еще къ другимъ лицамъ, для сообщенія его особамъ, участвовавшимъ въ

составленіи законодательныхъ проектовъ объ устройствѣ быта крестьянъ. Не знаю, это ли мое мнѣніе обратило на себя счастливое воззрѣніе генерала Ростовцева, и повело его къ принятому имъ направленію, или же мое мнѣніе совпало съ его собственнымъ, прежде имъ обдуманномъ; но только въ 1859 же году апрѣля 29 и мая 20 онъ внесъ въ редакціонныя коммисіи предложеніе, планъ коего тождественъ съ моимъ, что значитсѣ въ занятіяхъ коммиссій подъ названіемъ: «Матеріалы редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу», томъ 1-й, книга 1-я, на страницахъ отъ 40 до 56 включительно и на 158. Какъ бы то ни было, почитаю себя вполне счастливымъ, если и моя строка, какъ лента, получила мѣсто при общихъ соображеніяхъ.

ВЕТЕРАНЪ 1813—1814 ГОДОВЪ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Саратовскихъ монастыряхъ.

Приводимые ниже матеріалы, относящіеся къ тремъ Саратовскимъ монастырямъ, а именно: къ Четверосвятскому (позднѣ Спасо-Преображенскому) и женскимъ—Воздвиженскому, въ г. Саратовѣ, и Предтеченскому, въ г. Царицынѣ, извлечены изъ дѣлъ коллегіи-экономіи, этой преемницы монастырскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

1) Четверосвятскій монастырь, позднѣ Спасо-Преображенскій.

Что касается до мѣстоположенія этого монастыря, то А. Леопольдовъ (въ очеркахъ Саратов. края, стр. 186) говорить, что Спасо-Преображенскій монастырь „сперва находился при Казанской церкви въ Саратовѣ, потомъ былъ переведенъ на рч. Увежъ, послѣ опять перемѣщенъ въ городъ и устроенъ на горахъ“. Не знаю откуда взято авторомъ первое извѣстіе (о Казанской церкви *), основаніемъ же для послѣднихъ свѣдѣній, очевидно, послужилъ VI т. (стр. 706) исторіи Россійской іерархіи, на которую онъ и дѣлаетъ ссылку на стр. 48.

Изъ приводимыхъ ниже описей и копій съ одного документа XVII столѣтія видно, однако, что Четверосвятскій

*) Не на основаніи ли Евангелія, о которомъ онъ говоритъ на стр. 33 и котор. построенъ для *Богородицкаго монастыря* въ 7207 г. (1699 г.). Но изъ этого можно только заключить, что въ Сар. существ. еще монастырь этого имени, т. к. въ это время Четверосвят. монаст. уже называется своимъ именемъ.

монастырь находился подлѣ города (т. е. внѣ крѣпости) Саратова, близъ Волги, въ горной солдатской слободѣ *въ 203 (1695) году*, здѣсь же онъ былъ и *«въ прошлыхъ (передъ 1695 г.) годахъ»* и назывался *«горнымъ»*, въ 1739 году находился *«подлѣ г. Саратова при р. Волгѣ»*, что опять-таки не даетъ повода относить его на р. Увекъ; наконецъ, въ 1762—3 гг. онъ также существуетъ *на горахъ въ г. Саратовѣ*. И такъ, если нѣтъ никакихъ еще данныхъ, мнѣ неизвѣстныхъ *), то, какъ кажется, нѣтъ и основанія утверждать, что монастырь былъ когда то на р. Увекѣ, поводомъ же къ этому могло послужить существованіе на названной рѣчкѣ монастырскаго хутора.

Въ вѣдомостяхъ монастырей 1739—1741 годовъ, Четверосвятскій монастырь описанъ слѣдующимъ образомъ:

„Астраханской епархіи Четверосвятскій монастырь подлѣ города Саратова при рѣкѣ Волгѣ. Въ томъ монастырѣ: церковь каменная 1, въ ней престолъ 1, деревяннаго строенія: келей настоятельскихъ и брацкихъ 3, длиною на 11, поперегъ на 2 саженьяхъ, хлѣбная 1, поварня 1, погребъ 1, конюшня 1; а школъ и гофшпиталей не имѣется. Въ томъ монастырѣ, противъ древняго установленія, надлежитъ быть игуменъ, а нынѣ на лицо: игуменъ, казначей 1, іеромонаховъ 2, монаховъ 5, итого монашинствующихъ 9, бѣльцовъ: поповъ 2, дьяконъ 1, дьячковъ 2, пономарь 1. За тѣмъ монастыремъ земли пашенной 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ, мельница 1, въ городѣ Саратовѣ, въ рыбномъ ряду анбаръ 1, кузницъ 3. Въ тотъ монастырь окладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ не собирается, а неокладныхъ доходовъ надлежитъ быть въ сборѣ на годъ: съ мельницы, съ анбара и съ кузницъ и за проданный хлѣбъ и скотъ 79 рублей 75 коп.,

*) Между прочимъ, я не могъ познакомиться съ статьями о Сарат. монастыряхъ, напечатанными въ Сар. Листкѣ въ 1883 г. № 121 и сл.

хлѣба съ пашни приплоднаго 16 четвертей, помольнаго 4 четверти, и иные доходы на годъ собираются и употребляются въ томъ монастырѣ въ расходъ безъ остатку *)“.

Опись 1762—3 гг.: Монастырь во имя Спасо-Преображенія Господня Астраханской епархіи и губерніи, въ городѣ Саратовѣ при рѣкѣ Волгѣ, разстояніемъ отъ Астрахани на 714 верстахъ.

Въ томъ монастырѣ: каменныхъ 1 *церковь* съ придѣломъ, въ оной 2 престола, **) при ней построена каменная полатка длины 3, ширины 3 сажень; *келей* каменныхъ 2: первая настоятельская—длиною на 8 саженьхъ и $2\frac{1}{2}$ аршинахъ, шириною на 4 саженьхъ, однопартаментная, на ней еще чердаки деревянные съ навѣсомъ, кругомъ ихъ съ 2 сторовъ баясы покрыты тесомъ, длиною 7 сажень 3 четверти, шириною 2 сажени 1 четверть; монашеская—построена къ оградѣ, длины на $2\frac{1}{2}$ саженьхъ, ширины на 2 саженьхъ и 3 четвертяхъ, однопартаментная; *будка* еще построена у Святыхъ воротъ къ стѣнѣ оградной, длиною на 2 саженьхъ съ аршиномъ, шириною на 1 саж. и $2\frac{1}{4}$ арш., братскихъ деревянныхъ келей: спереди пятистѣнная, другая веларная, между ими двои стѣни, со всѣмъ и съ стѣнами длиною на 10 саженьхъ, шириною на 4 саженьхъ съ аршиномъ; позадь оныхъ келей *кухня*—построена къ стѣнѣ каменной на 3 саж. и $2\frac{1}{4}$ арш., шириною на 3 саж. и $2\frac{1}{4}$ арш. однопартаментная; *погребъ* деревянные, брусяные, двойные, длиною на 4 саж. и $2\frac{1}{2}$ арш., шириною на 3 саж. и 2 арш.; *житница* деревянная, тесовая, длиною на 3 саж., шир. на 2 саж. съ аршиномъ; *конюшня* деревянная, тесовая, дл. на 5 саж. и 9 четв., шир., на 2 саж. и 2 четв. на верху сушилы, кругомъ ее огороженъ дворъ те-

*) Кол. экон. вѣдомости монастырямъ, кн. № 1, лл. 5—6.

**) Какъ видно изъ описи ризницы, «въ настоящемъ» храмѣ былъ «храмовой образъ» Преображенія Господня, въ придѣлѣ же «храмовой».—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, т. е. 4 Моск. чудотворцевъ.

сомъ, дл. на 5 саж. и 9 четв., шир. на 3 саж. съ аршиномъ; бывшая деревянная тесовая *кухня*, дл. на 3 саж., шир. на 2 саж. и 9 четв., ветхая; возлѣ кухни *келья деревянная* брусаяная, дл. на 3 саж., шир. на 1 саж. и 7 четв., все оное строеніе покрыто лубьемъ, а сверху дранью. *Ограда* кругомъ монастыря вся каменная, дл. къ Волгѣ отъ настоящей келіи и со святыми воротами на 46 саж. и 1 арш., шир. спереди со въѣздными воротами на 24 саж. и 2 1/2 арш., съ нижней стороны отъ Волги на 11 саж. и 2 арш., вышиною оной ограды 4 арш., толщиною 5 четвертей.

Подлѣ ограды къ Волгѣ рѣкѣ *дворъ монастырской*, дл. на 25 саж. и 6 четв., шир. на 11 саж. и 2 арш., на коемъ построены *деревянныя избы* для пріѣзду архіерейскимъ служителямъ: 1) настоящая бревенная, сѣни и еще лѣтняя горница брусаяная, дл. на 5 саж. и 1 арш., шир. на 2 саж. и 1 арш.; 2) изба бревенная жъ съ сѣнями, тесовыми, 5 саженными, дл. на 6 саж. съ аршиномъ, шир. 3 саж. 5 четв., при оныхъ земляныхъ 2 погреба.

Того жъ монастыря *дворъ за городомъ*, за Московскими воротами, при часовнѣ, для пріѣзду монастырскимъ людямъ, обширностью обстоитъ идучи во дворъ дл. 14 саж. 2 арш., шир. 13 саж. 2 арш., на ономъ дворѣ хоромнаго строенія: *изба* брусаяная съ сѣнями дл. на 6 саж. и 1 арш., шир. на 3 саж., на томъ же дворѣ *пристѣнь* бревенной, поставленъ надъ погребомъ, дл. на 2 саж., шир. на 2 саж.; оной дворъ огороженъ кругомъ тесомъ.

Онаго жъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря, состоящей разстояніемъ отъ города Саратова въ 7 верстахъ, *дворъ при рѣчкѣ Увѣковкѣ*. Обширностью оной состоитъ, а именно: съ пріѣзду идучи во дворъ дл. 39 саж., шир. 40 саж.; на ономъ дворѣ *хоромнаго строенія*: съ пріѣзду на правой сторонѣ—деревянныя о дву партаментахъ горницы съ сѣнями, дл. на 5 саж. 1 арш., шир. на 3 саж.,

другая изба—хлѣбня съ сѣньми, дл. на 4 саж., шир. на 3 саж. и 7 четв., между оными *пристѣнь* пластинный съ чуланамы, дл. на 2 саж. и 2 арш., шир. на 3 саж., по лѣвую сторону съ прѣзду—*погребница* тесовая, дл. на 4 саж., шир. на 2 саж., возлѣ оныхъ тесовая жѣ *кухня*, дл. на 3 саж. съ четвертью, шир. на 2 саж., ветхая; *анбаръ мушной* съ лица съ 2 чуланамы, дл. на 2 саж. $2\frac{1}{2}$ арш., шир. на толикихъ же саженьяхъ; *пристѣнь* ко оному анбару отъ кухни, дл. на 2 саж., шир. на 2 саж. и съ 1 четвертью, оное строеніе все покрыто дранью; *конюшня ветхая*, дл. на 3 саж. 2 арш., шир. на 2 саж.; *изба* брусая, ветхая, скотная, съ сѣньми, дл. на 4 саж. 2 арш., шир. на 2 саж. 2 четв., покрыта соломою; при ономъ же дворѣ между рощею *конюшня* брусая съ сушиламы, дл. на 8 саж. съ четв., шир. на 5 саж., покрыта соломою; въ той же рощѣ на рѣчкѣ Увѣковкѣ баня бревенная съ сѣньми тесовыми дл. 4 саж. безъ четв., шир. на 2 саж., подлѣ оной *келья* брусая съ сѣньми, дл. на 4 саж. безъ четв., шир. на 2 саж., крыта дранью. При томъ же дворѣ того жѣ монастыря *аблонной садъ*, дл. оной на 22 саж., шир. на 18 саж. для одной монастырской надобности, а въ оброкѣ отдаванъ не былъ.

При томъ же садѣ на гумнѣ *анбаръ* для хлѣба сосновой, тесовой, на 3 саж. и 2 арш., шир. на 2 саж. и 2 арш., на томъ же гумнѣ *овинъ* пластинной, дл. 2 саж. съ четв., шир. на 2 саж. и 2 четв., крыты соломою.

На рѣчкѣ Увѣковкѣ при томъ же дворѣ для одной монастырской надобности *мельница* объ 1 поставѣ наливная, *анбаръ* брусая дл. на 4 саж. и 3 четв., шир. на 3 саж. и 3 арш., съ оной оброку платится ежегодно въ казну по рублю по 75 коп., которая въ вѣнное время отъ большія воды, подходящей снизу отъ Волги не мелетъ болѣе мѣсяца, да въ межень по малоимѣнію въ рѣчкѣ воды болѣе

стоитъ праздна, въ зимнее жъ время въ случившіеся большіе морозы стоитъ же праздна; *изба* при той мельницѣ бревенная, ветхая, съ сѣнными плетневыми, дл. на 3 саж., шир. на 1 саж. и 2¹/₄ арш., крыта соломою.

Подлѣ монастыря по данной 7203 году крѣпости пожалованы вкладныя въ монастырь для поминовенія *огородныя мѣста*, сверху буяраку отъ степи на низъ къ рѣкѣ Волгѣ черноморскаго рыбнаго промыслу по анбары, коихъ огородныхъ мѣстъ по незнаемости въ монастырѣ присланными отъ Сар. воев. канцеляріи и отъ Сар. магистрата старожилыми, показано за онымъ монастыремъ огородныя мѣста были во владѣніи за монастыремъ по бояраку, а тѣль *), что въ данной крѣпости показано или нѣтъ, они, старожилы, не знаютъ, а только помнятъ, что отъ монастыря была къ степи построена монаст. *вѣтряная мельница*, на коемъ мѣстѣ нынѣ построенъ кабакъ, дл. вверхъ къ степи отъ бывшихъ напередъ сего на берегу рѣки Волги черноморскихъ анбаровъ 280 саж., шир. сверху буяраку 50, снизу отъ показан. анбаровъ по истокъ 265 саж., а все ль то мѣсто было монастырское, за многопрошедшимъ временемъ не упомянуть, на коихъ мѣстахъ поселилось разныхъ чиновъ жителей самовольно дворовъ 110.

При томъ монастырѣ никакихъ школъ, учителей и учениковъ, также богадѣленъ построенныхъ и богодѣльщиковъ определенныхъ не имѣется. Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія настоятелю надлежитъ быть *архимандриту*. Нынѣ на лицо: пастоятель архимандритъ Макарій, казначей монахъ Андреянъ, затѣмъ поименамъ перечислены 4 іеромонаха и 9 монаховъ; обо всѣхъ замѣчено: „всѣ оныя изъ великороссіянъ и находятся въ монастырскихъ трудахъ; рукодѣлій по старости лѣтъ никакихъ не имѣютъ“. При томъ монастырѣ бѣльцовъ: пѣцовъ 2, дьяконовъ 2, дьячковъ 2, пономарей 3, псаломщикъ 1, сторожей 2 (всѣ перечислены по именамъ).

*) Sic. Примѣч. Ред.

Вышеписаннымъ архимандриту, іеромонахамъ и монахамъ, также и бѣлымъ священникамъ и дьяконамъ, дьячкамъ и пономарямъ и сторожамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не опредѣлено и не производится, а имѣють пропитанія архимандритъ съ братією отъ своихъ трудовъ и отъ подаванія мірскаго, а бѣлые священники съ пр. церковниками отъ получаемаго съ прихожанъ дохода; приказныхъ и прочихъ опредѣленныхъ служителей, такожъ отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ никакихъ при томъ монастырѣ не имѣется.

Стынныхъ покосовъ: 1) внизъ р. Волги по нижней росши Увѣковки, отъ Торнаго буяраку, а на низъ по рубежъ Увѣковки рѣчки, а по сторонѣ тое пожни Яблоннѣй буяракъ, по ооѣ стороны и съ луками, на которой становится сѣна на 50 копень, т. е. 2 стога; 2) за р. Волгою, въ межахъ подлѣ пашни отъ р. Волги Семена Карпова, а отъ степи по степной ерикъ, а вверхъ по Дубовую Гриву, а на нихъ по озеро Буде (?), на коемъ становится сѣна на 50 коп., т. е. 2 стога; 3) за р. Волгою, въ межахъ въ верхнемъ концѣ лощина, а съ нижнею сторону пожня Сар. канцеляріи разсылщика Ив. Спирина, а промежу сухой ерикъ, а по правую сторону озеро до рѣчки Мечетной, а по лѣвую сторону пожняхъ Сар. посад. Андрея Украинцова, а промежу пожень сухая грива, на коемъ становится сѣна на 50 коп., т. е. 2 стога; 4) вверхъ р. Волги въ Курдюмскихъ лугахъ, отъ мірскихъ луговъ стоятъ ветельники къ ерику, которой течетъ изъ озера, и гдѣ было мірское стойло и зимовая изба, и та тѣхъ ветельникахъ положена грань къ степи прямо до кочкарнаго ерика, и на томъ кочкарномъ ерикѣ на ветлѣ положена грань прямо до степи, а отъ тѣхъ граней вверхъ по р. Волгѣ подъ Медвѣдсковую рѣчку, а на Медвѣдсковой рѣчкѣ на дубу положена грань, а отъ той грани по Чердымъ рѣчки прямо до степи, на коемъ стано-

вится сѣна 200 на копенъ, т. е. 8 стоговъ, а егда бываетъ въ сухменные годы, то становится менѣе того.

При помянутомъ же дворѣ на рч. Увѣковкѣ *хлѣба* немолоченаго, ржи да пшеницы небольшихъ 2 одонья, овса и ячменю небольшихъ 2-же одонья. Вокругъ онаго гумна съ одной стороны отъ мельницы по рч. Увѣковкѣ саженная Ольховая и ветловая роща, а съ другой стороны городьба плетневая, дл. гумна на 57 саж., шир. противъ овина на 36 саж.; молоченаго хлѣба: гороху 5 четвертей, сѣмя коноплянаго 1 осмина, проса 2 четверти. Оной хлѣбъ сѣется для монаст. обиходу по близости двора вверхъ по рч. Увѣковкѣ на порозжей степной землѣ, въ дачахъ Сарат. округа по дозволенію градскихъ жителей, и нынѣ посѣено ржи 6 четвертей. Межъ двора и сада сажена карабучевая (?) небольшая роща.

При томъ монастырѣ *скота*: лошадей, мереновъ разныхъ шерстей 6, кобылъ 3, 2—годовыхъ жеребятъ 3, годовыхъ—3; рогатой скотины; коровъ дойныхъ 6, подтелковъ 2—год.—3, годовыхъ—3; овецъ старыхъ 25, молодыхъ 10. Коляска ветхая одна, телѣгъ 6, саней—городовые 1, аршивней 2, дровней 5, хамутовъ наборныхъ ветхихъ 2, расхожихъ 6, уздѣ 6, обротей 9. Муки арженой 1 четверть, пшенишной 1 четверть, яицъ, масла коровьяго, коноплянаго масла — онаго ничего не имѣется.

А въ котормъ году монастырь построенъ извѣстія никакого при монастырѣ не имѣется. При ономъ монастырѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ не имѣется, и пропитанія и содержанія монашествующіе имѣютъ, какъ выше значить, отъ своихъ трудовъ и отъ подаенія доброхотныхъ дателей.

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе довольно богатой монастырской ризницы; вещей въ алтарѣ на престолѣ и жертвенникѣ, ризъ, подризниковъ, епитрахилей, набедренниковъ, стихарей, аларей, поручей, шапокъ архимандричьихъ (2, одна „пониxidная“), воздуховъ, образовъ и книгъ.

Ризница монастыря была довольно многочислена, такъ ризъ было 16, при чемъ наряду съ довольно богатыми облаченіа мы встрѣчаемъ еще ризы и стихари „крашенинныя“ и даже „бѣлыя холстовыя“, кресты и сосуды служебныя большею частью „среброзолоченныя“, остальные принадлежности мѣдныя, точно также и на иконахъ оклады и вѣнцы преобладаютъ мѣдныя (хотя они были преобладающими въ то время даже въ богатѣйшихъ монастыряхъ). Библіотека монастыря состояла изъ 42 книгъ, изъ которыхъ б. ч. входятъ въ „кругъ богослужебныхъ книгъ“, исключеніе представляютъ 2 экземпляра „житіе Николая“ (одна ветхая), „книга Ефремъ“ и „книга о бездождіи“.

Къ описи приложена копія съ „данной“: „Лѣта 7203 году (sic) апреля въ 24 день, по указу великихъ гос., царей вел. кн. Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцевъ, и по помете на делѣ стольника и воеводы Андрея Григорьевича Ляпунова дана ся данная Саратовскаго горнаго монастыря Московскихъ чудотворцовъ строителю старцу Паисею съ братьею на городныя места саратовскихъ посадскихъ людей Якова Аксентьева, Никифора Синбирнина, да Саратовскаго стрелца Трофима Масленикова, да Горной Слободы салдатскаго сына Максимка Федорова сына Шевѣля для того, въ нынѣшнемъ 203 году апреля въ 10 день били челомъ великимъ государемъ..., а на Саратовѣ въ приказной избе стольнику и воеводе Андрею Григорьевичу Ляпунову того Саратовскаго горнаго монастыря московскихъ чудотворцовъ старцы Варламъ съ братьею подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годехъ, по указу великихъ государей и по челобитной за пометою стольника и воеводы Никиты Нестерова отведено имъ на Саратовѣ въ горной солдатской слободѣ подъ монастырь Московскихъ чудотворцовъ место сверху буераку отъ степи, а на назъ къ рекѣ Волгѣ черныярскаго рыбнаго промыслу по анбары, а къ городу Са-

ратову по истокъ того буераку, а на томъ де монастырскомъ местѣ огороды посадскихъ людей Якова Оксентьева, Никифора Синбиринина, да стрѣльца Трофима Масленникова, да горной слободы салдата Феодора Шевеля, и вел. государи пожаловалибъ ихъ, старцовъ, велели по своему вел. госуд. указу тѣми огородными мѣстами владеть имъ, старцомъ, для прокормленія братіи, и въ нынѣшнемъ въ 203 году апреля въ 21 день били челомъ вел. государемъ..., а на Саратовѣ въ приказной избе стольнику и воеводе Андрею Григорьевичу Ляпунову Саратовскіе посадскіе люди Якушка Оксентьевъ, Никишка Симбирининъ да стрелецъ Трошка Масленикъ подали челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано, въ прошлыхъ де годѣхъ владели они за буеракомъ огородами близъ монастыря Московскихъ чудотворцовъ и въ нынѣшнемъ 203 году поступились они тѣми огородами въ тотъ монастырь Московскихъ чудотворцовъ вкладу для поминовенія родителей своихъ, и впредь де они о техъ огородныхъ местехъ великимъ государемъ не челобитчики, и великіе государи пожаловалибъ ихъ Трошку и Якушку и Микишку велели челобитье ихъ на Саратовѣ въ приказной избе записать. и то ихъ челобитье на Саратовѣ въ приказной избе въ дворовые и огородные книги записано, и помете на делѣ стольника и воеводы Андрея Григорьевича Ляпунова и по заручной челобитной Саратовскихъ жителей стрѣльца и посадскихъ людей вѣлено быть темъ огороднымъ мѣстамъ за монастыремъ Московскихъ чудотворцовъ за строителемъ старцемъ Паисіемъ Дубенскимъ съ братьею, и огородному мѣсту солдатскаго сына Максимки Шевѣлева велѣно быть за темъ же монастыремъ потому что онъ, Максимка, на то огородное место крепостей никакихъ неположилъ, а владѣлъ темъ огороднымъ местомъ безъ указа великихъ государей и безъ челобитья собою, и по указу великихъ государей... имъ строителю старцу Паисею Дубенскому съ братіею теми огородными местами владеть по записнымъ Саратовской приказной

избы книгамъ и по сей данной впредь вечно. На подлинной на обороте въ скрепе пишетъ тако стольникъ Андрей Ляпуновъ, справилъ Клипка Лутохинъ. (Опись сръплена по листамъ и подписана архимандритомъ Макаріемъ, Астраханскаго гарнизона подпоручикомъ Степаномъ Титовымъ, производ. «свидѣтельство съ описью», и депутатомъ, протопопомъ Аѳанасіемъ Теодоровымъ). *).

2) Воздвиженскій женскій монастырь.

По описи 1739 года положеніе этого монастыря опредѣляется такъ: «Воздвиженской дѣвичь монастырь, что въ крѣпости города Саратова».

Въ томъ монастырѣ: часовня деревянная, келей монахинскихъ 12, длиною на 20 саж., поперегъ на 4 саж.; въ томъ монастырѣ, противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменья, а нынѣ на лицо: намѣстница 1, схимонахинь 6, монахинь 5, итого монашествующихъ 12 человекъ; бѣльцовъ: поповъ 3, дьяконъ 1, дьячковъ 3, пономарей 2. За тѣмъ монастыремъ вотчинъ и никакихъ угодій не имѣется и доходовъ не собирается, а питаются своими трудами и мірскимъ подаваніемъ.

Двадцать три, четыре года спустя, въ 1763—4 годахъ монастырь этотъ, не имѣвшій ни одной церкви, значительно разросся путемъ добротныхъ даяній, теперь въ немъ 2 каменные церкви, каменные кельи и ограды, явилась богатая ризница, облаченія питыя золотомъ и низанныя „земчугомъ“, иконы въ серебряныхъ окладахъ, число монахинь возросло до нѣсколькихъ десятковъ.

Опись 1763—4 гг. Воздвиженской дѣвичь монастырь, въ немъ 2 церкви соборныхъ и не соборныхъ каменные, въ

*) Кол. Экон. Описи монастырнѣ, № ^{общ. 518} _{части 30.} («Данная» списана съ копій, находящейся въ описи, много съ соблюд. орографіи, но языкъ подлинника очевидно подновленъ въ копіи).

нихъ престоловъ 3, покрыты тесомъ. *) Вокругъ оного монастыря *ограда* каменная съ трехъ сторонъ, отъ двора Сар. купца Оедора Калабзарова по церковь ограды со святыми воротами дл. на 10 саж. съ аршиномъ, отъ церкви по уголъ дл. 24 саж., отъ угла внизъ къ Волгѣ и со выѣздными воротами дл. на 37 саж. и 2 арш., отъ того мѣста вверхъ по улицѣ дл. 24 саж. и 1 арш., вышина оной ограды 4 аршина, толщина 5 четвертей.

Въ томъ монастырѣ строенія: *каменныя келья* игуменьина объ одномъ партаментѣ, дл. на $8\frac{1}{2}$ саж., шир. на $2\frac{1}{2}$ саж., при ней кладовая палатка въ той же мѣрѣ. Да подлѣ оной *кухня* съ сѣбными деревянная дл. $4\frac{1}{2}$ саж., шир. на 2 саж., подлѣ выѣзжихъ воротъ келья каменная дл. $2\frac{1}{4}$ саж., шир. на 1 саж. и 7 четв., подлѣ оныхъ же воротъ *бутика* дл. на 1 саж. и 9 четв., шир. на 1 саж., *келья* деревянная съ сѣбными длиною на $2\frac{1}{2}$ саж., шир. на $1\frac{1}{2}$ саж., *келья* каменная дл. на 3 саж. съ аршиномъ, шир. безъ четв. 2 саж., все оное строеніе покрыто дранью; деревянныхъ вверхъ по правую сторону 7 *келей* съ сѣбными, дл. на 24 саж., шир. на 5 саж. съ четв., крыты дранью; отъ оныхъ келей вверхъ къ Святымъ воротамъ 10 *келей* деревянныхъ, крыты дранью, дл. на 27 саж., шир. на 5 саж., отъ церкви къ каменной игуменьеной кельею деревянныхъ 4 *кельи*, дл. на 14 саж. и 3 арш.

При томъ монастырѣ школь каменныхъ и деревянныхъ, учителей и учениковъ и богодѣленъ, такожъ и загородныхъ дворовъ, садовъ и прочихъ никакихъ угодіевъ не имѣется.

Въ томъ же монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменіи, а нынѣ на лицо намѣстница и монахини: намѣстница Евпраксія, далѣе перечислены по именамъ 24 монахини, при чемъ замѣчено: „всѣ оныя изъ

*) Въ главномъ храмѣ, какъ видно изъ описи иконъ, алтарь былъ Воздвиженія, придѣлъ Іліи пророка, относительно другой „новопостроенной“ не видно.

великороссіянъ, рукодѣлій по старости лѣтъ никакихъ не имѣютъ“. Бѣлицъ перечислено 26, всѣ онѣ также „изъ великороссіянъ“ также, за исключеніемъ двухъ, „по старости лѣтъ рукодѣлій не имѣютъ“; только 2 изъ бѣлицъ („Матрeна“ и „Евдокея девица“) рукодѣлія имѣли, одна „портное мастерство“ вторая „портное и кружевное“. При томъ монастырѣ поповъ бѣльцовъ: протопопъ Павелъ Логиновъ, поповъ 2 (Василій Ивановъ и Алексій Осиповъ), дьяконъ 1 (Потапъ Гавриловъ), дьячковъ 3, пономарей 3, псаломщиковъ 3, сторожей 4.

Вышеписаннымъ настоятельница Евпраксія и монахинямъ также и бѣлымъ священникамъ и діакону и дьячкамъ и прочимъ церковникамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованія не производится, а имѣютъ пропитаніе намѣстница съ сестрами отъ своихъ трудовъ и отъ подаванія мірскаго, а бѣлые священники съ прочими церковниками отъ получаемыхъ съ прихожанъ доходовъ; приказныхъ и прочихъ опредѣленныхъ служителей, такожъ отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ никакихъ при томъ монастырѣ не имѣется. А хотя по грамотѣ въ прошломъ въ 1170 (sic) году октября въ день *) игумены съ сестрами денежное и хлѣбное жалованье и велѣно производить, точію оное было въ прежде сего производимо или нѣтъ, при монастырѣ извѣстія не имѣется да и нынѣ помянутаго хлѣбнаго и денежнаго жалованья не производится. А въ которомъ году оной монастырь построенъ о томъ при монастырѣ извѣстія не имѣется. При ономъ монастырѣ прих. и расх. книгъ не имѣется, а пропитаніе и содержаніе монахины имѣютъ, какъ выше значить, отъ своихъ трудовъ и отъ подаванія добрыхотныхъ дателей. Копія съ грамоты: Отъ царя и вел. князя Алексѣя Михайловича всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержца на

*) Копія съ грамоты $\frac{7170 \text{ г.}}{1661}$ октября см. ниже.

Саратовъ воеводе нашему Ивану Ивановичю Касагову пожаловали мы, великій государь, Саратовскаго Воздвиженскаго дѣвича монастыря старицѣ Дорофеи съ сестрами, велѣли имъ нашего великаго государя жалованья, годовыя денежныя и хлѣбныя руги, учинить противъ Свіязскаго Ивановскаго дѣвича монастыря игуменьѣ, которую того монастыря всѣ старицы впредь выберутъ и Астраханскій и Терскій архіепискупъ благословить денегъ 2 рубли, да хлеба 2 чети ржи, да двѣжъ чети овса, да редовымъ 29 старицамъ денегъ по полтара рубли, да хлѣба по полтары чети аржи, по полторыжъ чети овса старицѣ на годъ, и то наше великаго государя жалованье денежную и хлѣбную ругу игуменьѣ и редовымъ 29 старецамъ указали мы, великій государь, давать ежегодно безъ переводно изъ нашихъ изъ Саратовскихъ денежныхъ доходовъ, а которые въ томъ монастырѣ учнутъ впредь стрытца и тѣмъ старицамъ ждаты выбылыхъ мѣстъ, а о нашемъ вел. госуд. хлебномъ жалованье имъ игуменьѣ и старицамъ велѣно послать наша вел. гос. грамота въ наказъ къ окольникову нашему и воеводе ко князю Дмитрею Алексѣвичу Долгорукову да къ дьяку къ Офанасью Ташлыкову, и потому нашему вел. гос. указу наша вел. госуд. грамота въ наказъ послана, и какъ къ тебѣ ся наша вел. гос. грамота приидеть и тыбъ на Саратовъ Воздвиженскаго девичь монастыря игуменьѣ, которую того монастыря всѣ старицы выберутъ и Астраханскій и Терскій архіепискупъ благословить, и редовымъ 29 старицамъ то наше вел. гос. жалованье годовую денежную и хлѣбную ругу велѣлъ давать на Саратове изъ нашихъ изъ Саратовскихъ денежныхъ доходовъ и съ присыльныхъ хлѣбныхъ запасовъ игуменьѣ денегъ по 2 рубля да хлеба по 2 чети ржи, овса по 2-жъ чети, а редовымъ старицамъ денегъ по 1½ рубли, да хлеба по 1½ чети ржи, по полторы чети овса старице на годъ въ отдаточную меру и тое дачу велѣлъ бы еси въ Саратовскіе въ денежные и хлебные списки писать по годамъ под-

линно, а которыя старицы впредь учнутъ въ томъ стритца монастыре сверхъ техъ прежнихъ 29 старицъ и тыбъ темъ старицамъ велѣлъ ждаты выбылыхъ мѣсть а прочеть сію нашу вел. госуд. грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ бы еси въ нашей вел. госуд. казне на Саратовѣ въ приказной избѣ, а подлинную отдалъ бы еси Саратовскаго Воздвиженскаго дѣвча монастыря игуменье съ сестрами впредь для спору и иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Подлинная писана на Москвѣ лѣта 7170 октября въ день, приписъ дьяка Тимофея Бессонова, справа подьячего.

2) Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: отъ царя и вел. князя Алексѣя Михайловича, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Казань окольничему нашему и воеводе князю Дмитрею Алексѣвичу Долгорукову да діяку нашему Офонасью Таплыкову, по нашему вел. госуд. указу велѣно нашего вел. госуд. хлѣбнаго жалованья окладу учинить Саратовскаго Воздвиженскаго дѣвча монастыря игуменье хлеба 2 чети ржи, овса потомужъ, рядовымъ 29 старицамъ по 1^{1/2} чети ржи, овса потомужъ на годъ, и тотъ хлѣбъ, велѣно послать изъ Казани на Саратовъ хлебомъ, противъ нашего вел. гос. указу сполна, повся годы, ежегодно безъ переводно, а какъ тотъ хлѣбъ изъ Казани на Саратовъ посланъ будетъ и выбъ о томъ къ намъ, вел. гос., отписали съ иными нашими делы да и на Саратовъ къ воеводе къ Ивану Касагову о томъ отписали отъ себя, а намъ вел. госуд. указъ на Саратовъ къ воеводе къ Ивану Касагову посланъ. Подлинная писана на Москвѣ лѣта 7170 октября въ день, а у подлинной госуд. грамоты приписъ дьяка Тимофея Бессонова, справка (sic) Михайла Дурова.

Къ описи Саратовскаго втораго собора священникъ Алексѣй Осифовъ вмѣсто намѣсницы монахини Евпраксіи, по ея прошенію, руку приложилъ, кромѣ того подписали

тѣ же подпоручикъ Титовъ и депутатъ протопопъ Аѳанасій Θεодоровъ *).

Астраханской епархii Предтечевскій дѣвичъ монастырь въ городѣ Царицынѣ (Опись 1739—1741 гг.).

Въ томъ монастырѣ: церковь каменная 1, въ ней престоловъ 2, келіи: настоятельскихъ и монахинскихъ 10, длиною на 20, поперегъ на 5 саженьхъ. Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменія, а нынѣ налицо: игуменія 1, монахинь 12, бѣльцовъ: попъ 1, дьяконъ 1, дьячекъ 1, пономарь 1; за тѣмъ монастыремъ вотчинъ, земель и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодій не имѣется и доходовъ въ тотъ монастырь никакихъ не собирается, а питаются своими трудами и мірскимъ подаваніемъ **).

А. А. Голомбѣвскій.

*) Кол. Экон. описи монастырей № $\frac{\text{общ. 256}}{\text{чист. 25}}$ (Крестовоздвиженскій).

**) *ibid.* Вѣдом. монаст. (1739—1741 гг.) № кн. 1, л. 6.

Вотчины Московскихъ монастырей въ Саратовскомъ краѣ по описанію 1763—1764 гг.

Воскресенскому (Н. Іерусалимъ) монастырю въ это время принадлежали въ Саратовскомъ краѣ два «новопожалованныхъ» села—Воскресенское (Сергіевское тожъ) и Николаевское (Березники). (Села пожалов. Имп. Елизав. Петровной). Съ этихъ вотчинъ, какъ и со всѣхъ прочихъ, монастырь собиралъ окладные и неокладные денежные доходы и разные припасы натурой. «По окладу денегъ: оброчныхъ 1327 рублей, за имѣющіеся при селѣ Николаевскомъ въ займищѣ въ ихъ крестьянскомъ содержаніи сѣнные покосы 70 рублей. Неокладныхъ доходовъ деньгами монастырь получалъ: 1) „съ стороннихъ содержателей“ за содержаніе монастырскихъ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ Волгѣ и Терешкѣ, „сверхъ разныхъ родовъ рыбы и рыбныхъ припасовъ“, 450 рублей; 2) съ крестьянъ: „за 3 мучныя мельницы оброчныхъ 6 руб. 25 коп.“ за выпущенныхъ въ постороннія вотчины въ замужество крестьянскихъ дѣвокъ выводныя деньги (въ 1761 г. за 3 дѣвокъ 7 руб. 50 коп.), за жительствующихъ въ с. Воскресенскомъ по пашпортамъ стороннихъ людей поземельнаго оброку 39 рублей 95 коп.

Затѣмъ монастырь собиралъ „столовые припасы“. Въ 1761 году монастырь получилъ „на удовольствіи съ пожалованныхъ ему рыбныхъ ловель“ „рыбы и рыбныхъ припасовъ“: свѣжей осетрины 300 пудъ, бѣлужины 150 п., икры свѣжей 5 п.,—паюсной 40 п., бѣлужей вязиги 4 п.; коренной: осетрины 300 п., „бѣлужины безъ башокъ“ 126 п.,

шевроги съ башками“ 15 п., тешъ осетрихъ 50 п., тешъ бѣлужьихъ, „виноградныхъ“ 10 п.; итого свѣжей и коренной рыбы и рыбьихъ припасовъ 1000 пудъ; да безъ вѣсу, единымъ счетомъ, спинокъ бѣлорыбьихъ провѣсныхъ 100, стерлядей отъ глаза до краснаго пера въ $\frac{3}{4}$ и выше 133, сазановъ 100. Въ оныхъ селахъ имѣлись для рыбнаго промыслу во время монастырскаго тѣхъ ловель содержанія служитель 1, прикащикъ 1 да конюхъ 1, коимъ опредѣлено было реченныхъ селъ съ крестьянъ получать въ годъ; рыбнаго промыслу служителю: денегъ 18 рублей, ржи 15 четвертей 4 четв., овса тожъ, барановъ 15. сѣна 60 копень; для ѣзды по монастырскимъ дѣламъ, по вотчинѣ и куды надлежало брать ихъ крестьянскія подводы безъ излишества; прикащику денегъ 15 р., ржи 12 четв. овса тожъ, барановъ 12, сѣна 60 коп. (подводы также, какъ и служителю); конюху: денегъ 3 р., ржи 3 четв., овса тожъ, барановъ 6, сѣна 30 копень.

Описи монастырей № ^{общ. 77}_{части 2}, лл. 279—281. (Коллегія Экономіи).

Московскій каѳедральный Чудовъ монастырь.

Чудовъ монастырь, одинъ изъ богатѣйшихъ монастырей Москвы *), владѣлъ въ предѣлахъ Саратовскаго края значительными вотчинами, входившими въ составъ Симбирскаго уѣзда.

1) Село Архангельское, Сосновый островъ тожъ, съ деревнями. По 2 ревизіи, 1744 г., въ нихъ числилось 622 души.

*) По 2 ревизіи за монастыремъ числилось 19028 д. крестьянъ, земли во время описи 1762 г. было 33488 четв. $1\frac{1}{2}$ четверика въ полѣ (а въ д. п.) стѣнныхъ покосовъ 54907 коп., лѣсу 1678 дес., поверстнаго на 84 версты; — мельницъ 30, конскихъ заводовъ 4, скотскихъ 14, рыбныхъ ловель 7, прудовъ 21 и т. п. Можно представить, какое обширное пространство въ десятинахъ занимали эти дачи. Едва ли вѣрно предполагаетъ Г. Харизоменовъ о различной величинѣ четвертей: это была мѣра постоянная, что же касается до различія ея величины позднѣе, то это произошло, какъ кажется, (кромя злоупотребленій) оттого, что въ четверти клалась только земля пашенная, разбросъ среди лѣсовъ, окружающая же межа шла кругомъ всей дачи и заключала въ себя всѣ неудобныя и непашенныя земли, кои позднѣе и вошли въ составъ дачи, какъ «примѣрная земля».

Къ тому селу по писцовымъ дачамъ земли четвертная дача да сѣнные покосы значатся окружною межою по урочищамъ безъ мѣры. При томъ селѣ въ р. Волгѣ рыбныя ловли по урочищамъ, во владѣніи состоятъ по отдачѣ изъ Сызранской воеводской канцеляріи города Сызрани за купцами. Въ томъ селѣ съ деревнями монаст. служителей: прикащикъ, который получаетъ съ крестьянъ: денегъ 17 рубл. 26¹/₄ коп., хлѣба 11 четв. 7¹/₂ четвериковъ. Изъ того села и деревни въ домъ архіерейской работниковъ къ разнымъ исправленіямъ въ каждомъ году бываетъ не по равному числу. Съ того села и деревни по окладу въ 1761 году въ сборѣ быть надлежало: оброчныхъ 259 руб. 35¹/₂ коп., да по опредѣленіямъ прежде бывшихъ властей неокладныхъ: на стряпческіе приказные расходы 8 рублевъ 55 коп. съ четвертью, на жалованье работникамъ 3 руб. 89³/₄ коп., хлѣба 6 четв. 7 четвер.; за выпускаемыхъ изъ той вотчины вдовъ и дѣвокъ въ замужество въ 1761 году 5 руб., за медь 6 руб. 22 коп., за масло коровье 9 руб. 96¹/₂ коп., за бараны 12 руб. 44 коп.; столоваго припасу: куриныхъ 200 яицъ.

2) Село Покровское, Окатное тожъ, съ деревнями. Въ нихъ по послѣдней ревизіи (1744 г.) 804 души крестьянъ. При томъ селѣ Покровскомъ на рѣкахъ Черемшанкѣ и прочихъ ключахъ имѣется 19 мельницъ, въ томъ числѣ 18 обь 1 поставѣ, *два* о 2 поставахъ (sic), обстоятъ той вотчины за крестьянами; въ томъ селѣ изъ монастырскихъ служителей прикащикъ получаетъ съ крестьянъ: денегъ 17 руб. 48³/₄ коп., хлѣба 13 четв. 5¹/₂ четвер. Работниковъ бываетъ не по ровну. Съ того села и деревень въ архіерейской домъ въ 1761 г. надлежало быть оброчныхъ 321 руб. 84¹/₂ коп. Съ мельницъ собирается оброку въ годъ съ каждой по 1 руб., итого 19 рублевъ. Неокладныхъ на стряпческіе и приказные расходы 10 руб. 99¹/₄ коп., на жалованье работникамъ 4 руб. 17³/₄ коп., хлѣба 6 четв. 1¹/₂ четвер., за

медь 8 руб. 4 коп., за масло 13 руб. 6¹/₂ коп., за бараны 16 руб. 8 коп.; столового припасу: куриныхъ 300 яицъ.

Описи монастырей по Кол. Экон. № ^{общ. 719}/_{части. 3}, лл. 349—351.

3) Ново-Спасскій монастырь.

1) Синбирскаго уѣзду, Завальнаго стану вотчина Спаса Новаго монастыря село *Николаевское*, *Малыковка* тожъ разстояніемъ отъ городовъ: Москвы и отъ оного монастыря въ 950, Синбирска въ 300, Саратова въ 90, Сызрана въ 140 верстахъ, поселеніе имѣетъ на берегу р. Волги, на нагорной сторонѣ, по которой извѣстной судовой ходъ бываетъ, въ немъ по 2 генер. ревизіи крестьянъ 494 души.

Объявленной Н. Спасской монастырь ...крестьянъ ко владѣнію земли одоужаетъ съ дачъ и межевыхъ книгъ прошлаго 7140 году выпись, по которой онымъ крестьяномъ ко владѣнію отмежевано по написаннымъ въ тѣхъ межевыхъ книгахъ земляная дача со лѣсы и съ сѣвными покосы, простирающіяся по обѣ стороны Волги рѣки по урочищамъ отъ Волги на канину тубу до верхняго Широкаго буярака къ рѣчкѣ Терсѣ и чрезъ р. Терсу до большой Сырти и чрезъ Ольшанскіе суходолы до рѣчки Ольшанки и до ключа, изъ котораго та рѣчка Ольшанка течетъ, до ключа Тресвянки, изъ коего течетъ рѣчка Тресвянка и чрезъ Саратовскую дорогу до рѣки Терешки и до Старой Малыковской дороги, а отъ толѣ до деревни Чюваской Калмантай ко деревнѣ Колояру и до рѣчки Багаю къ Волгѣ жъ до села Городища, и отъ того урочища Волгоюжъ до рѣчекъ Нижней и Верхней Малыковокъ и между *) тѣхъ рѣчекъ на берегу село Малыковка, а отъ села Малыковки до устья рѣчки Терсы, гдѣ поселеніе имѣетъ село Терса, и ко укрѣпленію тѣхъ дачъ реченные села Малыковки крестьяне предложили, данную имъ въ прошломъ 750 г. февраля 17 числа по челобитью онаго монастыря архимандрита Мисаила съ братіею изъ го-

*) Sic. Ред.

суд. вотчин. коллегіи, за рукою ассес. Вас. Обухова за скрѣпою секрет. Ив. Шестакова, выпись. — При объявленіи оныхъ крѣпостей села Малыковки монастырскіе крестьяне староста Ив. Лукьяновъ, сотникъ Кузьма Степановъ и всѣ онаго села монастырскіе крестьяне при сей описи показали, что они жительство имѣютъ въ селѣ Малыковкѣ обще съ дворцовыми крестьяны, которые де въ той ихъ крѣпостной дачѣ поселены, кромѣ Малыковки и Терсы, селыжъ Гродни, Рыбное, двѣ деревни Мазы и прочіе жительство, въ коихъ по 2 ревизіи въ написаніи имѣется далѣе 3000 душъ, которые де съ ними изъ вышесписанной укрѣпляемой за монастырь по урочищамъ земли по написанію въ томъ селѣ въ подушной окладѣ, называя ту дачу крѣпостною своею невѣдомо по какимъ крѣпостямъ владѣютъ обще и раздѣляютъ къ посѣву хлѣба равномѣрно и захватываютъ ко владѣнію по многолюдству своему лучшія хлѣбородныя мѣста, а имъ де, монастырскимъ крестьяномъ, при томъ раздѣлѣ къ посѣву хлѣба достается и высѣваютъ на каждую положенную въ подушной окладѣ душу, кромѣ солончатой песчаной и ковыльной къ посѣву негодной степи, *по 1 четв. ржи въ полѣ,* а въ 2 потому жъ, итого по исчисленію въ посѣвѣ земли имѣеть быть *494 четверти, а десятинами 247,* а монастырскаго хлѣба въ посѣвѣ ничего въ дачахъ того села ничего не было и нынѣ нѣтъ. Да *стинныхъ покосовъ* подлѣ р. Волги по займищамъ и на островахъ, такожъ по р. Терешкѣ, кромѣ тѣхъ покосовъ, кои за Волгою рѣкою на луговой сторонѣ ежегодно калмыки пріѣзжая усиленно улусами вытравливаютъ скотомъ, и къ покосу имъ, крестьяномъ, достается по 20 копенъ на душу, итого имѣеть быть 9880 копенъ; а *рыбныя ловли* въ предложенныхъ при описи 7140 декабря 26 и тогожъ 7161 году апрѣля 6 чиселъ жалованные грамоты имянуемой Спасской монастырь одолжаютъ по урочищамъ: по Волгѣ рѣкѣ отъ Канины тубы на нихъ по нижнюю изголовъ Осинового куста и Осиновскою нижнею

Терсинскою косою по обѣ стороны Волги рѣки съ пески и съ затоны и съ рѣчками, кои въ Иргизѣ пали и ко укрѣпленію тѣхъ ловель реченнаго села крестьяне предложили съ жалованныхъ грамотъ точные коніи..., и при объявленіи тѣхъ копій оныя с. Малыковки крестьяне показали, что хотя де оныя жалов. грамоты монастырю ихъ рыбныя ловли и укрѣпляютъ, точію де оными съ прошлаго 726 году не вѣдомо по какимъ крѣпостямъ насильствомъ завладѣли вышеспис. дворц. крестьяне и корыстуются ими напрасно, а они де монастырскіе крестьяне изъ тѣхъ водъ ни малою частью не владѣютъ и лишаются сущихъ своихъ крѣпостныхъ рыбныхъ ловель, о чемъ де у нихъ въ Госуд. Вотч. Коллегіи и дѣло есть. Въ дачахъ де того села Малыковки на монаст. землѣ на рч. Нижней и Верхней Малыковкахъ имѣлись поставленныя монастыр. крестьяны 5 мельницъ, кои потомужъ въ давнихъ годѣхъ дворцовыми крестьяны отъ нихъ отняты и донесъ во владѣніи состоятъ у нихъ, а окомѣ оныхъ никакихъ меленокъ во владѣніи у нихъ монастырскихъ крестьянъ нѣтъ.

Въ ономъ селѣ Малыковкѣ дворъ монастырской, въ немъ хоромнаго строенія:

Горница бѣлая, сосновая, бревенная, мѣрою въ дл. $2\frac{1}{2}$ с., попер. тожъ, въ ней образъ Воскресеніе Христово, комнатка забрана досками, печь кирпичная, поставъ липовой со затворами стеклянными, 5 окошекъ красныхъ съ оковницы стеклянными ветхими. При ней сѣни съ подволокою, мѣрою въ дл. $2\frac{1}{2}$ с., въ тѣхъ сѣняхъ 2 чулана кладовыхъ, тѣ сѣни перегороджены съ подволокою въ обоихъ сѣняхъ по 1 нужнику, *вторая горница бѣлая*жъ, бревенная мѣрою въ длину 3 с., попер. тожъ, въ ней печь кирпичная, да 5 окошекъ съ окончинами ветхіе, у всего онаго строенія у дверей и у окошекъ затворы на петляхъ и крючьяхъ желѣзныхъ, при тѣхъ горницахъ 2 крыльца съ лѣстницами, все

оное крыто подъ одну крышу лубьемъ и драньемъ, подъ тѣмъ же горницами омшеники въ ономъ же дворѣ. *Амбаръ* хлѣбной, липовой, бременной (въ дл. 2 с. 1 арш., шир. 1¹/₂ с., дверь на пятахъ), во ономъ амбарѣ монас. никакого хлѣба нѣтъ. *Конюшня* сосновая тесовая безъ дверей (дл. 4 с., шир. 2 с.), при ней запоръ желѣзной, крыта лубьемъ и драньемъ. *Баня* соснова, бременная, безъ крыши (дл. 2 с. шир. тожъ). *Амбаръ* сосновый бременной (дл. 2 с., шир. тожъ), въ немъ 3 сусека..., въ ономъ мон. никакого хлѣба неимѣется. Промежъ бани и амбара *кухня* тесовая, безъ крыши (дл. 2 саж.). *Погребъ* съ напогребицею сосновою бременною (дл. 3 саж., шир. тожъ). Двѣ *избы* приказные..., промежъ избъ сѣни..., въѣзжіе ворота створные 2 полотнахъ на пятахъ, при нихъ калитка на петляхъ и крючьяхъ желѣзныхъ. Подъ онымъ дворомъ земли длины 27, поперечнику 18 сажень.

По показанію крестьянъ с. Малыковки, монастырь, начивая съ 1756 года, ежегодно собиралъ съ каждой ревизской души „оброчныхъ денегъ“ по 1 рублю, кромѣ того, по случаю постройки въ монастырѣ колокольни, собиралось еще по 10 копѣекъ съ души, «а болѣе вышписаннаго съ нихъ другихъ хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасовъ не собирается». Не смотря на то, что, по видимому, никакого монастырскаго хозяйства въ селѣ не было и полуразвалившаяся и запустѣвшая усадьба оставалась только памятникомъ прошлой дѣятельности монастыря, какъ богатаго вотчинника, крестьяне все таки содержали „*управителя*“, (отставной прапорщикъ Алексѣй Бахтеяровъ—жал. 6 руб., ржи 12 четв., овса тожъ, дровъ по 15 саж., цѣною каждая саж. по 12 коп.), 2 сторожей (жал. 12 руб. обоимъ), 1 земскаго (писца—жал. 10 руб.).

Кромѣ окладныхъ доходовъ въ доходъ монастыря поступали неокладныя «вънечныя деньги» и „выводныя“; первыхъ бралось съ каждой свадьбы по 25 коп., вторыхъ по 2 р. 50 коп. „за каждую дѣвку или вдову“. „Хлѣба пя-

тиннаго и приплоднаго въ томъ селѣ быть не почему, ибо какъ выше значить, что оное село состоитъ на одинарномъ денежномъ оброкѣ, а хлѣба ничего въ посѣвѣ не было и приплоду быть не отчего“. Столовыхъ припасовъ, т. е. сѣмя конопляннаго, сыровъ, масла, яицъ, мяса всякаго, ягодъ, грибовъ и т. п. „какъ прежде сего, такъ и нынѣ того с. Малыковки съ крестьянъ никогда не собиралось и нынѣ не имѣется“, „въ приказные расходы и прочія потребности“ собиралось еще по 4 коп. съ души. Въ 1762 г., „по насланному изъ Спасскаго монастыря отъ власти — указу“, въ Малыковку были переведены крестьяне изъ Керенскаго уѣзда, изъ д. Поники, всего 51 душа, „кои ко посѣву землю и сѣнные покосы раздѣляютъ съ нами Малыковскими и платежъ оброчныхъ денегъ и въ прочіе мірскіе поборы платятъ и всѣ тягости несутъ равномѣрно, какъ и того села Малыковки монаст. крестьяне“. Итого съ перевед. причисленными 545 душъ, пашенной земли въ посѣвѣ происходитъ 272 десятины въ полѣ (а въ дв. п.), сѣнныхъ покосовъ 10400 копенъ.

2) Приписная къ тому селу Малыковкѣ *новопоселенная д. Булакова*, перешедшая Синб. уѣзда изъ с. Юлова городища, написанные въ бывшую 2 ревизію въ томъ с. Юловѣ, разстояніемъ отъ городовъ: Синбирска 320 в., отъ Саратова 70 в., а отъ монастыря въ 950 в.

Поселеніе та деревня имѣетъ на берегу р. Волги, на луговой сторонѣ, на рч. Булановой, къ наступающей нынѣ вновь ревизіи, въ поданныхъ въ Синб. провин. канц. сказкѣ написано 93 души, пашнею довольствуются изъ вышеписанной укрѣпляемой Малыковской волости землею крестьяне, по показанію старосты, какъ и въ Малыковкѣ, «высѣваютъ на каждую душу ржи по 1 четв. въ полѣ (а въ д. п.), итого 93 четверти, а десятинами $46\frac{1}{2}$, а сѣна изъ тѣхъ же волостныхъ покосовъ косятъ по 10 копенъ на душу, итого 930 копенъ. Доходовъ въ монастырь платятъ по руб. съ души.

3) *Село Архангельское, Терса тожъ*, Симбир. уѣзда, Завальнаго стана (отъ Москвы—950, Симбирска—275, Сызрана—130, Саратова—80).

Село «поселеніе имѣеть по обѣ стороны рч. Терсы, въ разстояніи отъ Волги рѣки въ 1 верстѣ», по 2 ревизіи числилось монаст. крестьянъ 542 души. Далѣе описъ с. Терсы дословно повторяетъ описъ Малыковскую тотъ же размѣръ пашни (всего 542 четв., а десятинами 221, очевидно ошибки вл. 271) сѣнныхъ покосовъ по рч. Терсѣ и Елшанкѣ и за Волгой въ общихъ дачахъ съ Малыков. крестьянами по 25 коп. (итого 15685 коп.), тотъ же размѣръ оброка, сбора на колокольню, вѣчныхъ и выводныхъ денегъ, тоже количество денегъ на содержаніе управителя (тотъ же Бахтеяровъ), 2 сторожей и земскаго, и на приказный расходъ по 4 копѣйки. Такъ же какъ и въ Малыковкѣ монастырскіе крестьяне, по ихъ показанію, терпѣли всякія невзгоды отъ дворцовыхъ крестьянъ (въ Терсѣ—440 д. по 2 ревизіи), отнявшихъ у нихъ и рыбныя ловли и „меленки“ и „лучшія хлѣбородныя мѣста“. Въ этомъ селѣ не было и тѣхъ жалкихъ уже остатковъ, когда то богатого монастырскаго хозяйства, какіе находились еще въ Малыковкѣ, „въ томъ селѣ, по словамъ описи, монастырскаго никакого строенія въ поселеніи не имѣется“.

4) *Село Покровское, Вѣлогородни тожъ*, Симбир. у., Завальнаго стана, на берегу Волги, на нагорной сторонѣ (разстояніемъ отъ Москвы 955, Симбирска 290, Сызрана 150, Саратова 60 вер.).

По 2 ревизіи числилось 33 души, земля и сѣнные покосы въ общей дачѣ съ Малыковкой, размѣры пашни, сѣнныхъ покосовъ, оброка и пр. платежей (на управ. того же Бахтеярова, сторожей, земскаго, вѣчныхъ и выводныхъ) тѣже.

13 ноября 1763 года старосты, сотники, и всѣ мона-

стырскіе крестьяне, собравшись „на воловомъ сходѣ“, составили сказку, которую и подали производившему опись Смоленскаго пѣхотнаго полка прапорщику Мих. Середонину. Въ этой сказкѣ, жалуясь на „утѣсненія“ дворовыхъ крестьянъ (ихъ поселено въ волости болѣе 3000, а монаст. 1213 д.), на недостатокъ „хлѣба родной земли“, которая по большей части „солончатая, а по мѣстамъ съ камнями, песочная и ковыльная“, да и та годная къ посѣву „болѣе трехъ хлѣбовъ за неплодородіемъ не подымаетъ, и къ посѣву четвертаго хлѣба годною не бываетъ“, и на отсутствіе „строельнаго“ лѣса въ дачахъ, между прочимъ указываютъ какъ на одну изъ невыгодъ своего положенія на то, что „отъ Волги рѣки несутъ они крайніе убытки, потому что оныя рѣкою плавающіе изъ разныхъ мѣстъ внизъ до городовъ Саратова, Чернаго Яра и Астрахани и вверхъ изъ оныхъ проѣзжающіе водянымъ и сухимъ путемъ съ аммуниціею и съ денежною казною и прочіе проѣзжающіе служилые люди берутъ съ нихъ въ рабочее время и во все лѣто безденежно рабочихъ людей въ веслы, а сухопутные подводы и проводниковъ по 30, по 40 и по 50 человѣкъ... и въ той работѣ продолжаются дней по 10, отчего многіе ихъ крестьяне лишаются работъ своихъ, да не довольно того таковыя жъ работники берутся отъ нихъ на исправленіе въ случаѣ на казенные машинные соляные суда“... Въ виду всего этого монаст. крестьяне заявляютъ, что болѣе „рублевого“ оброка они понести не могутъ. Съ этимъ согласился и прапорщикъ Середонинъ въ своемъ мнѣніи представленномъ „главной командѣ“ (Коллегіи-Экономіи), причемъ, кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ „резонновъ“, привелъ еще въ примѣръ крестьянъ „вотчины высокографскаго Сіятельства Кирилы Григорьевича Разумовскаго“ с. Широкаго Буерака, которые имѣя „ко удовольствію своему земель довольно“, платятъ оброкъ всего по 1 руб. 50 копѣекъ.

При производствѣ описи монастырямъ были представле-

ны кошіи съ жалованныхъ грамотъ 26 декабря 140 года, мая 24—160 г. и 6 апрѣля 161 года (они напечатаны съ подлинниковъ въ Трудахъ Сарат. Архив. Бом. т. I, в. IV), кромѣ того грамоту Алаторскому воеводѣ Ловчикову ²⁰⁷/₁₆₉₉ года, и выпись изъ межевыхъ книгъ, выданную монастырю Вотч. Кол. въ 1750 году.

I. Отъ в. г. ц. и в. кн. Петра Алексѣевича..... на Алаторъ думному нашему дворянину и воеводамъ Степану Богдановичу Ловчикову съ товарищи; въ прошломъ 206 г. іюня въ день посланы наши в. г. грамоты на Алатырь къ тебѣ думному нашему дворянину и воеводамъ Степану Богдановичу съ товарищи, велѣно противъ челобитья Спаса Нового монастыря архимандрита Исаія съ братією въ Сарат. уѣздъ на рыбныя ихъ ловли на Иргизской юртъ и по инымъ урочищамъ и подлѣ тѣхъ рыбныхъ ловель въ тѣ урочищи на порожжую землю послать изъ дворянъ кого пристойно (съ) сторонними людьми и сторожилами, и тѣхъ ихъ монаст. рыбныя ловли по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ описавъ подлинно отмежевати имъ въ вотчину противъ иныхъ такихъ монастырей, а порожжую землю описавъ же и измѣривъ отказать и отмежевать въ Ново Спасской монастырь указное число на 500 четвертей, да на усадьбы и сѣнные покосы 250 десятинъ, и тому всему велѣно учинить чертежъ и описныя и межевыя книги да о томъ велѣно писать и чертежъ и старожиловы сказки и описныя и межевыя книги, да о томъ велѣно писать и чертежъ и старожиловы сказки и описныя и межевыя и отказныя книги за руками прислать въ приказъ Казанскаго дворца и отомъ къ намъ в. г.; не писывано, и нынѣ били челомъ намъ, в. г., Спаса Нового монастыря архимандритъ Исай, келарь монахъ Иларіонъ Лазаревъ съ братією, въ прошломъ де 206 году, по нашему в. г. указу, по ихъ челобитью, велѣно старинныя ихъ монаст. рыбныя ловли въ Саратовскомъ уѣздѣ по Волгѣ рѣкѣ Иргизской юртъ съ

иными многими урочищи против жалованных грамотъ 140 и 161 годовъ отмежевать и въ вотчину со всѣми угодьи, да къ тѣмъ же ихъ монастырскимъ рыбнымъ ловлямъ велѣно примежевать имъ же въ монастырь въ указное число изъ дикихъ полъ на 500 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и о томъ послана къ тебѣ думному дворянину и воеводамъ Степану Богдановичу съ товарищи наша в. г. грамота и на тѣ де ихъ рыбныя ловли на Иргиской юртѣ для межеванія посылалъ Синбирянинъ Андрей Микулинъ, и онъ де, Андрей, съ сторожилами сыскивалъ, и въ сыску старожилы сказали подлинно какъ тѣмъ юртомъ и рыбными ловлями и всякими рыбными и юртовыми звѣринными угодьи владѣли издавна у нихъ по найму прежніе откупщики разныхъ чиновъ люди и нынѣ владѣютъ и онъ де, Андрей тѣ ихъ рыбныя ловли и юртовыя земли и всякія угодьи по обѣ стороны Волги рѣки описалъ по межѣ отъ перваго урочища до послѣдняго имянно, и тотъ ихъ Иргиской юртѣ съ рѣчки и съ ерики и съ буераки и съ озера и съ займищи, а на горахъ съ венцы (?) и съ рѣчками, которыя въ томъ ихъ юрту въ Волгу и въ Иргизъ впади, со всѣми угодьи, Луговую сторону и половину юрту на нагорной сторонѣ имъ въ вотчину отмежевалъ, а другую половину на нагорной сторонѣ по обѣ стороны рѣчекъ Большіе и Сухіе Терсы мерю описавъ имъ не отмежевалъ будто за споромъ Синбирянина Михаила Дмитріева и явилъ имъ ево, Михайлова, челобитье и съ отказныхъ книгъ выписъ по урочищамъ по обѣ стороны рѣки Терсы, а то ево, Михайлова, дачи неправая, ложная и воровская и нашему, в. г. указу противная: билъ челомъ намъ, в. г., онъ, Михайла, о помѣстѣхъ изъ дикихъ полъ въ Синбирскомъ, а не въ Саратовскомъ уѣздѣ и дача ему учинена только на 70 четвертей въ Синбирскомъ уѣздѣ по Синбирской дачѣ въ 201 году, а ихъ де, архимандрита съ братьею, тѣмъ Иргискимъ юртомъ пожаловалъ отецъ нашъ государевъ, блаж. пам. в. г. и в. к. Алек-

сѣй Михайловичъ... имянно въ Саратовскомъ, а не въ Синбирскомъ уѣздехъ въ 161 году, а въ томъ де юрту тѣ рѣчки Терса и рѣчка Сухая Терса впади въ Волгу рѣку, а по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ юртовая земля ихъ же, а на тѣхъ де ихъ юртовыхъ земляхъ на рѣчкѣ Терсѣ поселились было воровскіе казаки, и на тѣхъ казаковъ о той землѣ челобитье было ихъ многое, а ево, Михайлова, челобитья въ приказѣ Казанскаго Дворца у дѣла не бывало, а какъ нынѣ по нашему, в. г., указу тѣ казаки за многое ихъ воровство съ того юрту сбиты и дворы ихъ выжжены, и онъ де, Михайла, нынѣ ту свою неправую дачу и объявилъ, хотя тѣмъ утѣснить напрасно, а по нашему де, в. г., указу про порозжіе земли сыскиваютъ тутошными сторонними людьми, а у него де, Михайла, въ сыску написано Синбирскаго уѣзду Лакашперской стрѣлецъ и мордвы и чуваши отъ того ихъ юрту верстъ за сто и больши, и того только 16 человекъ и называли они ту ихъ юртовую землю порозжею ложно, и нынѣ тѣхъ сыскныхъ людей и сыскать негдѣ да и потомъ ево, Михайлова, неправда явна, что въ отказныхъ ево, Михайловыхъ, книгахъ той ево будто дачи на 70 четвертей написано по урочищамъ, а вокругъ будетъ на многія версты, а по нашему в. г. указу дикія поля даютца въ мѣру, имянно десятины безъ лишковъ, а не по урочищамъ, и та ево, Михайлова, дача 70 четвертей по мѣрѣ будетъ и въ десятеро и больши, кромѣ ихъ монастырскіе земли, и онъ, Михайло, къ той своей такой малой дачѣ захватилъ и юртовой земли по берегу Волги рѣки отъ межеваго высокаго бугра съ бакалою, что у нихъ межа водаль и юрту съ Чудовскими водами, и отъ того бугра внизъ Волгою до высокаго бугра въ длину по Волгѣ будетъ верстъ на 15, а въ ширину версты на 3, а въ иномъ мѣстѣ и на 4 версты, а дикаго поля онъ, Андрей, тѣмъ ихъ юртовымъ землямъ въ указное число на 500 четвертей не отмѣревалъ, а ниже ихъ юртовые межи отъ устья межевой ихъ нижней ихъ рѣчки Сестреницы отъ

Волги рѣки вверхъ по той рѣчкѣ Сестреницѣ подлѣ ихъ юртовыхъ земель до багайскихъ вершинъ, мимо нашего в. г. указу и грамоты хотѣлъ отдать инымъ челобитчикомъ, а имъ въ томъ отказать, и намъ, в. г. пожаловать бы ихъ не велѣть тѣхъ ихъ вышеписанныхъ жалованныхъ грамотъ нарушить и ево, Михайловой, ложной дачи повѣрить и велѣти бѣ тамъ ихъ Иргиской юртъ по тѣмъ прежнимъ грамотамъ по старымъ рубежамъ и урочищамъ, какъ указали старожилы, domeжевать изъ дикихъ полей къ той ихъ юртовой межѣ отъ рѣки Волги вверхъ по лѣвую сторону нижней рѣчки Сестреницѣ до вершинъ Багайскихъ, противъ челобитья ихъ отмежевать, а въ приказѣ Казанскаго дворца, въ отказныхъ книгахъ отказу Синбиренина Семена Скрыпина прошлаго 201 году августа въ день написано: по наказной памяти изъ Синбирска отъ думнаго нашего дворянина и воеводы Ивана Семеновича Ларионова, дьяка Викула Богдановича отказана по сыску помѣстье ретарскаго строю прапорщику Михаилу Ѳедорову с. Дмитріеву въ ево окладъ въ 350 четвертей при порожней земли въ Синбирскомъ уѣздѣ по обѣ стороны усть рѣчки Терсы, и до вершины съ займищи и позадь вершинъ до вершинъ рѣчки Елшанди пашни 70 четвертей въ полѣ (а в. д. п.) съ сѣнными покосы и совсякими угоды, а межа той ево, Михайловой, помѣтной землѣ Дмитріева и урочища починъ отъ рѣки Волги и отъ устья рѣчки Терсы вверхъ по обѣ стороны до вершинъ той рѣчки, правая сторона отъ рѣки Терсы вверхъ по Волгѣ рѣки до нижней изголови Пичугиныхъ горъ до высокаго бугра, а возлѣ того бугра съ нижнею сторону буеракомъ а отъ того бугра на лѣво идучи степью до послѣдней вершины рѣчки на лѣво земля Михаила Дмитріева, а съ лѣвую сторону той рѣчки и отъ устья внизъ Волгою рѣкою до высокаго бугра до Иргизскихъ горъ, а съ того высокаго бугра направо лѣсомъ по сырту и степью прошедъ вершины рч. Терсы и позадь вершинъ направо до послѣдней вершины

той рѣки Терсы, а поперечнику позадь вершинъ той рѣчки столькожъ что отъ рѣки Волги, отъ Нижней изголови Пичугинныхъ горъ отъ высокаго бугра на низъ Волгою рѣкою мимо устья рч. Терсы до высокагожъ бугра, что на приверхе Иргизскихъ горъ направо помѣсная земля, лѣсъ и сѣнные покосы Михайла Дмитріева, а лѣсъ и всякія лѣсныя угоды, которыя противъ ево, Михайловой, дачи Дмитріева противъ рч. Терсы отказанъ къ той ево дачѣ ему, Михаилу, въ угоды, и въ нынѣшнемъ 207 году марта въ 15 день по нашему в. г. указу и по приговору боярина нашего князь Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи, велѣно послать нашу в. г. грамоту къ тебѣ нашему дворянину и воеводѣ Степану Богдановичу съ товарищи о межеваніи тѣхъ ихъ Новоспасскихъ земель съ прежней помѣты, а что явились отказныя книги тѣхъ же монастырскихъ жалованныхъ угодей, урочища рѣка Терса и иныя отказаны въ помѣстьѣ прапорщику Михаилу Дмитріеву и ту дачу и отказныя и межевыя книги отставить, для того что онъ Михаила, не Синбиренинъ и съ Синбиряны въ Казанскомъ разрядѣ на служить, и въ Синбирскомъ уѣздѣ ему помѣстья дать не довелось да и отказано ему изъ Синбирска по воеводской дачѣ, а на Москвѣ ево челобитья имянно на тѣ урочища не было, да тотъ же ево откащикъ воровалъ и межевалъ, чего ему дѣлать не указано, и такія отказныя книги велѣно отставливать имъ, откащикомъ, чинить наказаніе для того тѣ отказныя книги и отставить и потому нашему в. г. указу нашей в. г. грамотѣ не послано, потому что билъ челомъ намъ в. г. Спаса Новаго монастыря архимандритъ Исай съ братьею, чтобъ межевщика Андрея Микулина про межеванье тѣхъ ихъ вышеписанныхъ земель допросить, для чего онъ не домежевалъ, а въ допросѣ Андрея Микулина написано не домежевалъ де онъ тѣхъ ихъ земель за споромъ Михаила Дмитріева, для того что онъ, Михаила, у межеванія подалъ ему, Андрею, на помѣстную свою землю что писана выше сего.

съ отказныхъ книгъ выписъ и въ той выписи р. Терса съ иными урочищи у него, Михаила, написано, а старожиловъ де сказки и досмотръ и чертежъ и описныя и межевыя книги подалъ на Алаторъ въ приказной избѣ тебѣ нашему думному дворянину и воеводамъ Степану Богдановичу съ товарищи. И какъ къ тебѣ ся наша в. г. грамота приидеть и ты бѣ думной нашъ дворянинъ и воеводы, Степанъ Богдановичъ со товарищи, о межеваніи тѣхъ ихъ вышеписанныхъ Спаса Новаго монастыря землю и рыбныя ловли, которы не отмежеваны и объ отводѣ имъ порожія земли, что имъ велѣно отказать въ указное число, учинилъ по прежнему и по сему нашему в. г. указу, а Михаилу Дмитріеву отъ той земли велѣтъ отказать и отказныя ево книги отставить, да что учинено будетъ, о томъ къ намъ, в. г. писалъ и чертежъ и досмотръ и старожиловы сказки и сыскъ и описныя и межевыя и отказныя книги за руками прислалъ и велѣлъ подать въ приказъ казанскаго дворца боярину нашему князь Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 1207 году (sic) марта въ день. Подлинная за справкою (sic) дьяка Макара Полянскаго, за справкою подъячего Семена Коптяева.

Кол. Экон. описи монастырей № $\frac{\text{общ. } 371}{\text{част. } 64}$ (лл. 1—46, тетрадь подъ № 17).

А. А. Голомбѣвскій.

Вопросъ объ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ.

Сообщенія, касающіяся Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, согласно постановленія Совѣта VIII Археологическаго Сѣзда, были отнесены къ числу рефератовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ IX отдѣленіи Сѣзда „памятниковъ археографическихъ“, въ предсѣдатели котораго былъ избранъ Директоръ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, баронъ О. А. Бюлеръ, и въ секретари депутатъ отъ Археологическаго Института, графъ Н. С. Ланской.

До открытія засѣданій IX отдѣленія Сѣзда, между депутатами отъ Архивныхъ Коммиссій послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній, вслѣдствіе котораго возникло нѣсколько предположеній относительно дальнѣйшей судьбы Архивныхъ Коммиссій, объединенія ихъ дѣятельности посредствомъ особаго центральнаго учрежденія и даже изданія общаго органа.

Управляющій Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Нилъ Александровичъ Поповъ *), котораго Саратовская Архивная Коммиссія имѣетъ честь видѣть въ числѣ своихъ членовъ, пригласилъ депутатовъ отъ Архивныхъ Коммиссій къ себѣ вечеромъ 15 января и, соединивъ ихъ около себя, далъ возможность имъ ближе между собой ознакомиться и въ частной бесѣдѣ обсудить тѣ вопросы, которые подлежали разсмотрѣнію IX отдѣленія Сѣзда. Здѣсь выяснился касающійся многихъ Архивныхъ Коммиссій фактъ, что

*) По случаю болѣзни Н. А. Поповъ не присутствовалъ на засѣданіяхъ Сѣзда.

члены ихъ, какъ бы недовольствуясь кропотливой работой при разсмотрѣннн подлежащихъ уничтоженію дѣлъ своихъ провинціальныхъ архивовъ, что по смыслу правилъ для Архивныхъ Коммиссій составляетъ ихъ главную обязанность, жалуются на недостатокъ матеріала и стремятся къ полученію его изъ столичныхъ архивовъ. Всѣ подобныя требованія съ готовностью выполняются Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, двери котораго постоянно открыты для членовъ Архивныхъ Коммиссій, но нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что прежде всего слѣдуетъ стараться собрать и сохранить то, что плохо хранится у себя на мѣстѣ и извлечь все важное въ историческомъ и бытовомъ отношеніи, хотя бы это *все* оказалось, послѣ разбора груды дѣлъ, самымъ незначительнымъ въ количественномъ отношеніи. Разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которые хорошо сохраняются въ столичныхъ архивахъ и вполнѣ обезпечены отъ уничтоженія, конечно, весьма важно для провинціальной исторіи, но пользованіе ими всегда открыто изслѣдователю, а пользованіе старымъ архивнымъ матеріаломъ провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ не всегда для него возможно безъ посредства подготовительной работы мѣстныхъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ, дѣятельность въ этомъ отношеніи провинціальныхъ Архивныхъ Коммиссій уже выразилась въ опредѣленныхъ результатахъ, которые обратили на себя вниманіе специалистовъ архивнаго дѣла. Прочитанные въ IX отдѣленіи на засѣданіи 17 января рефераты А. О. Селиванова — „Общій обзоръ дѣятельности губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій“ и А. Н. Львова, — „Нужно ли въ настоящее время принимать мѣры къ охраненію письменныхъ памятниковъ?“ — какъ нельзя лучше характеризуютъ ту разницу, которая естественно должна существовать въ отношеніи сохранности письменныхъ и другихъ памятниковъ между тѣми мѣстами, гдѣ учреждены Архивныя Коммиссіи и гдѣ вслѣдствіе того требуется, для уничтоженія документовъ, ихъ предварительная оцѣнка Коммис-

сіями и между тѣми мѣстами, гдѣ Коммиссій этихъ еще учреждено не было. По сообщенію А. О. Селиванова, членами Архивныхъ Коммиссій собирались свѣдѣнія о древностяхъ, организовывались при Архивныхъ Коммиссіяхъ музеи, производились раскопки (коммисіи: Казанская, Тамбовская, Саратовская, Орловская, Таврическая), затѣмъ на засѣданіяхъ Коммиссій читались рефераты и кромѣ того, многими членами изданы важныя историческія труды. Въ то же время разсматривались и описывались старыя дѣла, причемъ старѣйшая Рязанская Коммиссія въ 1888 году, напримѣръ, разсмотрѣла 26780 дѣлъ, изъ которыхъ 1908 дѣлъ признаны заслуживающими сохраненія, описаны и переданы въ губернской историческій архивъ. Далѣе референтъ отмѣтилъ факты, что потребность въ коммиссіяхъ и сочувствіе къ нимъ постоянно возрастаютъ; такъ послѣ VII археологическаго съѣзда въ г. Ярославлѣ, т. е. съ 1877 г. открыты коммиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Перми и Ярославлѣ, а земства и города дали: на Саратовскую коммиссію 1650 руб., на Нижегородскую коммиссію 850 р., на Ярославскую коммиссію 1000 р. и купецъ Никитинъ на Тамбовскую Архивную Коммиссію пожертвовалъ 2500 руб. Никакихъ возраженій по существу на рефератъ А. О. Селиванова не послѣдовало, и лишь была сдѣлана членомъ Таврической Архивной Коммиссіи, О. О. Лашковымъ поправка въ томъ отношеніи, что значительное количество дѣлъ, просмотрѣнныхъ Рязанской Архивной Коммиссіей, объясняется тѣмъ, что дѣла разсматривались не въ подлинникѣ, а по описямъ. Впрочемъ, въ слѣдующее засѣданіе IX отдѣленія Съѣзда 22 января, правитель дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, А. В. Селивановъ опровергъ заявленіе г. Лашкова, удостовѣривъ, что дѣла были разсмотрѣны не по описямъ, но въ подлинникѣ.

Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ учреждены Архивныя Коммиссіи, съ какою бы успѣшностію не шло разсмотрѣніе дѣлъ и документовъ, положенъ

уже предѣлъ безсмысленному уничтоженію письменныхъ памятниковъ въ видѣ дѣлъ, признаваемыхъ почему бы то ни было ненужными въ текущемъ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится дѣло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Архивныхъ Коммиссій не существуетъ, или гдѣ нѣкоторыя учрежденія не считаютъ себя обязанными пересылать въ нихъ дѣла, признанныя подлежащими уничтоженію. Очень ярко обрисовано положеніе дѣла въ послѣднихъ мѣстахъ въ рефератѣ депутата отъ Археологическаго Института А. Н. Львова. Рефератъ его: „Нужно ли въ настоящее время принимать мѣры къ охраненію письменныхъ памятниковъ?“ параллельно съ сообщеніемъ г. Георгіевскаго, прочтаннымъ на общемъ засѣданіи съѣзда 15 января объ уничтоженіи нашихъ церковныхъ древностей, разоблачаетъ неосновательность мнѣнія о сохранности въ настоящее время архивовъ различныхъ учреждений. Положеніе дѣла почти тождественное: по удостовѣренію г. Георгіевскаго оказывается, что часто церковная утварь, старыя облаченія, пелены и воздухи, расшитыя золотомъ и серебромъ, продаются за безцѣнокъ на выжигу ходобщикамъ, большею частью, изъ крестьянъ Подольскаго уѣзда Московской губерніи, занимающихся металлическимъ церковнымъ производствомъ. Точно также уничтожаются памятники древней иконографіи, путемъ замѣны ихъ новыми живописными произведеніями, или неумѣлаго подновленія хотя бы и неправильныхъ въ отношеніи техническаго выполненія, но полныхъ религіознаго духа и соответственныхъ съ характеромъ изображеній, древнихъ иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ; между тѣмъ, споры съ раскольниками о четырехконечномъ крестѣ, имени Іисуса и пр. всего легче рѣшаются съ помощію церковно-археологическаго знанія памятниковъ, нынѣ безошадно уничтожаемыхъ. Для устраненія сего въ будущемъ, г. Георгіевскій предлагалъ: 1) ходатайствовать о введеніи преподаванія археологіи въ духовныхъ

семинаріяхъ, такъ какъ только путемъ знанія священники будутъ въ состояніи сдѣлаться вѣрными цѣнителями церковныхъ древностей, и 2) объ учрежденіи, съ цѣлю нагляднаго изученія церковныхъ древностей, Епархіальныхъ Археологическихъ Музеевъ *). А. Н. Львовъ удостовѣрилъ о точно такомъ же плохомъ положеніи письменныхъ памятниковъ духовнаго вѣдомства; такъ, архивъ Московской Духовной Консисторіи помѣщается въ сыромъ тѣсномъ зданіи, въ пыли и въ грязи, въ надворномъ сараѣ, а въ Саратовской Духовной Консисторіи исчезло болѣе 5-ти дѣлъ, касающихся раскола **). Такимъ образомъ, по этимъ даннымъ дѣлохраненіе письменныхъ памятниковъ стоитъ ни сколько не лучше того времени, когда покойный Н. В. Калачевъ, на I и II Археологическихъ Сѣздахъ, знакомилъ членовъ съ печальнымъ положеніемъ у насъ архивнаго дѣла. Вслѣдствіе заявленій Н. В. Калачева, II Археологическій Сѣздъ ходатайствовалъ объ учрежденіи особой комиссіи, для рѣшенія вопросовъ, касающихся какъ внѣшняго, такъ и внутренняго устройства и организаціи архивовъ. Далѣе Высочайше утвержденная комиссія признала необходимымъ съ этою цѣлю: 1) учрежденіе Археологическаго Института и 2) учрежденіе Центральной Архивной Комиссіи для завѣдыванія всѣми архивами имперіи. Первое предположеніе осуществлено, и приведено въ дѣйствіе положеніе о Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ, но такъ какъ послѣднія учреждены лишь въ немногихъ городахъ, а во многихъ мѣстностяхъ, очень богатыхъ архивнымъ матеріаломъ, архивы остаются въ томъ же печальномъ положеніи, то референтъ считалъ необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ изданіи общихъ

*) По обсужденіи предложенія г. Георгіевскаго, Совѣтъ VIII Археологическаго Сѣзда постановилъ: просить автора представить Московскому Археологическому Обществу примѣрную программу преподаванія Археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и проектъ устройства Епархіальныхъ Музеевъ.

**) К. Г. Рыбинъ (секретарь Саратовской Духовной Консисторіи) при чтеніи этого реферата сдѣлалъ поправку: въ консисторіи исчезло не 5 дѣлъ, а 5 тысячъ дѣлъ.

законоположеній для всѣхъ вѣдомствъ какъ относительно внѣшняго благоустройства, такъ и внутренней организаціи архивовъ.

IX отдѣленіе Съѣзда постановило: редактировать это предложеніе въ особомъ совѣщаніи и внести въ окончательной формѣ на разсмотрѣніе въ слѣдующее засѣданіе.

Въ совѣщаніи этомъ, бывшемъ передъ общимъ засѣданіемъ археографическаго отдѣленія 22 января, присутствовали изъ числа членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи гг.: баронъ О. А. Бюллеръ, А. С. Гоцисскій, А. А. Гоздаво-Голомбѣевскій, А. В. Селивановъ, А. О. Селивановъ, А. Н. Львовъ и М. В. Готовицкій. Кромѣ предложенія А. Н. Львова, было прочитано и обсуждалось предложеніе г. Лашкова, касающееся слѣдующаго: 1) объ изданіи опредѣленныхъ правилъ, на основаніи которыхъ Архивныя Коммисіи могли бы требовать изъ присутственныхъ мѣстъ дѣла, не подлежація уничтоженію, но необходимыя для историческихъ архивовъ, 2) объ устройствѣ постоянныхъ помѣщеній для Коммиссій, 3) объ ассигнованіи на расходы Коммиссій по 200 рублей каждой и 4) о завѣдываніи архивами научно-подготовленными специалистами. Затѣмъ правителемъ дѣлъ Рязанской Коммисіи, А. В. Селивановымъ, былъ поднятъ вопросъ объ изданіи общаго для всѣхъ Архивныхъ Коммиссій, устава. Соображаясь съ настоящимъ положеніемъ дѣла въ Архивныхъ Коммиссіяхъ и тѣмъ, какія изъ предположеній могутъ получить утвердительное разрѣшеніе, большинство совѣщанія склонилось къ такому рѣшенію: 1) нѣтъ надобности въ изданіи особыхъ правилъ въ дополненіе къ дѣйствующему положенію объ Архивныхъ Коммиссіяхъ, такъ какъ, пользуясь симъ положеніемъ, онѣ могутъ достигъ тѣхъ же результатовъ соглашеніемъ съ начальственными лицами присутственныхъ мѣстъ; изданіе общаго устава только бы стѣснило регламентаціей молодыя учрежденія, какими являются

Коммисіи, если же старѣйшія Коммисіи, какъ, напримѣръ, Рязанская, ощущаютъ недостатокъ въ опредѣленныхъ правилахъ, то онѣ могутъ пополнить этотъ пробѣлъ, выработать свой наказъ и сдѣлавъ его обязательнымъ для своихъ членовъ, лишь бы этотъ наказъ не шелъ въ разрѣзъ съ общимъ положеніемъ объ Архивныхъ Коммисіяхъ.

Нельзя не согласиться съ такимъ взглядомъ, установленнымъ на совѣщаніи. Опытъ большинства Коммиссій слишкомъ малъ, да и не выясненъ путемъ собранія мнѣній Коммиссій, чтобы на основаніи его, можно было дѣлать какія либо обязательныя постановленія законодательнымъ порядкомъ для всѣхъ Архивныхъ Коммиссій, 200 р., которые г. Лашковъ полагалъ испросить на расходы Коммиссіямъ, — капля въ морѣ. Коммисіи могутъ существовать только при сочувствіи общества и опытъ доказалъ, что оно не останется слѣпо къ ихъ трудамъ. Безъ этого сочувствія не поможетъ дѣлу ни какое обособленіе Коммиссій въ самостоятельныя бюрократическія учрежденія. Главная роль Коммиссій, при другихъ ихъ задачахъ, выполняемыхъ по мѣрѣ возможности, есть разсмотрѣніе дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, которая прежде всего должна быть выполняема, а къ выполненію ея могло бы встрѣтиться препятствіе лишь при отказѣ въ передачѣ дѣлъ, которая, однако, поставлена въ обязанность административнымъ учрежденіямъ, въ силу изданнаго уже положенія.

Всѣ эти вопросы, вмѣстѣ съ рефератомъ г. Лашкова, были рассмотрѣны въ общемъ засѣданіи IX отдѣленія того же числа. Не касаясь вопроса объ изданіи общаго устава, для Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, IX отдѣленіе постановило: ходатайствовать объ утвержденіи общаго положенія объ устройствѣ Управленія Губернскихъ Архивовъ всѣхъ вѣдомствъ, не исключая духовнаго; о составленіи описей, уничтоженіи дѣлъ и прочихъ вопросовъ архивоведенія; поручить выработать это положеніе или Археологическому Институту,

или существующей Коммисіи, бывшей ранѣе подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачева; заявленіе г. Лашкова передать въ Археологическій Институтъ.

Такимъ образомъ IX отдѣленіе Археологическаго Съѣзда совершенно раціонально, не стѣсняя Ученныя Архивныя Коммисіи изданіемъ новыхъ обязательныхъ правилъ, обратило главное вниманіе на упорядоченіе храненія дѣлъ въ архивахъ разныхъ учреждений, чѣмъ облегчится значительно трудъ Архивныхъ Коммиссій по полученіи этихъ дѣлъ, которыя, при утвердительномъ рѣшеніи вопроса, будутъ сдаваться въ систематическомъ порядкѣ и при надлежащихъ правильно составленныхъ описахъ.

Совѣтъ VIII Археологическаго Съѣзда, при участіи всѣхъ наличныхъ депутатовъ, постановилъ присоединиться къ заключенію IX отдѣленія и сообщить его Археологическому Институту съ ходатайствомъ объ изданіи общаго положенія для устройства и управленія архивовъ всѣхъ вѣдомствъ.

М. В. Готовицкій.

Задачи Археологіи въ Саратовскомъ краѣ по сообщеніямъ, сдѣланнымъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ.

Въ сообщеніяхъ, читанныхъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ, затронуты многіе важные вопросы, которые, по дополненіи ихъ въ будущемъ новыми археологическими данными, могутъ установить новую точку зрѣнія на нѣкоторые факты нашей исторіи. Взаимная связь археологіи и исторіи неразрывна: первая провѣркой свѣдѣній, сообщенныхъ письменными памятниками, помогаетъ исторіи освободиться отъ многого невѣрнаго и искаженнаго, а послѣдняя даетъ возможность понимать археологическія данныя и указываетъ на то, какія изслѣдованія необходимы. Профессоръ Н. И. Веселовскій въ сообщеніи своемъ, сдѣланномъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ, представилъ характерный примѣръ взаимной услуги, сдѣланной археологіей и исторіей, въ оцѣнкѣ извѣстій о смерти узбекскаго хана Шейбани. Въ битвѣ съ персіанами подъ Мервомъ въ 1510 году Шейбани былъ убитъ, а тѣло его захватили персіане, но узбеки снова отбили его, однако уже безъ головы, которая, по распространенному тогда обычаю, составляла дорогой трофеей, для обращенія ея въ чашу для питья побѣдителю. Историческія свѣдѣтельства о столкновеніи Шейбани съ основателемъ Сефевидской династіи, Измаилъ-Шахомъ, подтвердились въ недавнее время неопровержимыми археологическими данными: при переносѣ дахмы *) Шейбанидовъ на другое мѣсто, въ гробницѣ, закрытой плитою, съ именемъ хана Шейбани, у скеле-

*) Дахма—мѣсто погребенія въ видѣ четырехугольныхъ каменныхъ терасъ.

та не оказалось головы. Если бы извѣстіе о смерти Шейбани не дошло до насъ, то несомнѣнно, неполнота скелета поставила бы изслѣдователя въ тупикъ и заставила бы его сомнѣваться въ принадлежности безголового скелета знаменитому хану. Подобныхъ фактовъ взаимной услуги, оказываемой другъ другу исторіей и археологіей много, хотя можетъ быть услуга эта бываетъ не всегда такъ осязательна, какъ въ настоящемъ примѣрѣ.

Ниже я предлагаю вниманію Ученой Архивной Коммисіи тѣ вопросы изъ намѣченныхъ на Съѣздѣ, которые имѣютъ значеніе для археологіи нашего края и которые могутъ быть провѣрены и освѣщены мѣстными изслѣдованіями:

1) Южная степная область Россіи не считалась мѣстомъ, гдѣ бы могли быть сдѣланы крупныя археологическія находки. Изысканія профессора Багалѣя въ Харьковской губерніи, профессора Самоквасова во многихъ мѣстностяхъ Южной Россіи и г. Скодовскаго въ Херсонской губерніи доказали совершенно противное. Благодаря произведеннымъ раскопкамъ, сдѣлано очень много находокъ и открыто большое разнообразіе въ мѣстахъ погребенія,—разнообразіе, которое свидѣтельствуетъ о смѣнѣ многихъ народностей, составлявшихъ населеніе нашего юга. Кургановъ разсѣяно много и въ Саратовской губерніи; несомнѣнно, что пространство, ею занимаемое, также служило или мѣстомъ кочевья многихъ племенъ, смѣнявшихъ другъ друга, или-же путемъ для передвиженія ихъ далѣе на западъ. Раскопки Саратовскихъ кургановъ освѣтятъ въ будущемъ этотъ вопросъ. Желательно только, чтобы они производились по однообразной системѣ и соображаясь съ опытомъ, добытымъ въ другихъ губерніяхъ. Едва ли могутъ быть предложены въ этомъ отношеніи точныя правила, но уже знакомство съ классификаціей раскопанныхъ могилъ и кургановъ, по замѣченнымъ между ними особенностямъ, можетъ облегчить изслѣдователю его работу въ Саратовской губерніи, давая ему возможность уяснить себѣ зна-

ченіе отыскиваемыхъ предметовъ путемъ сравненія ихъ съ результатомъ предъидущихъ раскопокъ. Я не хочу сказать этимъ, чтобы нынѣ же могла быть сдѣлана классификація, на основаніи которой каждый могильникъ могъ быть безошибочно отнесенъ къ тому или другому типу, времени и народу. Напротивъ того, нельзя не согласиться съ В. З. Завитневичемъ, что три существующія дѣленія кургановъ: 1) по характеру могильныхъ насыпей, 2) по географическому положенію могильниковъ и 3) на основаніи данныхъ изъ лѣтописей и вообще изъ исторіи, неудовлетворительны для отнесенія могильника къ какому либо мѣсту и произнесенія о немъ опредѣленнаго сужденія, — какъ потому, что предлагаемые способы дѣленія могутъ быть лишь годны при поверхностной оцѣнкѣ и когда заходитъ рѣчь о второстепенныхъ разновидностяхъ, такъ потому, что въ послѣднихъ двухъ способахъ за критерій берутся данныя не археологическія, а потому данныя эти не могутъ быть признаны достаточными. Съ другой стороны, способъ классификаціи кургановъ, основанный на принципѣ дѣленія первобытной культуры на три вѣка: каменный, бронзовый и желѣзный съ ихъ подраздѣленіями, тоже оказывается не годенъ для нашего отечества, гдѣ, какъ оказывается, многое складывалось совершенно иначе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ, поэтому, необходимы свои особые научные приемы изслѣдованій. Дѣйствительно, въ предѣлахъ русской территоріи жилъ не одинъ народъ, постепенно переходившій изъ одного состоянія культурнаго развитія въ другое. Народовъ, населявшихъ Россію, было много и при томъ одни изъ нихъ жили долго на занятыхъ мѣстахъ, а другіе мало; образъ жизни и степень ихъ культурнаго развитія для одного и того же времени были также различны. При дѣленіи кургановъ по рассматриваемой системѣ пришлось бы подводить подъ одну категорію древняго скифа и позднѣйшаго славянина, половца, финна, арійца и монгола. За невозможностію руководства при раскопкахъ какой либо

классификаціей, В. З. Завитневичъ предлагалъ примѣнять къ разработкѣ отдѣльныхъ группъ доступнаго матеріала сравнительный методъ, т. е. до произнесенія сужденія о могильникѣ, все характерное въ немъ должно быть сопоставлено съ аналогичными явленіями и въ другихъ могильникахъ, причемъ сравненіе это должно быть распространено на самыя ничтожныя мелочи погребальнаго обряда. Мысль В. З. Завитневича въ принципѣ вѣрна, но строго примѣняться на практикѣ не можетъ безъ вреда самой археологіи и вотъ почему: игнорировать распредѣленіе кургановъ по добытымъ даннымъ, хотя бы они и не удовлетворяли всѣмъ требованіямъ науки, значитъ оставлять безъ вниманія тѣ немногіе маяки, которые представляются изслѣдователю и которые, если не могутъ указать ему точнаго безошибочнаго пути, то укажутъ ему, чѣмъ, судя по прежнимъ раскопкамъ, онъ не долженъ упустить изъ вниманія? Иначе говоря, существующая классификація кургановъ, какихъ бы сторонъ она не касалась, должна быть принимаема во вниманіе для облегченія примѣненія того самаго сравнительнаго метода, который рекомендуетъ г. Завитневичъ.

Дѣло раскопки, описаніе и опредѣленіе кургановъ не можетъ быть отложено. Однимъ изслѣдователемъ кургановъ, г. Скадовскимъ было заявлено, что курганы не перестаютъ исчезать и варварски раскапываться. Иногда раскопку необходимо произвести скорѣе въ виду безпорядочныхъ откапываній, но если добросовѣстный мѣстный изслѣдователь, незнакомый вполне съ исторіей искусства, этнографіей и технологіей и проч., не воспользуется опытомъ другихъ, сущность котораго ему все таки можетъ уясниться только установленными имъ отличіями и раздѣленіями, то, конечно, онъ упуститъ многое такое, что, съ пользою для дѣла, могло бы остановить его вниманіе. Между тѣмъ, данныя, добытыя мѣстными изслѣдователями, часто служатъ главнымъ матеріаломъ для послѣдующихъ научныхъ работъ. Такъ раскопки г. За-

рѣцкаго въ Харьковской губерніи послужили профессору Багалѣю матеріаломъ для обстоятельнаго обзора древностей Харьковской губерніи, представленнаго имъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ.

Такимъ образомъ точка зрѣнія на значеніе классификаціи кургановъ можетъ быть установлена, по нашему мнѣнію, такая: для окончательнаго сужденія о могильникѣ, никакой способъ классификаціи не можетъ считаться удовлетворительнымъ, но всѣ существующія дѣленія должны быть приняты во вниманіе, какъ необходимое пособие для примѣненія сравнительнаго метода изслѣдованія. Перехожу теперь къ детальнымъ сообщеніямъ по этому поводу гг. изслѣдователей.

Профессоръ Д. Я. Самоквасовъ, сопоставляя историческія свидѣтельства и сравнивая устройство и содержаніе древнихъ могилъ южной и центральной Россіи, приходитъ къ заключенію, что курганы вообще служатъ признакомъ могилъ языческихъ, такъ какъ въ христіанскую эпоху насыпка ихъ прекращается; этнографическій матеріалъ, найденный въ курганахъ, изслѣдователь раздѣляетъ на пять разрядовъ, соотвѣтственно пяти историческимъ эпохамъ: 1) Киммерійская эпоха до VII вѣка до Рождества Христова, названная Киммерійской по имени древнѣйшихъ обитателей южной Россіи, населявшихъ ее, по свидѣтельству Геродота, до прихода Скивовъ, разбитыхъ Массажетами и занявшихъ мѣстность киммерійцевъ отъ Дона до Дуная. Содержаніе могильниковъ Киммерійской эпохи характеризуется присутствіемъ предметовъ бытовыхъ изъ кости, глины, камня и бронзы и рѣдкимъ нахожденіемъ предметовъ изъ желѣза, употреблявшася лишь для украшеній; типичные могильники этой эпохи—курганы на Кубани и у Кисловодска. 2) Скифская эпоха съ VII по II вѣкъ до Р. Х. т. е. со времени образованія Скифской державы до образованія Гето-Сарматской дер-

жавы между Днѣпромъ и Дунаемъ. Отличительные признаки этой эпохи: желѣзные предметы, греческія монеты и предметы греческаго искусства, попавшія къ скиѣмъ чрезъ посредство греческихъ колоній на Черномъ морѣ; попадаются также металлическія зеркала, издѣлія изъ золота и серебра. Примѣрные курганы Скиеской эпохи—курганы на Тамани, Александропольскій и Звенигородскій въ Киевской губерніи. 3) Сарматская эпоха отъ образованія государства Гетовъ до появленія Славянъ и Антовъ, т. е. съ II вѣка до Р. Х. по VI вѣкъ по Р. Х. Характерный признакъ могильниковъ этой эпохи—монеты и предметы искусства древнихъ Римлянъ. Примѣрные могильники—кладбища подъ Калишемъ и около Смѣлы Киевской губерніи *); Акто-Славянская эпоха съ VI по X вѣкъ по Р. Х., т. е. со времени появленія Надпонтійской области славянъ до введенія христіанства въ Россіи. Характерный признакъ могильниковъ этой эпохи—присутствіе въ нихъ монетъ, тканей и предметовъ искусства какъ Византіи, образовавшейся къ началу этой эпохи подъ именемъ восточной Римской Имперіи, такъ восточнаго и западно-европейскаго. Къ этой эпохѣ относятся Черниговскіе и Стародубскіе курганы. 5) Монголо-татарская эпоха наступила съ XIII и продолжалась по XV вѣкъ, обнимая собою время господства татаръ въ Россіи, съ нахожденіемъ въ могильникахъ этой эпохи татарскихъ монетъ и издѣлій монголовъ. Такимъ образомъ въ классификаціи проф. Самоквасова какъ бы оказывается пробѣлъ между послѣдними двумя эпохами, т. е. съ X по XIII вѣкъ, на что было указано профессоромъ Мамоновымъ. Профессоръ Анучинъ признавалъ невозможнымъ примѣненіе этой классификаціи къ центральной Россіи, а Кавказъ онъ считалъ необходимымъ выдѣлить въ отдѣльную группу. На предложеніе проф. Мамонова назвать Киммерійскую эпоху до VII вѣка бронзовымъ вѣкомъ, проф. Самок-

*) Къ этой эпохѣ отнесены Д. Я. Самоквасовымъ обширныя могилы въ селѣ Аксетинецѣ, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

васовъ сослался на то, что ни въ центральныхъ областяхъ, ни въ южныхъ не найдено бронзовыхъ орудій въ такомъ количествѣ, которое бы характеризовало бронзовый вѣкъ; киммерійцы же перешли, вѣроятно, отъ каменнаго вѣка прямо къ желѣзному, а бронзовыя орудія принесены скифами изъ Азіи.

Профессоръ В. Б. Антоновичъ въ сообщеніи своемъ о типахъ погребенія въ курганахъ Кіевской губерніи, раздѣляетъ ихъ на три главные отдѣла съ подраздѣленіями: 1) типы погребенія каменнаго періода: а) курганы малы, бѣдны, находки исключительно каменные, скелеты положены протянутыми, иногда завернуты въ бересту, подъ скелетами слой песку или же глины и ила; б) могильники безъ насыпи, обложены каменными плитами; изъ находженій обращаютъ на себя вниманіе: горшки съ грубой орнаментацией съ сожженными костями и пепломъ; характерный признакъ — кремневые топорики; в) курганы съ большею насыпью съ рядомъ ямъ въ могилахъ, причемъ въ каждой изъ ямъ по одному, или болѣе скелетовъ въ согнутомъ положеніи съ приложенными къ груди и сдѣвленными у подбородка руками. Типичные признаки: каменные молотки съ длинными костяными цѣпочками, попадаютъ сосуды грубой работы и въ небольшомъ количествѣ бронзовыя вещи. Скелеты покрыты красною краскою, которая иногда лежитъ рядомъ съ скелетомъ. Референтъ полагаетъ, что краска на скелетѣ образовалась вслѣдствіе обычая окрашивать тѣло покойниковъ, и что съ уничтоженіемъ массы тѣла она должна была осаждаться на костяхъ. Всѣ скелеты длинноголоваго типа; короткоголовыхъ не встрѣчается. 2) Скиѣскій отдѣлъ составляютъ могилы, устроенныя въ склепахъ, высѣченныхъ изъ камня. Рѣзко типичный признакъ ихъ — желѣзные панцыри и краска въ истлѣвшихъ кожаныхъ мѣшкахъ у пояса; затѣмъ, встрѣчаются часто огромные сосуды, вышиною въ ростъ человѣка, съ остатками пищи; хотя бронзовыя предметы попадаютъ въ этихъ

могилахъ, но желѣзныя издѣлія въ нихъ преобладаютъ, какъ, на примѣръ, желѣзныя удила, кинжалы, топоры и желѣзныя же коцы, но съ бронзовыми наконечниками. Далѣе попадаются бронзовыя зеркала, бусы изъ сердолика, агата, яшмы, стекла и янтара, ковши, чистая сѣра и раковины изъ фауны Средиземнаго моря. 3) Славянскій отдѣлъ, самый близкій намъ по времени. Общій признакъ могилъ этого отдѣла — изобиліе украшеній изъ серебра, при рѣдкомъ нахожденіи золота и полномъ отсутствіи бронзовыхъ орудій. Замѣченное изслѣдователемъ различіе въ курганахъ этого отдѣла побуждаетъ раздѣлить его на три подраздѣленія: а) древлянскій типъ въ сѣверной части губерніи, съ устройствомъ могилъ не глубоко подъ почвой и нахожденіемъ въ нихъ большаго количества желѣзныхъ гвоздей, окружающихъ скелетъ по контурамъ тѣла, желѣзныхъ большихъ ножей, огнивъ, серебряныхъ колець, бусъ, заповокъ; отличительнымъ признакомъ женскихъ могилъ этого типа служить пучекъ изъ серебряныхъ колець до 7, лежащихъ у плеча и служившихъ украшеніемъ женской косы. Сосудовъ въ могилахъ этого типа почти не встрѣчается, если не считать небольшихъ желѣзныхъ ведерокъ, попадающихся, впрочемъ, въ видѣ исключенія; обуви встрѣчается мягкая со швомъ вдоль середины ступни безъ подошвы; б) второй типъ этихъ кургановъ образуютъ полянскія гробницы, подобныя найденнымъ въ Кіевѣ на Софійской площади и около Почайны; покойниковъ зарывали въ эти могильники верхомъ на лошадахъ, въ кольчугахъ съ обоюдоострымъ мечемъ, тяжелымъ топоромъ и шлемомъ дружинной и княжеской эпохи; в) къ третьему типу изслѣдователемъ отнесены могилы невѣдомаго народа въ южной части Кіевской губерніи съ слѣдующими признаками: отсутствіе насыпей и содержаніе въ могилахъ массы лошадиныхъ костей, желѣзнаго оружія и бронзовыхъ сосудовъ.

Профессоръ Харьковского Университета Д. И. Багалъ, основываясь на находкахъ каменныхъ, бронзовыхъ и

железныхъ предметовъ, заключаетъ, что Харьковская губернія имѣетъ въ археологическомъ отношеніи тѣ же періоды, какъ другія мѣстности, т. е. каменный, бронзовый и железный, а также, судя по остаткамъ допотопныхъ мамонтовъ, мамонтовый періодъ. Въ курганахъ и песчаныхъ холмахъ отыскивались золотыя вещи художественной работы, бляшки на колчанахъ, серьги и найдены монеты Септимія Севера (I—II вѣка по Р. Х). Типовъ погребальныхъ обычаевъ г. Багалъй насчитываетъ въ Харьковской губерніи три: 1) покойникъ завертывается въ ткани и кладется съ своей лошадыю и колчаномъ со стрѣлами; 2) покойникъ сжигается, причемъ пепелъ высыпается въ сосудъ и помѣщается въ обожженной могилѣ; 3) покойникъ помѣщается въ могилѣ вмѣстѣ съ лошадыю, сбруей и оружіемъ. Профессоръ Д. Я. Самоквасовъ призналъ типъ погребенія путемъ сожженія Сѣверянскимъ и привелъ слова лѣтописца „мертвеца сожжаху и посемъ собравше кости, вложяху въ судипу малу и поставляху на столпѣ“. Профессоръ Багалъй затруднился отнести всѣ могилы этого рода къ Сѣверянскому типу, такъ какъ онъ встрѣчалъ могилы этого типа въ курганахъ съ каменными бабами, а такіе курганы не могутъ быть признаны Сѣверянскими, а могутъ оказаться Половецкими. *Г. Л. Скадовскій*, на основаніи своихъ изслѣдованій близъ мѣстечка Вѣлозерки Херсонской губерніи, *распредѣляетъ способы погребенія* въ курганахъ на семь типовъ.

1) Древнѣйшія курганныя погребенія каменнаго періода: могильные ямы мелки, скелеты лежатъ на спинѣ, руки вытянуты, ноги согнуты колѣнями вверхъ, подъ скелетомъ слой зеленой глины. Кости скелетовъ окрашены. Черепъ покойника обличаетъ въ немъ долихоцефала, найденныя орудія кремневая палеолитической и неолитической эпохи и частью изъ мѣстнаго камня известняка. Способъ устройства могилъ—сверленіе трехугольными камнями, находимыми въ насыпи кургановъ.

2) Позднѣйшія погребенія каменнаго вѣка: ямы мелки,

скелеты лежатъ въ скорченномъ (утробномъ) положеніи, или въ ямахъ, или въ насыпяхъ кургановъ. Кости выкрашены. Кромѣ каменныхъ орудій, попадаются косточныя издѣлія и амулеты. Въ отличіе отъ предыдущаго типа, начинаютъ попадаться грубые горшки почти у каждого скелета. Укладыванье головой на юговостокъ. Черепъ долихола.

3) Скелетъ лежитъ на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами, въ деревянной ладѣ и прикрытъ деревянной ладьей; голова обращена на сѣверовостокъ; у оконечностей ногъ конскіе зубы; при покойникѣ найдена мѣдная пряжка и желѣзное кольцо; въ сторонѣ, выше гроба, кости лошади.

4) Скелеты лежатъ въ насыпи кургановъ на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами, черепъ, обращенный на востокъ, съ красивымъ профелемъ и выпуклымъ лбомъ. При скелетахъ посуда греческой работы, медальоны, ожерелья изъ горнаго хрусталя и сердолика, мѣдные браслеты, серги и кольца, грузила отъ неводовъ. Референтъ полагаетъ, что могилы эти принадлежатъ греческимъ колонистамъ, населявшимъ ранѣе Бѣлозерское городище.

5) Могильная яма имѣетъ форму полуовала, отъ нижней части которой идутъ двѣ небольшія мины, направленныя въ противоположныя стороны; скелетъ лежитъ на подстилкѣ, на спинѣ, на днѣ, съ вытянутыми руками и ногами. Оружіе найдено въ видѣ исключенія лишь въ одной могилѣ; за то всегда попадаютъ желѣзный ножъ съ костяной ручкой и кости быка; возлѣ скелета различныя греческія издѣлія, посуда, мѣдныя зеркала, серьги мѣдныя, или золотыя и черепица. Въ двухъ могилахъ найдены скелеты рабовъ при господинѣ.

О могилахъ этихъ референтъ дѣлаетъ предположеніе, не могутъ ли они быть отнесены къ осѣдлой скиѣской народности геродотовымъ калинидамъ.

6) Могилы этого типа отличаются отъ могилъ предыдущаго типа устройствомъ своимъ въ видѣ катакомбъ, на-

хожденіемъ при скелетахъ конины и обязательнымъ находженіемъ оружія, мѣдныхъ стрѣлъ, желѣзныхъ копій и проч. Греческая изящная посуда попадаетъ только въ самыхъ роскошныхъ могилахъ. При скелетахъ господъ найдены скелеты рабовъ. Этотъ типъ референтъ относитъ также къ скифской народности, но видитъ въ ней кочевыхъ скифовъ.

7) Могильные ямы имѣютъ видъ ладьи, гдѣ въ особомъ углубленіи закругленнаго дна, у вертикальной стѣны ямы, лежитъ всегда человѣческій скелетъ на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками; рядомъ съ нимъ лукъ и стрѣлы съ желѣзными наконечниками, а на противоположной сторонѣ ямы черепъ и кости коня съ остатками сѣдла и желѣзныхъ удилъ. Въ такихъ могилахъ найдены, кромѣ того, серебряныя и мѣдныя отдѣлки одежды и сбруи, украшенныя иногда золотыми пластинками съ точечными рисунками, стекломъ или рубиномъ.

Для полноты моего очерка о могильныхъ типахъ, сообщенныхъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ, я упомяну тоже о могилахъ, разрытыхъ А. В. Селивановымъ въ Рязани на мѣстѣ найденнаго древняго храма, называемаго изслѣдователемъ соборомъ св. Бориса и Глѣба. Въ головахъ покойниковъ или также въ ногахъ положены кирпичи; направление скелетовъ головою на западъ и югозападъ. Руки почти у всѣхъ сложены на груди, у одного скелета найденъ крестъ съ шнуромъ. Находимыя украшенія, бусы, привѣски напоминаютъ каменные курганные находки, а отысканные бронзовые съ эмалью кресты сходны съ крестомъ, найденнымъ въ курганномъ кладбищѣ Рузскаго уѣзда. Вертикально стоящій обрубокъ гнилаго дерева, отъ котораго отпала бронзовая женская фигура въ видѣ бюста, указываетъ на принадлежность кладбища язычникамъ. А. В. Селивановъ, относя открытыя имъ могилы къ эпохѣ, предшествовавшей построенію храма, характеризуетъ ее совершенно основательно, въ виду смѣ-

шаннаго характера находокъ, какъ переходную отъ язычества къ христіанству. Заслуживаютъ большаго интереса также *свидѣнія, представленныя М. Н. Поливановымъ* о древнемъ кладбищѣ у села Муранова Сенгилеевскаго уѣзда Симбирской губерніи. Раскопокъ ему производить не довелось, но до наложенія на Мурановское кладбище запрещенія въ 1888 году, въ виду закона о сохраненіи археологическихъ памятниковъ, оно разграблялось въ продолженіи 10 лѣтъ, причемъ, по разспросамъ г. Поливанова, оказалось, что скелеты лежали всегда на правомъ боку по направленію къ востоку, причемъ въ мужскихъ могилахъ всегда въ ногахъ лежалъ горшокъ, а въ женскихъ въ видѣ признака коса, убранныя особымъ способомъ: судя по образцу, приобрѣтенному почетнымъ членомъ Археологическаго Института А. В. Толстымъ, коса умершей наматывалась на очищенный отъ коры тальниковый прутъ, перевязывалась мѣстами бичевкой, обвивалась тонкимъ ремнемъ и вкладывалась затѣмъ въ лубокъ, который въ свою очередь обвивался тонкимъ ремнемъ, перевитымъ тончайшею серебряною проволокою. Аналогичный способъ погребенія въ колодахъ на правомъ боку встрѣчается на противоположной сторонѣ Волги у Самарской Луки, но опредѣлить точно эти могилы дѣло будущаго. Оригинальный уборъ женской косы встрѣчается впервые и можетъ быть принадлежать къ погребальнымъ обычаямъ древнихъ Болгаръ, а съ другой стороны отсутствіе насыпей на могилахъ и нахожденіе тамъ татарскихъ монетъ 1330 и 1346 годовъ (Узбека и Джанибека) какъ бы сближаетъ эти могилы съ татарскими.

Разнообразіе могильныхъ типовъ, возбуждаетъ много вопросовъ, которые всего лучше могли бы быть разъяснены путемъ параллельныхъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ съ соблюденіемъ однообразныхъ приемовъ; для этой цѣли было бы особенно полезно предварительное знакомство съ сохранившимися древностями по археологическимъ кар-

тамъ. Вопросъ объ этихъ картахъ, благодаря усиліямъ Московскаго Археологическаго Общества энергично двинуть впередъ. Къ Съѣзду представлены въ готовомъ видѣ съ подробными записками и нанесеніемъ на 10 верстную карту слѣдующія губерніи: Кіевская, Харьковская, Казанская, Костромская, Вятская губернія и отдѣльно: Глазовскій уѣздъ, Валдайскій уѣздъ Новгородской губерніи, Могилевская губ. Енисейскій округъ, Тульская губ., Тамбовская (Тамбовской Архивной Коммисіи), Ростовскій уѣздъ Ярославской губ., Гдовскій уѣздъ Петербургской губ., Московская губернія. Затѣмъ были выставлены на Археологической выставкѣ также карты Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерній въ 10 верстномъ масштабѣ и Пензенской губерніи въ томъ же масштабѣ, съ нанесеніемъ находокъ допотопныхъ животныхъ, каменныхъ орудій, римскихъ и татарскихъ монетъ и металлическихъ сосудовъ; карты Московской губерніи составлены или вѣрнѣе сказать нанесены находки на карту въ шести верстномъ масштабѣ, а курганы и городища Минской губерніи нанесены на карту въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ. Кромѣ указанныхъ картъ, готовились еще карты Пермской и Херсонской губерній; были получены: отъ Волынскаго Статистическаго Комитета карта Волынской губерніи (безъ пояснительной записки) и записка о древностяхъ Томской губерніи, безъ нанесенія ихъ на карту.

По вопросу объ археологическихъ картахъ остается желать скорѣйшаго представленія ихъ въ Московское Археологическое общество, хотя бы карты эти обнимали собою одни извѣстныя уже данныя, а болѣе подробныя карты могли быть составлены впослѣдствіи, по полученіи собираемыхъ нынѣ свѣдѣній.

Затѣмъ, что касается курганныхъ раскопокъ, то остается желать примѣненія къ изслѣдованію могилъ самаго широкаго сравнительнаго метода съ открытыми типами курга-

новъ въ другихъ губерніяхъ, причемъ за непремѣнное условіе должно быть принято, чтобы всѣ находки одной какой-нибудь могилы не разъединялись и тѣмъ не лишались бы научнаго значенія, но хранились бы вмѣстѣ, съ обозначеніемъ могилы, гдѣ они найдены и описаніемъ хотя кратко характера погребенія. Одинъ внѣшній порядокъ храненія находокъ—бронзовыхъ орудій съ бронзовыми, желѣзныхъ съ желѣзными и проч. безъ возможности установить, какіе другіе предметы были найдены съ какой либо находкой,—столь же опасенъ, какъ полный беспорядокъ въ храненіи, и оба они должны избѣгаться, дабы всѣ труды при раскопкахъ не пропали даромъ.

2) Весьма важное значеніе въ ряду другихъ рефератовъ должно быть признано за краткимъ сообщеніемъ профессора Хвольсона объ имени Русь у арабскаго писателя Ибнъ-Хардадъ-бея. Писатель этотъ,—авторъ географической компиляціи, могъ заимствовать свои свѣдѣнія у другихъ писателей—путешественниковъ, жившихъ ранѣе его. Сочиненія Ибнъ-Хардадъ-бея относятся къ IX вѣку, т. е. къ тому же вѣку, когда, судя по имѣющимся историческимъ даннымъ, было основано государство Русь. Между тѣмъ, какъ прежде извѣстные арабскіе писатели, такъ и Ибнъ-Хардадъ-бей удостоверяютъ, что по обѣимъ сторонамъ Волги жили Руссы. Естественнo возникаетъ вопросъ: если уже въ IX вѣкѣ (а можетъ быть и гораздо ранѣе, такъ какъ свѣдѣнія Ибнъ-Хардадъ-бея должны быть заимствованы у предыдущихъ писателей-очевидцевъ) жившее по Волгѣ племя называлось Русскимъ, то какъ могли сѣверные варяги, называемые послѣдователями норманской теоріи Русью, въ такое короткое время распространить свое названіе на громадную территорію отъ Волхова и Днѣпра за Волгу. Такимъ образомъ приходится заключить, что или населеніе Волги было варяжское или же названіе Руссовъ вовсе не произошло отъ варяговъ, а есть коренное славянское. Къ послѣднему заключенію силь-

но склоняють слѣдующія слова Ибнъ-Хардадъ-бея, когда онъ говоритъ о русскихъ купцахъ, плававшихъ по Дону, Волгѣ и Каспійскому морю и посѣщавшихъ Багдадъ: „и славянскіе евнухи служили имъ переводчиками“. Ясно стало быть, что языкъ, на которомъ они говорили, былъ славянскій. Кроме того, ту же мысль подтверждаетъ и то обстоятельство, что если Руссы, жившіе по обѣимъ берегамъ Волги, были Варяги, то ихъ уже было бы слишкомъ много, чтобы они могли исчезнуть безслѣдно въ славянскомъ племени, какъ то случилось на дѣлѣ.

Научная осторожность заставляетъ пока не считать норманскую теорію окончательно опровергнутой, но она получила сильный ударъ. На томъ же Археологическомъ Съѣздѣ профессоръ Будиловичъ выдвинулъ вопросъ о готскомъ происхожденіи слова Русь (Hrossis), но если свидѣтельство арабскихъ писателей достовѣрно, то рѣшеніе этого важнаго вопроса должно имѣть мѣсто на берегахъ Волги на основаніи всесторонняго изслѣдованія кургановъ и сравненія типовъ погребальнаго обряда съ славянскими могильниками.

3) Рефератъ О. О. Чекалина — „Мещера и Буртасы по сохранившимся о нихъ памятникамъ“ долженъ считаться очень интереснымъ для изслѣдователей нашей Саратовской старины. Еще гг. Сенковский и Савельевъ, не согласные между собою относительно племеннаго сродства Буртасовъ съ другими инородцами, опредѣляли оба мѣстожителства древнихъ Буртасовъ въ Саратовской губерніи, а г. Сенковский утверждалъ даже, что самый городъ „Буртасъ“ находился въ окрестностяхъ нынѣшняго Саратова. Такимъ образомъ вопросъ о Буртасахъ не долженъ бы быть рѣшенъ безъ участія нашихъ мѣстныхъ изслѣдователей, которые по одному знакомству съ географическимъ расположеніемъ края, названіями нѣкоторыхъ мѣстъ, сохранившимися отъ древнихъ Буртасовъ, находятся, при изученіи этого вопроса, въ лучшихъ усло-

віяхъ, сравнительно съ другими изслѣдователями. Исторія нашего края должна во всякомъ случаѣ заключать вѣрные историческія свѣдѣнія о Буртасахъ, какъ однихъ изъ его древнихъ обитателей. Съ этой стороны нельзя не привѣтствовать прочитаннаго на засѣданіи II отдѣленія (древностей этнографическихъ) VIII Археологическаго Съѣзда изслѣдованія Ѳ. Ѳ. Чекалина подъ вышеписаннымъ заглавіемъ, который попытался разобраться въ сбивчивыхъ свидѣтельствахъ по этому вопросу нашихъ лѣтописей, восточныхъ и западныхъ писателей. Почтенный авторъ находитъ замѣчательнымъ: „что всѣ взятыя въ совокупности указанія о мещерѣ русскихъ письменныхъ памятниковъ древнюю мещерскую область относятъ къ тому пространству, на которомъ восточные писатели помѣщаютъ Буртасовъ“. Древняя мещерская область, по разсматриваемому изслѣдованію, занимала „обширное пространство между рязанской областью и Дономъ съ одной стороны и Волгой съ другой; на сѣверѣ она примыкала къ лѣсной области мордвы въ нынѣшнихъ Нижегородской, Симбирской, Тамбовской, Рязанской и Пензенской губерніи, занимаемая и въ ней годныя для земледѣлія пространства между лѣсами, а на югъ подходила къ степямъ юго-восточной Россіи. О томъ, какъ далеко на югъ простиралось жительство мещеры, свидѣтельствуешь нынѣ лишь рѣчка Мещерка въ Воронежской губ., впадающая въ р. Воронежъ. Впрочемъ, здѣсь на границахъ помянутыхъ степей, благодаря цѣлому ряду смѣнявшихъ другъ друга воинственныхъ кочевыхъ ордъ, выходившихъ изъ Азіи, и затѣмъ постоянныхъ нападеній золотоордынскихъ, крымскихъ и ногайскихъ татаръ, южные предѣлы осѣдлыхъ поселеній Мещеры сравнительно очень рано должны были отодвинуться далеко на сѣверъ. Это насильственное отгнѣсненіе, по всей вѣроятности, и заставило исконныя земледѣльческую Мещеру селиться въ лѣсахъ рядомъ съ мордвою; оно же можетъ служить объясненіемъ и того обстоятельства, что нашимъ лѣтописямъ Мещера сдѣлалась извѣст-

ной гораздо позже Мордвы—и лишь по одному названію такъ какъ онѣ постоянно смѣшивали ее съ Мордовою, чему, могло способствовать и отсутствіе рѣзкихъ различій въ наружныхъ чертахъ этихъ инородцев“. Извѣстный путешественникъ Рубруквисъ, проѣзжая лѣтомъ 1253 года по южно-русскимъ степямъ отъ Крыма къ стану Батыя, встрѣтилъ переѣхавъ черезъ Донъ, два разноплеменные народа: Mexel (Мокша) и Merdas (по другому списку Merclas). Ө. Ө. Чекалинъ по этому поводу говоритъ: „не только путешественникъ иностранецъ, но и русскіе сосѣди Мордвы, Мокши и Эрзи, живущихъ въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, никогда не различали и не различаютъ ихъ между собою—такъ не-уловимы были отличія въ ихъ обликѣ, вѣрѣ и обычаяхъ даже въ эпоху язычества; Рубруквисъ же говоритъ о двухъ народахъ разноплеменныхъ. Мы пришли почти къ полному убѣжденію въ томъ, что онъ подъ именемъ Merdas или Merclas. разумѣлъ Мещеру, жившую на востокъ отъ Мордвы до самой Волги. Она же, по всей вѣроятности, разумѣлась и подъ именемъ Можаровъ, обитавшихъ въ числѣ другихъ народовъ по правому побережью Волги, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей подъ 1551 год., какъ утверждаютъ ориенталисты гг. Вельяминовъ-Зерновъ и Радловъ, основываясь на разборѣ имени Мяшаръ или Мишаръ, которымъ Мещераки называютъ себя сами и называются другими инородцами. Мещера, жившая въ Поволжѣ, о которой говоритъ Рубруквисъ, очень рано могла принять исламъ отъ своихъ сосѣдей и можетъ быть властителей Камскихъ болгаръ. Переселеніе Мещеры за Волгу началось, вѣроятно, не ранѣе конца 16 или начала 17 вѣка». Принадлежность Мещеры къ Турецко-Татарскому племени авторъ считаетъ болѣе вѣроятной, чѣмъ отнесеніе ея Акад. Вельяминовымъ-Зерновымъ и Золотницкимъ къ Финскому племени.

О Буртасахъ авторъ говоритъ, что «основываясь на единогласномъ свидѣтельствѣ восточныхъ писателей различ-

ныхъ эпохъ, слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что многочисленное племя Буртасовъ, начиная уже съ 10 вѣка, рѣзко отличалось отъ своихъ кочевыхъ сосѣдей земледѣльческо-осѣдлымъ бытомъ, на который указываетъ и самое слово Буртась, означающее въ буквальномъ переводѣ, по утверженію покойнаго оріенталиста проф. Сбоева, осѣдлаго жителя и что до раззоренія этого племени Руссами въ 969 г., а всего вѣроятнѣе до второй половины 11 вѣка, т. е. до нашествія Половцевъ изъ Заволжья, оно занимало обширное пространство нынѣшнихъ Саратовской (за исключеніемъ Царицынскаго уѣзда, входившаго въ предѣлы Хазаріи), Пензенской и частью Симбирской, Тамбовской, Воронежской губ. и области Войска Донскаго. Въ настоящее время о немъ свидѣлствуютъ на этомъ пространствѣ лишь рѣчка Буртась съ четырьмя селеніями на ней того же имени, населенными Мещерою, и можетъ быть старинныя урочища, носяція теперь названія *буртасовъ*, наприм., въ разныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи».

Признавая невѣроятнымъ окончательное истребленіе Буртасовъ Руссами, какъ свидѣлствуетъ Ибнъ-Хаукаль, Ө. Ө. Чекалинъ несогласенъ ни съ мнѣніемъ проф. Сбоева, Розена и Хвольсона, что Буртасовъ слѣдуетъ искать въ теперешнихъ чувашахъ, ни съ мнѣніемъ отождествъ съ Буртасами Мордвы-Мокши, которое опровергается тѣмъ, что Персидскимъ историкомъ Рашидъ-Эддиномъ,—при перечисленіи племенъ, завоеванныхъ монголами, при нашествіи ихъ на Россію въ 1237 году,—упомянуты на ряду съ Мокшей и Буртасы въ качествѣ особыхъ племенъ. „Мы думаемъ“, говоритъ авторъ: „что едва ли сдѣлаемъ ошибку, если будемъ искать Буртасовъ въ современной намъ Мещерѣ, представляющей собою незначительные остатки многочисленнаго нѣкогда племени, большею частью давно и совершенно обрусѣвшаго, или отатарившагося, но и за всѣмъ тѣмъ исчисляемого въ настоящее время въ 160 тысячъ обоюго пола душъ“.

«Обширное пространство древних поселений Мещеры на правой сторонѣ Волги, о которомъ, наприм., свидѣлствуютъ разрядныя росписи сторонъ 16 вѣка, совершенно совпадающее съ областью поселенія Буртасовъ, племенное единство ея съ Буртасами, также Тюрками по удостовѣренію восточныхъ писателей и наконецъ осѣдло-земледѣльческій бытъ, которымъ, по замѣчанію всѣхъ наблюдателей этнографовъ, начиная съ акад. Лепехина и кончая, наприм., г. Черемшанскимъ («описание Оренбургской губ. 1859 года»), Мещера искони отличалась между своими сосѣдами, и который раньше другихъ инородцевъ праваго Поволжья привелъ ее къ обрусенію, — все это въ связи съ приведенными выше указаніями Рубруквиса и Рашидъ-Эддина приводитъ насъ къ слѣдующему весьма вѣроятному заключенію: будучи, какъ говорилось выше, оттѣснены Половцами во второй половинѣ XI вѣка въ сѣверномъ направленіи, Буртасы въ соприкосновеніи и сношеніяхъ съ новыми сосѣдами сдѣлались извѣстными подъ именемъ Мещеры, если прежде всего это имя не принадлежало имъ искони, въ силу общаго и давно замѣченнаго между всѣми нашими инородцами обыкновенія носить различныя названія: свое собственное и данныя имъ сосѣдами. Если это предположеніе заслуживаетъ вѣроятія, то само собою слѣдуетъ заключить, что слово Мещера или Мишарь было кореннымъ, сохранившимся и до нынѣ собственнымъ названіемъ этого племени; Буртасами же оно называлось по отличію его кочевыми сосѣдами, напримѣръ, въ области Хазаровъ, откуда это названіе могло перейти и къ восточнымъ писателямъ.»

Опионировавшій г. Чекалину профессоръ Милюковъ не считъ доказаннымъ отождествленія области, занимавшейся Буртасами, съ областью, гдѣ живетъ теперь Мещера. Мы съ своей стороны, въ виду засвидѣтельствованной арабскими писателями принадлежности Буртасовъ къ тюркскому племени, вполне соглашаемся, что искать ихъ въ современныхъ намъ

Чувашихъ и Мордвъ-Мокшъ нельзя. Затѣмъ, самое исчезновеніе имени Буртасовъ, мнѣ кажется, является вполне соответственнымъ съ свидѣтельствомъ Ибнъ-Хаукаля объ истребленіи ихъ Руссами. Немногіе остатки ихъ могли слиться съ другими народностями и пожалуй даже сохраниться въ видѣ теперешней Мещеры, но заключеніе это, какъ выводимое пока путемъ сопоставленія многихъ сбивчивыхъ письменныхъ памятниковъ, нуждается въ подтвержденіи инымъ путемъ, а именно путемъ раскопки кургановъ, разсѣянныхъ, какъ справедливо говоритъ г Чекалинъ, въ изобиліи на пространствѣ древней Буртасской области.

Въ трудѣ О. О. Чекалина мы имѣемъ въ обработанномъ видѣ все, что дала по этому вопросу историческая литература; дальнѣйшая разработка его будетъ зависѣть отъ археологии, которая одна въ состояніи освѣтить то, что кажется недостаточно яснымъ по письменнымъ памятникамъ. Безъ труда Чекалина этнографическое распредѣленіе въ древности различныхъ племенъ на пространствѣ праваго Поволжья было бы трудно доступно хотя бы для приблизительнаго о немъ представленія; поэтому нельзя не сказать ему искренняго спасибо за сложную и хлопотливую работу, выполненіемъ которой онъ облегчилъ трудъ будущихъ изслѣдователей этого вопроса—археологовъ.

4) Въ отношеніи оцѣнки старинныхъ документовъ очень важенъ докладъ В. Н. Сторожева: „Десятня, какъ источникъ изученія русскаго провинціального Дворянства въ XVI и XVII вѣкахъ“. Документъ этотъ собственно есть описаніе для стратегическихъ цѣлей уѣздныхъ служилыхъ людей, дворянъ, дѣтей боярскихъ, казаковъ; слѣдовательно, прежде всего это есть источникъ, для изученія военной организаціи помѣстной дворянской конницы, для ознакомленія съ численнымъ составомъ по каждому городу, нормальнымъ распредѣленіемъ и боевымъ строемъ провинціального дворянства, но въ виду

существованія тогда помѣстной системы, документъ этотъ получаетъ значеніе какъ юридическое, такъ и статистическое; такъ онъ получаетъ значеніе юридическаго доказательства на право владѣнія населеннымъ помѣстьемъ, а въ связи съ писцовыми книгами онъ служитъ также смѣтой при заготовленіи денежнаго жалованья и руководствомъ для правильнаго его распредѣленія. По словамъ изслѣдователя, денежное жалованье вовсе не играло роли вознагражденія за службу, а было лишь пособіемъ государства отбывать службу, опредѣленіе характера которой, для каждаго помѣщика, зависѣло отъ населенности помѣстья. Десятня точно опредѣляла благосостояніе и даже физическія свойства помѣщика. Понятно поэтому, что въ десятняхъ должна заключаться масса матеріала какъ для общегосударственной исторіи, такъ въ частности для исторіи провинціальной. Документы эти относятся къ XVI и XVII вѣкамъ и нужно полагать, что они должны отыскаться гдѣ либо въ архивахъ нашего края, почему я и счелъ необходимымъ обратить вниманіе гг. изслѣдователей на признанное за этими документами научно-историческое значеніе.

Такимъ образомъ путемъ мѣстныхъ изслѣдованій по вопросамъ, намѣченнымъ на Археологическомъ Съѣздѣ, будетъ данъ матеріалъ и для рѣшенія общеоисторическихъ вопросовъ: 1) о народахъ, населявшихъ южную Россію и въ частности, правое Поволжье до основанія и въ первое время основанія Русскаго государства; 2) объ этнографической принадлежности названія Русь, по выясненіи чего долженъ прекратиться споръ между норманистами, умѣренными норманистами, сторонниками славянскаго происхожденія Руссовъ и проч.; 3) о Буртасахъ и о томъ, куда они дѣлись; 4) о провинціальномъ служиломъ сословіи и объ отношеніи къ нему государства.

М. В. Готовицкій.

Значеніе архивныхъ комиссій для русской исторической науки и для русскаго общества.

Рѣчь, произнесенная 12 декабря 1889 г. на годовичномъ собраніи Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Исполнилось 3 года со времени открытія Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи, и это новое учрежденіе стало настолько прочно, что теперь позволительно будетъ оцѣнить его значеніе и указать то мѣсто, которое оно можетъ и должно занять въ ряду другихъ явленій вновь пробуждающейся общественной жизни и мысли.

При открытіи Коммиссіи и даже теперь среди общества находятся скептики, которые высказываютъ удивленіе, съ какою цѣлью и какимъ образомъ въ провинціальномъ городѣ диллетанты-любители будутъ рыться въ архивной пыли, копать могилы и собирать остатки древностей,—занятіе, которое до сего времени составляло удѣлъ немногихъ спеціалистовъ-историковъ и археологовъ. Въ немногихъ словахъ постараюсь разрѣшить это недоразумѣніе, которое, быть можетъ, лишаетъ нашу науку и наше общество сочувствія многихъ серьезныхъ и почтенныхъ дѣятелей.

Русская наука—наука очень молодая.

Со временъ Петра Великаго и до Императора Николая двигателями русской науки были почти исключительно иностранцы. Иностранцы занимали кафедры нашихъ университетовъ, они давали намъ лучшіе научные труды по всѣмъ отраслямъ знанія и только въ первой половинѣ текущаго столѣтія русскіе университеты посылаютъ своихъ воспитанниковъ за-границу и уже изъ нихъ вербуютъ себѣ профессоровъ. Среди русскихъ профессоровъ и теперь еще есть ли-

ца, мало знакомыя съ русскимъ языкомъ, а въ одной изъ высшихъ въ имперіи ученыхъ коллегій и до сего времени преобладаетъ иностранный элементъ. Въ то время, какъ нѣмецкіе ученые и мыслители были руководителями нашей науки, высшее образованное сословіе—дворянство, со временъ Екатерины II и особенно послѣ вступленія Императора Александра I-го съ русскими войсками въ Парижъ, всецѣло находилось подъ обаяніемъ французской литературы и искусства, подъ вліяніемъ политическихъ теорій и культуры Парижа. Русская наука и русское искусство были въ загонѣ: ими не интересовались, ихъ не признавали до самаго послѣдняго времени. Даже своихъ ученыхъ и художниковъ мы, русскіе, признаемъ только съ чужаго голоса. Чему больше обязаны своей славой Тургеневъ, Толстой, Антокольскій, Рубинштейнъ, Чайковскій, Римскій-Корсаковъ—самостоятельной ли оцѣнкѣ ихъ твореній со стороны соотечественниковъ, или же тому восторженному приему, который они встрѣтили въ чужихъ краяхъ?.. Русская наука—астрономія, химія, гистологія, медицина, а въ послѣднее время геологія и статистика прежде всего оцѣнены за-границей. Вотъ причина, по которой большинство русскихъ ученыхъ до сего времени продолжаетъ печатать свои сочиненія на иностранныхъ языкахъ; только на чужой почвѣ они находятъ себѣ и справедливую оцѣнку, и серьезныхъ читателей. Съ пробужденіемъ общественной мысли, съ быстрымъ развитіемъ за послѣднюю четверть вѣка русскаго искусства и русской науки, они и въ средѣ русскихъ людей завоевали себѣ довѣріе и почетъ. Русское общество перестало увлекаться иноземной культурой и слѣпо слѣдовать иностраннымъ доктринамъ; въ немъ пробуждается народное самосознаніе, любовь къ родинѣ и та благородная національная гордость, которая составляетъ необходимый атрибутъ могущественныхъ государствъ, призванныхъ играть великую культурную роль въ исторіи. Всестороннее изученіе родины въ 60-хъ и особенно въ 70 годахъ дѣлаетъ

быстрые успѣхи. Страстное увлеченіе охватываетъ всѣ слои русскаго образованнаго общества. Въ правительственныхъ учрежденіяхъ, въ земствѣ и ученыхъ обществахъ одна за другой возникаютъ экспедиціи и комиссіи, которые собираютъ огромный матеріалъ по географіи, геологіи, этнографіи и обычному праву, по археологіи, по исторіи, по статистикѣ и сельскому хозяйству. Въ теченіе только двухъ десятилѣтій тысячи томовъ заняли пустовавшія прежде мѣста въ сокровищницѣ русской науки. Среди нихъ видное мѣсто принадлежало и должно по праву принадлежать русской исторіи и русской археологіи. Ничто такъ не питаетъ любовь къ родинѣ, ничто такъ не поднимаетъ подавленный національный духъ, какъ внимательное изученіе историческихъ судебъ родной страны. Благодаря Архивнымъ Комиссіямъ, мало доступные прежде архивы правительственныхъ учреждений стали свободнымъ достояніемъ русской науки. По первымъ источникамъ, по бумагамъ и запискамъ современниковъ мы возстановляемъ прошлое нашего края въ конкретныхъ подробныхъ чертахъ, описанныхъ простодушнымъ и наивнымъ очевидцемъ. Открывая въ городищахъ, могилахъ, монетахъ, въ названіяхъ рѣкъ и урочищъ слѣды древнѣйшихъ обитателей края — болгаръ, буртасовъ, кочевыхъ инородцевъ, бродившихъ по нашимъ степямъ, слѣдя, по памятникамъ древней письменности за понизовой вольницей, за жизнью и опасностями первыхъ колонизаторовъ края, изучая всѣ невзгоды, постигшія населеніе области, его успѣхи въ земледѣліи и промышленности, знакомясь съ исторіей его культурныхъ учреждений и біографією выдающихся общественныхъ дѣятелей, мы невольно связываемъ себя тѣсными духовными узами съ этимъ краемъ. Мы дѣлаемся саратовцами не потому только, что имѣемъ домъ и землю, которые всегда можемъ продать, не потому, что занимаемъ въ губерніи служебное мѣсто, которое всегда можемъ перемѣнить, а потому, что изучили исторію края, любимъ его и тревожимся его судьбою. Эта духовная

связь не порывается съ перемѣной мѣста и становится тѣмъ прочнымъ фундаментомъ, на которомъ развивается національное самосознаніе и сердечная, чуждая отвлеченныхъ теорій, любовь къ родинѣ.

Пробужденіемъ національнаго самосознанія не ограничивается, однако, заслуга областныхъ историческихъ ученыхъ обществъ. Жрецы науки, какъ и всякая другая профессія и сословіе, не чужды извѣстной доли аристократической исключительности: они склонны къ кастовой замкнутости, которая вредна для науки, давая просторъ узкимъ теоріямъ кабинетныхъ доктринеровъ, и вредна для жизни, отрывая науку отъ общества съ его практическими запросами. Архивная Коммиссія, какъ учрежденіе областное, работники котораго не принадлежатъ къ присяжному цеху специалистовъ-историковъ и археологовъ, становится могучимъ орудіемъ для популяризаціи науки, для объединенія ея съ жизнью и обществомъ. Близко знакомые съ краемъ, съ его географіей и современнымъ положеніемъ населенія мѣстные дѣятели легче избѣгутъ въ своихъ работахъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя невольно впадаетъ кабинетный ученый, не имѣющій другихъ средствъ для провѣрки своихъ выводовъ, кромѣ письменныхъ и печатныхъ матеріаловъ. Для мѣстныхъ дѣятелей подробное изученіе историческихъ матеріаловъ имѣетъ такое практическое значеніе, котораго лишены труды столичныхъ университетскихъ ученыхъ. Разборъ архивовъ проливаетъ свѣтъ на юридическіе вопросы и поземельные споры, которые разбираются въ нашихъ судахъ и административныхъ учрежденіяхъ. Жалованныя, храмозданныя грамоты и рассказы старожиловъ укажутъ намъ годъ поселенія — моментъ, съ котораго началась эксплуатація земли и загрязненіе почвы. Первое важно для нашей агрономіи, второе — для санитарной медицины. Казалось бы, что нѣтъ ничего общаго между областной исторіей, между разборомъ архивовъ и сельскимъ хозяйствомъ, а между тѣмъ такая связь, несомнѣнно, существуетъ.

Вотъ что говорилъ еще римскій поэтъ Виргилій въ своихъ георгикахъ:

At prius ignotum quam scindimus aequor
Uentos et varium coeli praediscere morem
Cura ac patrios cultusque habitusque locorum.
Et quid quaeque ferat regio et quid quaeque recuset.

(Georgicon lib I).

То-есть: Но прежде, чѣмъ взрѣзывать желѣзомъ пласти
неизвѣданной почвы,
Ты вѣтровъ узнать постарайся и климата всѣ измѣненія,
И то, какъ работали дѣды, и прежде каковъ былъ
обычай.

Чему урожай был обильный и что не родилось вовсе.

Эта глубокая мысль, высказанная около 2000 лѣтъ тому назадъ, не должна уже теперь казаться новостью нашимъ сельскимъ хозяевамъ, и Архивная Коммиссія съ особенною любовью будетъ извлекать изъ старинныхъ мемуаровъ и документовъ всѣ метеорологическія данныя, всѣ указанія на системы хозяйства и способы обработки земли. На знаніи прошлаго нашей почвы и земледѣльческой культуры нашихъ предковъ выростетъ благополучіе отдаленныхъ потомковъ.

Можно привести много аналогичных случаевъ, гдѣ разборъ архивовъ мѣстными дѣятелями сослужить имъ огромную практическую услугу. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти вопросы не могутъ интересовать въ такой же мѣрѣ представителей университетской науки, и въ ихъ изложеніи мы врядъ ли найдемъ много подробныхъ указаній, которыя бы помогли намъ разрѣшить мѣстныя нужды и мѣстные вопросы. Вотъ причина, по которой областная наука, разрабатываемая мѣстными дѣятелями, конечно, подъ руководствомъ ученыхъ спеціалистовъ, имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и наука общеимперская.

Эта демократизація науки касается не только круга избранных, которые надъ ней работаютъ, но и самаго со-

держаніи исторической науки. Припомнимъ взглядъ на исторію прежде и теперь. „За деревьями они не видали лѣса“ — вотъ тотъ упрекъ, который выравѣ мы кинуть прежнимъ историкамъ, а особенно, конечно, Карамзину. Вы видите у нихъ подвиги героевъ, битвы, біографіи выдающихся политическихъ дѣятелей, ихъ жизнь и нравы, но не видите народа съ его бытомъ. Конечно, вожди народа есть его представители и выразители, но это не даетъ еще права замѣнить исторію народа исторіей его героевъ и ихъ подвиговъ. Теперь этотъ взглядъ на исторію рѣзко измѣнился, а областныя изысканія, несомнѣнно, обнаружатъ передъ нами народъ, весь тотъ дремучій лѣсъ, который былъ скрытъ за купой гигантскихъ деревьевъ. Говорю „несомнѣнно“ потому, что архивныя работы уже въ силу ограниченаго района своихъ изысканій не могутъ носить другого характера. Въ исторіи имперіи плеяда блестящихъ дѣятелей и ихъ подвиги даютъ историку слишкомъ много матеріала; въ губерніи такихъ героевъ немного, ихъ подвиги не столь блестящи, и волей неволей, за недостаткомъ другого матеріала, приходится изучать жизнь, быть и событія въ средѣ народа. Вникая глубже въ исторію мѣстнаго края, мы, конечно, найдемъ своихъ областныхъ героевъ: найдемъ собирателей земли и народа, найдемъ устроителей мирной культурной жизни, найдемъ своихъ Потемкиныхъ и Радищевыхъ, своихъ Сперанскихъ и Аракчеевыхъ, только въ другой обстановкѣ, съ менѣ широкимъ кругомъ вліянія, но въ болѣе тѣсной связи съ дѣйствительною жизнью и потому съ болѣе глубокимъ на нее вліяніемъ. При близкомъ знакомствѣ съ прошлымъ нашего края, мы, быть можетъ, откроемъ имена колонизаторовъ, которые вели культурную борьбу съ природой, съ дикимъ лѣсомъ и дѣвственной почвой, имена героевъ труда и земледѣлія, которыхъ знала наша старинная народная былина, но которыхъ засыла исторія, увлеченная блестящей и шумной игрой верхнихъ словъ народной жизни.

Остается указать еще одно значеніе Коммисіи. Подъемъ провинціальной жизни и мысли, который наблюдается въ послѣдніе годы далеко не въ одной только нашей губерніи, возрастающій интересъ и уваженіе къ наукѣ—есть фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Но при этомъ далеко не всѣ науки пользуются признаніемъ со стороны общества и его симпатіями. По мнѣнію большинства, наука—это то, что до насъ не касается. Предметъ науки паритъ въ небесахъ—это астрономія; онъ скрытъ отъ нашихъ глазъ въ нѣдрахъ земли—это геологія; онъ удаленъ отъ насъ на тысячи верстъ въ степяхъ и горахъ средней Азіи и центральной Африки—это географія; онъ покрытъ плѣсенью сѣдой старины протекшихъ вѣковъ—это исторія. Практически сформированному уму трудно примириться съ мыслию, что и явленія окружающей его обстановки также предметъ науки. Пахать и сѣять по наукѣ, шить одежду и обувь по наукѣ, готовить пищу по наукѣ—развѣ эти мысли и слова не вызываютъ улыбку? А между тѣмъ и одежда, и обувь, и пища не менѣе, если не болѣе, достойный предметъ изученія для точной науки, какъ и вопросъ объ источникахъ Нила или путяхъ планетъ. Но для того, чтобы взглянуть на окружающіе, хорошо знакомые намъ предметы съ точки зрѣнія научнаго анализа, необходимъ строго дисциплинированный умъ, необходима привычка къ отвлеченному мышленію и особые логическіе приемы мышленія, которые въ практической жизни рѣдко примѣняются. Знаніе предметовъ домашняго обихода и отношеніе къ нимъ мы получаемъ готовыми по наслѣдству, или путемъ личнаго житейскаго опыта, который начинается съ первыхъ дней нашей жизни. Предметъ исторіи, геологіи намъ не знакомъ, и мы, приступая къ его изученію, безпрекословно подчиняемся тѣмъ приемамъ мышленія и анализа, которые намъ предписываетъ наука. Но разъ уже мы усвоили себѣ въ одной области методъ научнаго опыта и наблюденія, мы перенесемъ его всюду: въ сельское хозяйство, въ домашнюю

обстановку и въ общественную жизнь. Въ этомъ смыслѣ всякое ученое общество и особенно провинціальное играетъ роль школы для обученія научнымъ приемамъ мышленія. Преимущество историческихъ ученыхъ обществъ и художественныхъ состоитъ въ томъ, что они довольно далеки отъ нашей повседневной жизни, и потому не вносятъ въ наши твердо установленныя взгляды и предубѣжденія той дисгармоніи и путаницы, какую вносятъ сельско-хозяйственные и экономическія общества. Вотъ, быть можетъ, одна изъ причинъ, почему Архивная Комmissiя пользуется гораздо большими симпатіями общества, чѣмъ другія ученныя учрежденія, преслѣдующія задачи, тѣсно связанныя съ нашими практическими интересами.

С. А. Харизоменовъ.

APR 10

111

107

Mepe

М. Н. П.

САРАТОВСКАЯ
УЧЕНАЯ
АРХИВНАЯ КОММИССИЯ.

Июля, 2 дня 1890 года.

№ 170.

3) Срокъ подачи лекцій

4) Лекціи должны быть
совмѣстно съ Городскою Ю
суммы въ 600 рублей, асси
за каждую изъ трехъ лекці

П

подъ девизами — 1 февраля 1891 года.

представлены въ Ученую Архивную Коммиссію, которая, юбилейною Коммиссіей, разсматриваетъ ихъ и изъ общегнванныхъ Городскою Думою на конкурсъ, назначаетъ ѣ премію въ 200 рублей.

равитель дѣлъ Коммиссіи *С. Краснодубровский.*

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

24 Nov '52 M P

DEC 2 1952 LU

MAY 1 - '64

99

REC'D LD

MAY 6 1964

LD 21-100m-7,'52 (A2528s16)476

M303226

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

